

Донецкий Центр института востоковедения
им. А. Крымского НАН Украины

Общественный научно-исследовательский
Центр «Схід – Захід»

Ольга Соболевская Владимир Тончаров

ЕВРЕИ ГРОДНЕНЩИНЫ

жизнь до Катастрофы

Донецк
2005

ББК 63.3 (4 Бел):71.1
УДК 947.6 (=414.16):008

Соболевская О.А., Гончаров В.В. Евреи Гродненщины: жизнь до Катастрофы. – Донецк: Норд-Пресс, 2005. – 375 с.

ISBN 966-380-013-5

Монография посвящена истории евреев-литваков Гродненщины с 1795 по 1939 год. В ней раскрываются специфические черты консервативного мира еврейской традиции и глубокие изменения, происходящие в нём под воздействием процессов модернизации. Рассказывается о трансформации еврейской общины, традиционных занятиях евреев западного региона Беларуси и изменении в структуре занятости, о некоторых аспектах политической жизни, в которой принимало участие еврейское население.

Книга адресована широкому кругу читателей – учёным, преподавателям, работникам культурно-просветительских учреждений, студентам, всем, интересующимся исторической проблематикой.

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор Н.Е. Беспалов (зав. кафедрой истории славян ДонНУ, Украина)

доктор исторических наук, доцент В.В. Швед (проректор по научной работе УО «ГрГОИПКиНРРиСО», Беларусь)

Рекомендовано к печати:

Советом объединения кафедр социально-гуманитарных наук Учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» (протокол № 8 от 30 марта 2005 г.);

ученым советом Донецкого Центра института востоковедения им. А.Е. Крымского НАН Украины (протокол № 2 от 11 мая 2005 г.);

Координационным советом Общественного научно-исследовательского Центра «Схід – Захід» (протокол № 3 от 11 мая 2005 г.).

Данный проект выполнен благодаря финансовой поддержке
Центра изучения культуры и истории восточноевропейских евреев

The project was sponsored by the Centre of the Studies of the Culture and History
of East European Jews

© Соболевская О.А.

© Гончаров В.В.

© Донецкий Центр института востоковедения им. А. Крымского НАН
Украины

© Общественный научно-исследовательский Центр «Схід – Захід»

Предисловие к изданию

Уважаемый читатель уже, наверное, обратил внимание на некоторое несоответствие места действия героев книги (евреи Гродненщины, Беларусь) месту издания (г. Донецк, Украина).

Ну и что здесь особенного? – может возразить он. – Ведь изучают же европейцы племена Полинезии и при этом издают свои монографии в Париже или Лондоне.

Все действительно так, но применительно к данному исследованию все же следует дать пояснения.

Оба автора, Ольга Соболевская из Беларуси и Владимир Гончаров из Украины, изучают еврейство XIX – начала XX веков Гродненщины и Донетчины соответственно. И то, что книга «Евреи Гродненщины: жизнь до Катастрофы» написана ими в соавторстве, вполне закономерно: среди первых евреев-колонистов, прибывших в середине XIX века на пустынные земли Донбасса заниматься сельским хозяйством, были евреи из Беларуси.

С 1844 по 1847 год царским правительством издается ряд законов, направленных на активизацию переселения евреев в Новороссийские губернии. Согласно «Положению о евреях-земледельцах 1844 года» колонистам были гарантированы льготы: освобождение на 10 лет от уплаты всех налогов и повинностей; евреи-земледельцы освобождались на 25 лет от рекрутской повинности. В 1846 году 285 семей белорусских евреев решили перейти в сословие земледельцев и переехать в Екатеринославскую губернию на поселение. Узнать точное количество евреев, соблазненных трудом на земле, весьма затруднительно. Известны случаи самовольного прибытия семей евреев из белорусских губерний на поселение «вследствие нищеты и неурожаев в Западном крае». Но таким отказывали в помощи. Источник не сообщает «куда девались помянутые» – это «осталось неизвестным». По приблизительным подсчетам Екатеринославская губерния пополнилась в 1846 – 1847 гг. 3700 евреями из Беларуси и Литвы.

Естественно, что еврейские колонисты принесли с собой модели поведения, характерные для их традиционного места проживания. Еврейские земледельческие колонии Александровского и Мариупольского уездов, расположенные в степях, далеко от основных городских, узловых центров (железнодорожных станций, дорог) были, по сути, хранителями традиций патриархальной еврейской жизни в быстроменяющемся ритме индустриального Донбасса.

В чем заключались традиции и модели поведения евреев Беларуси и Литвы – призвана раскрыть эта книга. Как влияли процессы индустриализации и урбанизации на традиционалистскую картину мира еврейской общины, я надеюсь, мы узнаем из следующей книги, посвященной евреям Донбасса.

Михаил Швецов

*Руководитель Донецкого Центра
института востоковедения
им. А. Крымского НАН Украины*

От авторов

Эту книгу я хочу начать со слов искренней благодарности людям, поддержкой и бескорыстной помощью которых мне посчастливилось пользоваться на протяжении многих лет студенчества и преподавательской работы. Среди них научные руководители и одновременно Наставники, которые учили жизни, *Иван Платонович Крень* и *Светлана Евгеньевна Сельверстова*. Они обратили моё внимание на необычный и самобытный мир еврейской культуры Беларуси.

Не уменьшается с годами моя благодарность талантливым учёным, искренним и чутким людям, которые поспешили протянуть мне руку помощи в тяжёлый час. Общение с *Усером Давидовичем Розенфельдом*, *Галиной Николаевной Щелбаниной* и *Николаем Никифоровичем Беспамятных* способствовало выбору пути в науке, а замечания и рекомендации позволили осуществить попытку культурологического подхода к анализу образа жизни евреев Беларуси. Особое спасибо моим друзьям, которые поделились материалами своих исследований, хотя их компетентность и опыт работы давно уже позволяют писать собственные книги по иудаике, – *Андрею Николаевичу Чернякевичу* и *Александру Николаевичу Свириду*.

Книга – это хороший повод ещё раз повторить слова любви, восхищения и благодарности родным людям. Они воспитали меня, сделали всё возможное для того, чтобы я получила образование и смогла заниматься любимой работой. Семья пробудила во мне любовь к знаниям, направила на путь науки и поддерживала веру в собственные силы. Моей любимой мамочке, *Наталии Николаевне Соболевской*, светлой памяти бабушки и дедушки, *Марии Васильевны Посевцовой* и *Николая Ивановича Дудкина*, посвящаю я эту книгу.

Ольга Соболевская

Точно не помню, когда у нас появилась идея написания совместной книги (а знакомы мы с Ольгой с 1999 года), но, безусловно, она бы так и осталась в наших научных проектах, если бы не финансовая поддержка *Центра изучения культуры и истории восточноевропейских евреев* (Вильнюс, Литва). Большое спасибо коллективу Центра и ее директору *Сигитасу Бабилиусу* за доброжелательное к нам, авторам, отношение!

Так получилось, что предварительный этап написания данного исследования совпал по времени с подготовкой к защите моей диссертации, поэтому я очень признателен моему уважаемому соавтору *Ольге Соболевской* за проявленное терпение и понимание.

Пользуясь случаем, хотелось бы сказать теплые слова благодарности *Донецкому национальному университету* в лице ректора академика *В.П. Шевченко*, всем преподавателям исторического факультета (декан профессор *П.В. Добров*) за полученные знания и поддержку в моей научной работе. Отдельная признательность моим научным руководителям: доценту *Светлане Михайловне Нестерцовой* (руководитель дипломной работы) и профессору *Николаю Егоровичу Беспалову* (руководитель кандидатской диссертации), которые поддержали меня в выборе темы исследования, а также за предоставленную мне высокую степень творческой независимости.

Чрезвычайно полезными были консультации, комментарии и замечания отечественных и зарубежных ученых: профессора *С.В. Кульчицкого*, профессора *Д.А. Эльяшевича*, профессора *М. М. Гиримана*, профессора *Б. Степневской-Хольцер*, профессора *М. Альтиулера*, профессора *В.С. Орлянского*, доктора *Ш. Штампфера*, доктора *Л. Мациха*, доцента *С.Ф. Орлянского*, доктора *А.Е. Подольского*, старшего научного сотрудника *В. Гриневича*, научного сотрудника *В. Левина*.

Не в последнюю очередь, эта книга появилась благодаря моей семье и друзьям. Без их поддержки, терпения и всяческой помощи я бы не смог закончить эту работу.

Владимир Гончаров

Введение

Героями этой книги являются представители исчезнувшей самобытной цивилизации – евреи «черты оседлости». Веками они жили рядом с русскими, белорусами, украинцами, литовцами, поляками. Они строили дома и писали книги, создавали славу Беларуси произведениями искусства, открывали скромные магазинчики и крупные предприятия. Сегодня евреев на территории страны становится всё меньше, а ложных стереотипов, которые с ними связаны, столько же, сколько и сто лет назад. Атмосфера таинственности покрывает религиозные обряды иудеев, вереницы легенд тянутся вглубь истории за еврейским кагалом, массу небылиц приходится читать на страницах прессы об экономических занятиях представителей этого народа. Мы предложим на ваш суд точки зрения историка и культуролога. Это будет мнение, основанное не на слухах и вековых наветах, а на прочтении достоверных исторических источников – законов, статистики, мемуаров. Нам будет приятно, если на основании этого материала вы составите собственную точку зрения.

В книге не будет сенсационных разоблачений тайных козней еврейского кагала, доказательств существования всемирного заговора олигархов или рецептов выпечки мацы с использованием крови христианских младенцев. Признаки того, что нечто подобное хоть когда-то имело место, не были найдены ни нами, ни другими исследователями, которые обладают в науке авторитетом. С другой стороны, мы стремились, сколько возможно, избегать описаний еврейских погромов и ужасов Холокоста,¹ потому что смакование этих леденящих душу подробностей – явный признак психического нездоровья. Погромная тема появляется в нашем повествовании только

¹ Холокост (Катастрофа) – термин, применяемый в западной историографии по отношению к периоду Второй мировой войны, когда проводилось планомерное и целенаправленное уничтожение представителей еврейского народа.

дважды: в связи с гродненскими событиями 1920 и 1935 годов. Мы не стремимся исследовать причины и ход тех кровавых событий, относительно этого (например, погрома в Белостоке в 1906 году) уже существует обширная литература.² В центре нашего повествования – история, творимая людьми, сами люди, в том числе и переживания, которые они испытали. Поэтому нам важны не сами погромы, а впечатления людей, на глазах которых творилось зло и разбивался на осколки привычный и вчера ещё казавшийся надёжным мир.

Вместо того мы введём вас в интереснейший мир еврейской традиции – яркое, самобытное и весьма поучительное явление. Как отмечал выдающийся деятель еврейской культуры рубежа XIX – XX веков П.С. Марек, «крупные события – это случайности, которые сами по себе не имеют значения; для истории важнее результаты этих крупных событий, выражающиеся в массе мелких обыденных фактов. Они и составляют обыденную жизнь народа, т.е. его историю».³ Давайте попытаемся представить себе, во что верили, как любили, воспитывали детей и устраивали быт люди, сотни лет назад ступавшие по гродненской земле. Они жили неспешной, довольно рутинной жизнью и были счастливы оттого, что неожиданные события редко нарушали привычное положение вещей. Однако в их жизни тоже были катастрофы – настоящие и местного значения, об этом мы тоже поговорим.

Евреи оставались совершенно особой, не похожей на другие группой населения. Это подчёркивали законы как Российской империи, так и Второй Речи Посполитой, создатели которых посчитали необходимым выработать особую политическую линию по отношению к представителям еврейской общности.

² Дело о погроме в Белостоке 1 – 3.VI.1906. – Пб., 1909. – 42 с.; Кровавая политика и белостокский погром. – М., 1906. – 34 с.; Korzec P. Pogrom białostocki w 1906 r. i jego polityczne reperkusje // Rosznik Białostocki. – 1962. – Т. III. – S. 149-180.; Dobroński A. Pogrom Białostocki 1906 r. w świetle prasy polskiej // Białostoczczyzna. – 1991. – № 4. – S. 13-16.

³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 9533, оп. 1, д. 38, л. 1.

В то время, когда большая часть подданных российской короны – крестьяне – были бесправными крепостными, своего рода «одушевлёнными орудиями труда», собственностью господ, евреи сохраняли статус свободных людей. Он был присущ им изначально, и, несмотря на все сложности, которые возникали в христианско-иудейских контактах, евреи оставались свободными и достаточно независимыми, становясь в XVIII – XX веках подданными то Речи Посполитой, то Российской империи.

В полицейском государстве, жёстко централизованной монархии, евреи владели правом на самоуправление, совершенно самостоятельно решали все вопросы внутренней жизни общины. Сначала легально, затем, невзирая на запреты, евреи содержали собственный суд. У них была даже собственная, негосударственная, весьма эффективная почта, причём к её услугам прибегали и христиане. Настоящее государство в государстве, даже с собственным дипломатическим корпусом – невиданный уровень свободы и независимости от государственной власти. Как эта свобода сочеталась с подавлением личности внутри общины, безжалостным диктатом олигархии, мы расскажем на страницах книги, которая лежит сейчас перед Вами.

В поле нашего зрения окажется западный регион Беларуси, территория Гродненщины. Он уникален пестротой национального и конфессионального состава населения. Именно необходимость сосуществования людей различных политических взглядов, религиозной и этнической принадлежности привела к формированию особой атмосферы толерантности, исторически сложившейся на территории этой культурной зоны. Это наблюдение согласуется с выводом Дж. Берри и М. Плизента об этнической толерантности в многонациональных сообществах. Исследователями установлено, что уверенность в своей собственной позитивной групповой идентичности может дать основание для уважения других групп и выражения

готовности обмена идеями, установками или для участия в совместной деятельности.⁴

Именно Гродненщина стала новой родиной для первых еврейских переселенцев, ступивших на земли Беларуси в далёком XIV веке. Евреи могли чувствовать себя здесь в относительной безопасности. Гонимые, обвиняемые в распространении чумной заразы и осквернении всего того, что свято для христиан, тут нашли они себе приют и спасение. Оставшись здесь навсегда, гродненские евреи своими силами, умениями и капиталами способствовали развитию всего западного региона Беларуси. Разумеется, еврейско-христианские контакты на территории Гродненщины нельзя рисовать одними только светлыми красками. В историю региона записаны и трагические страницы антиеврейских выступлений, конфликтов на экономической и политической почве. Об этом также пойдёт речь в книге.

Итак, *цель исследования* – изучение культуры евреев-литваков Гродненщины, которая рассматривается как интегрированная целостность, подверженная социокультурной динамике.

Методология исследования

Современная историческая наука преодолела характерный для прошлого узкособытийный подход к изучению минувшего. Ему было свойственно выдвигание на первый план социально-экономической и политической проблематики. Вследствие педантичного изучения структур и процессов из истории исчез человек. Учёные нового поколения ясно представляют себе необходимость написания именно «человеческой» истории. «Основная цель общественных наук и, в частности, наук о культуре, – разработка концепций и отыскание фактов, помогающих понять человеческий мир»,⁵ – констатируют методологи 90-х годов XX века. Желая представить человека

⁴ Цит. по: Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. – М.: Ключ-С, 1999. – С. 13.

⁵ Руководство по методологии культурно-антропологических исследований. – М., 1991. – С. 3.

прошлого во всём многообразии проявлений его деятельности, мы должны реконструировать не только материальные, политические, социально-правовые условия его существования, но и весь круг жизни. Это, в свою очередь, будет означать внимание к изучению исторической психологии, ментальности, повседневности, «семейного облика человека».

Новая философия принесла понимание того, что историю пишут не только те, кто стоит на вершине общественной иерархии, но и представители низших сословий, «массы». Именно их усилиями творится история в её спокойных промежутках, функционирует экономика, в конце концов существует культура как целостность. Важной частью истории является образ мышления общности людей, который формируется в ходе повседневной жизни. Таким образом, достойны изучения не только элита и её представители, но и обычные, рядовые люди. Объектом нашего изучения являются еврей-литваки Гродненщины, люди «еврейской массы».

Что есть культура вообще? Нам близко определение, популярное сегодня на Западе, которое позволяет увидеть культуру как «совокупность представлений и практик, которые присущи какой-либо группе людей».⁶ В соответствии с новым пониманием политики и власти, которое предлагают немецкие историки 80-х гг. XX века, политика осуществляется не только на уровне государства, но и в локальной плоскости.⁷ Борьба за власть и конкуренция наполняют жизнь каждого человека. Это мнение приводит нас к необходимости внимательного взгляда и на «локальную еврейскую политику», формирование политической культуры в рамках древнейшего органа самоуправления – кагала.

⁶ Muchembeld R. Die Erfindung des modernen Menschen. Gefühlsdifferenzierung und kollektive Verhaltensweisen im Zeitalter des Absolutismus. – Reinbeck, 1990. – S. 335.

⁷ Hardtwig W. Historia codzienności dzisiaj. Bilans krytyczny // Historia społeczna. Historia codzienności. Mikrohistoria. – Warszawa: Oficyna wydawnicza Volumen, Niemiecki Instytut Historyczny. – 1996. – S. 34.

Особое внимание мы собираемся уделить *образу жизни и культуре повседневности* евреев Гродненщины. Образ жизни – это «динамический социокультурный портрет членов общества, представленный через процессы их жизнедеятельности в определённых условиях; целостность, обладающая культурным смыслом и обусловленная способностью людей к результативной активности».⁸ Категория «образ жизни» объединяет такие понятия, как уклад, стандарт, стиль, качество жизни. Она позволяет проследить текущее состояние общества, динамику его изменений, взаимодействия между различными социальными группами. Мы можем увидеть, насколько велики возможности для самореализации отдельной личности, доволен ли человек своим экономическим положением, велико ли воздействие общества и культуры на конкретного индивида. В этой связи особое значение приобретает исследование повседневной жизни как поля, на котором осуществляются важнейшие контакты между людьми.

Сегодня гуманитарная наука не знает точного определения понятий «быт» и «повседневность». Общепризнанным является представление о быте как «общем укладе жизни, присущем какой-либо социальной группе».⁹ Распространено описание повседневности как явления серого, унылого, рутинного и монотонного. Позитивистски настроенные историки и социологи признают достойным изучения лишь мир объективный, тот, в котором человек как «общественное животное» творит экономику, политику, социальную жизнь, разделяет или опровергает идеологии, производит и потребляет товары, являясь частью «массы». В результате происходит подмена живого человеческого мира совокупностью объективированных абстракций. В них нет оценочных суждений, но и герой такой истории похож на настоящего человека не более чем манекен.

⁸ Морфология культуры: Структура и динамика // Г.А. Аванесова, В.Г. Бабако, Э.В. Быкова и др. – М.: Наука, 1994. – С. 42.

⁹ Быт // Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: ОГИЗ, 1935. – С. 213.

Оживить «сверхобъективную науку», расцветить её настоящими, живыми красками человеческой субъективности ещё в первой половине XIX века пыталась понимающая социология Эдмунда Гуссерля и Альфреда Шюца. Первый из них удачно выразил своё представление о правильном видении прошлого на примере греческой истории. «Исторический окружающий мир греков – это не объективный мир в нашем смысле, но их картина мира, это значит, их личное субъективное представление со всеми входящими сюда значительными для них реальностями, среди которых, например, боги, демоны и т.д. <...> Окружающий нас мир – это духовное явление нашей личной и духовной жизни. Рассматривать природу окружающего мира как нечто в себе чуждое духу и потому подстраивать под науки о духе, желая их сделать якобы точными, подводя природо-ведческий фундамент, – абсурдно».¹⁰

И.В. Дильтей и Э. Гуссерль приходят к важной мысли о том, что историческая наука отличается яркой специфичностью предмета своего исследования. Это человек, его жизнь, в которой рядом с рациональным значимое место занимает эмоциональное. Поступки отдельного человека, мировые процессы в целом – это результат работы разума и неразумного (эмоций, страхов, подсознания). Изучая прошлое, мы должны иметь в виду важность всех жизненных связей, как с миром сверхъестественного, трансцендентного, что особенно присуще традиционным культурам, так и межчеловеческих обыденных контактов. Наши герои существуют не в безвоздушном пространстве, а в мире людей. Характеры, мировоззрения куются не только специальными воспитательными мерами, философской рефлексией, но, может, ещё в большей степени повседневными взаимодействиями, наблюдениями за жизнью окружающих.

По А. Шюцу, в жизни каждого человека есть исходная установка, которая не требует рефлексии, в правильности чего

¹⁰ Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия // Вопросы философии. – 1986. – № 3. – С. 102.

не сомневаемся никогда – «жизненный мир». Это то, что вполне очевидно, принимается на веру и совершенно не требует проверки. Представления такого рода сложились в практической жизни предыдущих поколений и самого индивидуума. Современная историческая культурология допускает восприятие шютцевского «жизненного мира» как источника всех стабильных систем взаимодействия, всех значительных социально-экономических и политических структур. Повседневность для А. Шюца является звеном, обеспечивающим человеку возможность лёгкого и естественного перехода из одного замкнутого мира («конечной области значений») – религии, игры, теории, работы, болезни – в другой.¹¹ Повседневность, быт превращаются таким образом из серых, несущественных будней в верховную реальность, которая создаёт собственную целостную систему представлений о явлениях, пространстве, времени и истине. Нам близко такое представление.

Такой взгляд на смысл исторического исследования перекликается со словами В. Дильтея. Он выступал за видение эпохи в комплексе, причём основой для этой целостности, её фундаментом была именно повседневность. Она объединяла разнообразные сферы человеческой жизни: искусство, философию, нравственность, быт. Итак, именно повседневность является основой для реконструкции культуры прошлого. Для литвацкой еврейской общности всегда была свойственна *религиозно-мифологическая картина мира*. Она отличалась своей универсальной практической направленностью, поскольку иудаизм, на основании ценностей которого формировалась вся система культуры, это больше, чем религия, это «еврейский образ жизни». Заветы религии не только распространялись на богослужение, но и руководили межчеловеческими взаимоотношениями, благотворительностью, влияли на интеллектуальную жизнь, художественное творчество, этику, заботились о здоровье и правильном питании народа.¹²

¹¹ Гуссерль Э. Философия как строгая наука. – Новочеркасск: Сагуна. – С. 341.

¹² НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 27, д. 641; оп. 28, д. 520.

В мире традиционной еврейской повседневности господствовали неспецифические формы социокультурной жизнедеятельности. Всему необходимому учила сама жизнь. Подраставшие дети наблюдали за исполнением обрядов старшими, делали выводы о нормах морали и поведения, мальчики учились помогать отцу в работе, девочки – матери в ведении домашнего хозяйства. Единственной специфической формой было религиозное обучение сыновей. Обычаи и нравы, нормативные границы для которых определяли принципы иудаизма, принимались неререфлексивно и были основой взаимодействия во время общения.

Естественным фоном, на котором разворачивается действие «бытовой истории», является дом. Поэтому в центре описания обязательно оказываются жилище, система питания, одежда, особенности внешнего вида, семья и культивируемые в ней ценности, трудовая деятельность, направленная на внешний мир. Особенности традиционной еврейской картины мира заставляют рассматривать малую семью как особую форму социальности, часть «большой патриархальной семьи» – кагала, выходить на проблемы взаимодействия личности и общности, свободы мышления и запрограммированности поведения архетипом.

Обыденное сознание, которое оформилось в рамках повседневной культуры евреев-литваков, стало эффективным регулятором межлических и межгрупповых взаимодействий внутри общности. Оно проявлялось в традициях, обрядах, обычаях, стереотипах, приметах – во всём комплексе повседневной культуры. Общественное мнение отражало события и давало им оценку – одобряло, предписывало, запрещало, было «коррелятом управления обществом».¹³ Консерватизм обыденного сознания усиливался под воздействием религиозности, в результате оно приобретало фантастичность и порождало многочисленные стереотипы. Стереотипы присущи любому виду сознания, поскольку человеческая психика не в состоянии

¹³ Дубинин И.И., Гусяткова А.Г. Динамика обыденного сознания. – Мн.: Университетское, 1985. – С. 112.

относиться к каждому событию как к оригинальному и заново подвергать его анализу и оценке. Однако мифологическое донаучное сознание порождало шаблонные стереотипы, сужало кругозор и замыкало евреев-литваков в рамках традиционного образа жизни. Это, с одной стороны, служило сохранению самобытности еврейской культуры и устойчивости литваков к ассимиляции, но, с другой стороны, обедняло её, лишая возможности взаимообогащающего контакта с иноэтническим окружением.

Методы и принципы исследования

Методика исследования обусловлена предметом, целью, задачами и степенью разработанности темы. Методологическую основу исследования составляет *цивилизационный подход*, в основе которого лежат теории о сосуществовании и развитии различных этапов общества: традиционного (в литературе встречается еще одно его определение – аграрно-ремесленная цивилизация), индустриального (или общество Модерна) и постиндустриального (или Постмодерна). Принципы и подходы в изучении истории при помощи понятия «цивилизация» разработаны английским историком, философом и социологом А.Д. Тойнби.¹⁴ Однако ученый не признавал существования единой истории человечества, опираясь в своих теоретических построениях на глубокие различия между культурами и цивилизациями. В настоящее время в науке под цивилизационным подходом понимают общественное развитие как постоянную смену цивилизаций, каждая из которых обладает собственной спецификой, уникальностью духовной, социальной и материальной жизни, но при этом имеющих и общие черты в своем развитии.¹⁵

Под традиционным обществом мы понимаем совокупность обществ, общественных укладов, стоящих на разных ступенях развития и не обладающих зрелым индустриальным комплек-

¹⁴ Тойнби А.Дж. Постигание истории. – М.: Прогресс, 1991. – 736 с.

¹⁵ Цивилизационный подход в методологии истории. Перспективы его развития // http://www.ssu.samara.ru/~rio/plat_5www/3_18.html; Мішина І.А. та ін. Всесвітня історія: Епоха становлення сучасної цивілізації (кінець XVII – початок XX ст.ст.). – К.: Генеза, 1994. – 384 с.

сом. Определяющий фактор развития таких обществ – сельское хозяйство (отсюда – аграрно-ремесленная цивилизация).¹⁶ Под индустриальным – общество, для которого характерны развитая и сложная система разделения труда при высокой степени его специализации, массовое производство товаров, автоматизация производства и управления, широкое внедрение новшеств в производство и жизнь людей, то есть определяющий фактор развития индустриального общества – промышленность. Индустриальное общество предполагает возникновение целостной нации-государства, организованного на основе общего языка и культуры, сокращение доли населения, занятого в сельском хозяйстве, урбанизацию, рост грамотности, расширение избирательных прав населения, применение достижений науки во всех сферах общественной жизни.¹⁷

Цивилизационный подход базируется на общих принципах *объективности* и *историзма*, которые позволяют рассмотреть исторические явления в динамике их развития и изменения во времени, многогранности и функциональности. Для создания объективной концепции образа жизни и культуры евреев-литваков Гродненщины были использованы основные принципы исторической культурологии. *Принцип целостности* даёт возможность увидеть всё многообразие явлений мира литвацкой культуры, указывает на недопустимость сознательного искажения исторической информации и вольное толкование источников. Его применение особенно актуально при изучении таких неоднозначных и даже болезненных проблем, как участие евреев в политике, их роль в экономической системе региона, иудейско-христианские контакты. *Принцип культурно-исторического подхода* заставляет нас видеть все явления мира литвацкой культуры на фоне исторического времени и условий протекания. Недопустимо изъятие их из этого контекста, потому что результатом станут грубые искажения и попытки судить

¹⁶ Традиционное и индустриальное общество // <http://www.examens.ru/otvet/4/11/362.htm>.

¹⁷ Там же.

людей прошлого судом современной эпохи, модернизация истории.

Выбор методов обусловлен стремлением подойти с максимальной непредвзятостью к предмету исследования, рассматривая его сквозь призму конкретных исторических фактов. Это позволило, с одной стороны, проанализировать вопросы, соответствующие цели и задачам исследования с учётом нового, вводимого в научный оборот фактического материала, а с другой – преодолеть некоторые недостатки советской методологии: низкую степень разработанности и дифференциации понятийного аппарата, излишнюю перегруженность идеологическими оценками, изначально негативное отношение к любым проявлениям религиозности.

В качестве научного инструментария использовались следующие методы исторического исследования: диахронический, синхронический, сравнительно-исторический, типологический, ретроспективный. *Диахронический метод*, представляющий собой последовательное, поэтапное изложение событий по мере их протекания, позволяет достичь логичности и чёткости изложения в описании культурных процессов. *Синхронический метод* даёт исследователю возможность, выделив определённый хронологический период, сравнить уровень развития двух разных культур (например, образа жизни евреев-литваков Гродненщины и их единоверцев из Юго-Восточной Украины). Пользуясь *сравнительно-историческим методом*, мы анализируем мир культуры в историческом разрезе, сопоставляя его достижения в одной общности на разных временных этапах. *Типологический метод*, представляющий собой движение исследователя от абстрактного к конкретному, был применён нами для того, чтобы показать специфику жизненного мира евреев Гродненщины по сравнению с другими регионами с преобладанием литвацкой культуры. Использование *ретроспективного метода* позволило последовательно проникать в историческое прошлое с целью выявления причин конкретного события. Так, невозможно понять процесс формирования еврейской общины Гродненщины без учёта

предыдущего периода, то есть до конца XVIII века. Наконец, *анализ количественных показателей* рассматриваемого периода позволяет проиллюстрировать в сводных таблицах состав еврейского населения западного региона Беларуси, результаты деятельности еврейской общины региона, количество школ и так далее. Сочетание различных методов исторического познания при работе с источниками обеспечило решение поставленных перед исследователями задач и привело к систематизации полученных выводов.

Характеристика источниковой базы

Основная часть использованных в диссертации источников находится в фондах трех архивов Беларуси, трех – Украины, двух – Российской Федерации, Главном архиве древних актов в Варшаве и в делах Центрального архива истории еврейского народа в Иерусалиме.

В *Национальном историческом архиве Беларуси в Гродно* (НИАБ в Гродно) хранятся документы органов власти Российской империи, регламентирующие различные аспекты жизнедеятельности еврейского населения Гродненской губернии. Фонд 1 (Канцелярия гродненского губернатора) включает в себя отчёты губернаторов об экономическом положении губернии со статистикой еврейского населения, ведомости о движении за границу и получении паспортов, о совершении преступлений, приобретении недвижимости, торговле, промышленных предприятиях, выдаче гильдейских свидетельств. Здесь же можно найти информацию о количестве и локализации молитвенных зданий иудеев в Гродненской губернии, жалобы евреев на общинное руководство и данные об иудейско-христианских контактах.

Из документов 2 и 14 фондов (Гродненское губернское правление и Статистический комитет) мы использовали сведения о принятии евреями Гродненщины христианства, статистику количества еврейского населения и молитвенных зданий по губернии, ведомости о налогообложении евреев. Фонд 8 (Строительное отделение Гродненского губернского правления) содержит бесценные, в том числе и графические,

материалы о строительстве в Гродненской губернии еврейских молитвенных домов и синагог. Вместе с тем здесь имеются важные данные о домовладении, архитектуре еврейских домов, строительстве и переоснащении промышленных предприятий и магазинов. Из собрания актов 9 фонда (Врачебное отделение Гродненского губернского правления) мы узнаём о распространении проституции, деятельности еврейских врачей, фельдшеров и аптекарей на территории губернии, о результатах инспекции еврейских больниц.

В фонде 98 (Белостокское областное правление) имеются акты о внутриобщинных конфликтах из-за распределения налогов и исполнения воинской повинности, о совершении евреями правонарушений. Переписные листы населения Гродненской губернии по переписи населения 1897 года, которые собраны в 100 фонде, дают представление об экономической и культурной деятельности евреев региона, а также являются ценным источником по демографии еврейского населения. Фонд 103 (Гродненское губернное присутствие по делам об обществах и союзах) хранит уставы еврейских благотворительных организаций конца XIX – начала XX века.

Особую группу составляют дела 34, 77, 78, 117, 336, 674, 704, 714 (Гродненский окружной суд, Гродненское и Брестское городские и уездные, Волковыское, Слонимское и Кобринское уездные полицейские управления). В них есть информация об участии евреев в политической жизни, деятельности еврейских партий, совершении правонарушений, выселениях из сельской местности в города и местечки, предпринятых в 80-е годы XIX века, статистика населения, сведения об эмиграции и проституции. Данные фонда 1678 (Гродненская губернская комиссия о еврейских долгах) дают представление о кредиторах гродненского кагала в 30 – 40-е годы XIX века и размерах задолженности общины.

При помощи документов, которые находятся в хранилищах *Государственного архива Гродненской области* (ГАГО), можно реконструировать жизнь евреев Гродненщины за 1921 – 1939 годы, хотя здесь имеются и единичные акты конца XIX – 10-х

годов XX века. Особое значение для исследования нашей темы имели источники из 56 фонда (Гродненская еврейская религиозная община), в котором можно найти информацию об образовании общины, её религиозной, экономической, просветительской, политической деятельности, контактах с зарубежными партнёрами, антиеврейских выступлениях. Здесь содержится информация о собственности Гродненской общины, налоговые списки, перечни должностных лиц и прочая документация на польском, немецком, русском, английском, французском языках, идише и иврите.

Об эмиграционных процессах, еврейских политических организациях и их культурно-просветительской работе, еврейских профсоюзах дают представление донесения и рапорты полиции о происшествиях и общественно-политическом движении, которые хранятся в фондах 17 и 200 (Гродненская и Лидская поветовые коменды государственной полиции), 662 (Новогрудская воеводская коменда государственной полиции). Документы фонда 541 (Несвижское поветовое староство Новогрудского воеводства) содержат информацию о ходе выборов в руководящие органы Гродненской еврейской общины в 30-е годы XX века. Источники 551 фонда (Новогрудское воеводское управление) дают представление об экономической жизни евреев Гродненщины. В данном фонде хранятся решения на ведение ремесленной деятельности, отчёты об общественно-политической ситуации.

В *Национальном историческом архиве Беларуси в Минске* (НИАБ в Минске) заслуживают внимания фонд 1530 (Новогрудский кагал), в котором есть табель долгов общины; фонд 1755 (Гродненский земский суд) с актовыми книгами, где имеется немало данных о повседневной и религиозной жизни евреев, их контактах с представителями иных народов на Гродненщине в конце XVIII века. Фонды 1761 и 1882 (Гродненский магистрат и Гродненская королевская экономия) интересны благодаря описанию недвижимости, принадлежавшей гродненской еврейской общине в конце XVIII века.

Богатый и ценный материал по истории евреев Гродненщины содержат фонды *Государственного архива Российской Федерации* (г. Москва, далее ГАРФ). Документы фонда «Департамент полиции Министерства внутренних дел. 1880 – 1917» (фонд 102, опись 302) отображают весь спектр мнений (личное, общественное, государственное) по так называемому «еврейскому вопросу». Департамент полиции являлся центральным учреждением государственной полиции Российской империи, стоял во главе политического и уголовного розыска. Он осуществлял разработку мер по охране общественного и государственного строя России, законопроектов и инструкций Министерства внутренних дел, руководство, координацию, контроль за деятельностью полицейских, жандармских, охранных и сыскных органов, борьбу с общественным и революционным движением в стране. Отсюда ценность данной коллекции документов для нашего исследования. В документах фонда имеются Журналы заседаний Совета министров по вопросу об условиях приема евреев в средние учебные заведения и справки о порядке приема евреев в учебные заведения, содержатся данные о хозяйственной деятельности еврейского населения региона.

Особый интерес представляют документы из личного фонда еврейского историка Петра (Пейсаха) Семёновича Марека (Ф.Р-9533 «Марек П.С.»). Разъезжая в начале 1900-х годов по городам и местечкам черты оседлости, П.С. Марек собирал материалы по истории образования евреев, а также по истории российского еврейства в целом. Пожалуй, П.С. Марек является первым российским историком, который изучал роль женщины в еврейском обществе: в его личном фонде сохранены черновики по данной проблеме (дело 6, очерк П.С. Марека «Роль женщины в истории русских евреев» (1888)). Здесь же хранятся черновики статей П.С. Марека, например «Гродно», написанной для «Еврейской энциклопедии» начала XX века.

Фонд 579 (Милюков П.Н.) даёт немало ценной информации о проблемах, с которыми сталкивались евреи Гродненщины во второй половине XIX – начале XX века. Они обращались с прошениями на имя этого видного государственного деятеля, жалуясь на притеснения, связанные с введением процентной

нормы в учебных заведениях России. Еврейские политические и общественные деятели обращались через Милюкова ко всему русскому народу по поводу искоренения обвинений евреев в ритуальном использовании крови. Многочисленны в данном фонде документы о притеснении евреев прифронтовой полосы во время Первой мировой войны.

Российский государственный военно-исторический архив в Москве (РГВИА) в актах 396 фонда содержит ценные сведения об участии состоятельных еврейских купцов в подрядах для русской армии. Документы 405 фонда (Департамент военных поселений) рассказывают о принятии крещения еврейскими кантонистами из Гродненщины.

Немало документов, которые характеризуют различные стороны жизни евреев Гродненщины, сегодня находятся в *Главном архиве древних актов* в Варшаве (Archiwum Główne Akt Dawnych). Нам были особенно полезны акты Archiwum Roskie Potockich благодаря наличию в этом фонде семейных документов рода Потоцких, характеризующих их финансово-экономические отношения с евреями Гродненщины в конце XVIII – начале XIX века. Не менее ценны документы Archiwum Tyzenhauzuw, относящиеся к деятельности Антония Тызенгауза в Гродно, поскольку среди мастеров, нанимаемых им на фабрики экономии, встречались иудеи. Документы отражают также конфликт подкарбия с евреями и переход части имущества после его смерти в руки гродненского кагала. Archiwum Radziwillow из Несвижа предоставляет немаловажную информацию о христианско-иудейских контактах на Гродненщине в конце XVIII века, шинкарстве местных евреев, аренде, финансовых операциях.

В фондах архивов Украины (*Центральном государственном историческом архиве Украины в городе Киеве* (ЦГИА в Киеве) *Государственном архиве Запорожской области* (ГАЗО) и *Государственном архиве Донецкой области* (ГАДО)) хранятся документы российского правительства, регламентирующие различные аспекты жизнедеятельности еврейского населения Рос-

сийской империи, есть информация о еврейских колонистах из Беларуси, в том числе и с Гродненщины.

В делах, находящихся на хранении в *Центральном архиве истории еврейского народа* в городе Иерусалиме (Израиль) (The Central Archives for the History of the Jewish People (Jerusalem, Israel)) собрана ценная коллекция документов по истории евреев изучаемого региона. Основу собрания составляют юридически заверенные копии источников из различных архивов многих государств мира (России, Беларуси, Украины и других), есть также уникальные документы, переданные на хранение эмигрантами, прибывшими в Израиль на постоянное место жительства.

В вышеуказанных фондах государственных областных архивов Беларуси, Украины, Центральном архиве истории еврейского народа в городе Иерусалиме есть дела с идентичным содержанием. Учитывая это, в монографии ссылки даются на те дела, в которых находится типичный фактический материал. В связи с этим в перечне архивных дел указаны и такие, на которые ссылки в данном исследовании не даются.

По функциональному назначению, форме сохранения и характеру информации использованные источники могут быть разделены на следующие группы.

– *Законодательные акты*, которые регулировали жизнедеятельность еврейской общности. Основным источником для исследования законодательства Российской империи относительно еврейской общности является сборник законов и положений, касающихся евреев, от Уложения царя Алексея Михайловича до настоящего времени (от 1649 до 1873 г.): Извлечение из Полного Собрания Законов Российской империи». Однако отсутствие в нём ряда законодательных актов вызывает необходимость привлечения дополнительных материалов из Полного Свода законов Российской империи и неопубликованных директив государственных структур, хранящихся в архивах. Они дают представление о политике властей по отношению к евреям.

– *Актовые источники*: отчеты и доклады губернаторов, земств, различных государственных и еврейских обществ, метрические книги. Последние – трудный, практически неизученный комплекс документов. Исследователи еврейской общины до последнего времени пренебрегали столь интересным, но сложным источником, как метрические книги, так как они неудобны в обработке: большой числовой материал, неразборчивый почерк, записи на иврите и пометки на идише. Однако привлечение данного источника даёт возможность проследить внутренние процессы в еврейской общине – вопросы семьи, брака, демографические проблемы.

– *Религиозно-правовая литература*. Учитывая большое влияние религии на жизнь еврея, в качестве источника был привлечено пособие для практического и теоретического изучения Талмуда известного современного религиозного деятеля, раввина А. Штейнзальца, а также другая литература религиозно-справочного содержания.

– *Статистические материалы*. Это прежде всего губернская статистика XIX века, материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, материалы, собранные земствами, офицерами Генерального штаба Гродненской губернии, статистические обзоры города Гродно периода Второй Речи Посполитой. Содержащаяся в них информация дала возможность проследить демографические процессы еврейской общины Гродненщины, выяснить образовательный уровень её членов, социальное положение, занятость и много других аспектов, которые отображены в исследовании в форме таблиц.

Особенный интерес представляют годовые отчёты губернаторов Гродненской губернии. В них находятся сведения о количестве еврейского населения и его соотношении с христианами, сословном составе, количестве культовых и благотворительных учреждений, домовладении и занятиях евреев. Сведения о состоянии фабрик и заводов содержат информацию о частных еврейских и взятых в аренду предприятиях и ремесленных мастерских. Здесь описаны оборудование, источ-

ники сырья, сбыт продукции и её количество, число рабочих. Прошения частных лиц в государственные структуры позволяют судить об участии гродненских евреев в хозяйстве западного региона Беларуси (прошения о разрешении открыть мастерские и предприятия), торговле (о выдаче заграничных паспортов), о христианизации (прошения о разрешении перейти в христианскую веру), образовании (о выдаче свидетельств на право работать учителем, поступать в государственные учебные заведения) и др. Жалобы на неправильную отправку в рекруты и распределение налогов иллюстрируют внутриобщинные взаимоотношения.

Достоверность отдельных источников, которые содержат данные о количественном составе еврейского населения, вызывает недоверие. Фискальный характер ревизий и традиции круговой поруки заставляли евреев XIX века уклоняться от предоставления точной информации. Ситуация усложнялась из-за неспособности незнакомых с еврейским бытом и языком правительственных чиновников квалифицированно собрать необходимые сведения. Выписки из метрических книг, сделанные раввинами, содержат неполную информацию также и по причине уклонения евреев от рекрутской повинности. Это приводит к необходимости использования целого комплекса опубликованных и неизданных источников различного происхождения. Полученные путём сопоставления цифры могут быть приняты в качестве примерного, минимального количества еврейского населения на Гродненщине. На сегодняшний день в историографии отсутствует безукоризненная методика определения количественного состава евреев. Однако это обстоятельство не может коренным образом повлиять на результаты этого исследования, в цели которого не входит точное определение количества еврейского населения на Гродненщине.

Земская статистика даёт богатый материал для общей характеристики состояния сельского хозяйства в районах еврейских колоний, а также для сопоставления экономического быта евреев-землевладельцев и других национальных групп сельского населения. Однако недоверие еврейского населения к официаль-

ным представителям власти (тем более другого этноса) и плохое знание евреями русского языка заставляют усомниться в достоверности земских источников. И поэтому были привлечены статистические данные, собранные Еврейским колонизационным обществом (ЕКО), так как опрос проводился на идише и от имени еврейского благотворительного общества, то есть имеются все основания считать эти данные более точными, чем материалы земств.

Интересным, но малоизученным статистическим источником являются сборники «Вся Россия», которые с конца 80-х годов XIX века по 1903 год издавал в Санкт-Петербурге А.С. Суворин. Начиная с 1911 года сборник с таким же названием стало издавать Товарищество Л.М. Фиш в Киеве. По сравнению с предшественником он содержал в 3 раза больше материала. Сведения собирались специальными агентами на местах, а также составлялись по данным правительственных и общественных учреждений. В этих справочниках указаны исходные данные (фамилия, имя, отчество и адрес проживания) владельцев различных предприятий, недвижимости, торговых точек, но без указания их конфессиональной или этнической принадлежности. Последнее обстоятельство при анализе занятости еврейского населения края затрудняет установление принадлежности к еврейской общине и предполагает использование данного источника лишь для выявления тенденций в среде крупной и средней еврейской буржуазии региона.

– *Материалы периодической печати.* Анализу была подвергнута как еврейская пресса, так и официальные издания различных министерств конца XIX – начала XX столетий. Это прежде всего русскоязычная еврейская периодика: журналы «Восход», «Еврейская школа», «Еврейская старина», «Еврейская летопись», «Еврейская жизнь», «Русский еврей», «Еврейская библиотека»; официальные повременные издания: журналы Министерства народного просвещения и Министерства внутренних дел. Ценность материалов периодики в том, что они освещают реальные факты, действия и процессы, которые

происходили в повседневной жизни евреев Гродненщины, а одновременное использование внутренних (еврейских) и внешних (официальных, государственных) источников информации позволяет свести до минимума тенденциозность, столь характерную для данного вида источников.

– *Мемуары и дневники путешествий, этнографические зарисовки.* Мемуарная литература помогает воссоздать яркие и живые картины минувших событий. В частности, были использованы мемуары А.Г. Ковнера и Г.Б. Слиозберга. Интересные этнографические зарисовки быта евреев-земледельцев можно найти в путевых набросках Л.М. Брамсона, описание еврейского свадебного обряда у Л.О. Леванды, антропометрические данные, сведения о быте, обрядах традиционных евреев Гродненщины у М. Берлина и М. Мостовского.

Таким образом, источниковая база предлагаемого исследования богата и разнообразна. Она дает возможность проследить процесс формирования еврейской общины Гродненщины, выявить структуру занятости евреев региона и проследить динамику развития системы воспитания и образования.

Состояние научной разработки темы

История изучения культуры евреев Гродненщины в конце XVIII – первой трети XX века насчитывает не менее ста лет, однако прежде они не выделялись в качестве отдельной общности. Еврейское население Гродненского региона рассматривалось как часть евреев Польши, России или СССР. В середине 80-х годов XIX века статистические данные, характеризующие экономическое положение, численность еврейского населения Гродненской губернии, и материалы Гродненского ритуального дела 1816 года попадают на страницы одного из первых в исторической науке трудов по

отечественной иудаике. Это была монография Н.Н. Голицына «История русского законодательства о евреях».¹⁸

Н.Д. Градовский был автором ряда публикаций, направленных на защиту прав евреев в России. Значимость его мнения в этом вопросе возростала из-за причастности автора к формированию государственного законодательства, поскольку Н.Д. Градовский долгое время заведовал делами нехристианских исповеданий. Его работа «Замечания на записку князей Голицыных о черте оседлости евреев»¹⁹ содержит анализ деятельности гродненской комиссии по еврейскому вопросу и отзыв гродненского генерал-губернатора. Публицист доказывал, что черта оседлости, в которую входила Гродненщина, не только противоречит принципу равенства всех перед законом, но и приносит экономический вред: приводит к путанице в законах и неправильному распределению трудовых ресурсов.

Творческое наследие С.М. Дубнова, одного из известнейших исследователей истории евреев Российской империи, содержит источниковедческие работы, учебники, научные и публицистические статьи. Бегло перечисляя события, в которых участвовали евреи России, он выводит на страницы истории также и гродненских евреев. В учебнике «Новейшая история еврейского народа (1789 – 1881)»²⁰ он уделяет внимание Гродненскому ритуальному делу и знаменитому гродненцу – депутату еврейского народа Зунделю Зоннебергу. Отдельное исследование, посвящённое деятельности депутации еврейского народа, возникшей в период правления императора Александра I, создал Ю. Гессен, также являющийся автором авторитетных трудов по истории, экономическому и правовому положению отечественных евреев. В статье «Депутаты еврей-

¹⁸ Голицын Н.Н. История русского законодательства о евреях: В 2 т. – СПб., 1886. – Т. 1. – 1116 с.

¹⁹ Градовский Н.Д. Замечания на записку князей Голицыных о черте оседлости евреев. – СПб., 1886. – 261 с.

²⁰ Дубнов С.М. Всеобщая история еврейского народа: В 5 т. – СПб., 1914. – Т. 5. Новейшая история еврейского народа (1789 – 1881). – 613 с.

ского народа» много места уделено характеристике личности Зунделя Зоннеберга.²¹

В конце XIX – начале XX века в связи с актуализацией «еврейского вопроса» в России поднялась волна интереса к еврейскому образу жизни, традициям, обрядам. Ответом на эту потребность стали работы этнографического характера. В связи с доминированием в них не анализа, а описаний они не имеют сегодня большой научной ценности, но полезны в качестве исторического источника. К такого рода работам можно отнести труд «В черте еврейской оседлости» А.П. Субботина, который посетил в середине 80-х годов XIX века Гродно, Белосток, Бельск, Брест, Друскеники и издал интереснейшие записки о нравах и жизни местных евреев.²²

Маскильское движение, пропагандировавшее распространение передового европейского образования, «расконсервацию» еврейского мира, породило на рубеже XIX – XX веков целый комплекс публикаций. Как правило, в них критиковалась старая национальная система образования и отстаивались преимущества хедеров нового типа. Во многих работах приводилась статистика и анализировалась ситуация, сложившаяся в области еврейского просвещения на территории Гродненской губернии. Из них хочется особенно выделить статьи А.Я. Гаркави «Из истории культуры русских евреев» и М. Косвена «К вопросу о высшем образовании русских евреев».²³

Обострение антисемитизма в Российской империи в конце XIX – начале XX века поставило перед еврейскими пуб-

²¹ Гессен Ю. Депутаты еврейского народа // Еврейская старина. – 1909. – Т. 2. – С. 17-29.

²² Субботин А.П. В черте еврейской оседлости: отрывки из экономических исследований в западной и юго-западной России за лето 1887 года. – СПб.: Издательство «Экономического журнала», 1890. – Вып. 2. – 240 с.

²³ Гаркави А.Я. Из истории культуры русских евреев // Сборник в пользу начальных еврейских школ: Издание Общества распространения просвещения между евреями в России. – СПб., 1896. – С. 99-108; Косвен М. К вопросу о высшем образовании русских евреев // Еврейская жизнь. – 1904. – № 12. – С. 152-165.

лицистами и передовой российской интеллигенцией задачу распространения объективной информации про евреев, ликвидации почвы для ритуальных обвинений. В связи с этим в первые десятилетия XX века вышло немало работ, в которых рассматривалась история христианско-иудейских контактов. В них часто упоминалось Гродненское ритуальное дело 1816 года и другие примеры антисемитских кампаний прошлого. Это характерно для работ Е. Бранта, Г.М. Гинзбурга, М. Балабана, Е. Геккера.²⁴ Данные работы имеют преимущественно оборонительный характер. Интересно, что спустя почти 75 лет тот же сюжет заинтересовал С. Дудакова, который рассматривает случай кровавого навета в Гродно в широком контексте еврейско-польско-русских взаимоотношений. Автор приводит разнообразные причины как политического, так и экономического толка, упоминая, например, про обстоятельства освобождения Гродно отрядом Дениса Давыдова и передачи полицейской власти в городе еврейскому кагалу.²⁵

Известный еврейский историк и публицист П.А. Марек стал автором статьи «Гродно» для Еврейской энциклопедии.²⁶ В ней приведены статистические данные, характеризующие количество евреев в городе, участие их в торгово-промышленной деятельности, систему образования. В период существования СССР изучение истории евреев Гродненщины было осложнено идеологическим диктатом государства. В этот период появляются некоторые интересные публикации в Польше, например

²⁴ Брант Е. Ритуальное убийство у евреев. – Белград, 1927. – Кн. 2. – 232 с.; Гинзбург Г.М. Отечественная война 1812 года и русские евреи. – СПб.: Разум, 1912. – 144 с.; Балабан М. Ритуальные процессы дореформенного российского суда // Еврейская старина. – 1912. – Вып. 3. – С. 246-262; Геккер Е. Евреи в польских городах во второй половине XVIII века // Еврейская старина. – 1913. – Вып. 2. – С. 184-200.

²⁵ Дудаков С. Война 1812 года и ритуальные процессы в России // Ковчег: Альманах еврейской культуры. – М., 1990. – С. 265-282.

²⁶ Марек П. Гродно // Еврейская энциклопедия: Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем / Под ред. Л. Каценельсона и Д.Г. Гинцбурга. – СПб.: Изд-во Общества для научных и еврейских изданий и Изд-во Брокгауз-Ефрон, б.г. – Т. 6. – С. 790-793.

книга П. Кона «Обнаруженная часть архива бывшего Виленского кагала», в которой дано описание герба гродненской еврейской общины.²⁷

В 60 – 80-е годы XX века польские исследователи плодотворно работали над изучением жизни еврейской общности бывших западных уездов Гродненской губернии (Бельского, Сокольского, Белостокского). Особенного внимания заслуживают труды А. Айзенбаха, в сфере интересов которого находились прежде всего вопросы эмансипации евреев, их социальной, экономической и бытовой жизни.²⁸ В статье Т. Висьневского анализировались особенности еврейской благотворительности в Белостоке.²⁹ Большой вклад в изучение социальной жизни евреев Белостокского региона внёс А. Лещинский, который опубликовал в 1982 году статью «Общественная структура еврейской общности городов и местечек бывшего Белостокского округа в 1864 – 1914 годах».³⁰ И всё же большая часть исследований той поры была посвящена еврейскому рабочему движению. Хотя работы М. Мишкинского, С. Калабинского, П. Кожеца и других сильно идеологизированы, они основаны на хорошей источниковой базе.³¹

²⁷ Kon P. Odnaleziona część archiwum dawnego kahału Wileńskiego. – Wilno, 1929. – 20 s.

²⁸ Eisenbach A. Emansypacja żydów na ziemiach polskich 1785 – 1870 na tle europejskim. – Warszawa: PIW, 1988. – 679 s.; Eisenbach A. Z dziejów ludności żydowskiej w Polsce w XVIII i XIX w.: Studja i szkice. – Warszawa: PIW, 1983. – 346 s.; Eisenbach A. O sytuacji ludności żydowskiej w okręgu białostockim w 1861 r. // Rocznik Białostocki. – 1966. – T. VI. – S. 461-466.

²⁹ Wiśniewski T. Bractwo Dobroczynne Linas Hacedek w Białymstoku w latach 1885 – 1939 // Białostoccyzna. – 1988. – № 4. – S. 1-24.

³⁰ Leszczyński A. Struktura społeczna ludności żydowskiej miast i miasteczek dawnego obwodu białostockiego w latach 1864 – 1914 // Miasta północno-wschodniej części Polski: Materiały sympozjum. – Białystok, 1982. – S. 72-87.

³¹ Mishkinsky M. Rola Białegostoku w okresie formowania się żydowskiego ruchu robotniczego w Imperium rosyjskim // Studia Podlaskie, 1989. – T. 2. – S. 95-102; Kalabiński S. Białostockie organizacje SDKPiL, PPS, Bundu, socjalistów-rewolucjonistów anarchistów w latach 1901 – 1903 // Rocznik Białostocki. – 1970. – T. X. – S. 53-90; Korzec P. Pół wieku dziejów ruchu rewolucyjnego Białostoccyzny (1864 – 1914). – Warszawa, 1965. – 365 s.

Независимое от идеологических запросов государства исследование еврейской истории и культуры на том отрезке времени было возможно только за пределами социалистического лагеря. В Израиле шло планомерное издание памятных книг отдельных еврейских общин в цикле «Энциклопедия еврейской диаспоры: Памятные книги стран и общин». В серии книг, посвящённых Беларуси, вышел 9 том «Гродно», написанный М. Марголис.³² В 1973 году он был издан на английском языке. История гродненских евреев рассмотрена на огромном временном промежутке – от XVI века до событий Холокоста.

Исследовательница провела кропотливую работу, осветив не только вклад евреев в экономическую, политическую и социальную жизнь города, но и проблему эмиграции, христианско-еврейских взаимоотношений, духовной культуры евреев и её трансформации в XIX веке. Она использовала многие источники, до сих пор остающиеся для нас недоступными. Книгу украсили многочисленные иллюстрации, в том числе сделанные с уникальных фотографий. Вместе с тем грандиозность задач, поставленных автором, а также отдалённость исследовательницы от замечательных гродненских архивов заставила М. Марголис пройти мимо ряда интересных вопросов. Это даёт нам основания вновь вернуться к данной теме.

Первые работы, посвящённые источниковедческой проблематике, связанной с предметом нашего исследования, появились ещё в межвоенный период. В 1938 году Б. Брозд в статье, помещённой в виленском «Ateneum», охарактеризовал еврейские архивы Гродненской общины и дал характеристику функций кагалных институтов.³³ Особую ценность работе придаёт тот факт, что большая часть документов сгорела в огне Холокоста. Значительным вкладом в изучение исследуемой нами проблемы следует признать статью Ф.Р. Каца,

³²Margolyes M. Grodno // Encyclopedia of the Jewish Diaspora: Memorial Book of Countries and Communities (Belarus). – Jerusalem, 1973. – 744 p.

³³Brozd B. Archiwa żydowskie w Grodnie // Ateneum Wileńskie. – 1938. – Rocznik XIII. – Zeszyt 1. – S. 242-249.

посвящённую материалам по истории евреев в фондах Государственного архива Гродненской области.³⁴ Присутствует классификация документов по кругу тем, сообщается о степени сохранности источников, даны полные аннотации фондов. Работу исследователей в архиве упростит составленный Ф.Р. Кацем глоссарий, где можно найти географические названия и немногие личные имена.

Собственный вариант путеводителя по архивной иудаике Гродненщины предлагает справочник «Документы по истории и культуре евреев в архивах Беларуси».³⁵ Он дополнен многочисленными комментариями по поводу функций тех или иных структур, документы которых хранятся в Национальном историческом архиве Беларуси в Гродно и Минске, Государственном архиве Гродненской и Брестской областей. В путеводителе даны полное и сокращённое наименование фондообразователя, справочные данные о фонде и фондообразователе, в личных фондах имеется краткая биографическая справка, аннотация документальных материалов, что делает путеводитель бесценным помощником всякого исследователя истории и культуры евреев региона.

Конец 80-х годов XX века был временем необычайного оживления в области иудаики. Как в белорусской, так и в зарубежной печати появились многочисленные публикации, посвящённые различным аспектам истории евреев Гродненщины конца XVIII – первой трети XX века. В 1990 году вышел в свет каталог сохранившихся на территории нынешней Польши памятников еврейской культуры, составленный П. Бурхардом.³⁶ В него попали еврейские кладбища, мо-

³⁴ Кац Ф.Р. Обзор документальных источников по истории евреев в Государственном архиве Гродненской области // Еврейский архив. – М. – 1997. – Вып. 9. – 27 с.

³⁵ Документы по истории и культуре евреев в архивах Беларуси / Под ред. М.С. Куповецкого, Э.М. Савицкого, М. Веба. – М.: РГГУ, ЕТСА, ИВО, 2003. – 607 с.

³⁶ Burchard P. Pamiątki i zabytki kultury żydowskiej w Polsce. – Warszawa: Reprint, 1990. – 270 s.

литвенные здания, памятные доски, обнаруженные на землях бывшего Белостокского воеводства. В 1996 году столь необходимую работу по фиксации материальных памятников еврейской культуры продолжили Э. Бергман и Я. Ягельски. Они разработали научное описание и систематический указатель по еврейским объектам бывших западных уездов Гродненской губернии.³⁷

В 1990 году в Израиле вышла, а в 1994 году была переиздана обобщающая работа Ф. Канделя, посвящённая евреям Российской империи, охватывающая конец XVIII – 20-е годы XX века. В этой монографии нашли своё место также и события гродненской истории.³⁸

Пионером белорусской иудаики является Э.Г. Иоффе. В своих книгах и статьях он неоднократно обращался к фактам из жизни евреев Гродненщины.³⁹

Ценнейшим вкладом в исследование судеб еврейского населения Российской империи в 1772 – 1825 годах стала монография английского учёного Дж. Клира «Россия собирает своих евреев», переизданная на русском языке в 2000 году. На её страницах мы также не однажды сталкиваемся с нашими персонажами, евреями Гродненщины.⁴⁰

В 1993 году В.В. Швед и А.П. Гостев занесли в летопись города над Неманом, «Кронон»,⁴¹ многие события и статистические материалы, относящиеся к еврейской истории Гродно. Российский историк Д. Фельдман в одной из своих многочисленных публикаций, посвящённых русско-еврейским контактам в XVIII – XIX веках, рассказывает о личности

³⁷ Bergman E., Jagielski J. *Zachowane synagogi i domy modlitwy w Polsce: Katalog.* – Warszawa: Żydowski Instytut Historyczny, 1996. – 162 s.

³⁸ Кандель Ф. *Очерки времён и событий: Из истории российских евреев.* – Иерусалим: Тарбут, 1990. – 300 с.

³⁹ Иоффе Э.Г. *Страницы истории евреев Беларуси.* – Мн.: Арти-Фекс, 1996. – 294 с.

⁴⁰ Клиер Дж.Д. *Россия собирает своих евреев: Происхождение еврейского вопроса в России: 1772 – 1825.* – Москва – Иерусалим: Мосты культуры: Гешарим, 2000. – 351 с.

⁴¹ Гостев А.П., Швед В.В. *Кронон: Летопись города на Немане (1116 – 1909).* – Гродно: Пергамент, 1993. – 329 с.

пинского раввина А. Хаймовича.⁴² Замечательный исследователь истории архитектуры, А.И. Локотко, в своём труде «Архитектура белорусских синагог» рассматривает некоторые памятники еврейского культового зодчества западного региона Беларуси.⁴³

Появились статьи, в которых детально рассматриваются аспекты политической культуры евреев Гродненского региона – вопрос, находящийся на периферии наших интересов, но всё же, несомненно, важный для исторической науки. Глубиной и детальной проработкой архивных источников отличаются работы А. Чернякевича, Е. Дмитрук, А. Свирида.⁴⁴ Значительную и постоянно увеличивающуюся группу составляют исследования белорусских учёных, в которых представлены различные аспекты социальной и культурной жизни евреев Западной Беларуси в межвоенный период. Сильной стороной публикаций И. Еленской, Е. Розенבלата, О. Корневской, Е. Пашкович, А. Суворова, А. Никонова является хорошее знание архивных документов.⁴⁵

⁴² Фельдман Д. Рабби Авидгор и император Павел I: Из эпистолярного наследия пинского раввина А.Хаймовича // Евреи Беларуси: История и культура. – Мн.: Четыре четверти, 2001. – Вып. VI. – С. 8-18.

⁴³ Локотко А.И. Архитектура европейских синагог. – Мн.: Ураждай, 2002. – 150 с.

⁴⁴ Чернякевич А. Гродненская еврейская община в годы польско-советской войны 1919 – 1920 годов // Евреи Беларуси: История и культура: Сб. науч. трудов. – Вып. 6. – Мн.: Четыре четверти, 2001. – С. 96-111.; Чернякевич А. Пинский расстрел как предвестник Холокоста // Диаспоры. – 2004. – № 4. – С. 164-186; Дмитрук Е. Кризис партии народных демократов и их антисемитская деятельность в Полесском воеводстве (1921 – 1939 гг.) // Там же. – С. 143-151; Свирид А. Еврейская ортодоксальная партия «Агудат Исраэль» в социально-политическом движении Западной Беларуси // Евреи Беларуси: История и культура. – Мн.: Бестпринт. – Вып. I. – С. 60-64.

⁴⁵ Еленская И. Урбанизация еврейского населения Беларуси (первая половина XX века) // Проблемы еврейского самосознания: Сб. статей. – М.: Сэфер, 2004. – С. 119-126; Розенблат Е., Еленская И. Динамика численности и расселения белорусских евреев в XX веке // Диаспоры. – 2002. – № 4. – С. 27-52; Суворов А., Никонов А. Культурная жизнь еврейского населения г. Бреста в межвоенный период // Евреи Беларуси: История и культура. – Мн.: Бестпринт. – Вып. I. – С. 65-69; Пашкович Е. Еврейские благотворительные организации на территории Полесского воеводства (1921 – 1939) // Евреи Беларуси: История и культура. – Мн.: Четыре четверти, 2001. – Вып. VI. – С. 112-125; Корневская О. Еврейская периодическая печать в Западной Беларуси в 1921 – 1939 гг. // Евреи Беларуси: История и культура. – Мн.: Четыре четверти, 2001. – Вып. VI. – С. 126-142.

Польскую иудаику в конце 90-х годов обогатили исследованием М. Валесюка «Естественное движение населения города Белостока в 1865 – 1914 годах – анализ метрических актов католиков, евреев, православных и евангелистов», А. Штапельской-Кокочкой «Еврейская общность в Белостоке в XVIII веке», З. Гульдона «Еврейское население в городах Подляского воеводства в конце XVIII века» и А. Малека «Евреи в Новой Восточной Пруссии».⁴⁶ А. Романовски хотя и называет Гродно «еврейско-польско-русским», видит еврейское участие в жизни города исключительно через призму небогатой статистики численности населения. Настоящим примером города, облик которого определяет положение культурного и национального пограничья, у него выступает «литовский Иерусалим» – Вильно.⁴⁷ У отдельных еврейских общин появились собственные летописцы: у Брянска и Белостока – З. Романиук и Е. Хоффман, у Гродно – О. Соболевская.⁴⁸

⁴⁶ Walesiuk M. Naturalny ruch ludności miasta Białegostoku w latach 1865 – 1914 – analiza akt metrycznych katolickich, żydowskich, prawosławnych i ewangelicznych // Białostoccyzna. – 1999. – № 1. – S. 45-92 Sztachelska-Kokocka A. Społeczność żydowska w Białymstoku w XVIII wieku // Там же. – 1996. – № 2. – S. 1-24; Guldon Z. Ludność żydowska w miastach województwa podlaskiego w końcu XVIII wieku // Studia Podlaskie, 1989. – Т. 2. – S. 52-95; Mąlek A. Żydzi w Nowych Prusach Wschodnich // Białostoccyzna. – 1997. – № 1. – S. 1-23.

⁴⁷ Romanowski A.pozytywizm na Litwie // Z prac katedry literackiej pogranicza Instytutu polonistyki Uniwersytetu Jagiellońskiego. – Kraków: Universitas, 2003. – 485 s.

⁴⁸ Romaniuk Zb. Żydzi Białostoccy do 1915 roku // Studia i materiały do dziejów miasta Białegostoku / pod red. H. Majeckiego. – Białystok, 2001. – S. 147-203; Hoffman E. Sztetl & Świat żydów polskich. – Warszawa, 2001. – 231 s.; Сабалеўская В.А. Гаспадарчае жыццё «рухлівых беластоцкіх» і «апатычных гарадзенскіх» яўрэйў у сярэдзіне XVIII – другой палове XIX стагоддзя // Białoruskie Zeszyty Historyczne. – 1999. – № 11. – S. 45-57; Сабалеўская В.А. Гродзенскае яўрэйскае грамадства ў XIX стагоддзі // Трэцяя рэспубліканская канферэнцыя студэнтаў Рэспублікі Беларусь (14 – 16 мая 1997 г., Мінск): Тэзісы дакладаў. У 5 частках. – Мн.: Белдзяржуніверсітэт, 1997. – Ч. 5. – С. 75-76; Сабалеўская В.А. Старонкі культурнага жыцця Гродзенскай яўрэйскай суполкі ў XIX стагоддзі: рэлігія, побыт, сям’я / Гарадзенскія запісы. – 1997. – № 3. – С. 77-91; Сабалеўская В.А. Яўрэі Гродзеншчыны ў канцы XVIII – першай палове XIX стагоддзя // Этнасацыяльныя і культурныя працэсы ў Заходнім рэгіёне Беларусі: гісторыя і сучаснасць: Мат. рэсп. навук. канф. / Пад рэд. І.П. Крэня. – Гродна: ГрДУ, 1998. – С. 277-280; Сабалеўская В.А. Яўрэйская адукацыя ў Гродне XIX стагоддзя // Шлях у навуку: Матэрыялы 7-й рэспубліканскай навукова-практычнай канферэнцыі, прысвечанай 40-годдзю студэнцкага навукова-краязнаўчага гуртка Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. – Мн.: БелНДІДАС, 1997. – С. 146-149; Соболевская О.А. Культурная жизнь гродненского еврейства в XIX веке // Евреи Беларуси. История и культура: Сб. научн. трудов. – Мн.: Бестпринт, 1997. – Вып. 1. – С. 40-45; Соболевская О.А., Волков В.И. Естественное движение еврейского населения городов и местечек Гродненской губернии в 1840 году // Чалавек. Этнас. Тэрыторыя. Праблемы развіцця заходняга рэгіёна Беларусі. Матэрыялы міжнароднай канферэнцыі. Брэст, 23 – 24 красавіка 1998 года. У 2 частках. – Брэст: Выдавецтва С. Лаўрова, 1998. – Ч. 2. – С. 80-83.

В 2000 году увидела свет книга «Евреи Гродно», состоящая из научных и публицистических статей, мемуаров, авторами которых выступили С. Пивоварчик, О. Соболевская, А. Чернякевич, И. Герасимова, Я. Мараш, А. Плешевеня, М. Кемеров, Ф. Игнатович, И. Карпюк, Г. Хосид, И. Куксин.⁴⁹ Издание выполнило поставленную перед ним цель – создать фундамент для дальнейших исследований истории евреев Гродно и содействовать её популяризации, но имело существенный недостаток – малый тираж и весьма отличающееся в научном плане качество отдельных материалов.

В том же году один из соавторов настоящей работы, О. Соболевская, издала книгу «Вечные иностранцы: Страницы истории гродненских евреев».⁵⁰ Ограниченный объём не позволил рассмотреть в ней многие интересные исторические факты, повествование ограничено 1795 – 1914 годами и городом Гродно, да и сама книга являлась научно-популярным изданием.

Таким образом, настоящая монография не повторяет, но продолжает цикл исследований по данной теме. Отсутствие в современной историографии отдельной исчерпывающей работы по истории евреев Гродненщины обусловило необходимость специального исследования в этой области.

⁴⁹ Евреи Гродно. Очерки истории и культуры. – Гродно: Белорусский государственный музей истории религии, Общественное объединение «Гродненский еврейский общинный дом Менора», 2000. – 124 с.

⁵⁰ Сабалеўская В.А. Спрадвечныя іншаземцы: старонкі гісторыі гарадзенскіх яўрэяў. – Гародня, 2000. – 87 с.

Глава I

Социальная жизнь евреев Гродненщины

Появление евреев в Гродненском регионе

Прежде чем перейти к характеристике конкретных культурных и социально-экономических процессов, проходивших в еврейской среде западного региона Беларуси, сделаем ряд необходимых пояснений. До сих пор дискуссионным является вопрос о происхождении гродненских евреев. Наиболее логично предположить, что на земли Гродненщины евреи явились с запада. В Польше уже в XI веке были достаточно крупные кагалы. На территории Беларуси постоянные поселения евреев появились не позднее XIV века. На территорию Беларуси и, в частности, в Гродно иудеи могли проникнуть ещё одной дорогой – с юга, из далёкой Хазарии, где иудаизм был принят в качестве государственной религии.

Не случайно первым восточнославянским городом, куда прибыли евреи уже в IX – X веках, был Киев. Сюда они попали, продвигаясь вдоль знаменитого торгового пути «из варяг в греки». В пользу этой версии говорит среди прочего тот факт, что после изгнания из Литовского княжества в 1495 году евреи направились не на запад, а на юг, с жизнью которого были хорошо знакомы. В. Зайка связывает первых евреев на землях Беларуси с купцами-«радонитами», как известно, торговавшими рабами (преимущественно славянского происхождения).⁵¹ Это, в свою очередь, легко объясняет происхождение мифа о еврее-угнетателе и поработителе. Но откуда бы ни появились первые еврейские колонисты, очевидно, что история общин Гродненщины на протяжении большего периода их существования неразрывно связана именно с западноевропейским еврейством.

⁵¹ Зайка В. Некалькі запозьненых і некалькі заўчасных думак пра гэбраў і беларусоў // Arche: Габрэйскі нумар. – 2000. – № 3. – С. 36-37.

Об этом свидетельствуют общность языка (идиш) и духовных традиций.

Попадая на территорию Великого княжества Литовского, евреи оседали здесь. Дальнейшему передвижению их на восток, в пределы Московского княжества, мешала позиция властей. Элита России с позором изгоняла евреев с подвластных ей земель. Считая иудеев принципиальными противниками христиан, подобно Елизавете Петровне, российские монархи «от врагов Христовых не желали интересной прибыли». Тем временем на западе шло активное расселение евреев. Из Германии они проникли в Польшу, а оттуда двинулись на земли Великого княжества Литовского. Колония возникала в поселении, где существовал значительный рынок и можно было богатеть за счёт посреднических операций, обмена валюты, скупки и продажи товаров. Встречая не слишком доброжелательный приём со стороны местных торгово-ремесленных кругов, конкурентами которых они становились, евреи вынуждены были держаться вместе. Это отражалось и в традиционной взаимопомощи, и в компактном расселении. Вскоре молодая община обзаводилась синагогой и кладбищем, формировались традиционные общественные и благотворительные организации внутри неё.

Географические и хронологические рамки

Мы начинаем рассказ о евреях Гродненщины с 1795 года, когда Гродно после третьего раздела Речи Посполитой отошёл к Российской империи, а через год стал центром Гродненского уезда. Дата выбрана не случайно: именно в конце XVIII века евреи впервые становятся подданными Российской империи. В конце XVIII века выселить евреев с территории нынешней Беларуси и Украины означало полностью дезинтегрировать экономику страны, поэтому им было милостиво позволено остаться. Пойти на такой шаг Екатерине II было тем проще, что она, уроженка страны, где евреи с глубокой древности жили и трудились бок о бок с христианами, не была носителем дремучих антиеврейских стереотипов.

Говоря «Гродненщина», мы отдаём себе отчёт в условности данного названия. Имеется в виду регион, культурным и экономическим центром которого в конце XVIII – начале XX века был самый западный город Беларуси – Гродно. Административные границы при этом достаточно зыбки. В 1801 году создана Гродненская губерния в составе Гродненского, Брестского, Волковыского, Кобринского, Лидского, Новогрудского, Пружанского и Слонимского уездов. В 1843 году в соответствии с указом 1842 года губерния укрупнена за счёт Бельского, Белостокского и Сокольского уездов, но Новогрудский уезд при этом передан Минской, а Лидский – Виленской губерниям.

Следующий этап изменения административных границ происходит на волне послереволюционных преобразований в России. В 1921 году согласно Рижскому мирному договору гродненские территории, находившиеся с 1915 года под оккупацией, были переданы вновь созданной Речи Посполитой. На территории бывшей Гродненской губернии польскими властями созданы три воеводства: Белостокское, Полесское и Новогрудское. Мы доводим историю гродненских евреев до 1939 года, когда они на непродолжительное время оказались гражданами Советского Союза. Итак, для нас Гродненщина в основном укладывается в понятие Гродненской губернии в максимальных её пределах. Она включала в то время земли, вошедшие ныне в состав Литвы (например, Друскеники) и Польши (Белосток, Соколка, Бельск).

Объектом исследования являются евреи Гродненщины, существовавшие в рамках традиционной культуры, основанной на ценностях иудаизма. Они составляли абсолютное большинство евреев этого региона, хотя с древности на территории Гродненщины селились и евреи-караимы. Они входят в состав совершенно иной группы евреев, ярко выделявшейся своим специфическим обликом, религиозными и бытовыми отличиями. Нас будет интересовать именно замкнутый мир традиционной еврейской культуры, а также процесс её трансформации, развернувшийся в конце XIX века и бывший ответом на

изменение социально-экономической ситуации. Вследствие этого становление партий и общественно-политическое движение в книге рассмотрено лишь фрагментарно.

Трудно не заметить, что политическая активность людей еврейского происхождения на рубеже XIX – XX веков была высока, причём они присоединялись, как правило, к радикальным политическим движениям. Однако подчеркнём разницу между выражениями «еврей» и «человек еврейского происхождения». Большевики, меньшевики, эсеры – это как раз те, чья жизнь проходила вне рамок традиционной еврейской жизни. Они по каким-то обстоятельствам, чаще – в результате собственного сознательного выбора оказывались вне еврейской общности. Ещё с юношеских лет эти люди отреклись от религии своих отцов, от обычаев, традиций, культуры своего народа. Они яростно боролись с традиционным еврейством и постоянно заявляли, что принадлежность к еврейскому народу не имеет для них никакого значения.

Лев Троцкий считал ассимиляцию евреев исторически неизбежной. Он призывал их стать авангардом, чтобы на еврейском примере и другие народы порвали с национальными предрассудками. Русский философ Николай Бердяев вспоминал: «В разгар коммунистической революции еврей – хозяин дома, где я жил, при встрече со мной часто говорил: «Какая несправедливость! Вы не будете отвечать за то, что Ленин – русский, а я буду отвечать за то, что Троцкий – еврей». Российские евреи страдали от сталинского режима не меньше, чем остальные народы, но то, что среди прочих лидеров революции так сильно выделялись прежде отсутствовавшие в политике евреи, сыграло большую роль в распространении антисемитизма.

Понятие «литвак». Особенности литвацкой культуры Гродненщины

Традиционный еврейский мир Российской империи был достаточно пёстрым и разноликим. Жители отдельных регионов отличались особым характером, манерой одеваться и говорить. Представителей еврейской общности западного региона

Беларуси, которыми была преимущественно населена Гродненщина, называли *литваками*. Их культурная специфичность сформировалась ещё во времена Великого княжества Литовского, своей культурной столицей они считали «литовский Иерусалим» – город Вильно. В XIX веке в этнографической и исторической литературе, описывавшей быт евреев, устоялось понятие «Литва», включавшее в себя Виленскую, Ковенскую, Гродненскую и Минскую губернию.⁵²

Центральное место в картине мира евреев-литваков занимали ценности традиционного иудаизма. Среди них особую роль играла наука. Чтение и обсуждение священных текстов имело исключительное значение: тот, кто не занимался чтением Торы, рисковал по незнанию нарушить какую-либо из её заповедей. Изучение Пятикнижия по своей значимости в жизни гродненских евреев приравнивалось к разговору со Всевышним. Религиозная культура была основой для всего комплекса повседневной жизни. Она поставляла символику, разделяемую всеми членами общности, этические нормы, она же становилась источником этнического самосознания, поскольку иудаизм для евреев-литваков являлся признаком принадлежности к особой общности людей. Следуя этой логике, мы видим в качестве объекта своего исследования именно евреев-иудеев Гродненщины.

Неудивительно, что в литвацкой культуре главным делом жизни отца было обучение сыновей премудростям еврейского законоучения. Талмуд запретил родителям избирать местом постоянного жительства город, в котором нет школ. В нём есть и правила, касающиеся непосредственной организации обучения. К примеру, в классе не должно быть больше чем 25 учеников. Если это условие нарушено, то нужно нанять ещё одного учителя. Наиболее уважаемым сословием здесь являлись учёные, знатоки Талмуда. Человек, который выделялся знанием Талмуда, занимал особое место в общине. А. Алексеев

⁵² Берлин М. Очерк этнографии еврейского народонаселения в России // Этнографический сборник, изданный Императорским Русским географическим обществом. – СПб., 1862. – Вып. V. – С. 1.

свидетельствовал: «За знатока Талмуда, даже если он был сыном бедняка, еврейский богач отдаёт охотно свою дочь и даёт за ней большое приданое; каждый гордится сравнением с учёным талмудистом; считают за счастье и после смерти быть похороненными рядом с прахом учёного талмудиста, и платят за это очень большие деньги».⁵³ Итак, белорусских евреев отличало особое почитание Книги и людей, профессионально связанных с её изучением. Место раввина в общине должен был занимать наиболее авторитетный в делах веры еврей, вне зависимости от имущественного положения.

Духовный мир евреев-литваков в XVIII – XIX веках... В ту далёкую эпоху расцвета традиционной культуры главным желанием молодого еврея было приобретение знаний и праведная жизнь. А.Г. Ковнер, вспоминая свои молодые годы в стенах мирской иешивы, рассказывает о том, что у него, двенадцатилетнего парня, не было более сильного желания, чем приобретение святости, необходимой для попадания в рай. Ему было известно распространённое в народной среде поверье, что праведником станет тот, кто накануне Судного дня совершит 310 окунаний в водоём.⁵⁴ Чтобы всем стало понятно, что это не развлечение, а очень серьёзное испытание, напомним: праздник приходится на последние дни сентября, а белорусский климат отличается от палестинского, причём не в сторону знойности. Молодой человек был настолько увлечён жаждой духовного обновления, что не остановился, даже когда обнаружил у берега тонкую корочку утреннего льда. На девятом окунании, как пишет мемуарист, он временно отказался от Царства Небесного и, стуча зубами, бросился греться в иешиву. Конечно, заболел, но чудом выжил. Затея была абсурдной, однако цель! Она глубоко и искренне увлекала этого юношу.

⁵³ Алексеев А.А. Очерки домашней и общественной жизни евреев, их верования, богослужения, праздники, обряды, талмуд и кагал. – Новгород, 1891. – С. 5-6.

⁵⁴ Ковнер А.Г. Из записок еврея // Евреи в России: XIX век. – М.: Новое литературное обозрение, 2000. – С. 198-199.

Итак, у литваков сформировалось собственное представление об аристократии. Это была никак не финансовая, а именно интеллектуальная элита. По свидетельству мемуариста XIX века, «ценность» жениха определяли прежде всего знания. Если молодой человек был признанным знатоком Торы и Талмуда и пред ним раскрывалась карьера учёного, то будь он даже выходцем из самой бедной семьи, мог рассчитывать на великолепную партию. На втором месте стояли женихи, бывшие родственниками такого представителя «умственной аристократии». Только следующее место занимают богатые молодые люди и обладатели приятной внешности. Отцы девушек, бывших на выданье, старались во что бы то ни стало заполучить в зятя талмудиста. Они охотно принимали на себя обязательство содержать молодую семью в течение учёбы молодого мужа. Если он при этом был на вид хил и малокровен, то это ещё более повышало его статус. Как известно, «Тора ослабляет человека». Слабосильность, бледность и худоба, распространённые среди учёных юношей, считались признаками аристократизма. То же можно сказать и в отношении еврейских невест. Физические недостатки, болезни, некрасивость не препятствовали им выходить замуж, если девушки состояли в родстве со знаменитым учёным. Это последнее достоинство нередко заменяло им приданое.⁵⁵

Настоящий талмудист славился умением виртуозно жонглировать словами, сводить воедино разнородные положения религиозного закона. Практического применения их мастерство, как правило, не имело, это было действительно искусство ради искусства, красивое, как логично решённая математическая задача или шахматная партия. Прибегая к тонким схоластическим комбинациям, они могли доказать черноту белого и белизну чёрного, доказать «чистоту гада», абсолютно некошерного, с точки зрения Завета. Такие люди даже гордились собственным умением, хотя им и в голову не приходило приучать кого-либо к поеданию «гадов». Труд

⁵⁵ Ковнер А.Г. Указ. соч. – С. 212.

раввина, трактующего жизненные ситуации с точки зрения Галахи, они воспринимали как ремесленничанье, себя же считали художниками.

Южные и западные евреи Российской империи отличались друг от друга не только уровнем талмудического образования, но и религиозной ориентацией. На Украине преобладали хасиды, которые зачастую только себя считали избранным народом, озарённым лучами истинного света. В отличие от знаменитых раввинов той поры, Исраэль Баал-Шем-Тов, основатель хасидизма, мало внимания обращал на юридические хитро-сплетения Талмуда. Бешт был уверен: чтобы быть праведным человеком, вовсе не обязательно весь день корпеть над пыльными фолиантами в клаузе или морить себя суточными постами. Важнее всего личный контакт человека с Богом и нравственность. Своих учеников он поучал не цитатами из священных книг, а простыми житейскими рассказами, неизменно имевшими моральный подтекст.

На белорусских собратьев хасиды смотрели как на отступников от истинной веры, в их высказываниях слово «литвак» или даже «литвачок» звучало презрительно. А.П. Субботин обвиняет хасидов даже в том, что они непрестанно чинили пакости литвакам, видя в них сильных конкурентов как в делах, так и в религии. Хасидов и ортодоксов различал взгляд на дух религии, расстановка приоритетов. Для хасидов важнее была «работа сердца», мистическое постижение связи со сверхчувственным миром, а для митнагдим – «работа ума», изучение текста.

В религиозных дискуссиях, которые разгорелись среди евреев Российской империи в начале XIX века и были связаны с распространением хасидизма, евреи Гродненщины в большинстве своём принимали сторону приверженцев традиционного иудаизма, митнагдим. Борьбу с хасидами возглавил знаменитый виленский законоучитель Элиягу бен Шломо-Залман (1720 – 1797), за глубину своих познаний и праведности названный Гаоном (гением). Помимо досконального знания Торы и Талмуда Илия Виленский отличался интересом к точным

наукам и современным иностранным языкам. Ученики Виленского гаона уделяли много времени этике, обзаводились географическими и астрономическими атласами на немецком языке. По преданию, Илия Виленский наложил на себя дополнительный обет: добровольно покинул родной дом и скитался несколько лет по стране, не избегая никаких испытаний. Гаон во многом предвосхитил современный подход к анализу текста. Он не боялся называть ошибочными отдельные места в Талмуде, если они противоречили другим высказываниям.

Илия Виленский был по натуре аскетом. Он не занимал в общине никакого видного поста, на что вполне мог претендовать по своей учёности и авторитету. При жизни гаона не было издано ни одно из его сочинений. До сегодняшнего дня белорусские евреи хранят память об этом учёном человеке. В народе говорят, например, о невежественном единовеце: «О, это не Виленский гаон!» Он считался безусловным духовным лидером евреев России, поэтому осуждение секты хасидов, которое прозвучало из его уст, имело огромное значение для формирования внутриеврейских противоречий на целые десятилетия. Гаон предал хасидов проклятию. Отныне верные ему евреи не могли вступать с хасидами ни в деловые соглашения, ни в брак. Больше всего его тревожила возможность перерождения движения хасидов в лжемессианское из-за преобладания в нём элементов мистики и огромного авторитета, которым обладали харизматические лидеры хасидизма, цадики.

Показательно, что сама смерть Илии Виленского ознаменовала собой начало нового витка конфронтации. Среди митнагдим распространились ложные слухи о том, что, узнав про кончину их духовного лидера, хасиды танцевали от радости. Это побудило учеников раввина выступить с доносом на своих противников. Они обвинили их перед лицом государства в тайных сношениях с Турцией. Это явно абсурдное предположение в глазах русских властей выглядело правдоподобным. Тогдашний глава хасидов, Шнеур-Залман из Ляд, действительно посылал деньги на поддержку общины в Палестине, которая тогда находилась в составе турецкого государства. Однако ни о

каком шпионаже, ни о каких сношениях с турецким правительством и речи быть не могло. Вместо того, чтобы разобраться в сущности этого религиозного конфликта, власти арестовали реба Шнеура-Залмана, отправили его в тюрьму и приговорили как изменника к казни. К счастью, вся история закончилась благополучно: главный хасид был выпущен из темницы и оправдан. Более того, согласно «Положению о евреях» 1804 года, хасидам разрешалось строить и содержать собственные молитвенные здания для избежания столкновений с их противниками митнагдами.⁵⁶

Во времена Николая I правительство предпочитало не вникать в сложный вопрос, кто из евреев молится правильнее: хасиды или митнагды. Больше всего власть волновало предупреждение незаконных собраний в неполюженных местах и жертвования денег на неизвестные цели. Так что представителям ортодоксии приходилось изыскивать собственные средства для удержания верующих на своей стороне. В середине XIX века острота противоречий между раввинистами и хасидами сгладилась. Стало ясно, что хасиды не менее набожны и усердны в соблюдении заветов Торы, а их учителя, хоть и ведут себя подчас необычно, вполне заслуживают звания духовных предводителей.

Во многих городах и местечках черты оседлости России в это время параллельно существовали общины и молитвенные здания представителей обеих ветвей иудаизма, а раввин и цадик мирно уживались и даже почитали друг друга. Этому способствовало усиление интереса большинства хасидов к изучению Талмуда. С расширением движения его последователи всё меньше внимания стали уделять духовному единению с Богом и медитации, разница в подходе к обрядовой стороне дела у раввинистов и хасидов существенно уменьшилась. Споры между хасидами и митнагдами поутихли, а стереотип остался.

⁵⁶ Леванда В.О. Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев от Уложения царя Алексея Михайловича до настоящего времени (от 1649 до 1873 г.): Извлечение из Полного Собрания Законов Российской империи. – СПб., 1874. – С. 60.

Евреи Беларуси и Польши свысока смотрели на украинских евреев, преимущественно хасидов, и обвиняли их в нетерпимости, невежестве и малой интеллектуальности. До некоторой степени жители юга признавали своё отставание в делах изучения Закона. Как свидетельствует Г.Б. Слиозберг, преданные традиционному образу жизни состоятельные евреи Украины, невзирая на расходы, старались пригласить именно мелаamedов-литваков для обучения своих детей.⁵⁷

С явной симпатией описывает евреев западного региона Беларуси Соломон Беннетт, подчёркивая уже выделенные нами особенности: «Они отличаются своим костюмом и прилежанием, с которым изучают еврейские богословские науки, например, Талмуд, обрядовость и правовые постановления. Они обладают значительным остроумием, весьма склонны к философским и другим научным занятиям. <...> Они обнаруживают усердную деятельность во всех своих занятиях, отличаются целомудрием, скромностью и умеренностью в своей домашней жизни, хотя они не совсем чистоплотны и в жилищах их недостаёт надлежащей обстановки. Они весьма аккуратны в выполнении религиозных предписаний, общительны, гостеприимны и вежливы, особенно в сношениях с лицами других исповеданий».⁵⁸ Даже Пётр Марек, последовательный сторонник европеизации образа жизни евреев, в равной степени с неодобрением, но и с уважением писал в 1901 году: «Я прекрасно знаю белорусских евреев⁵⁹. Это не учёные их собратья Ковенской, Виленской, Гродненской или Сувалкской губерний, где принципы не купишь за деньги, где одна цитата из Талмуда может победить все доводы».⁶⁰

⁵⁷ Слиозберг Г.Б. Дела минувших дней // Евреи в России: XIX век. – М.: Новое литературное обозрение, 2000. – С. 325.

⁵⁸ Беннет С. К истории западно-русских евреев // Еврейская библиотека. – СПб., 1873. – Т. 4. – С. 9.

⁵⁹ Имеются в виду евреи востока Беларуси, Витебской и Могилёвской губерний.

⁶⁰ ГАРФ, ф. 9533, оп. 1, д. 67, л. 6.

Евреев различных регионов Российской империи объединяла религия – иудаизм – и происхождение от общего ашкеназского⁶¹ корня, однако в языках, которыми они пользовались в быту, уже существовали большие различия. Язык является важнейшим компонентом культуры, который не только служит коммуникации, но и выступает в качестве условного знака принадлежности его носителей к этнической группе. Для евреев-литваков язык становился особым этноинтегративным фактором. Они вплоть до Катастрофы, владея на элементарном уровне языками местного населения, всё же разговаривали на собственном.

Языком богослужения для всех евреев как в XVIII, так и в XX веке оставался древний иврит, но дома уже в XIX столетии еврейские массы на нём не разговаривали. Для всех евреев Восточной Европы родным являлся «мамин язык», идиш, на котором и говорили дома, на улице, в лавке, однако в нём уже имелись существенные региональные особенности. Встречаясь, скажем, на ярмарках Украины со своим южным единоверцем, литвак из Белоруссии с трудом воспринимал речь приезжего волынца. Современники утверждают, что добрая половина слов в лексиконе украинского еврея перекочевала туда из русского и украинского языков, так что сам местный диалект представлял собой не столько немецко-еврейский, сколько немецко-русский сленг. Вместо литвацкого «дос» и распевного волынского «дуус» здесь произносили «дус», гораздо меньше жестикულიровали.⁶²

Во внешнем облике евреев-литваков тоже присутствовали яркие антропологические отличия. Если евреи Волыни в XIX веке были в значительной степени рыжими, то цвет волос, который преобладал у их единоверцев из Беларуси, преимущественно тёмный, даже чёрный. «Наружный вид евреев

⁶¹ Ашкеназские евреи по происхождению были связаны с Западной Европой. Они разговаривали на идише, который часто называют «еврейским языком», и славились своей талмудической учёностью. Вообще Ашкеназ – еврейское наименование Германии.

⁶² Слиозберг Г.Б. Указ. соч. – С. 262.

резко бросается в глаза: правильные черты лица, большие глаза, курчавые чёрные волосы, закрученные пейсы на висках», – так описывает евреев Северо-Западной России этнограф М. Мостовский.⁶³ Литваки имели более хрупкую конституцию тела, что вытекало из самого образа их жизни. Молодое поколение большую часть времени проводило в четырёх стенах за чтением, а не за физическим трудом. Санитарно-гигиенические условия в помещениях, предназначенных для учёбы, не выдерживали никакой критики.

Все авторы, которые когда-либо брались описывать традиционные еврейские школы Беларуси – хедеры, рассказывали об обстановке крайней бедности и даже нищеты, которая царила здесь. И это не случайно, ведь учителями (меламедами) в еврейской среде становились те, кто не смог проявить себя в качестве успешного торговца, посредника или ремесленника. Тот, кто потерял работоспособность и не мог зарабатывать тяжёлым физическим трудом, не владел никаким ремеслом, но знал элементарную грамоту и молитвы (а знаниями такого уровня мог похвалиться каждый еврейский мужчина), шёл в меламеды. В народном сознании понятия «меламед» и «неудачник» сплелись настолько тесно, что возникла даже насмешливая присказка, которую адресовали непрактичному человеку: «Эх ты, меламед!» Из-за недостатка средств учителя вынуждены были проводить занятия в собственных домах, и без того уже переполненных членами семьи меламеда. Нередко квартира учителя была настолько бедна, что состояла всего из одной комнаты, где возле печи орудовала его жена, а по углам плакали дети. В целях экономии комната слабо освещалась, а ведь учиться детям самых разных возрастов приходилось здесь не только утром, но и в долгие зимние вечера. Неровный свет чадающей свечи приводил к раннему ухудшению зрения.

Грубые деревянные лавки, расставленные вокруг длинного стола, не были предназначены для учеников низкого роста. Сидеть здесь было очень неудобно, потому что ноги не доставали до пола. Спинок у лавок не было, из-за чего дети

⁶³ Мостовский М. Этнографические очерки России. – М., 1874. – С. 60.

сидели, скрючившись над книгами. Не зря все наблюдатели описывали хедерников как бледных юношей со впалой грудью, их осанка была испорчена с детства. Странник реформирования еврейской школы Семён Роговников, описывая традиционный хедер, драматически восклицал: «...живые гробы, в которых с давних пор безжалостно хоронились лучшие физические силы и умственные способности многих поколений евреев!»⁶⁴ Далее автор приводит весьма удручающие подробности: «Внутренняя физиономия хедера всегда представляет одну или две маленькие комнаты, сырые, грязные, удушливые, наполненные всякими вредными миазмами от испорченных съестных припасов, от испарения нагромождённых едва ли не друг на друга детей и взрослых. ...Шум, гам, плач, крики, кашель, чиханье, рёв наставников, вечно вооружённых плётками, сливаются в один бесконечный жалобный гул, потрясающий нервы слушателя».⁶⁵

Читая записки современников, побывавших в стенах такого учебного заведения, понимаешь, почему в белорусском фольклоре возникло выражение «еврейский хедер», которое употребляют для обозначения какой-либо шумной, неорганизованной аудитории. Еврейские детишки читали каждый из собственного фолианта громко вслух, но каждый своё, поэтому получалась настоящая какофония. При этом они всем корпусом раскачивались из стороны в сторону. Меламед прислушивался к этим нестройным звукам и в случае необходимости поправлял ученика. Крики еврейских учеников почти всегда были слышны на улице. Этому не приходится удивляться, ведь в группе бывало примерно по 10 учеников. Такое чтение проходило не один час. Современные психологи установили, что ни от чего человек не устаёт больше, чем от монотонного шума. Можно себе представить, каким было самочувствие ребёнка-пятилетки после нескольких часов таких занятий! Круглый год ребёнок отправлялся в хедер в 8 утра. С собой он получал завтрак. В бедной многодетной семье это был довольно жалкий паёк: всего половина яйца и кусок белого хлеба, яйцо могли замещать сливы из компота. Каждый из мальчиков по очереди должен был

⁶⁴ Роговников С. Домашнее и школьное воспитание евреев // Учитель. – 1864. – № 10 (май). – С. 370.

⁶⁵ Там же. – С. 370-371.

приносить свечу, чтобы заниматься можно было также и по вечерам. Обучение сопровождалось такой поощрительной мерой, как порка.

К концу первого года обучения ребёнок обычно мог бегло читать по молитвеннику. Теперь можно было переходить к изучению Пятикнижия. Обычно этот этап знаменовался переходом к другому, более сведущему меламеду. Рабочий день в таком хедере был десятичасовым, на обед делали часовой перерыв. Задачей ученика было чтение священного текста и перевод его с иврита на понятный и привычный идиш. Прочитав стих, учитель давал мальчикам задание по очереди его переводить. Все должны были внимательно слушать, чтобы исправлять ошибки. Подспорьем в руках многих учителей был кнут. Особенно усердствовали они по четвергам, когда повторялся курс, пройденный за неделю. Дело в том, что по субботам меламеды обходили дома учеников и экзаменовали их в присутствии семьи. Разумеется, каждый хотел показать при этом, что не зря получает плату от родителей.

Рассмотрим расписание занятий в мирской иешиве, оставленное нам посещавшим её в середине XIX века А.Г. Ковнером. Учёба начиналась в 6 утра, до 8 часов ребята занимались самостоятельно. С 8 до 9 проходила утренняя молитва, на которую являлось немало горожан. С 9 до 10 следовал перерыв на завтрак, с 10 до 12 – очередной этап заучивания Талмуда. С 12 до 14 запланирована лекция помощника казённого раввина, с 14 до 16 – обед и отдых, с 16 до 18 часов наступал черёд талмудических штудий. В 18 часов опять являлись прихожане на молитву, и ученикам иешивы приходилось к ним присоединяться. С 19 до 21 часа ребята снова принимались за Талмуд, в 21 час следовала вечерняя молитва, а после неё укладывались спать.⁶⁶ В стенах гродненской талмуд-торы в 1858 году занимались 40, а в 1869 году – 200 учеников.⁶⁷ Еврейские мальчики обучались здесь с 9 до 21 часа с небольшим перерывом. С 9 до 13 учили Талмуд, до 15 часов – русский язык,

⁶⁶ Ковнер А.Г. Указ. соч. – С. 197.

⁶⁷ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 27, д. 1563, л. 14-15 об.; ф. 2, оп. 32, д. 4, л. 7.

арифметику и чистописание, а после часового перерыва на обед опять брались за Талмуд.⁶⁸ Дети целый день находились в тесном и непрветренном помещении, почти не двигаясь, поэтому большинство их вырастало болезненными и слабыми.⁶⁹

Перерывы в занятиях были редки, активные игры и какие-либо физические упражнения после пятичасового сидения в неподвижности не предусматривались. Из-за большой скученности еврейского населения в городах и местечках Гродненщины каждый квадратный метр двора ценился на вес золота. Здесь не было места садам и зелёным газонам. Даже на переменах детям некуда было выйти, чтобы подышать свежим воздухом и побегать. Проветривание учебных помещений также не практиковалось из-за бытовавшего в среде чрезмерно заботливых мамаш предрассудка, что свежий воздух разносит заразу. Таким образом, гигиенические условия отрицательно воздействовали на физическое развитие еврейских детей. Вредные условия жизни способствовали приобретению подрастающим поколением в самом юном возрасте разнообразных хронических болезней.

Из-за тесноты буйным цветом цвели всякого рода кожные заболевания, а стоило начаться эпидемии какой-нибудь инфекционной болезни, как большинство молодых евреев, которые посещали хедер или иешиву, становились её жертвами. Нередко итог был печален: жалкая пища, лишённая витаминов, неподвижность, переутомление подрывали защитные силы организма, и надежда традиционной еврейской науки трагически рано покидала этот несовершенный мир. Местечковая медицина мало могла им помочь в деле выздоровления. В то время она оперировала практически исключительно таким средством, как банки и кровопускания. Этнограф середины XIX века М. Берлин писал о литваках: «Они сложения слабого, уступают прочим в ловкости, но не в умственных способностях».⁷⁰

⁶⁸ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 34, д. 3077, л. 59.

⁶⁹ Берлин М. Очерк этнографии еврейского народонаселения в России. – С. 3-4.

⁷⁰ Там же. – С. 2.

Автор объяснял плохое здоровье евреев ранним вступлением в брак, когда организм молодых супругов не вполне ещё сформировался, плохим питанием, вредными гигиеническими и бытовыми условиями, склонностью к умственному труду и бедностью, особенно свойственной евреям Гродненщины. В результате среди них легко распространялись такие заболевания, как геморрой, золотуха, чахотка. Оказывается, строгие обычаи, царившие в традиционном еврейском мире, благоприятно сказывались на репродуктивном здоровье. Евреям были практически неизвестны венерические болезни.

Скудное питание беднейшего класса улучшало пищеварение: в их меню было мало трудноперевариваемых жиров и специй. А вот принадлежность к миру состоятельных людей увеличивала шансы рано потерять здоровье. «Малообразованные матери в горячей любви своей к детям нежат их без толку, кормят их изысканною пищею, сладстями, не питающими, но раздражающими, окутывают их самую тёплую одеждою, как дряхлых старцев; берегут их от воздуха, как от губительного элемента; не говоря уж об отсутствии гимнастического упражнения, об употреблении лекарств с самой колыбели... Через это немалое число молодых людей бывают жертвою излишней любви своих родителей, рано умирают или влекут страдальческую жизнь».⁷¹

Таким образом, жизнь евреев-литваков Гродненщины была основана на традиции и патриархальности. Относительно пресловутой еврейской замкнутости скажем, что здесь она была достаточно парадоксальной. По роду своей деятельности будучи контактной группой, евреи-посредники и торговцы активно контактировали с представителями иных конфессий и народов. Они вынуждены были хотя бы на элементарном уровне знать языки местного населения (такowymi были здесь польский, русский и белорусский), встречаться и общаться с клиентами-христианами. С другой стороны, евреи принципиально не

⁷¹ Там же. – С. 4-5.

смешивались с иноэтническим населением. Они всячески избегали смешанных браков, а людей, которые были склонны к близким контактам с христианами и подражанию их образу жизни, удаляли из своей среды.

На Гродненщине в XIX веке практически не было евреев-крестьян, которые своим обликом совершенно напоминали бы местное христианское население, как это было на востоке Беларуси. Жители сельскохозяйственных колоний продолжали вести тот же «еврейский образ жизни», но только в деревне. Это можно объяснить тем, что евреи Гродненщины были весьма религиозны, и эту черту они сохранили вплоть до Катастрофы. Евреи Гродно проявляли низкую склонность к ассимиляции. В 1919 году среди них поляками себя считали 0,2 %, в 1931 году – 1,1 %.⁷² Итак, по свидетельству источников, евреи Гродненщины даже на фоне других евреев-литваков отличались крайней традиционностью жизненного уклада, основанного на догмах иудаизма. Распространяясь на все сферы человеческой деятельности, еврейские законы регламентировали и социальную жизнь, речь о которой пойдёт в следующей главе.

Количественный и социальный состав еврейского населения Гродненщины

Судя по данным официальной статистики, в конце XVIII – XIX веке евреи составляли относительно небольшую, но постоянно возрастающую часть населения Гродненского региона. На 1817 год среди прочего населения в Гродненской губернии было 5,3 % евреев, в 1834 – 8,5 % и в 1851 году – 7,2 %.⁷³ Однако незначительность этой цифры не должна вводить нас в заблуждение относительно значимости представителей еврейской общности для экономики региона. На 1881 год в Гродненской губернии насчитывалось уже 229 574

⁷² Grodno w XVIII wieku. Miasto i ludność (na tle terenów rozwojowych od średniowiecza do 1939 roku). – С. 199.

⁷³ Матэрыялы да гісторыі мануфактуры на Беларусі ў часы разлажэння феўдалізму: у 2 т. – Мн: Бел АН, 1934. – Т. 1. (1796 – 1840). – С. 123-124, 269-271; То же. – Мн: Бел АН, 1935. – Т. 2. (1793 – 1861). – С. 55-59.

евреев, что составляло 19,7 % её жителей.⁷⁴ Такая динамика вызвана не только активным естественным ростом еврейского населения, но и притоком его на земли Гродненщины из восточной Беларуси в связи с быстрым экономическим ростом, наблюдавшимся на западе Беларуси после капиталистических реформ 60 – 70-х годов XIX века.

Табл. 1 и 2 в приложении позволяют обратить внимание на специфику расселения евреев на Гродненщине. Как и повсюду на территории черты оседлости, еврейское население преобладало в городах и местечках. Это было связано не столько с пресловутой склонностью евреев к «городской более праздной жизни», сколько с политикой правительства Российской империи, запрещавшей расселение евреев в сельской местности. Это объяснялось отсутствием в деревнях еврейских органов самоуправления, что усложняло и полицейский надзор, и контроль за нравственным состоянием, и сбор налогов. Вследствие этого в середине XIX века доля евреев в населении уездов колеблется в пределах от 5 до 9 %, а в конце того же столетия – от 13 до 17 %.

В процентном отношении евреев всегда проживало больше в городах, где проще было найти постоянный заработок на предприятиях либо в лавках или временный в качестве подёнщика либо посредника (на 1881 год – 112 263, то есть 49 % всех евреев Гродненской губернии). На втором месте по количеству евреев находились местечки (82 742 человек, или 36 %), на третьем – деревни (20 144 человек, или 9 %). 9 178 евреев жили в тот год в имениях (4 %), 5 247 на проезжих дорогах в корчмах и на мельницах (2 %).⁷⁵ Тот факт, что официальная статистика всё же обнаруживает евреев в сельской местности, объясняется наличием в Гродненской губернии еврейских сельскохозяйственных колоний. Переселение в них осуществлялось с 1835 по 1859 годы, однако в Гродненской губернии основная масса еврейских колоний появилась только к

⁷⁴ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 16, д. 1214, л. 126.

⁷⁵ Там же.

1850 году, что отчасти объясняет и возрастание процентной доли евреев в населении уездов в 1881 году по сравнению с 1844 годом (табл. 1 и 2 в приложении).

Второй причиной увеличения доли евреев в уездах был бурный рост местечек, куда евреев привлекали возможности торгово-ремесленной деятельности. Распределение евреев по местечкам было крайне неравномерным. Табл. 3, в которую помещён статистический материал за 1833 год, даёт представление о процентной доле и количестве этой группы населения в местечках Пружанского уезда. Если в Шерешево 63 % населения составляли евреи, то в Сельце всего 34 %, а в Берёзе – 26 %. Это объясняется локальными особенностями. Шерешево – крупное местечко, в прошлом город, где в первой половине XIX века действовали 3 кожевенных завода и 2 суконные мануфактуры. Селец и Берёза – мелкие населённые пункты, которые привлекали своими ярмарками. Активное промышленное развитие Берёзы началось только во второй половине столетия со строительством Московско-Брестской железной дороги.

Крупные частнособственнические местечки (Мир, Высоко-Литовск и др.) были для евреев интересны возможностью заработать на продаже предметов роскоши, стать арендаторами и экономами в поместьях. Торговые местечки (Свислочь, Зельва) с регулярными и многолюдными ярмарками привлекали как купцов, так и мелких торговцев. Промышленно развитые Ружаны и Шерешево манили вакантными местами на фабриках и мануфактурах, возможностью покупки продукции по оптовым ценам с последующей перепродажей. Таким образом, при всей неравномерности расселения евреев по отдельным местечкам, в целом их доля здесь была высока. На 1833 год в местечках Гродненского уезда было 64 % евреев, в местечках Пружанского уезда в среднем 48 %.⁷⁶

Закон разрешал миграцию евреев в пределах черты оседлости, но для этого они должны были иметь паспорта,

⁷⁶ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 27, д. 704.

выдаваемые общинами. Документы можно было получить, только полностью расплатившись с долгами и внося все налоги. Таким образом, именно беднейшие слои еврейского населения, которые как раз и должны были бы переезжать в поисках работы, чтобы заработать себе на жизнь и выплату тех же налогов, официальным путём получить разрешение на миграцию не могли. Это вынуждало их прибегать к самовольным отлучкам. Хотя местные власти отрицательно относились к приезжим, которые создавали конкуренцию местным евреям и не являлись налогоплательщиками, практически при каждой общине жили иногородние. Губернская статистика зафиксировала, например, на 1850 год по Заблудовскому обществу Белостокского уезда – 535, по Суражскому – 53, по Чадецкому – 129 переселенцев.⁷⁷

Время от времени власти вынуждены были реагировать на жалобы общинных руководителей и принудительно выселять евреев на прежнее место жительства. Так, в 1832 году из городов и местечек Гродненской губернии (Брест-Литовска, Кобрина, Великой Берестовицы, Лунно и др.) назад в Белостокскую область были выселены 9 человек мужского пола.⁷⁸ Администрацию особенно волновало то, что основная масса несанкционированных переселенцев, осевших в деревне, занималась беспатентным производством и продажей спиртных напитков. Вот и в 1895 году из деревни Слобода Белостокского уезда было выдворено 7 еврейских семей, которые торговали водкой около военных казарм.⁷⁹

Еврейское население было подвижным, оно демонстрировало склонность к внутренним миграциям. На протяжении всего изучаемого периода значительное место в структуре занятости еврейского населения занимают профессии, связанные с переездами (посредничество, торговля, сезонная работа). Тысячи мужчин трудоспособного возраста переезжали

⁷⁷ Там же, оп. 29, д. 496, л. 71 об.-72.

⁷⁸ Там же, оп. 10, д. 61, л. 3.

⁷⁹ Там же, оп. 9, д. 364, л. 2.

по территории Гродненщины в поисках заработка. Как только становилось известно, что в каком-то населённом пункте есть реальная возможность заработать, туда устремлялись потоки еврейских переселенцев. Это особенно хорошо заметно по истории еврейской общины Белостока.

В 40-е годы XIX века гродненская еврейская община была наиболее крупной на территории губернии. На 1843 год количество её членов составляет 8 569 человек, в то время как в Белостоке в этом году зафиксировано 6 759 евреев.⁸⁰ В середине XIX века наблюдается активизация еврейской жизни Белостока и массовая миграция в него из окрестных населённых пунктов, в том числе и из губернского центра. Гродненская община начинает неуклонно уменьшаться, чтобы в 1855 году достичь 8 464 человек, когда в Белостоке было уже 9 330 евреев.⁸¹

Российское общество конца XVIII – начала XX веков имело сословный характер. Первая «еврейская конституция», «Положение о евреях» 1804 года, разделила общность на 4 сословия: купцов, мещан, земледельцев, фабрикантов и ремесленников. Это деление отражает официальная статистика за 1807 год, помещённая в табл. 4 (см. приложение). Наибольшее количество евреев как в городах, так и в уездах принадлежало к сословию мещан. Эта группа населения включала в себя низы еврейского общества: мелких торговцев, посредников, нецеховых ремесленников, подёнщиков и профессиональных служителей культа. На 1807 год мещане составляли 55,2 % мужчин-евреев Гродненской губернии, достигая в Новогрудке 74 %.

В 1841 году (табл. 5 в приложении) сословие мещан резко возрастает в процентном соотношении. Еврейство Гродненского региона тяжело перенесло войну 1812 года. Купцов в Гродненском уезде по сравнению с мещанами стало меньше, потому что именно крупнейшая Гродненская община приняла на себя бремя содержания разорённых и сирот после войны. Крупные

⁸⁰ Там же, оп. 20, д. 1112, л. 4.

⁸¹ Там же, оп. 28, д. 708.

города привлекали состоятельных людей, но в ещё большей степени туда съезжались нищие и приближавшиеся к этому состоянию люди, занесённые в списки мещан, которые искали случайные заработки. Этим объясняется, что среди евреев Гродненского уезда в 1841 году всего 0,3 % купцов. Доля мещан на 1841 год колеблется в пределах от 81 % в Новогрудском уезде до 99,7 % в Слонимском уезде.

К мещанам логически примыкает сословие «фабрикантов и ремесленников», выделенных в особую группу в соответствии с фискальной логикой. Это были зарегистрированные властями владельцы кустарных или полукустарных мастерских. В первое десятилетие XIX века были довольно многочисленны отдельные еврейские и смешанные христианско-еврейские цехи. Этим объясняется многочисленность евреев данного сословия (11 % евреев Гродненской губернии в 1807 году). В 1841 году (табл. 5 в приложении) в связи с общим обеднением населения значительное количество фабрикантов и ремесленников перетекло в состав мещанства, а наиболее состоятельные стали купцами. В этом году ремесленники составили 4,5 %, а фабриканты 0,9 % еврейского населения Гродненщины.

На третьем месте в 1807 году находились земледельцы – сословие, искусственно созданное царским правительством, желавшим «перевоспитать» евреев в соответствии с христианскими ценностями аграрного сообщества. В общей массе евреев Гродненщины в 1807 году колонисты составляли 9 %. Все эти люди планировали переезд в отдалённые области Российского государства, которые были выделены правительством как малонаселённые и практически неосвоенные. Еврей-земледельцы, имевшие, кроме того, вековые навыки ремесленников, должны были способствовать развитию таких регионов, как Сибирь и Новороссия. Наличие земледельцев в городах (например, в Бресте – 135) говорит о том, что переселение во многих случаях затягивалось из-за бюрократических проволочек. В 1841 году земледельцы не были выделены в официальных отчётах в качестве отдельного сословия.

Наименее многочисленно сословие купцов, которые на 1807 год составляли в среднем 0,5 % еврейского общества (табл. 4 в приложении). В купеческое сословие привлекали налоговые льготы и более широкие возможности для предпринимательской деятельности, предусмотренные законодательством. Во второй половине XIX века пополнению сословия купцов будет содействовать освобождение от рекрутской повинности. Принадлежность к купеческому сословию предполагала уплату гильдейских взносов по 3 разрядам. Для многих еврейских предпринимателей это становилось непреодолимым препятствием.

Сословие купцов существенно уменьшилось в 1841 году (табл. 5 в приложении). На этот год в уездах Гродненской губернии процентная доля купцов среди евреев колебалась в пределах от 0,01 в Волковыском до 0,5 % в Кобринском уезде. В том же 1841 году в Пружанском уезде доля купцов составляла 1,2 %, в Брестском – 1 %, а в Кобринском уезде – 0,5 %. Это можно объяснить существованием в этих районах большого количества мелких еврейских предприятий. С 1823 года для владельцев мастерских были введены обязательные гильдейские свидетельства. Купеческое сословие наиболее многочисленно в крупных населённых пунктах, в городах и местечках с развитой торговлей. В 1850 году в Гродненской губернии именно в уездных городах и местечках с известными ярмарками находимы купцов-евреев: 123 человека в Бресте, 52 – в Гродно, 12 – в Волковыске, по 8 в местечках Лунно и Скидель Гродненского уезда.⁸²

В 1841 году в официальной статистике появляется новое сословие евреев – «отставные военные». Это результат правительственной программы по «перевоспитанию» евреев, одним из средств которого был призыв в армию. С 1827 года евреи были переведены от выплаты особой подати к личному отбыванию воинской повинности в качестве рекрут. Незначительное количество представителей этой группы на

⁸² Там же, оп. 29, д. 496.

Гродненщине в 1851 году (22 человека) можно объяснить тем, что срок службы в николаевские времена составлял 25 лет и к 1841 году из армии не успел ещё вернуться первый призыв еврейских солдат. Те, кого мы видим в таблице 6, были демобилизованы раньше в связи с болезнями или увечьями. В Бресте и Кобрине, где зафиксировано наибольшее количество отставных солдат из евреев, находились самые значительные военные укрепления той поры. Можно предположить, что за десятилетия службы еврейские рекруты успевали полностью утратить связь с семьёй. Родное еврейское общество отказывалось принимать их обратно, считая людьми опасными, подвергшимися русификаторскому влиянию, к тому же неимущими. Вот они и предпочитали оседать на местах былой службы.

Социоцентризм культуры евреев-литваков

Соотношение личности и общности рассматривается рядом современных исследователей как важнейшая проблема исторического процесса. Между индивидуальным и социальным существует диалектическая связь: с одной стороны, общество – это совокупность индивидуальностей, с другой – только во взаимодействии с другими людьми человек формируется как индивидуальность. Подлинная общественность – это поле реализации индивидуальности. Социальное и индивидуальное имманентно предполагают друг друга.

Не всякий социум развивает в человеке индивидуальное начало. Некоторые формы общности способствуют созданию усреднённого типа, выдвигая на первый план интересы коллектива. При изучении традиционного мира литвацкой еврейской культуры конца XVIII – первой половины XIX века невозможно не обратить внимание на преобладание элементов устойчивости и порядка. Новое трактуется как опасное, принимается только в качестве частичного улучшения старого. Это культура закрытого типа: люди вели себя в соответствии с групповыми ценностями, нарушение норм сурово каралось, «ненормативное поведение» считалось недопустимым. Базовой ценностью культуры являлся коллективизм. Превалировала

«мы-идентичность», основной при оценке человека являлась его включённость в группу. При такой градации ценностей высоким авторитетом обладал закон – не только из-за склонности апеллировать к нему как к части почитаемого прошлого, но и из-за тесной связи закона с религией.

Для еврейской общности актуальна была высокая потребность в формализации (разработка правовых норм, контроль за их выполнением, наличие отдельного от христиан суда). Общность проявляла низкий уровень толерантности по отношению к группам или лицам с отличным мировоззрением или поведением. Традиционному еврейскому миру была свойственна иерархичность. Еврейская община, кагал, демонстрировала приверженность жёсткому стилю управления. В обществе культивировались исполнительность, обязательность. Дистанция от власти была значительна. Несмотря на декларирование равенства возможностей, кагально-раввинская олигархия преграждала «дорогу наверх» представителям неимущих кругов. Высок был авторитет «старших» (и по возрасту, и по социальной позиции), значительна роль патриарха в семье. Всё это характеризует традиционную еврейскую культуру как социоцентристскую.

Обычно росту индивидуализации способствует урбанизация и миграции, но в случае с еврейской общностью, которая вела именно городскую образ жизни, а род занятий большинства её представителей был связан с постоянными перемещениями, данные факторы не привели к росту индивидуалистических настроений. Это объясняется сильным влиянием религии, которая культивировала коллективизм. Общественная жизнь евреев-литваков Гродненщины конца XVIII – начала XX века разворачивалась в рамках общин, о них и пойдёт далее речь.

Начало общинной жизни евреев Гродненщины

Кагалы Гродненщины относятся к самым древним на территории бывшей Российской империи. До сих пор нет достоверных свидетельств о начале еврейской общины в Гродно. П. Марек, который писал статью о гродненской общине для «Еврейской энциклопедии», полагал, что за точку отсчёта нужно

взять XII век.⁸³ Несомненно, что еврейская община существовала в Гродно в XIV веке, хотя пресловутая жалованная грамота Витовта гродненским евреям (1389 год) в современной историографии давно признана сфальсифицированной.

Скорее всего, на подделку решились сами евреи. Христиане всячески препятствовали им в приобретении недвижимости, строительстве синагог и упрочении привилегий. Евреи, чтобы отстоять свои права, хотели опереться на авторитет великого князя и апеллировали к давности пребывания в городе. В пору Средневековья евреи были обычной частью придворной жизни. Их нанимали в качестве врачей, правда, во времена частых эпидемий народное невежество именно евреев и обвиняло в распространении заразы (отравлении колодцев, пользовании магией). Ни короли, ни знать не могли обойтись без «звонкой монеты», так необходимой для роскошных праздников и богатых нарядов. А взять их из собственных имений, где господствовало натуральное хозяйство⁸⁴, было невозможно. Поэтому хотя средневековая литература клеймила евреев как лихоимцев и паразитов, знать обойтись без них не могла. Гродненская община практически сразу стала одной из самых влиятельных и богатых в регионе.

Согласно подсчётам Бершадского, еврейское население Гродно в 1766 году достигло 2 418 душ.⁸⁵ Евреи играли значительнейшую роль в городской экономике. Об этом мы узнаём из нелестных характеристик их христианских конкурентов. «Город Гродно в конце XVIII века жалуется на евреев, что они «ни во что не ставят» законы и конституции и «в течение многих лет смеют держать у себя на службе

⁸³ Марек П. Гродно // Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем / Под ред. Л. Кацельсона и Д.Г. Гинцбурга – СПб., б.г. – Т. 6. – С. 788.

⁸⁴ Натуральное хозяйство построено на самообеспечении. В случае необходимости производится обмен товара на товар без участия денег. Этот тип хозяйства преобладает при неразвитости общественного разделения труда.

⁸⁵ Коробков Х. Статистика еврейского населения Польши и Литвы во второй половине XVIII века // Еврейская старина – 1911. – Вып. IV. – С. 555.

христианских девок, парней и другую челядь,⁸⁶ торговлю свою ведут на рынке, несмотря на привилегии, и торгуют там, где должны торговать христиане». ⁸⁷ Евреям рекомендуют при этом подчиниться юрисдикции города.

Таковы первые страницы истории гродненского кагала, который ведал всеми делами гродненского еврейского сообщества. В широком смысле это слово подразумевает всех евреев, приписанных к данной местности и вносящих налоги, в узком – руководство общины. Гродненский кагал имел собственный герб, на котором вместо государственного орла было помещено изображение оленя, животного, воспетого древнееврейской поэзией и часто встречающегося в еврейском декоративном искусстве.⁸⁸ Уже в конце XVIII века кагал представлял собой законсервированную олигархическую структуру, куда не было доступа рядовым общинникам. Как утверждает современник, наиболее состоятельными гродненскими фамилиями были Бруды, Фрумкины и Ашкинозы (Ашкенази), связанные между собой родственными узами и коммерческими интересами.⁸⁹

⁸⁶ Среди христиан было распространено убеждение в том, что евреи всеми силами пытаются обратить их в иудаизм и вступить в половые связи с христианскими женщинами. С этим связано возникновение законов, запрещавших христианам жить с евреями в одном доме. Евреи не имели права нанимать слуг-христиан. Это положение перекочевало позднее в российское законодательство о евреях. В реальной жизни эти законы были трудноисполнимы, потому что среди евреев часто не находилось ремесленников необходимой квалификации, например печников или трубочистов. Закон волей-неволей приходилось нарушать, что давало юдофобам возможность обвинять евреев в коварстве и преследовать их.

Примером такого закона может служить Окружная королевская грамота за 1548 год, в которой говорится, что многие женщины-христианки, бросая своих мужей, незаконно живут с евреями. Не вступая в брак, они рожают детей, которых евреи затем обращают в иудаизм. Разумеется, такое поведение сурово осуждается и ставится вне закона.

⁸⁷ Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные археографической комиссией. – СПб., 1848. – Т. 3. – С. 20-21.

⁸⁸ Kon P. Odnależiona część archiwum dawnego kachału Wileńskiego. – Wilno, 1929. – S. 8-9.

⁸⁹ Гортынский Н.Н. [Н.Г.] Записки о евреях в Могилёве на Днепре и вообще в Западном крае России. – М., 1878. – С. 116.

Структура и функции кагалов

Кагал – это орган еврейского самоуправления. Он должен был посредничать между еврейским и христианским миром, защищать единоверцев, управлять ими, обеспечивать порядок на своей территории, координировать религиозную и общественную жизнь евреев. Кагал постоянно нуждался в деньгах из-за традиции круговой поруки, которая перекочевала из законодательства о евреях Речи Посполитой в российское право. Около 20 % членов общины в конце XVIII века составляли неимущие, поэтому всё бремя государственных налогов ложилось на плечи немногочисленных богачей. В 1898 году в Гродно из 4 839 душ мужского пола 203 считались несостоятельными.⁹⁰

Периодически евреи должны были устраивать «складки» для латания дыр в бюджете. Внезапно возникали срочные траты, например необходимость собрать приличную сумму на «подарок» начальству или поездку ходатаев по еврейским делам в столицу. Если единоверец попадал в беду (ритуальное обвинение, долговая зависимость), его тоже следовало выкупить, попытаться путём дачи взятки повернуть дело в суде в пользу еврея. Долгом общины было оказание разносторонней благотворительной помощи, начиная с бедняков собственной общины и заканчивая палестинскими евреями, существовавшими на деньги, собранные в диаспоре. Таким образом, кагал был вынужден прибегать к особым сборам на собственные нужды.

Сколько не старалось российское правительство, искоренить практику существования общественных еврейских касс ему не удалось. Немалая часть этих «тайных денег» расходовалась на оказание благотворительной помощи и на нужды общины в целом. Кагал хронически имел недоимки перед государством и часто вынужден был прибегать к займам.⁹¹ В 1821 году недоимка составила 967 рублей 18 копеек.⁹² Как бы странно это не прозвучало, постоянными кредиторами кагалов Гроднен-

⁹⁰ НИАБ в Гродно, ф. 2, оп. 38, д. 915.

⁹¹ Archiwum Główny Akt Dawnych (далее – AGAD). Arch. Tyzenhauzów. Sygn. D 26/40.

⁹² НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 1, д. 2645, л. 12 об.

щины были католические монастыри.⁹³ В 1843 году гродненская еврейская община задолжала местным бернардинцам 4 973 рубля 21 копейку, бернардинкам 4 458 рублей 88 копеек, кармелитам 1 944 рубля, францисканцам 3 521 рубль 54 копейки и т.д.⁹⁴ Причём это не исключение, а устоявшаяся практика. В первой половине XIX века Новогрудский кагал брал в долг у гродненских и новогрудских францисканцев, бернардинов, доминиканок, базилианок и многих других католических монастырей Гродненщины, Пинский кагал был замечен в финансовых операциях с орденом францисканцев того же города.⁹⁵

Для того чтобы кагал мог выплачивать государственные налоги, был законодательно введён особый еврейский коробочный сбор. Сам кагал прибегал к одному старому средству, с которым правительство вело упорную, но безуспешную борьбу. Это практика отдачи за деньги отдельных сфер экономической деятельности в монопольное владение. Данная мера не только служила хорошим подспорьем для пополнения общинной казны, но и устраняла в еврейской среде конкуренцию. Разумеется, это было выгодно торговцам и производителям, но не покупателям продукции. Кагал контролировал самые выгодные сферы бизнеса. Среди них выделялась торговля и продажа алкогольных напитков, книгоиздание.

За нарушение монополии какой-либо семьи на получение доходов в данной области раввин налагал проклятие. Оно было надёжным средством крушения любого авторитета. Человек внезапно выпадал из социальной среды. Община переставала считать его своим членом и, значит, защищать. Это было серьёзной проблемой ввиду враждебности иноэтнической среды. Рвались родственные и дружеские связи. С проклятым запрещалось общаться и как-либо поддерживать его материально. Но ещё страшнее были религиозно-нравственные

⁹³ Там же, ф. 1678, оп. 1, д. 3, л. 270.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ НИАБ в Минске, ф. 1530, оп. 1, д. 1, л. 1; ф. 299, оп. 2, д. 625, л. 2.

последствия наложения херема (ивр. «отлучение») – проклятый еврей был отлучён от синагоги.

В период правления Александра III возникало немало трений из-за коробочного сбора. С одной стороны, его взимание было санкционировано и исторической традицией, и соответствующими законами Российской империи, с другой стороны, в 70 – 80-е годы XIX века вся страна зачитывалась «Книгой кагала» Брафмана и появлялись подозрения, что это как раз и есть доказательство существования тайных сумм на подозрительные «еврейские цели». Предполагалось, что суммы, получаемые от продажи кошерного⁹⁶ мяса, идут на некие антихристианские начинания. Коробочный сбор составляли деньги, вырученные от сдачи в аренду права продавать кошерное мясо. Полное невежество властей в вопросе о том, что такое «кошерное мясо», заставляло их думать, что повышение цен на этот продукт приводит также к подорожанию мяса для христиан.

Деньги, полученные от коробочного сбора, содержались в особом фонде при городском правлении. Так что за всякой тратой еврейских денег на еврейские же нужды приходилось обращаться в бюрократические инстанции. К любой мелочи местные чиновники спешили придрататься. Настроенные соответствующим образом «высшим начальством», они помногу раз перепроверяли, действительно ли деньги будут направлены на ремонт синагоги или выплату жалованья раввину, а не на поддержку «всемирного еврейского заговора». Тонны бумаги требовалось извести, чтобы задействовать так называемые «остатки коробочного сбора». Это были деньги, полученные на торгах «внепланово», например когда за право на кошерный забой сражались несколько человек и получал его тот, кто предлагал большую сумму. Это могли быть также деньги, не израсходованные по какой-то причине за отчётный период. Как ни странно, получить этот резерв и использовать его на

⁹⁶ Кошерный – ритуально чистый, в данном случае означает мясо, разрешённое для употребления иудеям.

еврейские нужды было всего труднее, иногда деньги загадочно растворялись в воздухе, вернее, в бездонных карманах российских бюрократов.

Важной функцией кагала было посредничество между еврейским и христианским мирами. Община защищала своих представителей от гонений властей и знати. Например, в 1840 году кагальные члены местечка Высоко-Литовска Брестского уезда ходатайствовали перед властями о назначении разбирательства. Дело было связано со злоупотреблениями владельца местечка, князя Сапеги, который самовольно присвоил коробочный сбор с забоя скота, продажи соли, сельди, рыбы, кожи, железных изделий и прочего. Результатом обращения стала ликвидация несправедливых выплат.⁹⁷

Злоупотребления кагальной верхушки

Смысл существования кагала был в том, чтобы поддерживать единство среди представителей еврейской общности. Мир общины вплоть до начала XX века оставался закрытым и консервативным. Кагал стоял на защите интересов всего общества, из-за чего ему нередко приходилось пренебрегать интересами единицы. От неугодных избавлялись путём отдачи в рекруты или обвинения в совершении преступлений. Особенно презирали выкрестов и доносчиков. Архивные материалы рассказывают печальную историю бывшего новогрудского кагального, который обратился к властям с сообщением, что его община утаивает около 700 душ (что позволяло избежать налогов). За предательство он был наказан: ложно обвинён в покупке краденых вещей, отравлении другого еврея и грабеже. За это Г.К. Замковый при попустительстве местных полицейских властей был помещён в тюрьму.⁹⁸

Это не единичный случай. Сборщик налогов Семятичского кагала в 1836 году за аналогичную провинность был наказан ещё более сурово. Примерный семьянин, отец девятерых детей, вполне состоятельный и своевременно вносивший все подати

⁹⁷ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 21, д. 1017.

⁹⁸ Там же, оп. 2, д. 961.

сполна, он был обвинён в злостном невнесении налогов и осуждён на каторгу в Сибирь!⁹⁹ Мещанин местечка Троцяны в 1854 году за донос был отдан кагалом в рекруты.¹⁰⁰ Фактически рядовые члены общины становились жертвами произвола старшин, поскольку именно они ведали распределением налогов, ведением документации, выдачей паспортов. «За появлением моим для перемены паспорта в Волковыске [кагальные. – Авт.] всякий раз простирают надо мной грабительство и, посадив в острог, держат, покудова уплачу вымогаемые ими деньги»,¹⁰¹ – жаловался губернатору Х. Голянт, старый еврей из Волковыска.

Особое раздражение у кагальных вызывали евреи, которые, продолжая формально числиться членами одной общины, на самом деле жили на территории другой, потому что это препятствовало сбору налогов. Нередко такие «бродячие» евреи становились жертвой вымогательства. «Депутаты Пружанского еврейского общества, напав на дом И. Семятицкого, требовали с него уплаты по 20 копеек серебром с пуда выделяемых им свечей, когда он от сего отказался, то они заграбили всё его имущество», – так рассказывают документы о неприятной ситуации, в которую попал еврей Цехановецкого общества, занимавшийся производством сальных свечей в Пружанах.¹⁰²

Кагал видел себя также в роли хранителя устоев, не зря видное место в нём занимали раввины. Они не ограничивались контролем за религиозной жизнью общины, но и бдительно следили за нравственностью евреев. Настоящая буря поднималась, когда становилось известно о намерении кого-либо из членов общины принять крещение. Кагал пытался всеми средствами остановить еврея, собиравшегося переменить веру. Если это не помогало, то человека сдавали в рекруты или по ложному обвинению в совершении преступления высылали в Сибирь.¹⁰³

⁹⁹ Там же, оп. 10, д. 2092.

¹⁰⁰ Там же, оп. 22, д. 427.

¹⁰¹ Там же, оп. 10, д. 1959.

¹⁰² Там же, оп. 5, д. 1556, л. 1 об.

¹⁰³ Там же, оп. 5, д. 1363, 1519; оп. 11, д. 1688, 1689; оп. 22, д. 151; НИАБ в Минске, ф. 299, оп. 2, д. 1604.

Документы зафиксировали случаи угроз и нападений на выкрестов. Еврейка Бейля Беньковна Шнайдерова, жительница местечка Трояны, обращалась в 1849 году с жалобой в Гродненское губернское правление. «Соседи мои, евреи, питают ко мне с семьёй беспримерную вражду; они, в гневе и ярости напав на дом, ругали меня самыми оскорбительнейшими выражениями, делали разные насмешки над православной верой, нанесли мне и детям жестокие побои, при чём произнесли похвалки, что при удобнейшем случае не преминут лишить меня жизни, дабы истребить род перекрёстки».¹⁰⁴ Насколько справедливо наблюдение, сделанное авторами «Морфологии культуры»: «Авторитарно-патриархальный режим является традиционалистским по своей интенции: ему присуща защита обычая даже ценой уничтожения его нарушителя»!¹⁰⁵

Кагально-раввинская олигархия пыталась использовать своё положение в общине для того, чтобы потуже набить карманы общественными деньгами. Не раз суды рассматривали дела о подлогах и воровстве. Один из скандалов такого рода случился в местечке Заблудово Белостокского уезда в 1875 году. Всё началось с доноса о том, что деньги, которые город выделял на финансирование еврейской богадельни, расходуются кагальными не по назначению. Когда стали собирать сведения, чтобы проверить справедливость слов доносчика, оказалось, что в местечке вовсе нет никакого приюта для старых и больных евреев. Мало того, помощник казённого раввина делал подчистки в метрических книгах кагала и превратил в частный бизнес выдачу паспортов своим единоверцам.

Опросив местных жителей, чиновники из Гродно узнали, что ни больницы, ни богадельни у них испокон веков не было. Вместо этого есть дом, который по совместительству выполняет функции морга и гостиницы для неимущих евреев (!), из которых многие бывают больны, за что этот дом и зовут богадельней. Губернское начальство не могло не заин-

¹⁰⁴ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 21, д. 1201, л. 1-1 об.

¹⁰⁵ Морфология культуры... – С. 101.

тересоваться таким необычным заведением и решило ближе ознакомиться с его внутренней жизнью. Послали инспекцию. Она обнаружила, что действительно есть двухкомнатный дом, а при нём небольшое помещение, где обитает еврей Одель Лейб. Он присматривал как за помещением, так и за больными. Среди пациентов на тот момент оказался только больной эпилепсией калека, который заболел, когда находился вблизи Заблудова, и поэтому оказался в этой больнице. Уполномоченный местного общества, который сопровождал инспекторов, рассказал, что это заведение еженедельно посещает местный фельдшер-цирюльник, если есть много больных, то в помощь Одельсу нанимают ещё нескольких евреев, лекарства выписывают в Белостоке.

Довольный увиденным, чиновник возвратился в Гродно, а через несколько дней на стол губернатора легло новое донесение от «своего человека». Оказывается, «больного» просто наняли за деньги, чтобы он хорошо сыграл свою роль. Недаром же у нищего бродяги и документы оказались в порядке. На самом деле это был всего лишь хорошо организованный театр, и никакой богадельни в местечке Заблудове как не было, так и нет. Дальше последовала обширная затяжная переписка между губернией и уездом и молчаливое признание чиновников в том, что в еврейских делах разобраться всё равно не удастся, а значит, и вмешиваться не нужно. Так дело и почило под слоем пыли в губернском архиве.¹⁰⁶

Хитроумный способ обогащения открыли сборщики податей Кобринского еврейского общества. Собирая налоги, они не проставляли в квитанциях, выдаваемых уплатившим подати, сумму. В результате часть денег оседала в их собственных карманах.¹⁰⁷ В состав кагала были включены *братства*, своего рода комиссии, координировавшие благотворительную и образовательную жизнь общины. Одним из самых влиятельных было погребальное братство, которое занималось организацией

¹⁰⁶ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 7, д. 1802.

¹⁰⁷ Там же, оп. 28, д. 372.

похорон. Ограничения, налагаемые религией на всякого, кто соприкоснётся с мёртвым телом (оно считается нечистым и должно быть как можно скорее предано земле) предопределили особое положение людей, занятых захоронением умерших. Работа в погребальном братстве считалась большой заслугой, потому что предполагала добровольное соприкосновение с неприятным и даже страшным.

Положение братства было откровенно привилегированным, потому что его члены имели огромную и практически неограниченную власть в кагале. Они могли произвольно назначать плату за свои услуги, сообразуясь только с состоятельностью семьи покойного. Нередки были случаи, когда месть главы братства, заключающаяся в назначении непомерной платы за похороны, совершенно разоряла семью. Как утверждает документ из Гродно, «...общество погребальное, коим заведуют Хаим Перлис, Мендель Соболев, Зельман Эпштейн, Мовша-Ицко Эберил, Израиль Гершун, Янкель Лейбович Липшиц, Зельман Флят, Тобияш Левинсон и Мовша Шахнарович, получает довольно значительное количество денег за принятие на кладбище евреев, в особенности богатых – по 100 и более рублей серебром».¹⁰⁸ В 70-е годы XIX века рядовые члены белостокского еврейского общества требовали «прекратить лихоимство» со стороны погребального братства.¹⁰⁹

В состав погребального братства входили представители местной олигархии. Они держали в своих руках все рычаги управления общиной: каждый понимал, что он и его родственники смертны, и рано или поздно придётся обращаться за помощью. Какой-либо конкуренции быть не могло – все кладбища города находились в ведении братства, а везти тело для захоронения в другой город было накладно. К тому же это противоречило религии, ведь похороны должны были состояться в течение суток с момента наступления смерти. Человеку, который нанёс членам погребального братства оскорбление,

¹⁰⁸ Там же, оп. 21, д. 229, л. 2.

¹⁰⁹ Там же, ф. 2, оп. 32, д. 76.

пришлось бы совсем несладко. Ему могли назначить «ослиное погребение». Это означало похороны без соблюдения обрядности, к тому же за оградой кладбища, среди могил самоубийц и отъявленных еретиков.

Центром религиозной и общественной жизни всей еврейской части города была главная *синагога*. В том виде, в котором мы знаем её сегодня, гродненская синагога предстала после очередного восстановления в конце XIX века, в котором она нуждалась из-за пожара. Теперь она приобрела в плане вид квадрата и состояла из трёх этажей. На главном фасаде появились две симметричные квадратные башни со шлемо-подобным покрытием. Между ними над первым этажом проходила галерея. Такая же галерея имела и в синагоге на Предместье. Проход на них осуществлялся через отдельные входы. Именно здесь находилась женская часть синагоги. Несмотря на такую изоляцию и отдаление от бимы (кафедры в центре зала), «галёрка» часто выражала своё мнение относительно обсуждаемых вопросов восклицаниями и ропотом. В синагоге не только проводились молитвы и ритуальные службы, но и решались важные общинные дела, по вечерам здесь собирались мужчины для совместного изучения Торы и Талмуда. Тут же размещалась талмуд-тора – общественная начальная школа для детей неимущих членов общины. Она содержалась за счёт кагала и не только давала детям знания, но и обеспечивала их одеждой, учебниками, обувью, канцелярскими принадлежностями, а иногда и завтраком.

В XVIII – XIX веках кагал из демократической организации с постоянной сменой кадров, гибкой системой братств превратился в средство укрепления власти немногих олигархов. Представители наиболее богатых семей считали своим правом определять всю политику общины по отношению к внешнему миру, единолично править «низами» общества, поскольку брали на себя выплату государственных налогов. Расслоение и формализация кагала вызывала недовольство простых членов общины. Ропот усилился с момента введения в действие закона о «натуральном» исполнении воинской повинности евреями. До

1827 года вместо личного исполнения воинской повинности евреи платили особый налог. С этого момента представители элиты решили, что бедняки должны «расплачиваться» своими сыновьями. Именно детей бедняков отдавали в рекруты, не считаясь с тем, что часто сын был единственным кормильцем в семье. Примеры противозаконной сдачи в рекруты представителей низов общины известны практически по всем городам и местечкам Гродненщины.¹¹⁰

Невзирая на законы и элементарное понятие о справедливости, кагалы отдавали на армейскую службу единственного кормильца семьи, обоих сыновей, детей 10 – 12-летнего возраста.¹¹¹ «Через получение больших денег кагалы всегда освобождают от рекрутства и дают защиту с отдачею на место их бедных, на очереди не состоящих», – жаловались мещане местечка Рожана.¹¹² Отец десятилетнего Г.М. Сокола из Гродно, отданного в рекруты «за неплатёж налогов, распутное и дурное поведение» (!), с возмущением писал, что в таком возрасте человек не может ещё совершать какие бы то ни было антиобщественные поступки. «Мелочные его погрешности ставить ему в вину было бы несправедливо»,¹¹³ а если уж он и совершил таковые, то исправлять ребёнка нужно не в казарме, а в семье. В 1855 году 79 малолетних детей, сданных в рекруты по приговорам белостокской, гродненской, слонимской и свислочской еврейских общин, были возвращены с призывных пунктов домой.¹¹⁴

Их можно понять – этих раввинов, купцов, владельцев предприятий и откупщиков. Они были любящими родителями и прекрасно знали обо всех тяготах двадцатипятилетней рекрутской службы николаевской поры. Муштра, полуголодное существование, отрыв от дома. Для еврея служба превращалась в ад. Его ожидали ежедневные издевательства, невозможность

¹¹⁰ Там же, ф. 1, оп. 10, д. 1211; оп. 13, д. 144.

¹¹¹ Там же, ф. 1, оп. 22, д. 164, 167.

¹¹² Там же, оп. 22, д. 164, л. 3 об.

¹¹³ Там же, д. 146, л. 3.

¹¹⁴ Там же, оп. 22, д. 163, л. 33.

исполнения даже простейших религиозных обрядов, унижения, запрет на встречи с родными. Это был фактический разрыв с еврейством: уходя на 25 лет, человек практически никогда не возвращался, не зря рекрутов евреи оплакивали, как умерших. Разумеется, так же легко понять родителей-бедняков, всеми правдами и неправдами стремившихся отвести беду от дома и прятать своих детей.

Ни для кого не были секретом соображения, по которым власти стали призывать еврейскую молодёжь в ряды армии. Так легче было привести их к переходу в христианство. Вышестоящее начальство всячески поощряло командование, в частях которого постоянно росло число евреев, принявших крещение, а полковых священников представляло к наградам. Часто перемены веры добивались насильственным путём. В кагалах середины XIX века появилась ещё одна должность, на которую претендовали только отъявленные мерзавцы, «ловец». Эти люди, имена которых произносили с ужасом, занимались поставкой рекрутов и поиском уклонявшихся от исполнения воинской повинности. Чтобы евреи, как обычно, не проявили солидарность и сообща не воспрепятствовали реализации правительственного замысла, власти решили расколоть кагал изнутри. Был издан закон, согласно которому «рекрутский староста» (человек, ответственный за сдачу рекрутов от данного кагала) мог быть сам сдан в солдаты за несвоевременное пополнение армии молодыми евреями. Тут уже было не до солидарности, каждый спасал себя, как умел.

Должностные лица общины, которые вели метрические книги, сознательно искажали заносимую в них информацию. Одни евреи вдруг внезапно взрослели и в мгновение ока достигали призывного возраста, другие вдруг так же моментально сгибались под тяжестью лет. Одни семьи резко уменьшались (единственного сына-кормильца брать в армию по закону запрещалось), другие же обнаруживали в своей семье неожиданное пополнение в виде неизвестно откуда взявшихся племянников и сыновей. Простой общинник не мог проконтролировать правильность ведения кагальной доку-

ментации и поэтому был обречён оставаться марионеткой в игре «сильных мира сего». Им оставалось только засыпать начальственные кабинеты прошениями, на составление которых нередко уходил последний грош. И тогда ревизия обнаруживала приписки, подчистки, утаивание части новорожденных мальчиков.

Удалялись чиновники, и история повторялась. Нередко в субботу во время богослужения в синагогу врываются рыдающие матери, сыновья которых содержались в общинной кутузке до момента отправки в армию. Они требовали справедливости и мешали ходу службы, пальцами указывали на юношей из богатых семей, вместо которых их дети уходили служить. Все молчали, все знали, что прозвучавшие слова – это правда, но ввязываться в дискуссию с кагалными опасались. Проходил час, два и охрипшие от плача женщины прекращали спор сами. Иногда они добивались собрания кагала для пересмотра, но чудо всё равно не происходило.

Новой волной ужаса окатило еврейские семьи, когда в действие была введена следующая мера правительства. Основывались особые части «военных кантонистов», службу в которых должны были нести еврейские подростки, буквально дети. Традиционно кантонистские части служили для того, чтобы растить солдат из сирот – детей русских солдат. Государство брало их на своё содержание, обучало грамоте, обувало и одевало, давало приют. Но еврейские дети в этом не нуждались. Евреи не оставляли без присмотра сирот из своего народа. Если те теряли родителей, их растила более дальняя родня, если же не было и такой возможности, дети поступали в общинный приют. Однако правительство посчитало, что маленькие евреи легче поддадутся «преобразованию в русском духе», и ввело кантонизм для них.

Для того чтобы обеспечить бесперебойное пополнение войск евреями-рекрутами, власти издали ещё один драконовский закон. Разрешалось сдавать за себя или своих детей всех «неблагонадёжных» единоверцев, а также нищих, путешествовавших без паспорта. «Ловцы» широко раскинули свои

сети. Теперь они занималась настоящей охотой на людей. Никто не мог чувствовать себя в безопасности. Проезжающих хватали, отнимали паспорта и тут же, на глазах у несчастных, уничтожали все документы.¹¹⁵ Затем пойманных продавали желающим откупиться от рекрутчины. Иногда, если срок действия документа приближался к истечению, его обладателя арестовывали и бросали в общинную тюрьму. В момент, когда срок его действия заканчивался, в соответствии с законом еврей становился рекрутом. Период существования «ловцов» оказался недолгим (всего около полугода), но навсегда оставил о себе память в еврейской истории. Спустя десять лет матери пугали словом «ловец» непослушных детей.

Некоторые зажиточные евреи пытались выкупить своих детей, действуя законным путём. Для этого оставалась небольшая лазейка. Можно было представлять «охотника» – человека, выразившего желание пойти в армию за другого добровольно. Разумеется, за эту услугу требовалось заплатить неплохую сумму. В этом бизнесе тоже было немало обмана. В добровольцы шли люди, которым в жизни терять было совершенно нечего. Взяв деньги, они старались обмануть нанимателя: скрывались или вообще оказывались «негодными к службе» – слишком старыми или больными, и отбраковывались призывными комиссиями. Деньги оказывались потерянными, а ребёнок – призванным в рекруты несмотря ни на что.

Жалованье всех должностных лиц кагала было мизерным, что заставляло их обычно сочетать самые различные виды деятельности. Кагальная изба нередко становилась арендой настоящих баталий. Здесь велись споры о том, как следует распределить налоги, возложенные на общину государством. Городское и губернское руководство пристально следило за тем, чтобы все налоги были собраны полностью и в срок. В случае затяжек с внесением их страдали в первую очередь главы общины. Известны случаи, когда полицейские чиновники собственноручно отвечивали пощёчины кагальным и даже

¹¹⁵ Там же, д. 312, л. 29 об.

приказывали наказывать их плетью прямо в здании полиции при всём честном народе. Евреи пытались жаловаться на такое самоуправство, но им ответили, что это же всего лишь «для страха и стыда, а не для болезни», поэтому полицейские не подлежат наказанию. К тому же евреи сами виноваты: смутьяны они все и ослушники, подати нужно вовремя платить.

В качестве наказания за накопление недоимки кагал мог быть привлечён к физической работе, например, по ремонту дороги. Другой вариант развития событий – это неожиданное прибытие в еврейский квартал полиции и изъятие ею каких-нибудь «ценностей» в домах с обещанием немедленно вернуть, как только налоги поступят в казну. Нет, слитков золота чиновники в этих халупах не находили. Обычно в сторону полицейского управления двигался воз, гружённый «еврейскими бебахами» – подушками и перинами. Следом, причитая, шли несчастные хозяйки, главным достоянием, приданым и гордостью которых являлось всё это добро. Так вот периодически арестантами становились не только сами евреи, но и их перины.¹¹⁶

Знаком разложения некогда действительно существовавшего «кагального братства», когда каждый еврей стоял за единоверца горой, было сознательное привлечение кагальными полицией для разрешения внутриеврейских конфликтов. Такое мероприятие называлось экзекуцией.¹¹⁷ Итак, далеко не всегда полиция появлялась в еврейском квартале спонтанно, а уж в случайные дома и подавно не заходила – только туда, где жили бедняки, отказывавшиеся из-за своей нищеты платить налоги. Им приходилось особенно трудно, потому что вместе с родовыми подсвечниками и перинами дом покидали инструменты. Ремесленник лишался самой надежды заработать и уплатить подать. За неуплату налогов или нарушение общественного порядка можно было попасть в общинную тюрьму, в

¹¹⁶ Там же, ф. 98, оп. 1, д. 223, л. 1-1 об.

¹¹⁷ Там же, ф. 1, оп. 2, д. 191; оп. 11, д. 741.

просторечье называемую кутузкой. Здесь также содержали еврейских рекрутов перед их отправкой в солдаты.

В начале XX века внутренние распри буквально раздирали многие общины. Влиятельные евреи входили в состав различных внутрикагалных группировок, постоянно боровшихся за власть. Они не могли договориться о совместном ведении даже тех дел, которые шли на пользу всему еврейскому населению города. В Белостоке строительство большой синагоги продолжалось более семи лет только из-за того, что у неё оказалось два хозяина – комитет по наблюдению за строительством и правление синагоги. В состав обеих групп входили зажиточные купцы, фабриканты, видные раввины. Они засыпали городское и губернское правления прошениями, в которых опускались даже до предложений не вносить ни копейки из еврейских сумм на синагогу, пока строительство находится в руках их противников. У всех находилось время для того, чтобы созывать собрания, собирать сотни подписей под ходатайствами властям. Самым неприятным было, пожалуй, то, что во внутриеврейские распри по инициативе самих же евреев активно вмешивались власти.

Пока шли кабинетно-комитетские баталии, строение медленно разрушалось. Виднелись только голые оштукатуренные стены да плоская крыша. По ночам в пустующем здании находили себе приют бродяги и выпивохи, осквернявшие будущую синагогу своим непристойным поведением. Это приводило в негодование весь Белосток: ведь для окончания этого «долгостроя» требовались даже не деньги – их было довольно, а всего только энергия и согласованные действия будущих прихожан. В этих условиях один из местных евреев, мещанин Михель Гершкович Гродзенский, по собственной инициативе и совершенно бесплатно начал ремонтно-строительные работы. Он рассчитывал, что когда общинники своими глазами увидят, что кто-то начал действовать практически, они захотят принять участие в богоугодном деле – кто лично, кто внося какую-то сумму денег.

Так всё и вышло. Как только Михель Гродзенский вложил из собственного кармана первые 500 рублей и вышел вместе с

нанятыми на эти деньги рабочими на строительство, торговцы строительными материалами сами стали свозить всё, что требовалось для продолжения работ. Каждый старался чем-то помочь: один вставлял купленное на собственные деньги окно, другой – дверь. За дело взялись так дружно, что стали надеяться завершить его за каких-то полтора месяца, чтобы в осенние праздники вознести молитву Господу в новом большом здании синагоги. Однако не тут-то было. Комиссия по строительству во главе с подрядчиком, который требовал только за продолжение работ выплаты ему авансом 10 000 рублей, побоялась стать посмешищем всего города. Так бы и оказалось, ведь они за семь лет не сделали того, с чем добровольцы-горожане справились всего за три недели.

Что они предприняли? Комиссия повела себя просто-таки по-бандитски. Она разогнала рабочих Гродзенского, присвоила принадлежавшие ему материалы и сбила замок на синагоге. Далее началась симуляция активной деятельности. За свои труды вновь прибывшие потребовали 8 200 рублей, хотя, по расчётам работавших до них горожан, вполне можно было обойтись пятью-шестью тысячами рублей, даже если не прибегать к пожертвованиям частных лиц. В Гродненское губернское правление опять полетели бумаги, в которых доказывалось, что Гродзенского никто не уполномочивал вести строительство синагоги, а горожан никто не звал работать там бесплатно. Сказать «чёрная неблагодарность» – значит ничего не сказать.

Губернское правление не стало терять время на разбор внутриеврейских проблем и рассмотрело дело с формальной точки зрения. Ах, бумаги, в которой было бы написано, что Гродзенского община нанимает построить синагогу, нет? Значит, сам виноват, что вмешался. Ответ начальства циничен до неприличия: «Если проситель находит, что комиссия, устранившая его от производства дальнейших работ, обязана возвратить ему истраченные на постройку синагоги из личных средств 500 рублей и уплатить за набранные товары 1 000 рублей, то он не лишён права обратиться в надлежащий суд с

иском. Губернское правление не находит прошение Гродзенского заслуживающим уважения!»¹¹⁸

Должностные лица кагала

Формально называемые свободными людьми, евреи Российской империи фактически были закрепощены так же, как и крестьяне. Каждый еврей с момента рождения должен был быть приписан к определённому кагалу (с 1844 года к еврейскому обществу). Высокая концентрация этой группы населения в городах при ограниченности рынка и небольшом количестве промышленных предприятий обусловили наличие сильной конкуренции. Результатом этого была безработица и дальнейшее обеднение низов общины. В табл. 6 (см. приложение) сведены данные о кагалах Гродненской губернии на 1834 год. Из неё следует, что кагалы были образованы не только в городах, но и во всех местечках.

Помимо кагалов, существовавших в городах и местечках со значительным количеством еврейского населения, были и прикагалки, где число евреев было небольшим. Например, у Гродненского кагала были Озёрский и Кринковский прикагалки. Старшины кагала без зазрения совести притесняли членов подчинённой им общины и возлагали на них непосильное бремя налогов. Это заставляло последних обращаться к губернским властям с просьбами об отделении. Так, например, бельские евреи образовали общину, отдельную от Орлянской.¹¹⁹ Каждая община, по мере своих финансовых возможностей, старалась содержать если не синагогу, то хотя бы молитвенный дом. Таблица называет входивших в состав кагала должностных лиц. Почётное место среди них занимали раввины, к которым могли присоединяться учёные раввины, читавшие в синагоге проповеди, что не являлось обязанностью раввина.

Чтобы получить место раввина в состоятельной общине, нужно было прославиться на поприще науки, иметь репутацию высоконравственного человека и талантливому проповедника.

¹¹⁸ Там же, ф. 2, оп. 30, д. 890.

¹¹⁹ Там же, ф. 1, оп. 12, д. 1987.

Три известных раввина отдельно друг от друга должны были проэкзаменовать кандидата для того, чтобы тот получил желанный статус. Государство поставило назначение раввинов под жёсткий контроль. В XIX веке раввины были должностными лицами, утверждаемыми местными органами власти. Выборы на должность казённого раввина проходили раз в три года, принимать участие в них имели право только подданные России, которые не состоят и не состояли под судом и следствием. Они обязаны были иметь свидетельства об окончании раввинских училищ, учительских институтов или каких-либо иных учебных заведений государственного типа.

Казённые раввины обычно не пользовались авторитетом среди своих прихожан. Их подозревали в излишнем свободомыслии и приверженности европейскому образу жизни. Считалось, что государственные учебные заведения растлевают еврейское юношество всяческими совершенно не нужными премудростями типа естественных наук и не дают нужных раввину знаний. Казённый раввин числился занимающим эту должность, а на самом деле евреи обращались со всеми своими заботами и вопросами к прежнему раввину, которого государство лишило возможности занимать этот пост легально из-за отсутствия у него аттестата. Согласно правилам 1895 года, в избрании раввина могли принимать участие только мужчины. Процедура имела двухступенчатый вид: сначала каждое молитвенное собрание выдвигало избирателей (одного от 30 – 75 членов общины), а затем только они в результате голосования называли имя раввина и его помощника.

Хороший раввин полностью погружался в мир Торы и Талмуда. Он был настолько далёк от мирской жизни и совершенно не беспокоился о том, что содержание, выдаваемое ему общиной, мизерно и семья живёт едва ли не впроголодь. Всю неделю он мог проводить в научных штудиях, не покидая клауза. Только субботние и праздничные дни такой человек проводил дома, в кругу семьи. Даже если какая-то делегация из другого города прибывала для того, чтобы проконсультировать-

ся с ним по важному вопросу, она должна была терпеливо дожидаться субботы. Некоторые раввины составляли письменные комментарии к священным текстам и распространяли их среди состоятельных членов общины.

Раввин руководил религиозной, образовательной и благотворительной деятельностью общины. Как глава местной иешивы, он периодически появлялся перед своими учениками, чтобы выступить с комментариями к главе Торы или объяснить непонятое ими место из Талмуда. Особого красноречия от раввина не требовалось, только знания. С проповедями перед общиной он выступать не был обязан. Эту роль вместо него часто играли бродячие проповедники. Их ценили в еврейском мире высоко, причём не только за благочестие и ораторские данные. Эти люди, проводившие жизнь в скитаниях, приносили новости, за субботним столом рассказывали о собственных приключениях и далёких местах, о которых сами знали только понаслышке.

Среди проповедников, как и в любом ином сословии, были как художники, так и ремесленники. Поучения последних сводились к требованиям непрестанно изучать Талмуд, вести жизнь трудовую, скромную и воздержанную. Такими речами удивить евреев было сложно: по большей части в силу трудных материальных обстоятельств они и так не особенно предавались праздности и роскошным развлечениям, а помощь ближнему считали частью религиозных обязанностей. Однако среди бродячих проповедников попадались и талантливые ораторы, которые умели «сводить стену со стеной». Они выбирали несколько отрывков из текста Торы и показывали наличие в них логических противоречий. В момент, когда на устах слушателей появлялись недоумённые вопросы, такой мастер слова при помощи ловкого хода доказывал, что на самом деле эти отрывки находятся в полном согласии между собой или, напротив, говорят о вещах совершенно различных.

Некоторые проповедники, блестящие риторы, доводили аудиторию до неистовства. Рукоплескания в молитвенном здании неуместны, но взгляды, восторженный шёпот, руко-

пожатия после окончания выступления и приглашения за стол в лучший дом города – всё это говорило само за себя. Рассказывали, что во время такой пламенной речи некоторые женщины впадали в истерику, даже теряли сознание, причём на них действовала исключительно атмосфера и, как мы часто теперь говорим, харизма выступавшего. Женщины были несведущи в религиозной учёности и не могли оценить блеск и интеллектуальную красоту речи. Когда в город прибывал знаменитый раввин, то евреи толпами собирались около занимаемого им дома, желая уловить хоть несколько словечек. Потом мудрые мысли, высказанные им, становились темой для бесконечных толкований и рассуждений. Они провожали его целой массой до синагоги, а в ней тотчас же окружали со всех сторон.

Приглашения на субботнюю трапезу поступали к такому человеку со всех сторон. Для самых знатных и богатых было большой честью принимать проповедника у себя в такой день. Многие из них обладали потрясающим красноречьем и умением убеждать. Например, Хелмский *магид*¹²⁰ прославился обращением нечестных торговцев на путь истинный. Он выбрал как-то темой для проповеди обман в торговле и мошенничество при употреблении мер и весов. Потрясённые его проповедью торговцы, не дожидаясь вечерней молитвы, после проповеди прямо из синагоги бросились в свои лавки. Там они немедленно проверили все меры и весы, а те, которые оказались неточными, были тут же ими поломаны.

Во второй половине XIX века попадались также проповедники *маскильского*¹²¹ толка. Их речь изобиловала немецкими выражениями и цитатами из Моисея Мендельсона. Народ хоть и относился к ним, как к радикалам, довольно настороженно, но проповеди посещал. Тему для речи магиды-просветители находили обычно в сфере этики. Вот какое впечатление на неискущённый детский ум юного Геноха Слиозберга произвело

¹²⁰ Магид – странствующий иудейский проповедник.

¹²¹ Маскилы – сторонники еврейского просвещения Гаскалы.

выступление в Полтаве проповедника из Бобруйска Цеви-Гирши Дайнова. «Его речи – это высоко бьющий фонтан, в струе которого многоцветными лучами отражалось солнце; неподдельный пафос захватывал слушателей, тысячная аудитория замирала от восторга, а сам оратор, казалось, поднимался всё выше и подпирал своей головой в бархатной плоской шапочке высокий купол большой синагоги, то самое место, на котором яркими красками изображены были херувимы с длинными трубами, возвещающими час избавления Израиля».¹²²

Дом раввина обычно находился на синагогальном дворе. Он всегда был открыт для евреев. К раввину за советом и разъяснением по поводу кошерности пищи или тонкостей супружеских отношений шли женщины. Кредитор вёл сюда нерадивого должника, рассчитывая на справедливый суд, поскольку раввин возглавлял еврейский суд (*бес-дин*), где вместе с ним заседали знатоки еврейского закона, судьи. Интересно, что это общественное учреждение обладало хорошей репутацией даже в среде христиан. Если из-за малозначительности поселения в нём не было государственного суда, они частенько обращались к раввину как третейскому судье в делах с евреями и аккуратно соблюдали постановления бес-дина. В 1834 году в Гродно было 7 судей на 8 259 человек еврейского населения.¹²³ В состав судейских обязательно входил раввин, ведь еврейский суд разбирал дела в соответствии с религиозными заветами, содержащимися в Торе, и комментариями к ним из Талмуда.

Еврейский суд славился своей дешевизной, быстротой и справедливостью. С жалобой следовало обратиться к самому раввину, который посылал своего помощника *шамеса*¹²⁴ за обвиняемым. Тот немедленно являлся. Судебные издержки следовало возместить, но твёрдой платы не существовало: всё зависело от важности дела и состоятельности клиентов. Сумма расходов делилась на две равные части. Вердикт, основанный на талмудической практике, выносился раввином единолично и

¹²² Слиозберг Г.Б. Указ. соч. – С. 255.

¹²³ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 29, д. 641.

¹²⁴ Шамес – служка в синагоге или при кагале.

немедленно приводился в исполнение. Авторитет раввинского суда был настолько высок, что попытки проигнорировать его решения неизвестны. Служки были также при каждом молитвенном здании, они следили за его сохранностью, порядком и своевременной доставкой всего того, что могло потребоваться для отправления службы.

Почётная обязанность еврейского мужчины – чтение Торы с бимы (возвышения в синагоге). За получение этой привилегии вносили деньги. Без взноса и очереди на биму восходил жених перед свадьбой и молодой отец. Чтение – дело ответственное, какие-либо запинки и оговорки здесь недопустимы. Не все еврейские мужчины отличались грамотностью, поэтому в синагогах обычно бывали профессионалы – чтецы. Трубачи вступали в дело в особые дни, когда в ходе богослужения (например, в Судный день) или особо важного общественного собрания требуется затрубить в шофар (обработанный бараний рог). Для этой оказии община содержала особых должностных лиц.

Гордостью синагоги был хороший *кантор* – должностное лицо общины, певец, исполнявший псалмы во время богослужения. На выступления знаменитых канторов приходили, как на концерты звёзд сцены, особенно если появлялся заезжий гость. Религиозные авторитеты нередко выступали с критикой искусства синагогального пения, упрекая певцов в ведении несправедливого образа жизни, а прихожан в легкомыслии и увлечении внешней стороной религии. В дни их выступлений в синагогу было не пробиться. Её прямо брали штурмом, активно пользовались при этом локтями, применяли пинки, оплеухи и прочие «запрещённые методы».

В здание набивалось так много народа, что некоторые теряли сознание. Их приходилось передавать через головы к дверям, потому что расступиться и пропустить кого-либо плотно сбитая толпа не могла. Если в городе появлялся другой претендент на занятие места кантора, то проводилось испытание и община решала, кто из них больше соответствует её вкусам. Что же так привлекало еврейских меломанов на синагогальные

концерты? Передовые канторы внимательно следили за новинками мировой сцены. Они исполняли знакомые тексты псалмов на музыку модных оперетт, танцев и романсов. Пока западный театр был закрыт для традиционного еврея, он пользовался такой странной его заменой.

Один раз в год в синагоге звучала даже инструментальная музыка. Это представление происходило во время празднования *Ханукки*.¹²⁵ Во время публичного зажигания свечей мог звучать оркестр из нескольких скрипок, флейт и контрабасов. В первый день концерт проходил в главной синагоге бесплатно, однако желающие насладиться музыкой в последующие дни восьмидневного праздника должны были посещать молитвенные дома, где требовалось платить за вход.¹²⁶ Находились любители, которые при самых скудных доходах целый месяц копили деньги для посещения ханукальных концертов. У знаменитых канторов имелись собственные большие хоры, состоящие из мальчиков. С ними они объезжали всю Россию в поисках заработка и выгодного места в синагоге.

В числе должностных лиц общины был особый служка, в обязанности которого входил сбор евреев на молитву. Труд его был нелёгким: утром и вечером в любую погоду он обходил город или местечко и стучал молотком в ставни или ворота каждого еврейского дома. Труднее всего приходилось шамесу в субботу. В этот святой день запрещено стучать, поэтому, чтобы предупредить единоверцев о приближении времени молитвы, он громко кричал на идише: «Евреи, в синагогу!» Вследствие этой особенности община выбирала на должность *шульклепера*¹²⁷ человека, обладающего не только звучным, но и мелодичным голосом. Самое интересное, что такой нелёгкий труд не приносил ему ни гроша: он исполнял свою должность «на общественных началах». Наградой служила только честь числиться в составе кагала.

¹²⁵ Ханука – религиозный праздник иудеев, связанный с чудом негасимой лампы.

¹²⁶ НИАБ в Гродно, ф. 2, оп. 33, д. 3039.

¹²⁷ Шульклепер – от слов «шул» (школа) и «клепен» (стучать).

Повседневная жизнь иудеев не представима без соблюдения ритуалов, охватывающих все стороны жизни. Правильное питание невозможно без услуг такого должностного лица, как *резник*, который осуществляет забой скота по правилам, предусмотренным традицией. За свой труд резник взимал плату, кроме того, на покупку кошерного мяса и птицы распространялся особый коробочный сбор. Его величина зависела от обстоятельств, потому что налог шёл на покрытие еврейских долгов и чрезвычайные нужды общины. Нередко коробочный сбор превращал бедных евреев в будние дни в вегетарианцев. Община не могла обойтись не только без резника, но и без *обрезателя*, который проводил соответствующий обряд над 7-дневными мальчиками, что символически приобщало их к иудейскому миру.

Каждая община владела ритуальной баней. Здесь находилась *миква* для ритуальных омовений. Миква – это не просто бассейн. Вода в ней обязательно должна быть проточной, взятой из естественного источника. Он представляет собой большую ванну примерно полтора на полтора метра, глубиной около 1 метра 20 сантиметров. Водопровод при этом непригоден. Сначала женщина тщательно моется, чистит зубы и стрижёт ногти. Вся косметика должна быть смыта, волосы тщательно расчёсаны. Лак на ногтях или узелок в волосах не позволят воде омыть тело согласно ритуалу и поэтому должны быть удалены. За правильностью исполнения ритуала следят опытные матроны. Если они считают, что *нида*¹²⁸ готова к погружению, то провожают её к самому бассейну. При этом произносятся благословения. Впервые девушка приходит в микву вечером перед заключением брака. С этого момента она становится «дозволенной для мужа». Девочки не посещают ритуальную баню, потому что тогда следовало бы позволить им вести половую жизнь. С точки зрения традиции, секс разрешён лишь в браке.

¹²⁸ Нида – период отдалённости, когда сексуальный контакт с женщиной запрещён. Запрет связан с наступлением менструации или рождением ребёнка.

Миква использовалась не только женщинами, но и мужчинами. Попариться, а затем окунуться в бассейн с проточной водой должен был всякий мужчина, который готовился встречать Царицу Субботу, и переписчик свитка Торы, когда он принимался за свой труд. Шульклепер обходил в 12 часов дня по пятницам город и напоминал евреям о необходимости исполнения этой части долга. Нужно заметить, что мужчины с радостью покидали дома, где всё в эту пору стояло вверх дном. Заканчивалась уборка, в разгаре была готовка для роскошного субботнего стола. Дети оставались на время без присмотра, словом, содом и гоморра. Хозяйки не успевали прийти в состояние блаженного праздничного умиротворения и носились по дому, точно фурии.

Итак, мужчины с удовольствием слушали призыв: «Евреи, в баню!» и спешили укрыться в её стенах на добрую половину дня. Баня была собственностью общины. Она сдавалась в аренду банщику, а деньги, которые он вносил, шли на содержание раввина. Плата за посещение ритуальной бани была довольно высокой, но никто не скупился. Интересны были и разговоры, звучавшие тут. Можно сказать, что для евреев черты оседлости баня стала настоящим клубом. Здесь можно было воспользоваться услугами фельдшера, готового в любой момент поставить желающим банки или пустить кровь для поправки здоровья. В будние дни баня могла быть использована для других целей, например, перевоплотиться в свечной заводик или ночлежку для нищих.

Каждая еврейская община со времён Средневековья назначала должностных лиц, которые отвечали за контакты с внешним миром. Это были так называемые *штадланы*. Они были вечными ходатаями по еврейским делам, должны были разрешать конфликты евреев с христианами и предотвращать их возникновение в будущем. Штадланами становились обычно влиятельные люди, обладавшие капиталами, солидной репутацией не только среди единоверцев, но и во «внешнем мире». С помощью уговоров, а зачастую и подкупа они старались не допустить принятия законов, вредных для евреев. Один из

знаменитейших штадланов первой трети XIX века, постоянно контактировавший с Александром I, Зундель Зоннеберг, был гродненцем.¹²⁹ В 80-е годы XIX роль ходатаев по еврейским делам приняли на себя представители еврейской финансово-промышленной элиты, близкой ко двору.

В их услугах еврейский мир нуждался в те дни постоянно. Множество спорных вопросов возникало в связи с рекрутским набором. Здесь часто царил полный произвол, а защиты искали в Санкт-Петербурге. Стоило местному губернскому начальству затеять проверку исполнения правил 3 мая 1882 года, согласно которым евреи существенно ограничивались в правах на жительство в сельской местности, как тут же раздавался стон тысяч предполагаемых жертв. Им некуда было деться, самими условиями жизни они были поставлены за грань закона. Никто не ждал этих несчастных и в без того переполненных местечках и городах, в деревне же селиться запрещало правительство, убеждённое, что туда их влечёт исключительно желание спаивать нацию. Прошения сыпались на еврейских защитников, достигших высокого положения в столице.

В другом месте России принимались меры против питейной торговли, которой кормилось огромное число евреев. По произволу губернатора проводилась новая городская черта, а в результате сотня евреев, не покидая своих домов, в какое-нибудь поистине чёрное утро оказывалась сельским населением и должна была поискать себе новое место жительства. Ходатаям по еврейским делам приходилось вступаться за еврейскую молодёжь, которую по новому дискриминационному законодательству изгоняли из государственных школ, в придачу запрещая открытие частных собственно еврейских учебных заведений.¹³⁰ Не меньше обращений к столичным заступникам было по поводу изгнания еврейских ремесленников из христианских цехов или при проведении проверки документов на право заниматься этим видом деятельности.

¹²⁹ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 1, д. 971.

¹³⁰ ГАРФ, ф. 579, оп. 1, д. 2008.

Вопросы урегулирования отношений с начальством в первую очередь поручались штадланам конкретной общины. Они старались найти выход на «начальство», затеявшее проверку. Что и говорить, обычно дело сводилось к деньгам. Если же ничто не помогало, обращались к петербургским евреям, например к баронам Гинцбургам, семьям Заков или Поляковых, которые уже не только без малейшей личной выгоды, но нередко с потерей и времени, и собственных средств добивались отмены конкретных «гонений» на единоверцев.

При всяком удобном случае кагал стремился выразить свои верноподданнические чувства по отношению к царской семье. Он активно участвовал в украшении города во время проезда через него государя, подносил тому торжественные записки. Лучшие фурманы соревновались за право предоставить бесплатно собственных лошадей. Не всегда попытки выразить свои чувства по отношению к императору евреи умели облечь в корректную форму. К примеру, евреи местечек Лунны и Волпы в 1867 году обратились к губернатору со странной просьбой. Они приобрели икону Вознесения Господня (между прочим, весьма дорогую – 75 рублей) и хотели пожертвовать её в гродненский Софийский собор в честь чудесного спасения царя Александра II в мае этого года в Париже.

Губернские чиновники пришли в крайнее недоумение: что с этими евреями делать – хвалить их за лояльность или преследовать за осквернение христианских святынь? За консультацией обратились к специалисту – епископу Литовской епархии. Тот тоже удивился и ответил уклончиво. Принимать в православный храм икону от евреев, считающих её просто картинкой, а не священным предметом, было бы неуместно. Сама цель пожертвования, конечно же, вполне благородная и достойная. Однако гораздо корректнее было бы принять от евреев сумму денег, уплаченных ими за образ, и отдать в казну Софийского собора или на бедных.¹³¹

¹³¹ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 6, д. 1060.

К XVIII веку внутри кагала не было уже даже подобия равенства. Социальное расслоение достигло значительной степени. Ремесленник или бедный торговец были не ровней *гвиру*¹³². Брачный союз с ремесленником был бы позором для семьи. От своей матери А.И. Паперна не раз слышал гордое: «Слава Богу, в нашем роду нет ни одного выкреста и ни одного ремесленника!».¹³³ Богатые получали места в наиболее престижных братствах, заседали в кагале. Не было равенства даже в синагоге: представители аристократии приобретали за деньги лучшие места, которыми считались сиденья у самого *арон-кодеш*. Синагогальное неравенство заставляло многих ремесленников покидать главную синагогу и строить собственные цеховые молитвенные дома. Так в городах черты оседлости появлялись *бес-гамидраши*¹³⁴ портных, сапожников. Но и в них ситуация повторялась: находились более знатные и богатые, которые занимали места у восточной стены¹³⁵ и попирали общинное братство.

Преобразование еврейских общин. «Книга кагала» Брафмана

В 1844 году кагал как организация был уничтожен. На деле оказалось, что эта мера носит исключительно бумажный характер и в жизни еврейского сообщества России не меняет практически ничего. Вместо кагала появилось «еврейское общество», которое по-прежнему должно было вносить все подати в казну государства. Координировать эту деятельность обязаны были специальные должностные лица из еврейской среды. Молитвенное общество, состоявшее из евреев, проживавших на определённой территории компактно, возглавлялось раввином. Он должен был исполнять роль религиозного лидера и вести метрические книги. Из рук раввина правительство

¹³² Гвир – богач, аристократ.

¹³³ Паперна А.И. Из Николаевской эпохи // Евреи в России: XIX век. – М.: Новое литературное обозрение, 2000. – С. 45.

¹³⁴ Бес-гамидраш – молитвенная школа.

¹³⁵ Места у восточной стены – самые престижные в синагоге, на восток (т.е. в сторону Иерусалима) обращали свои взгляды евреи во время молитвы.

забирало его единственное оружие – херем и ликвидировало еврейские суды.

Наивно было полагать, что вековая традиция, как по мановению волшебной палочки, превратится в дым от единственного правительственного постановления. К раввинам продолжали обращаться как к третейским судьям, а они, в свою очередь, отлучали от синагоги и участия в общественной жизни вверенную им паству. По сути, изменились только названия. Олигархия продолжала править евреями более эффективно и умело, чем далёкая петербургская власть. По-прежнему собирались общинные «складки» на взятки чиновникам и содержание ходатаев по еврейским делам, а на почётных местах в синагоге восседали представители всё тех же «шёлковых» семей.

Вокруг понятия «кагал» в России всегда кружило немало слухов. Мифологизация его деятельности началась ещё в правление Екатерины II с лёгкой руки «специалиста по еврейскому вопросу» Г.Д. Державина. Его «Записка о евреях»¹³⁶ является интересным собранием выдумок о евреях и присущем им образе жизни. Немало интересных рассуждений есть там и о кагале. Именно эта безобидная, казалось бы, структура самоуправления является, по его мнению, источником всех проблем в отношениях евреев к миру и самим себе. Кагал содействовал закреплению еврейской изолированности от всех внешних влияний и укоренению ненависти евреев к христианам.

Мнение о кагале как организации, сознательно направляющей свою деятельность против христиан, закрепилось в середине XIX века. Он стал пугалом для не разбившихся в хитросплетениях еврейской жизни людей благодаря деятельности антисемитов, вооружённых знаменитой «Книгой кагала». Это творение принадлежало перу еврейского выкреста из Клецка Якова Брафмана. Еврейские источники изображают его как человека со злобным, завистливым и мстительным нравом. Ребёнком он остался сиротой, никогда не был глубоким

¹³⁶ Державин Г.Д. Сочинения. С объяснительными примеч. Я. Грота. Издание Императ. АН: В 9 т.– СПб., 1872. – Т. 7. – С. 251.

знатоком Талмуда и спустя рукава исполнял религиозные обязанности.

Не без основания полагая, что является главным кандидатом на сдачу в рекруты по первому же набору, Я. Брафман уехал из родного города и скитался по черте оседлости, занимаясь обучением еврейских детей. В конце концов он принял православие и решил выдвинуться на поприще «перевоспитания» своих бывших единоверцев. В Минске Я. Брафман стал одним из организаторов отделения «Общества израильских христиан», учреждённого Николаем I для привлечения евреев к православию и производительному труду. В своей работе он предпочитал пользоваться нечестными методами, обещая попавшим в трудное материальное положение евреям хорошее денежное пособие и продвижение по карьерной лестнице. Добившись своего, «крёстный отец» бросал своих чад на произвол судьбы. Это было особенно жестоко, потому что на самом деле обещанное вознаграждение оказывалось жалкими грошами, а из еврейской среды выкрест уходил раз и навсегда. Он лишился всего своего имущества, права наследовать и обращаться за малейшей денежной помощью к семье или общине.

Следующей ступенькой в карьере Я. Брафмана была работа в составе виленского цензурного комитета, который занимался проверкой еврейских книг. Одновременно он работал над своим, как показали годы, нетленным творением. Он понимал, что власти ждут от него, человека, происходящего из самой толщи еврейства, чего-то «эдакого», сенсации, которая оправдала бы особое внимание российских монархов XIX века к их еврейским подданным и развязала бы руки для дальнейших жёстких мер. Это только нам, людям иного века, кажется, что «чёрный пиар» изобретён сейчас. Многие исторические эпохи демонстрируют виртуозное владение грязным оружием навета в политических баталиях всех уровней. И это особенно верно для истории антисемитизма.

Брафман решил дискредитировать еврейство при помощи ловко подделанных «тайных документов кагала», которые назвал протоколами сионских мудрецов. При помощи нанятых

за приличную плату учеников виленского раввинского училища он составил подборку документов из старых пинкосов (протоколов заседания кагала) минской еврейской общины. Творчески были применены подчистки, фальсификация, перевирание текста при переводе и откровенные домыслы. Идея этого творения состояла в том, что евреи патологически ненавидят христиан и готовят всемирный заговор для их порабощения. «Книга кагала» вышла в свет в 1860 году. Она произвела сенсационное действие. Я. Брафмана превозносили за храбрость: как же, он не побоялся преследований зловещих «сионских мудрецов», а его формальная принадлежность к еврейству в глазах русской общественности делала достоверным всё, о чём писалось в книге.

Публикация книги вызвала волну возмущения не только внутри еврейства, но и в среде прогрессивной русской интеллигенции. В газетах появились публикации, содержавшие признания тех самых платных помощников Я. Брафмана из виленского раввинского училища, которые переводили для него отрывки текста с еврейского на русский язык. Отрицательные отзывы на «Книгу кагала» были напечатаны в «Виленском вестнике», «Дне» и «Новом времени». Однако клевета уже успела сделать своё чёрное дело. «Протоколы сионских мудрецов» стали настольной книгой российских антисемитов не только XIX, но и XX веков. Ложь научилась хитро маскироваться, надевая маску объективности и потрясая ворохом пыльных от времени архивных документов.

Можно много спорить о том, является ли история «наставницей жизни» и имеет ли право творить свой суд. Ясно одно: потомки обязаны чутко прислушиваться к неясным голосам, доносящимся из прошлого, и не выносить поспешно обвинительный вердикт. Сегодня мы не можем судить, была фальсификация Я. Брафмана плохой по мотивам или только по результатам. Невинно пострадавшие от навета изображают автора «Книги кагала» исчадьем ада, олицетворением зла. Не слишком ли категорично? Ступал ли когда-нибудь по земле абсолютный негодяй, прирождённый человеконенавистник?

Такое последовательное окрашивание исторической фигуры в один лишь чёрный цвет делает её скорее персонажем театра времён Мольера.

Возможно, этот человек, который немало вытерпел лишений на своём веку, пытался присвоить себе роль спасителя еврейского народа, вершителя его судеб. Он разуверился в религии, желании и возможности кагала улучшить бедственное положение еврейской массы. Единственный выход, который он мог увидеть в этой ситуации, это прекращение еврейской самоизоляции, сотрудничество с российской властью. Зная позицию правительства в этом вопросе, болезненное неприятие самодержавием любой самобытности, несложно предугадать, что при тогдашней расстановке сил самая короткая дорога к приобретению евреями реальных прав пролегла через христианизацию и отказ от традиционного образа жизни, на что их толкал Я. Брафман и подобные ему «избавители» евреев. Стержнем сопротивления переменам был кагал, поэтому именно его и следовало опорочить. Результат его усилий оказался трагичным, но жертвой стали не только евреи, но и он сам. До сих пор фигура Я. Брафмана является символом отступничества и продажности для любого русского еврея, а его книга негативно повлияла на развитие христианско-иудейских контактов.

С начала XIX века российское правительство предоставило евреям возможность выйти из-под финансовой опеки кагала. Они получили право наряду с христианами записываться в купеческое сословие и вносить подати напрямую в магистраты, избегая кагалных складчин. Неудивительно, что олигархия из всех сил старалась не допустить единоверцев в купечество. В 1827 году, например, в канцелярию гродненского генерал-губернатора с жалобой обратились состоятельные члены гродненского еврейского общества Урия Янкелевич Литман и Лея Боярская. Они писали: несмотря на то, что они внесли за

себя все подати сполна и прежде уже были причислены к купцам, кагал отказывает им в выдаче новых свидетельств.¹³⁷

Естественно, что наиболее состоятельные члены кагала при первой же возможности постарались избавиться от его власти. Г. Хофстед выявил корреляцию между валовым национальным продуктом на душу населения и выраженностью индивидуализма. Оказалось, что финансовое благополучие ведёт к социальной и психологической независимости. Наиболее состоятельные и образованные слои общества в любой культуре имеют тенденцию быть настроенными более индивидуалистически.¹³⁸

Доказательством огромного влияния кагала на еврейскую массу служит происшествие, случившееся в Гродно в 1825 году. 25 октября в 13 часов в городе внезапно были закрыты все питейные дома. Организатором забастовки евреев оказался кагал, протестовавший против завышенных налоговых ставок, введённых содержанием гродненских питейных сборов шляхтичем Витковским. Урон был особенно высок, потому что «сие случилось в воскресный день, который обыкновенно приносит дохода столько же, сколько все вместе прочие дни в неделе».¹³⁹

Российские власти всеми силами старались ограничить компетенцию кагала. В 1840 году кагалы были уничтожены, а на их месте появились «еврейские общества». Фактически изменилось только название этой структуры. Старейшинам были оставлены фискальная и религиозная функции. Знаменитый историк А. Тойнби назвал как-то евреев «продолжающей жить окаменелостью». В этих словах справедливо ухвачена сущность национальной еврейской культуры: приверженность «своему» и нежелание меняться. Но это наблюдение верно лишь для традиционного еврейского мира конца XVIII – XIX веков. Если бы эта культура была живой окаменелостью и сегодня, по улицам наших городов ходили бы длиннобородые евреи в

¹³⁷ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 2, д. 1789, л. 3-4.

¹³⁸ Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию ... – С. 51.

¹³⁹ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 2, д. 918, л. 5-5 об.

средневековых лапсердаках с развевающимися пейсами, а еврейские дети блистали бы познаниями и талантами не на сценических площадках и в университетских аудиториях, а исключительно в стенах клаузов. Менялась как по форме, так и по содержанию также и общинная жизнь евреев.

Начиная с середины XIX века в среде евреев-литваков Беларуси начинают распространяться новые веяния, связанные с процессом модернизации. Они означают постепенный отход от традиционного образа жизни, а с ним и расшатывание привычной системы организации власти. Всё более заметна дифференциация по имущественному принципу. Одна из ярких примет модернизации – это отчуждение отдельной человеческой личности от общества. В недрах еврейской общины вызревает конфликт, результатом которого будет уход из кагала как структуры косной представителей «мира богатых». Возникают носители новой субкультуры, образ жизни которых нельзя уже назвать в полном смысле еврейским и традиционным. Это в первую очередь купцы и промышленники, количество которых, согласно архивным документам, постоянно возрастает. Помимо налоговых льгот и приобретения больших возможностей для своей предпринимательской деятельности, они получают автономию от власти кагала. Стоящие на пограничье двух культур – еврейской и западной – они начинают следовать европейской моде, изучают русский и иностранные языки и всё больше уходят от еврейского мира.

Середина XIX века – это время, когда из-под власти общинных структур уходят также представители «низов» общества. Заметно недовольство сложившейся системой отношений с еврейской властной элитой, что проявляется во внутрисинагогальных конфликтах,¹⁴⁰ привлечении полицейских структур к сбору налогов по инициативе старейшин общины и т.д. Знак полного разрыва с еврейским миром – распространение крещения среди городских низов. Следующая субкультура, которая во второй половине XIX века стала игнорировать

¹⁴⁰ НИАБ в Гродно, ф. 2, оп. 10, д. 2032, 2424; оп. 33, д. 561, 2261, 2632.

традиционную систему иерархии, – это молодое поколение маскильской¹⁴¹ интеллигенции, представители «свободных профессий», которые получили образование в учебных заведениях европейского типа и свободно владели русским языком. Целое поколение отчуждается от мира традиционных ценностей. Наличие немалого количества европеизированных евреев-интеллигентов в городах Гродненщины доказывают материалы Переписи населения 1897 года и справочники «Вся Россия». Показательна европеизация имён, которая характерна для этого слоя, а также их частичная христианизация. Принятие крещения позволяет им уйти от власти кагала на законных основаниях.

Снижение авторитета еврейских властей приводит к ослаблению религиозного сознания людей. Архивные материалы дают нам много доказательств этого. Не единичны случаи нарушения святости синагоги: драки среди прихожан, конфликты при выборе руководства молитвенных обществ, во время которых спорящие стороны втягивают в борьбу христианские власти. Показательно, что даже при решении семейных споров евреи не считают уже собственные властные структуры достаточно авторитетными. Они засыпают канцелярии губернаторов прошениями о возврате «беглых мужей» в лоно семьи, жалобами о супружеских изменах, двоежёнстве, просьбами о разводе и т.д. Деграция нравственности, характерная для модернизирующегося еврейского общества, очевидна и по распространению проституции, с которой кагал уже не в состоянии был бороться.

Таким образом, модернизация среди евреев-литваков означала нарушение векового строя органической жизни, которое появилось в первую очередь в уменьшении авторитета традиционных властных структур во второй половине XIX века. Это имело самые негативные последствия для еврейской общности, поскольку кагал был гарантом сохранения еврейской

¹⁴¹ Маскилим (просвещённые) – последователи Моисея Мендельсона, призывали евреев отказаться от средневековых представлений, выйти из замкнутого мира, в котором всё регламентировано Талмудом.

идентичности, соблюдения нравственных принципов иудаизма. Ослабление сферы его влияния означало деградацию нравственности и подрыв основ иудаизма.

В ходе Первой мировой войны большая часть бывшей черты оседлости оказалась под властью германского кайзера. Поскольку евреи оставались значительной частью населения и демонстрировали низкую склонность к ассимиляции, немецкие власти не препятствовали сохранению традиционного уклада жизни. Первой же задачей для евреев стала легитимизация общин. Немцы воспринимали кагал исключительно как религиозно-благотворительную организацию. Похоже, что и среди самих евреев не было единства взглядов. Развернулась дискуссия на тему: «Какой быть еврейской общине в сложившихся политических условиях?» После падения режима немецкой оккупации и основания на польско-белорусских землях Второй Речи Посполитой эти дискуссии разгорелись с новой силой.

Легитимизация общин в начале XX века

В XX веке немецкие, а затем польские власти относились к влиянию кагала на евреев не менее опасно, чем царская администрация. Специальными документами подчёркивалось, что община носит исключительно религиозный характер. «Правление еврейской общины призвано удовлетворять религиозные интересы еврейской общности в области отправления культа и еврейского ритуала, включая заботу о снабжении раввинов, выполнение ритуальных правил, надзор за благотворительными организациями при конкретных синагогальных обществах. Далее к отпавлению культа я отношу управление собственно состоянием общины, школами религиозного характера, которые содержит еврейское общество, однако без ущерба для надзора, который должен исполняться мною через немецкие школьные власти», – писал в декабре 1916 года немецкий президент Гродно.¹⁴²

¹⁴² ГАГО, ф. 56, оп. 1, д. 3, л. 1-1 об.

Чтение протоколов еврейских собраний той поры – интересное занятие. Эти бумаги недвусмысленно свидетельствуют о том, что в еврейской среде есть уже немало людей, для которых религия отошла на второй план, а традиционный уклад жизни был нарушен. Представители прогрессивных еврейских партий призывали к созданию не религиозных, но национальных еврейских обществ, основанных на собственных уставах и имеющих широкое поле деятельности. Предполагалось объединить евреев без различия в политической ориентации для развития культуры, образования, социального обеспечения (поддержки больниц, приютов, кооперативов). По мнению выступавших на съездах еврейских деятелей в масштабах воеводств, в выборах должны были принять участие и женщины.

Выборы 1916 года, в результате которых был создан признанный немецкими оккупационными властями кагал, проходили по многоступенчатой схеме. Благотворительные комиссии еврейского общества выдвигали своих представителей, которые затем избирали кандидатов в правление. Количество состоящих в нём лиц, по распоряжению президента города, не должно было превышать 7 – 9 человек. Поэтому немецкий президент утвердил из 12 претендентов только 7. Среди них оказались Э. Ноймарк, М.О. Иоффе, доктор М. Анцелевич, адвокат А. Задай, И. Аркин, И. Лифшиц, Б. Клемпнер.¹⁴³ Время немецкой оккупации было отмечено в истории общины строительством нового здания детского приюта по улице Скидельской.¹⁴⁴ Специфической чертой еврейской жизни Гродненщины в начале XX века является её политизация. Если в 60 – 80-е годы XIX века уход в политику означал отрыв от еврейского мира, то в 10 – 20-х годах XX века политическая борьба проникла внутрь еврейской общины.

¹⁴³ Там же, л. 7.

¹⁴⁴ Чернякевич А. Гродненская еврейская община в годы польско-советской войны 1919 – 1920 годы // Евреи Беларуси: История и культура: Сб. науч. трудов. – Вып. 6. – Мн.: Четыре четверти, 2001. – С. 97.

В 1923 году в Новогрудке прошла конференция, обсуждавшая проблему преобразования кагалов. Среди 35 делегатов было 8 раввинов. Сионисты критиковали выдвинутое польским правительством положение об отсутствии в Польше евреев, но наличии поляков иудейского вероисповедания. С одной стороны, они хотели быть евреями, с другой – оставляли за собой право исповедания любой религии или вообще неверия в Бога. Задачей общин, по мнению сионистов, было осуществление благотворительных акций, организация национальной школы, социальная опека, метрикация, работа в кооперативах, организация светской культурной жизни населённого пункта.¹⁴⁵

Такой подход, как и требование демократизации внутри-общинной жизни, вызвал протест раввинов. Они были уверены, что превращение общин из религиозных в национальные приведёт к упадку религии и нравственности. В ходе заседания раввины, выражая своё несогласие с мнением докладчиков, трижды вставали со своих мест и собирались покинуть зал. Единственное, в чём сошлись спорщики, это вредность государственной польской школы для самосознания еврейской молодёжи. Посол Выгодский, выступавший по этому вопросу, и вовсе заявил, что воспитанные в нееврейских школах дети становятся потом антисемитами.¹⁴⁶ Дискуссия по поводу реформирования еврейских общин и приобретения ими «юридического лица» затянулась на долгое время.

В состав работников гродненской еврейской религиозной общины в 1920 году входили: 3 раввина, библиотекарь, курьер, 2 служащих, канцеляристка, бухгалтер, школьный надзиратель и руководитель школы, извозчик, руководитель кладбища, сторож и кассир. Под опекой общины находились 2 синагоги и 40 молитвенных домов.¹⁴⁷ Теперь жизнью общины управляли Совет и Правление, избираемые путём всеобщего голосования по спискам от различных политических партий. Количество членов

¹⁴⁵ ГАГО, ф. 662, оп. 3, д. 5, л. 13.

¹⁴⁶ Там же.

¹⁴⁷ Там же, д. 3, л. 213.

общины составляло 25 000 – 30 000 человек.¹⁴⁸ С тех пор как община перестала быть «государством в государстве», её члены подлежали государственному единому суду, а значит, из её состава исчезли еврейские судьи.

28 августа 1928 года в должности председателя Совета еврейской общины Гродно был утверждён Зелик-Лейба Здроевич. Он же получил большинство голосов на выборах в апреле 1930 года. З.-Л. Здроевичу, 47-летнему купцу, баллотировавшемуся от Союза купцов, досталось от прежнего правления тяжёлое наследство. На 1928 год долги составляли 60 000 злотых, а к 1930 году они достигли 80 000 злотых.¹⁴⁹ Всеми виной было отсутствие гарантированных доходов из-за того, что община так долго не могла приобрести статус «юридического лица» и, соответственно, взимать налоги. При этом она курировала раввинат, религиозные школы и институты общественного попечения. Положение усугублялось постоянным стремлением магистрата уменьшить субсидию на еврейское образование. В городском бюджете 1931 года она должна была сократиться на 20 тысяч злотых. «Субсидия эта не только не обременяет бюджет города, но наоборот, принимая во внимание факт нехватки школ для детей, еврейские школы уменьшают нагрузку на городской и общегосударственный бюджет, давая образование 2 000 детей за свой счёт»,¹⁵⁰ – терпеливо объясняла магистрату община.

Образование органов гродненской еврейской общины произошло только 23 февраля 1929 года. До этого времени кагал не имел никакого бюджета и получал доходы из непостоянных случайных источников. Бывали периоды, когда чиновники работали без жалования по шесть и более месяцев. В этот момент все общинные комитеты имели полную финансовую независимость, а правление осуществляло над ними исключительно религиозный контроль. Но вплоть до 1930 года в Польше не были изданы правила выбора раввинов и

¹⁴⁸ Там же, д. 12, л. 15-16 об.

¹⁴⁹ Там же, д. 3, л. 185.

¹⁵⁰ Там же, л. 186.

формирования общинных бюджетов. Из-за этого налоги не собирались, а местные власти препятствовали правлению общины в его работе.¹⁵¹

Политические пристрастия евреев Гродненщины в межвоенный период

Давайте познакомимся поближе с теми политическими партиями, которые выражали интересы различных групп еврейского населения Гродненщины во Второй Речи Посполитой. Видное место среди них принадлежало партии поалей-цион (Judisze Kommunistischer Arbeiter Farband Poalej Cion). Она входила в состав Международного союза с центральным бюро в Берлине. Возникла партия конспиративно в 1905 году в Полтаве. Поалей-цион противостояла идее решения еврейской проблемы в диаспоре, за которую выступал Бунд. Создатель идеологии этой политической организации, Бер Борохов, отстаивал идеи строительства автономного еврейского государства в Палестине, национальной автономии в диаспоре, классовой борьбы. Программа включала такие пункты, как борьба за социализм на всей земле, установление общественной собственности на средства труда, борьба рабочего класса за власть, поддержка еврейского революционного, профессионального и рабочего движения, помощь еврейской эмиграции в Палестину, которая должна стать коммунистическим рабочим центром мира. В Польше сторонники партии собирались отстаивать национально-культурную автономию для евреев, светский характер кагала, права еврейского языка.

В начале 20-х годов сионисты Гродненщины не проявляли особой активности по причине слабой политизированности местного еврейского населения. Проведение каких бы то ни было значительных акций было связано с приездом в провинцию столичных деятелей. Из всех организаций сионистского толка в Новогрудском округе большей активностью выделялся глава «Ceiri-Sjon» Мовша Каган. Он выступал с лекциями, созывал собрания, на которых агитировал за сбор средств на цели

¹⁵¹ Там же, д. 60, л. 43.

эмиграции в Палестину. Свою помощь М. Каган адресовал как поселенцам рабочей колонии Яффа, так и желающим примкнуть к ним евреям Польши, помогая оформлять документы на выезд и выдавая деньги на проезд.¹⁵² Уже в 1926 году полицейские агенты сообщали, что на Гродненщине «сионисты среди большинства населения пользуются наибольшей популярностью и благодаря неустанной работе она увеличивается».¹⁵³

Во второй половине 20-х – 30-е годы сионисты стали организаторами активной культурно-просветительской работы, в первую очередь в рамках организации «Tarbut». Особенно популярна она была в Слониме, Лиде, Ивье, Мире, Щучине.¹⁵⁴ Задача общества – пропаганда просвещения среди еврейских масс, сбор денег на школы и библиотеки.¹⁵⁵ В Бресте библиотека «Тарбута» находилась прямо при центральном комитете сионистской организации. Здесь было несколько сот книг на польском, русском и еврейском языках, которые выдавались молодёжи за небольшой денежный взнос.¹⁵⁶ В 1924 году общество «Тарбут» открыло в этом городе курсы для взрослых, на которых преподавались иврит, идиш, польский и английский языки, математика, история и наука о Палестине. На них охотно записались 200 брестчан.¹⁵⁷

Достаточно популярна была организация «ТОЗ» (Общество охраны здоровья), которая открыла свои отделения практически во всех городах и местечках региона.¹⁵⁸ Лекторы выступали перед еврейской аудиторией с сообщениями о пользе гигиены, туберкулёзе. Как доносили полицейские источники, «еврейское общество выказало особую заинтересованность физическим состоянием молодёжи, с этой целью открываются кружки ТОЗ, которые имеют целью воспитание молодёжи в физическом

¹⁵² ГАГО, ф. 662, оп. 3, д. 1, л. 167 об.-168, 173.

¹⁵³ Там же, д. 5, л. 449.

¹⁵⁴ Там же, д. 38, л. 190 об.

¹⁵⁵ Там же, д. 4, л. 85-85.

¹⁵⁶ Там же, д. 3, л. 44.

¹⁵⁷ Там же, д. 6, л. 170.

¹⁵⁸ Там же, д. 3, л. 116; д. 38, л. 191.

отношении, основывают в благоприятных для здоровья местах детские колонии и проч.).¹⁵⁹ В середине 20-х годов сионисты развернули активную деятельность среди подрастающего поколения. В одном только Слонимском уезде работали отделения организации еврейских скаутов «*Naszomer Nasaig*», Общество еврейской средней школы. Под их влиянием действовал Дом сирот.¹⁶⁰

Всеми силами стараясь содействовать эмиграции на историческую родину, сионистская организация проводила во всех городах и местечках Гродненщины, населённых евреями, лекции и беседы. Например, в декабре 1923 года в Бресте прошла лекция руководителя Палестинского эмиграционного бюро Кернгрин из Варшавы «Впечатления о путешествии в Палестину». Лектор объяснял значение Палестины для еврейского народа, указал несколько районов, где уже была произведена парцелляция земли для поселенцев-евреев, оговорил условия выезда в Палестину. Кернгрин подчеркнул особо необходимость обучения ремеслу или сельскому хозяйству, потому что торговцы, не знающие никакого ремесла, избалованные городским комфортом, становятся только обузой для колонистов. В конце выступления оратор предупредил об антисемитских настроениях, которые царят среди местных арабов, при этом высказал уверенность в том, что с течением времени именно в Палестине евреи создадут собственное государство.¹⁶¹

Правительство подозревало сионистов в пропаганде идей коммунизма. Доподлинно об этом ничего не было известно, но агенты докладывали, что ведётся агитация, направленная на уклонение евреев от службы в польской армии, потому что «земля, на которой они живут, не является их отчизной, и не нужно заботиться о её судьбе».¹⁶² Полиция была убеждена, что задачи, поставленные этой партией, состояли в подрыве

¹⁵⁹ Там же, д. 5, л. 12.

¹⁶⁰ Там же, д. 3, л. 304.

¹⁶¹ Там же, л. 41.

¹⁶² Там же, д. 4, л. 111.

польского народного хозяйства и всякого рода подстрекательствах. Конкретно на Гродненщине сионистов обвиняли в том, что они переправляют призывников-евреев на территорию СССР. В 1933 году в историю новогрудского сионистского движения была вписана особая страница. Город посетил всемирно известный вождь этого движения З. Жаботинский.¹⁶³

Бунд (точнее, *Algemeiner Judischer Arbeiter Bund in Polen*) был основан в России в 1897 году. Он являлся старейшей и самой многочисленной еврейской партией в Польше. Это революционно-социалистическая организация, тяготевавшая к коммунизму и отменявшая палестинский вопрос как утопический. Своей задачей Бунд видел низвержение капиталистического строя в пользу социализма, объединение рабочего класса, установление диктатуры пролетариата. Особенно Бунд подчёркивал принципы установления дружбы между народами и государствами, защиты прав национальных меньшинств, право на самоопределение всех наций. По отношению к польскому государству партия выступала за его независимость и культурно-национальную автономию евреев на основании еврейского языка (идиш). На Гродненщине бундовцы, которыми руководил Лейба Пинчук, нашли поддержку среди рабочих и беднейших слоёв еврейства.¹⁶⁴ Их деятельность в основном разворачивалась в профсоюзном движении.

Объединение ортодоксальных сионистов Мизрахи (*Mizrachi*), основанное в 1902 году в Вильно, являлось частью одноименного международного движения. Его цель – возрождение рабочей Палестины на основании социальной справедливости и этики Торы. Национально-культурное развитие должно было проходить при возрождении иврита и светско-религиозном характере просвещения при неизменности принципа: главный источник нравственного воспитания – религия. Еврейская школа, оставаясь религиозной по духу, мыслилась как источник светских знаний в соответствии с

¹⁶³ Там же, ф. 200, оп. 2, д. 10, л. 15.

¹⁶⁴ Там же, ф. 662, оп. 3, д. 6, л. 559.

государственной программой. В области экономики организация проводила работу, направленную на подготовку молодёжи к труду на земле. В Польше партия Мизрахи стремилась к полному равноправию евреев на основании конституции и признавала, что евреи должны быть лояльными гражданами стран проживания. На первый план организация выводила колонизацию Палестины. В 20-е годы XX века ортодоксы имели наиболее стойкие позиции в Барановичах и Слониме.¹⁶⁵ Сообщается, что на Гродненщине в этот период мизрахисты органичили свою деятельность открытием школ.¹⁶⁶

Полицейские чиновники отмечали, что в начале 1920-х годов размах деятельности еврейских политических организаций был более чем скромным. Они объясняли это нехваткой интеллигентных, образованных и политически ангажированных людей.¹⁶⁷ Как бы ни были различны политические пристрастия евреев Гродненщины, их ещё отличала способность к консолидации во имя общего блага. Это отмечали в своих отчётах полицейские чиновники в 1924 году. «Выборы в городской Совет Слонима 7 декабря продемонстрировали солидарность евреев, подчёркивая одновременно отсутствие её у христианского и магометанского населения. В результате выборов евреи, являющиеся большинством жителей, получили 17 мандатов, а христиане и магометане – едва 7».¹⁶⁸

Еврейские общины владели недвижимостью и собирали взносы со своих членов, нередко получали богатые дары от благотворителей по завещаниям. Среди организаций, постоянно оказывавших помощь евреям бывшей черты оседлости России, вспомним Американский Красный Крест, еврейский распределительный комитет «Джойнт», организацию «ОРТ». Гродненская еврейская община получала денежные переводы от землячества бывших гродненских евреев в Бостоне, Лос-Анжелесских еврейских филантропов, Союза еврейских школ

¹⁶⁵ Там же, д. 1, л. 162.

¹⁶⁶ Там же, д. 6, л. 243.

¹⁶⁷ Там же, д. 1, л. 162.

¹⁶⁸ Там же, д. 9, л. 334.

Польши.¹⁶⁹ Однако этой помощи никогда не хватало, настолько много в гродненской общине неимущих евреев едва сводило концы с концами. Отношения, сложившиеся между поляками и евреями в межвоенной Польше, невозможно оценить однозначно. Современники поражались чрезвычайно высокому уровню толерантности, существовавшему в межнациональных контактах.

Межнациональные отношения. Проявления анти-семитизма

«Могу смело сказать, что в межвоенный период здесь царил согласие, местное население не имело друг к другу никаких претензий и всегда легко договаривались. Если же временами имели место какие-то антисемитские высказывания или движения, то это было делом некоторых тогдашних политических партий, таких, как Народная Демократия или ППС [Польская социалистическая партия. – Авт.]. Люди же, которые жили по соседству или работали вместе, в общем, дружили, не обращая внимание на различия в вероисповедании», – пишет Ю. Боярский в своих воспоминаниях о межвоенном Гродно.¹⁷⁰

Государственная власть старалась строить отношения с еврейскими общинами на основе взаимовыгодного сотрудничества, что могло проявляться, например, в совместном финансировании каких-то культурных мероприятий, организаций или школ. Это давало им возможность обращаться в трудные времена к кагалу за помощью, как, например, в 1919 году, когда правление начальной школы имени С. Батория приняло от евреев мыло для своих 270 учеников. Оно входило в число предметов гуманитарной помощи из США, которую получала гродненская еврейская община.¹⁷¹ Но и магистрат выделял общине 180 000 рублей в год, в тяжёлом 1919 году эта

¹⁶⁹ ГАГО, ф. 56, оп. 1, д. 149, л. 10 об.-136.

¹⁷⁰ Bojarski J. Moje Grodno // Europa nieprowincjonalna. Przemiany na ziemiach wschodnich dawnej Rzeczy Pospolitej (Białoruś, Litwa, Łotwa, Ukraina, wschodnie pogranicze III RP) w latach 1772 – 1999 / Praca zbiorowa pod red. K. Jasiewiczza. – Warszawa – London, 2000. – S. 235.

¹⁷¹ ГАГО, ф. 56, оп. 1, д. 3, л. 12.

сумма выдавалась частично деньгами, но в большей степени продуктами и дровами.¹⁷² Гродненское отделение Государственного комитета помощи детям в июле 1920 года выдало на 15 дней для 900 детей, получавших питание на специальной еврейской кухне, молоко, постное масло, соль на сумму 5 520 злотых.¹⁷³

Только 1920 год ознаменовался польско-еврейскими конфликтами. В это время в ряде городов, оставленных большевиками, прошли погромы. В середине лета 1920 года в историю гродненской еврейской общины был вписан один из мрачных эпизодов. 17 июля начались бои за город между польскими и советскими войсками, закончившиеся 22 июля отступлением польской армии. В эти дни при попустительстве польских властей в городе продолжались грабежи, насилие и издевательство солдат над еврейским населением. Архив сохранил для потомков свидетельства очевидцев трагедии.

Яков Гайнер (ул. Августовская, 6): «При отступлении польского войска все мы лежали в погребе. В воскресенье ворвались к нам четыре польских солдата. Всех били, забрали обувь, платье и деньги. Женщину лет около 50 они изнасиловали. Затем они сняли кольца с пальцев. Другую женщину, недавно поднявшуюся после родов, хотели тоже изнасиловать, но ей удалось отпроситься».

Вольф Бурде (ул. Белостоцкая, 80): «В среду вечером, когда русские войска отступили с форштата¹⁷⁴, я упаковал все свои вещи и, бросив таковые в погреб, отправился к Шмуелю Бендетсону, дабы скрыться в его погребе, где застал уже около 100 человек. В четверг в 5 утра стали приходиться к нам польские солдаты. От первой группы удалось откупиться малыми суммами. Так, получил один солдат 500 папирос и ушёл, трое солдат просили 3 пары белья, угрожая, что в противном случае сожгут погреб с людьми. Когда им принесли только 2 пары

¹⁷² Там же, л. 14.

¹⁷³ Там же, л. 32.

¹⁷⁴ Занеманским форштатом называлась левобережная часть города Гродно.

белья, они облили погреб керосином, и только когда третья пара белья была им доставлена, они ушли. В третий раз пришло четверо солдат и забрали ценные украшения. У меня забрали обручальное кольцо. Когда я не смог снять такового с пальца, они захотели отрезать мне таковой. Наконец пришёл офицер с шестью солдатами и велели всем выйти из погреба. Нас расставили в два ряда: женщин отдельно, мужчин отдельно. Женщин били нагайками и прикладами и разогнали, а мужчин повели на расстрел. По пути попался нам навстречу форштатский милиционер Искевич, которого я попросил похлопотать за меня и ещё нескольких. Нас освободили, причём каждый получил на прощанье удар прикладом по голове, остальных повели к расстрелу и четверых из уведённых нашли впоследствии убитыми, а тела изуродованными».

Хаим Хозе (ул. Индурская, 7): «Несколько раз посетили меня польские солдаты, забирали у меня деньги, вещи и уходили. В последний раз пришла группа из нескольких солдат и потребовали 1000 марок. Получив эту сумму, обыскали всех, при чём женщинам велели раздеться донага. Окончив работу с нами (все мы лежали в погребе), они поднялись в дом, где в то время находился мой внук и девушка. Юношу они выставили за дверь и закрылись в комнатке с девушкой. У дверей комнаты стали двое солдат с заряженными ружьями и не впускали нас в комнату. Из комнаты доносился вопль, а затем сдавленные стенания, через полчаса они выпустили девушку, всю избитую, окровавленную, со следами на губах».

Нохим Мифелев (ул. Подольная, 43): «В среду 14 [июля] около 10 – 11 вечера вошли в мой дом четверо польских солдат и потребовали денег. При мне оказалось тогда около 50 с чем-то марок, которые я отдал. Но эта сумма их не удовлетворила, и они обратились с тем же требованием к моей жене. При ней оказалось 40 марок, и она им отдала эту сумму. Но и это не удовлетворило их. Они её ударили несколько раз прикладами и обратились к моей дочери. На груди у моей дочери оказались документы на право проезда в Америку и 15 тысяч марок. Солдаты забрали деньги и захотели изнасиловать, а когда она

стала защищаться, они стреляли в неё, после чего она получила 4 огнестрельные раны в область сердца. ...В настоящее время она находится в тяжёлом состоянии в госпитале».

Шимшон Гершуни (ул. Индурская, 7): «В течение четверга 22 июля 1920 года посетили мой дом разные группы солдат, которые забрали у меня лучшее бельё, костюм и всех бывших в моём доме жестоко били. Девушку, дочь моего соседа, солдат увёл в спальню и хотел изнасиловать, но она героически защищалась, и это спасло её от позора, причём её жестоко избивали. Пожаром, возникшим 23 июля 1920 года, мой дом и всё состояние уничтожены. Пожар, по моему мнению, возник от поджога. Доказательством может служить тот факт, что во время пожара канонады почти не было. Несмотря на то, некоторые дома зажигались, даже квартиры, которые ещё не горели».

Абрам Яффе: «Мой пивоваренный завод весь разграблен. Забрали всё имевшееся пиво с посудой и весь материал. Кроме того, разграблено и всё домашнее имущество: бельё, платье, обувь, наличные и прочее, не исключая и книг. Всё это было увезено на подводах. Несгораемую кассу взорвали бомбой. Погром продолжался 2 дня и 2 ночи. В грабежах принимали участие и соседские христианские жители... и охрана железнодорожного моста под предводительством офицера (мост тот находится в нескольких шагах от моего завода)».

Нисон Столярский (ул. Извозничья): «В пятницу в 8 утра вошли в погреб дома Малки Огородник, где в то время находилось до 100 человек, преимущественно женщин и детей, трое польских солдат. Они забрали у присутствующих: драгоценности, деньги, бельё и т.д., после этого они приказали всем оставить погреб, угрожая в противном случае поджечь его... При этом солдаты бронированного поезда жестоко били нас прикладами. Мы пустились бежать по направлению наших жилищ, но солдаты устроили цепь и пропустили только женщин. Мужчин они отвели на шоссе, где находился офицер с солдатами. Офицер осведомился у милиционера Исевича (поляка), кого отвести в поле, а кого можно освободить. Из всех мужчин Исевич указал, что пятерых следует задержать. Их

отвели в поле и убили жестоким образом: выкололи глаза, вырезали язык, вырвали бороду с мясом. Свидетелями этого были: Берель Шнайдер, Цодек Фрайман и многие другие».

Яков Подруб (ул. Индурская, 10): «Солдаты польской армии грабили нас несколько раз. Забрали все драгоценности и всё, что только попадало под руку. Одной из моих дочерей они хотели было отрезать уши с серьгами, а другую хотели было забрать с собой. С большим трудом удалось нам отстоять их. От пережитого моя младшая дочь, нервно потрясённая, больна и лежит в постели. Солдаты забрали 1 000 марок».¹⁷⁵

В ходе погрома была сожжена территория практически всего форштата, населённого еврейскими ремесленниками, рабочими и прочей беднотой. Число убитых достигло 250, ещё больше было раненых. Среди убитых оказался состоятельный филантроп из США, который привёз значительную денежную сумму бывшим землякам из Гродно.¹⁷⁶ В сентябре 1920 года Гродно опять стал польским городом. Дни, предшествовавшие этому событию, были особенно тревожными для евреев – они ожидали повтора июльских событий. К счастью, их страхи были напрасны. Постепенно восстанавливался порядок, налаживались связи между еврейской общиной и магистратом. Погром 1920 года не разрушил добрососедские отношения между христианским и иудейским населением города, поскольку местные жители почти не принимали в нём участия.

Антисемитизм затаился в среде зажиточных поляков, симпатизировавших христианско-демократической партии. Христианские демократы, пользуясь обычным популистским приёмом, пытались создать «образ врага», подрывающего основы польской экономики. Для этого они использовали пропаганду. Примером её может служить серия лекций, прочитанных в Гродно «прекрасным оратором И. Яксой-Хамецем» при бывшем бернардинском костёле. Темами были преступления евреев-большевиков в Советской России, подрыв евреями польской

¹⁷⁵ ГАГО, ф. 56, оп. 1, д. 5.

¹⁷⁶ ГАРФ, ф. 1339, оп. 1, д. 462.

нравственности, экономический и международный заговор евреев. Афиши сопровождалась надписью: «Дискуссии исключены. Вход только для христиан!»¹⁷⁷

Антисемитская кампания продолжилась на страницах гродненского журнала «Новая жизнь» в апреле 1920 года. Особенно возмутила правление еврейской общины статья под названием «Чего хотят евреи». В своём обращении к судье Гродненского окружного суда гродненские евреи писали: «Утверждение, что самым большим врагом Польши являются евреи, что они виновны в господствующей дороговизне продуктов и одежды, и что они стремятся к устранению всех христиан по очереди, и что христиане должны им покориться, чтобы только выпросить себе право на жизнь», разжигает межнациональную рознь. Они просили привлечь редактора журнала и автора статьи к ответственности за нарушение Уголовного Кодекса Польской республики.

20 июня 1920 года прокурор вынес решение. Вот выдержка из него: «Приведённые факты о деятельности евреев в России и на Украине могут служить доказательством, что евреи поступают согласно принципам, указанным в «Протоколах сионских мудрецов» и «Союза евреев в Базеле» и обязанность прессы – открыть глаза широкой общественности на угрожающую опасность. Мотивом этого является инстинкт самосохранения. Так и автор статьи «Чего хотят евреи» как хороший поляк старается предупредить своих земляков о еврейской алчности и призывает их помнить о главных целях, к которым стремятся евреи, не верить слепо в искренность распространяемых ими коммунистических принципов. ...В любом случае, усмотреть в этой статье желание возбудить ненависть между отдельными группами населения в том смысле, в котором это понимает Уголовный Кодекс, нельзя, потому что автор не побуждает христианское население ни к каким активным действиям в отношении евреев».¹⁷⁸ Зло осталось безнаказанным.

¹⁷⁷ ГАГО, ф. 56, оп. 1, д. 5, л. 24.

¹⁷⁸ Там же, л. 26.

Достаточно много конфликтов возникало вокруг еврейского имущества, оказавшегося в период военных действий в распоряжении польских войск или реквизированного ими в мирное время. Так, например, в октябре 1920 года польский офицер пытался отнять пекарню, где выпекали хлеб еврейским беднякам, для нужд своей воинской части. Потребовалось вмешательство старосты уезда, чтобы малоимущие евреи снова смогли приобретать хлеб этой пекарни по сниженным ценам.¹⁷⁹

Было немало случаев бытового антисемитизма, вандализма по отношению к еврейскому имуществу и святым местам. Например, в ночь с 31 декабря 1928 года на 1 января 1929 года некий Александр Кузьмицкий с улицы Липовой палкой выбил 101 окно в молитвенной школе «Кнессет Израэль» на улице Уланской, 10.¹⁸⁰ Тем самым не только была сорвана на несколько дней работа молитвенного дома, но и нанесён значительный финансовый ущерб общине.

Ещё более дикая ситуация сложилась в декабре 1920 года вокруг гродненского детского еврейского приюта. Самовольно, без какого-либо ордера со стороны польских властей, военная часть заняла его здание на Скидельском рынке. При этом помещениям был нанесён значительный ущерб, а жизнь приюта была дезорганизована.¹⁸¹ В здании еврейской школы на улице Мостовой, 2 долгое время базировалось телефонное отделение Сибирской бригады. После её выселения евреи хватились 75 лавок, 1 буфета, 2 шкафов и другой мебели.¹⁸²

В середине 20-х годов продолжалась антисемитская пропаганда христианских демократов, сплотившихся вокруг издателя гродненского еженедельника «Новая жизнь» ксендза Савоневского. Со страниц этого журнала постоянно звучали клеветы, инсинуации, призывы к экономическому бойкоту евреев. Но ещё опаснее было влияние на души прихожан, которым обладал этот слуга церкви. Известны были случаи,

¹⁷⁹ Там же, л. 33.

¹⁸⁰ Там же, л. 72.

¹⁸¹ Там же, д. 6, л. 8.

¹⁸² Там же, л. 14 об.

когда клиенты-католики себе в ущерб прекращали экономические контакты с оптовиками-евреями, ссылаясь на распоряжение Савоневского. Католичка-кормилица еврейского ребёнка с плачем возвратилась из костёла и объявила хозяйке, что вынуждена уволиться. Когда Министерство внутренних дел запретило антисемитские лекции И. Яксы-Хамеца и отказало ему в предоставлении помещения, костёл поспешил приютить его в своих стенах.

В середине 20-х годов в польском государстве прошла национализация табачной промышленности. Поскольку на предприятиях этой отрасли издавна трудились в основном евреи, огосударствление табачной фабрики Акционерного общества Шерешевского (одного из крупнейших в стране) вызвало усиление антисемитских действий христианских демократов Гродно. Это выразилось в намеренной дискредитации рабочих еврейской национальности, прежде трудившихся на фабрике, чтобы их места после смены руководства заняли христиане.

В каждом цехе появились люди, симпатизировавшие сторонникам Савоневского. Они доносили своим хозяевам обо всех инцидентах, которые можно было бы использовать против евреев. И вот утром 9 января 1925 года для этого представилась великолепная возможность. В одном из отделений фабрики Шерешевского, где работали 18 евреев и 2 христиан, двое еврейских рабочих начали подшучивать друг над другом. Шмуэль Берел подсмеивался над своим товарищем Хаимом Ральским. Он изображал, как тесть Ральского, пекарь, после обеда в пятницу ставит горшки с субботней трапезой в печь. Ральский не остался в долгу, вспомнив брата Берела, старого холостяка, и спародировал еврейский свадебный обряд. Для этого он взял упаковочное полотно и устроил из него балдахин, в то время как рабочий-христианин, его приятель, изображал музыканта.¹⁸³ Эта невинная шутка, подсмотренная каким-то «доброжелателем», была раздута до обвинения в оскорблении христианской религии!

¹⁸³ Там же, д. 28, л. 15.

В конце 1919 – 1920 годах разгорелся конфликт по поводу использования еврейского языка. Власти запретили употреблять его при ведении общинного делопроизводства.¹⁸⁴ Как часто бывает, имея своей причиной достаточно частный вопрос, конфликт быстро разрастается. На поверхность выносятся всё то, что долгое время тревожило людей. И вот уже, отвлекаясь от непосредственного повода дискуссии, «Гродненский экспресс» пишет: «Власти стремятся изо всех сил ограничить область их [общин. – Авт.] действия до божниц, кошерного мяса и бани... Эта тенденция особенно проявляется... при утверждении бюджетов, когда вычёркивается всё, предназначенное на еврейскую культуру, потому что известно, что народная культура является важнейшим [источником. – Авт.] народного [самосознания. – Авт.]».¹⁸⁵ Несмотря на протесты общины, основанные на том, что Декрет об образовании религиозных общин вообще не затрагивал вопрос о внутриобщинном делопроизводстве, уездный староста Гродно продолжал требовать изменения текста на бланках и печати на польский.

Страсти разгорелись. Делегация правления общины во главе с Рубинраутом отправилась к белостокскому воеводе, но тот счёл, что дело лежит вне сферы его компетенции. Дальнейшим шагом гродненских евреев было обращение в посольский клуб еврейских делегатов Сейма Польской республики. Дело получило огласку и теперь уже рассматривалось в Министерстве по делам просвещения и религии. И вот, наконец, 23 апреля 1931 года община могла праздновать победу. Белостокский воевода отменил предыдущее распоряжение и декларировал, что «религиозная еврейская община в Гродно может употреблять бланки с надписями и печати на иврите и идише рядом с надписями на польском языке».¹⁸⁶

В марте 1932 года много шума в городе наделал конфликт между больничной кассой и общиной. Кагал задолжал

¹⁸⁴ Kolecki St. Działalność Samorządu Miejskiego w Grodnie za 1919, 1920 i 1921 // Kronika Grodna. – 1928. – S. 14.

¹⁸⁵ ГАГО, ф. 56, оп. 1, д. 3, л. 180.

¹⁸⁶ Там же, л. 218.

больничной кассе значительную сумму (6 000 злотых). Городские чиновники потребовали немедленной отдачи не только долга, но и текущих взносов. Община не смогла выполнить это требование. Экономический кризис пошатнул её финансовое положение: работники общины получали в это время всего 25 – 30 % положенных им зарплат. В ответ на отказ кагала ликвидировать задолженность больничная касса пошла на беспрецедентный шаг. Она конфисковала мебель еврейской начальной школы. Вся документация, тетради, драгоценные школьные коллекции, собиравшиеся десятилетиями, библиотека варварским способом были выброшены из ящиков и шкафов прямо на пол. Вынос мебели вызвал такое возмущение, что полиция вынуждена была вмешаться и остановить грузчиков. Тем не менее часть имущества была уже вывезена, дети шокированы, а учебный процесс приостановлен.

Этого показалось мало. На следующий день, 11 апреля, подводы подъехали к зданию канцелярии общины. Чиновники предложили заплатить, правление отказалось. В ответ документация общины полетела на пол, мебель была вынесена. В некоторых случаях исчезли и бумаги кагала, запертые в столах, потому что у находившихся в тот момент в здании не оказалось ключей от ящиков.¹⁸⁷

Антисемитизм в Гродно начала 30-х годов проявлялся иногда в форме осквернения кладбищ. Особенно часто вторжениям подвергалось древнее кладбище на улице Кривой (в центре города, недалеко от главной синагоги). Местные жители использовали его как пастбище для скота, дикие оргии устраивали здесь бродяги. Там они проводили время за азартными и спортивными играми. Постоянное нарушение покоя святого для евреев места привело их к необходимости обратиться к городским властям с требованием прекратить безобразие.¹⁸⁸

¹⁸⁷ Там же, д. 82, л. 55, 60 об.

¹⁸⁸ Там же, л. 67.

7 июня 1935 года город всколыхнул еврейский погром. Ю. Боярский объясняет его причину следующим образом. Летом в Гродно приехал какой-то моряк с Балтики, чтобы провести свою семью. Для провинциального города того времени это настоящее событие. Моряка приветствовали как героя, за ним ходили толпы. В один вечер во время танцев в зале по улице Бригидской он поссорился из-за девушки с одним евреем. Завязалась драка, у еврея был нож, которым он и воспользовался. Удар был точным, моряк умер на месте. Когда его хоронили, ксёндз говорил речь около двух часов, а потом в городе начались беспорядки. Местные национал-демократы призывали отомстить за убитого еврея поляка. Молодёжь отправилась бить витрины еврейских магазинов. На Доминиканской улице чёрной краской была нарисована карикатура на еврея, который пытается завладеть земным шаром.¹⁸⁹ Разгорячённая толпа погромщиков опустошила еврейские магазины в центре города и двинулась громить дома. В архиве сохранились дневниковые записи еврейской девушки Бати, относящиеся к событиям тех дней.

«Погром... Еврейский погром... Выбивание окон, ножи, палки, камни... Гуманные методы... Цивилизация... Весь мир унизился перед горсточкой людей без отечества – вечных странников. Вы выбрали хороший момент, о средневековые варвары! Кто мог защититься от череды озверевших «людей», вооружённых камнями и ножами? Я смотрю на комнату. Стекло... Стекло... Везде стекло... А в середине комнаты лежит камень... Обычный серый камень, слегка испачканный землёй. Ветер веет через пустые оконные рамы. На парапете лежит разорванная занавеска. А на полу разбитый вазон. Кажется, что на камне кровь. Но нет, это только кажется. Во многих еврейских домах лежат раненые. В больницу привезли новых пациентов. Еврейская кровь стекает с ножей и кроваво краснеет на камнях... Не первый раз, не десятый... Поминутно отзывается звонок телефона – везде те же самые слова: «У нас

¹⁸⁹ Wojarski J. Указ. соч. – С. 235-236.

плохо». Везде плохо. Ни одной утешительной вести... Уже поздно... Но ни один из 20 000 евреев не спит...», – писала в своём дневнике еврейская девочка из Гродно.

Весть о погроме всколыхнула весь Гродненский регион. Существовали обширные планы увековечения памяти жертв беспорядков. Делали денежные пожертвования частные лица, некоторые предлагали строительный материал или могильные камни. В июне 1935 года правление гродненской общины ассигновало 500 злотых на строительство настоящего мавзолея над могилами жертв.¹⁹⁰ Попыткой дать отпор волне антисемитизма, прокатившейся по Речи Посполитой, стала манифестационная забастовка польского еврейства (с 12 до 14 часов во вторник, 30 июня). Еврейское общество Гродно высказало солидарность с Комитетом еврейских парламентариев и Центральным правлением еврейских партий, которые объявили протест. Точно в 12.00 закрылись все магазины и мастерские, одновременно прекратили работу еврейские рабочие и чиновники. По свидетельству очевидцев, на улице Доминиканской закрылись все магазины, включая те, которые обычно работали даже в субботу.¹⁹¹

В середине 30-х годов недоброжелатели старались нанести удар по еврейской торговле и ремеслу. Это было особенно опасно, поскольку в Польше ширился экономический кризис, и его следствие – массовое банкротство мелких производителей. Евреи отвечали ударом на удар и тайно проводили агитацию среди единоверцев. Они указывали на то, что религия запрещает покупать товары у неевреев, и призывали посещать только магазины единоверцев.

Общинная жизнь в 20 – 30-е гг. XX века

Выборам 1932 года предшествовал длительный внутриобщинный кризис. Во внутренние дела общин пришлось вмешаться гродненскому уездному старосте. Вызвав к себе на беседу делегацию от еврейского правления, он указывал, что

¹⁹⁰ ГАГО, ф. 56, оп. 1, д. 148, л. 6 об, 9, 20.

¹⁹¹ Там же, д. 147, л. 62 об.

«община уменьшила свой авторитет, есть впечатление, что много дел происходит без ведома правления и необходимы перемены».¹⁹² Он даже напомнил, что имеет право ввести в состав правления трёх своих представителей, но предпочитает дать евреям возможность самими разобраться с внутренними проблемами. На встрече выступили евреи Рубинраут и Кобринский, которые вину за дезорганизацию возложили на главу правления и совета. Особенно их возмущало стремление этих господ от имени общины делать важные общественно-политические заявления, не спрашивая при этом мнения правления и совета. В результате был вынесен вердикт: отправить правление еврейской общины в отставку и избрать новый орган власти.

На выборах в общинные органы власти в Гродно в 1932 году религиозный блок получил 1 мандат, сионистская организация в блоке с поалей-цион – 1, хозяйственное объединение – 5, Бунд – 2, а Объединение беспартийных в коалиции с Мизрахи – 1 мандат.¹⁹³ Правление стало работать в следующем составе: от религиозного блока купец Вольф Берман (57 лет), от сионистской организации в блоке с поалей-цион приказчик Юзеф Зайцель (33 года), от объединения беспартийных и Мизрахи купец Хаим Бронервайн (38 лет). От хозяйственного объединения прошли 5 кандидатов: аптекарь Абрам Троп-Криньский (50 лет), фотограф Лейзер Гелгор (54 года), купцы Григорий Ашкенази (40 лет), Лейзер Ступель (45 лет) и Самуэль Драйзин (52 года). От Бунда в состав правления вошли мастер Меер Кобриньский (38 лет) и служащий Борис Абрамович (38 лет).¹⁹⁴

В середине 20-х годов руководство гродненской общины встало перед необходимостью решения серьёзной проблемы. Во время советско-польской войны 1919 – 1920 годов в Гродно прибыло несколько человек, которые называли себя раввинами и в условиях военной неразберихи действительно выполняли их функции. Жили они в большой бедности, в основном за счёт

¹⁹² Там же, д. 82, 20.

¹⁹³ Там же, д. 59, л. 17.

¹⁹⁴ Там же, д. 59, л. 17.

пожертвований горожан и сумм, полученных от кошерного убоя. Некоторые заводили скромную торговлю дрожжами, солью и т.д. Раввинов тогда не хватало, поэтому мало кто интересовался наличием у них квалификационных свидетельств. Теперь же предстояло «отделить овец от козлищ».

Главным раввином гродненской еврейской общины после возобновления её деятельности при польских гражданских властях стал Абрам Гелборт, бесценно исполнявший свои обязанности с 1882 года. А. Гелборт, родившийся в 1852 году в Гродно, с молодых лет пользовался большим авторитетом среди единомышленников как замечательный знаток Талмуда. Он был любимым учеником знаменитого гродненского праведника Нохума Каплана. После смерти учителя он принял на себя благородную обязанность помощи бедным. В 1882 году А. Гелборт был избран подраввином, а в 1900, когда прежний гродненский раввин эмигрировал в Палестину, стал главным духовным раввином города.¹⁹⁵ Кроме него духовной жизнью евреев Гродно руководили Михаил-Давид Розовский (1870 – 1935, раввин с 1905 года), Хаим-Давид Журавский (с 1905), Хаим Шапиро (с 1917). В 1922 году на пост раввина пришёл Изер Унтерман.¹⁹⁶

Традиционно в гродненской общине существовали четыре ставки подраввинов. В 1931 году городское управление, старавшееся сократить расходы, отменило одну из вакансий. В результате оказалось, что Иозеф Раковецкий, в течение 26 лет занимавший пост подраввина, лишился должности. Ситуация была тем более абсурдной, что, согласно правилам, эта должность была ему отдана в пожизненное владение. Раковецкий мог быть смещён с неё только по постановлению суда за серьёзное нарушение.¹⁹⁷ Городскими подраввинами, кроме него, являлись: Давид Розовский (в должности с 1905

¹⁹⁵ Там же, д. 79, л. 23.

¹⁹⁶ Там же, д. 12, л. 13, 15.

¹⁹⁷ Там же, д. 81, л. 26, 153.

года), Шимон Шкоп (подраввин Форштата с 1926 года), Арон Робинзон (подраввин Слободки с 1926 года).¹⁹⁸

Среди недвижимости общины в 1922 году числилось 23 здания.¹⁹⁹ Некоторые из них (например, магазины и склады) сдавались в аренду, в других размещались общинные организации. Это, например, больница по улице Варшавской, 20 (руководитель Е. Суховлянский), дом престарелых на Бонифратерской, 32 (Б. Вольгель), приют для сирот на Скидельской площади, 14 (Б. Абрамович), начальная и ремесленная школы на улице Освобождения, 4 (Шмерель Бадылькес, Михаил Гожанский), начальная школа на улице Козацкой, 12 (Михаил Капельман). Правление общины базировалось на улице Хоовера, 4. В здании работала также еврейская библиотека. Под опекой кагала находились два городских еврейских кладбища: на улице Грандичской (заведующий Гилель Станецкий) и на форштате (Лейб Орлович).²⁰⁰ Община располагала магазином на площади С. Батория, 9 домами в Гродно и зданием санатория в Друскениках, 3 резнями и др.²⁰¹

Друскеникская недвижимость приносила правлению общины больше головной боли, чем радости. Право на участок земли в этом литовском местечке принадлежало гродненской еврейской общине ещё с 1912 года. Там было выстроено здание санатория, куда в летнее время для поправки здоровья на водах приезжали гродненские бедняки-евреи. Во время войны 1919 – 1920 годов оно сгорело, и охрана руин легла тяжёлым бременем на гродненскую общину. Правление захотело продать участок, но друскеникский раввин воспротивился этому плану. Он считал, что санаторий – подарок благотворителей разных городов для нужд всех евреев, и поэтому не гродненцам распоряжаться его судьбой.

Предложение гродненского правления еврейской лечебницы о разделе дохода между представителями гродненской и

¹⁹⁸ Там же, д. 65, л. 47.

¹⁹⁹ Там же, д. 16, л. 4.

²⁰⁰ Там же, л. 63.

²⁰¹ Там же, л. 75-76.

друскеникской общин, выраженное в 1932 году, не получило поддержки последней. Друскеникский раввин Шлома Гордон мечтал восстановить санаторий и вернуть ему былую славу. Он обратился к кагалам Беларуси и Польши и рассказал о безвыходном положении, в котором находится его община. Она не могла взять на себя содержание сотен бедняков, прибывавших по-прежнему на воды для лечения. Поскольку здание санатория было разрушено, приезжие останавливались на ночь в синагоге, где многие простужались, и эффект лечения пропадал. Многим беднякам приходилось отказываться в бесплатных ваннах. Обращения Гордона не прошли зря, и многие общины Польши включили в бюджеты 1935 года расходы на восстановление друскеникской лечебницы.²⁰²

Многие здания общины подверглись разрушению в ходе советско-польской войны 1919 – 1920 годов. Так случилось, например, с молитвенной школой «Хевро мишнайт» на Форштате. Вплоть до середины 30-х годов земля площадью 460 квадратных метров стояла заброшенной. Общество, следившее за состоянием святыни, прекратило работу, а о том, что она вообще существовала, напоминал только голый поросший кустарником фундамент.²⁰³

Пути накопления фондов общины были различны. С одной стороны, она собирала со своих членов взносы, с другой – поддержкой магистрата пользовались некоторые благотворительные организации и школы.²⁰⁴ Но поскольку и это не позволяло ей ликвидировать дефицит в бюджете, община обращалась за помощью к различным зарубежным организациям и частным лицам. Чаще всего это были выходцы из Гродно. Например, в 1926 году профессор М. Гильдин из Бруклина сообщал общине, что на её счёт местным дамским благотворительным обществом перечислены 600 долларов. Правда, профессор весьма нелестно отзывался о спектакле, доход от которого и составил этот взнос. «Это пошлая мелодрама из

²⁰² Там же, д. 15.

²⁰³ Там же, д. 131, л. 1.

²⁰⁴ Там же, д. 47, л. 10; д. 46, л. 26; д. 62, л. 17.

американской жизни... наносящая неимоверный ущерб чистому искусству, развращая вкусы нетребовательной и малокультурной публики».²⁰⁵ Но, как говорится, с худой овцы хоть шерсти клок.

Некоторая часть имущества доставалась общине по завещаниям благотворителей. Среди них были богатейшие семьи гродненского купечества. В 1907 году И.Я. Фрумкин завещал общине три деревянных дома по улице Татарской (недалеко от Бригидского монастыря) для размещения там лечебницы.²⁰⁶ В 1921 году Д.И. Шерешевский в своём завещании указал, что после смерти его жены оставляет общине 25 % денег, которые могли быть выручены от продажи принадлежавшей ему недвижимости.²⁰⁷ В 1927 году 300 американских долларов для гродненских еврейских благотворительных организаций оставила по завещанию Х.-Р. Шмигельская.²⁰⁸

По словам Ю. Боярского, в довоенном Гродно числилось не более 200 состоятельных еврейских семей, немногим больше 1 000 среднеобеспеченных семей. Действительно богаты были только владелец механических мастерских, где производили велосипеды и мотоциклы, Нохум Старовольский, и несколько купцов.²⁰⁹ Списки плательщиков общинных налогов за 1933 год называют нам имена 3 518 евреев. Из них 1 017 платили по 5 злотых, 442 по 8, и только 27 фамилий тех, кто вносил 500 – 3000 злотых. Среди них аптекарь Саул Шварц, купец Исаак Любич, купцы Михель Позняк, Давид и Якуб Хазаны, домовладелец Бецалель Бобрович и другие.²¹⁰ В 1936 году среди членов общины было 25 000 человек, но только 2 825 из них были налогоплательщиками,²¹¹ что говорит о низком уровне состоятельности гродненских евреев.

²⁰⁵ Там же, д. 14, л. 5.

²⁰⁶ Там же, д. 7, л. 1-2.

²⁰⁷ Там же, д. 16, л. 37.

²⁰⁸ Там же, д. 3, л. 167-167 об.

²⁰⁹ Wojarski J. Указ. соч. – С. 233.

²¹⁰ ГАГО, ф. 56, оп. 1, д. 110.

²¹¹ Там же, д. 142, л. 46.

Под надзором руководства общины состояли бани. Это было связано не только с тем, что здание принадлежало общине, но и с тем, что для евреев место, где находится миква (место для ритуальных омовений) приобретает религиозное значение. Еврейская баня в 1920-е гг. была единственным заведением подобного рода в городе. На 50 %, согласно статистике, ею пользовались военные, которые по правилам платили только 1/5 положенной суммы. Значительно было также количество гражданских лиц, посещавших баню. Между тем содержалась она исключительно на средства для мероприятий благотворительного характера еврейской общины. Посчитав это несправедливым, евреи обратились за помощью в магистрат, но получили отказ.

Плачевное финансовое положение гродненской общины не давало ей возможности содержать это заведение на должном гигиеническом уровне, вовремя производить необходимый ремонт. Санитарная комиссия, состоявшая из врачей-христиан, которая осмотрела баню по переулку Виленскому, 5 июля 1923 года отметила многочисленные отступления от правил содержания бань. Котельная была пожароопасна из-за наличия деревянных ступенек и дощатой перегородки, прилегавшей к котлу. Краска на лестницах облезла, потолки покрыты потёками, цементный пол давно утратил герметичность, отделение для женщин грязно, стены покрыты плесенью. Особое опасение вызывало состояние канализации, которая сбрасывала стоки прямо в реку Городничанку едва ли не в самом центре города.

Комиссия вынесла решение закрыть баню немедленно для устранения всех перечисленных недостатков, назначив срок до 15 сентября 1923 года. Этот ход городской администрации стал причиной очередного столкновения с общиной. Формально требования санитарной комиссии совершенно обоснованы, но ею было совершено серьёзное нарушение. Осмотр бани был произведён 5 июля, протокол вручен кагалу 20 августа, а приказ о закрытии вступил в силу 18 августа. Чиновники не желали принять во внимание трудное финансовое положение общины.

После военных событий и оккупации города то немецкими, то польскими, то советскими войсками баня находилась в страшно запущенном состоянии. Община нашла средства для ремонта в 1921 году. Установили новые эмалированные ванны, починили котлы, что стоило около 10 миллионов марок. В 1922 году доход от бани составляли 3 480 762 марки, а на её ремонт израсходовали 8 000 000 марок. Община не могла позволить себе одномоментное выделение огромной суммы для капитального ремонта, она чинила помещение постепенно.

Неожиданное закрытие бани наносило вред и христианскому населению города, потому что конкуренция в сфере банного бизнеса, как мы уже знаем, отсутствовала. Но хуже всего, без сомнения, пришлось евреям, потому что близились осенние праздники, перед которыми посещение бани является обязательным. Путём переписки с органами власти удалось найти компромисс. Были закрыты некоторые отделения бани, но город всё равно отказывался взять на себя часть расходов по её содержанию. Община предлагала даже такой выход: выплатить деньгами 50 % суммы, которую она задолжала за воду, а остальную часть долга простить, считая её субсидией магистрата на ремонт. И в этом общине было отказано.²¹² Когда же баня закрывалась на вынужденный ремонт, в христианской прессе появлялись обвинения евреев в особом коварстве и «борьбе с гигиеной». Громкие протесты вызвало, например, закрытие бани перед католическим рождеством 1931 года.²¹³

Баня обычно сдавалась в аренду частным лицам сроком на 5 лет. Но и им не удавалось сделать работу заведения доходной.²¹⁴ Огромный скандал вокруг еврейской бани на Виленской был раздут местной прессой в 1930 году. Следственный отдел гродненской полиции установил, что предприимчивая служащая этого заведения, Хелена Почобутова, устроила здесь тайный дом терпимости. Самым отвратительным было то, что «гостей» обслуживали девочки 10 – 17 лет, оставшиеся без опеки

²¹² Там же, д. 17, л. 34.

²¹³ Nowy dziennik Kresowy. – 1931. – 16 marca. – S. 4.

²¹⁴ ГАГО, ф. 56, оп. 1, д. 67, л. 129.

родственников и средств к существованию. Некоторые из них, обнаруженные «на месте преступления», оказались больны венерическими болезнями. Почобутова, заманив и используя девочек, присваивала деньги, а их выгоняла. Оказалось, что арестованная только в 1929 году содержательница борделя задерживалась при аналогичных обстоятельствах по подозрению в торговле собственной дочерью, но была отпущена на свободу, когда поклялась «больше так не делать и жить отдельно от дочери».²¹⁵

3 июля 1937 года баня по переулку Виленскому сгорела. Пожар начался в 13.30, его причина так и не была установлена. По всей вероятности, пожар вызвали горевшие дрова, которые из-за недосмотра выпали из-под котла. В мгновение ока огнём были охвачены деревянный помост, потолок котельной, а оттуда по крыше пламя перекинулось на здание бани. К счастью, во время пожара никто не пострадал, но баня, несмотря на усилия пожарных, сгорела дотла. Ущерб, составивший 2 535 злотых, покрыло страховое общество.²¹⁶

В первой половине XX века кагал продолжал координировать благотворительную работу евреев. Среди такого рода организаций было общество «Линас гацедек». Оно обеспечивало бедных больных, которые по тем или иным причинам не могли обратиться в больницу и амбулаторию за бесплатной врачебной помощью и медикаментами. Таким видом помощи пользовались в месяц 300 – 350 человек. Персонал состоял из добровольцев. «Дамен резайв» (Кружок еврейских женщин) обеспечивал неимущих людей, выписавшихся из больницы, продуктами питания. Им выдавали хлеб, суп, вино, молоко. В то время, когда город находился в руках большевиков, это общество прекратило работу. Это обстоятельство огорчало правление общины. Потребность в такой работе существовала, но финансов для восстановления «Дамен резайв» у гродненских евреев не находилось.

²¹⁵ Gazeta polska ziemi Grodzieńskiej. – 1929. – 15 grudnia; Grodner Express. – 1929. – 16 grudnia.

²¹⁶ ГАГО, ф. 56, оп. 1, д. 105, л. 150.

Под патронажем гродненского кагала находились народная кухня, экономический ресторан и пекарня. Народная кухня была основана в 1896 году для обеспечения беднейшего населения города бесплатными обедами. Эти обеды состояли из бульона или каши. До прихода к власти большевиков кухня готовила в день до 1 500 обедов. При советской власти это полезное благотворительное учреждение прекратило свою деятельность, но в начале 20-х годов вновь приступило к работе. Правда, теперь кухня была в состоянии обслуживать только 800 – 850 человек в день. Она находилась в том же самом помещении более 10 лет безо всякого ремонта. Санитарно-гигиенические нормы нарушались, но переселиться в другое здание за свои скудные средства экономическая кухня не могла и просила поддержки у магистрата.²¹⁷

Постоянной заботой кагала было обеспечение кошерным питанием с кухни солдат и заключённых еврейской национальности, по крайней мере в праздничные дни.²¹⁸ Ежегодно перед Песахом община выделяла деньги «на мацу для бедных», оказывала им другую материальную помощь для подготовки к празднику. Дорого обходились организация летних лагерей отдыха для детей еврейских бедняков и систематические отчисления «на палестинские цели» (поддержка колонистов на Святой Земле, организация курсов подготовки для будущих эмигрантов).²¹⁹

Жертвам Первой мировой войны оказывал помощь Воеводский союз еврейских инвалидов, вдов и сирот военных, имевший гродненское отделение. В 1937 году в нём числилось 65 человек. Положение их было поистине незавидным. Незначительная часть этих несчастных получала пенсию, которой едва хватало на покрытие самых необходимых расходов. Примерно четверть из их числа утратила трудоспособность более чем на 25 %. Социальная политика польского правительства оставила эту категорию граждан без

²¹⁷ Там же, д. 49, л. 113.

²¹⁸ Там же, д. 6, л. 333, 366; д. 28, л. 96; д. 56.

²¹⁹ Там же, д. 82, л. 31 об.

поддержки. Согласно закону, с 1 апреля 1934 года прекратилась выплата пенсий инвалидам войны с неполной потерей трудоспособности, для остальных категорий рента существенно понижалась. Они, как правило, не имели профессий и не могли исполнять тяжёлую физическую работу и поэтому попросту голодали. Союз не имел средств для помощи этим несчастным, членских взносов хватало только на спорадически проводимые мероприятия. Вследствие этого Союз выступил в конце 1937 года с инициативой создания ссудной кассы и приглашал к участию городские власти.²²⁰

Экономический ресторан помогал пережить трудные времена обедневшей еврейской интеллигенции. Здесь можно было получить за минимальную плату бульон, кашу и мясо. До советско-польской войны 1919 – 1920 годов экономический ресторан посещали каждый день приблизительно 600 человек. Советские солдаты конфисковали не только припасы, но и оборудование кухни, из-за чего её деятельность была остановлена. После восстановления мира в 1920 году ресторан открылся вновь, но масштабы его деятельности сократились.

Еврейская община содержала пекарню, в которой выпекался кошерный хлеб. Отсюда он бесплатно поступал на столы бедняков. Отчёт общины отмечал, что с технической стороны пекарня устроена образцово и является одной из лучших в городе. Хлеб отличался не только качеством, но и дешевизной, что способствовало установлению здоровой конкуренции. Пекарня являлась, пожалуй, единственным общинным институтом, основанным на самокупаемости и не требовавшим помощи.

Продолжала деятельность ссудная касса, которая давала деньги под залог имущества. Устав этой организации был утверждён в 1891 году, она размещалась в здании талмуд-торы. Начальный капитал (4 000 рублей) был пожертвован потомственным почётным гражданином Лейзером Брегманом.²²¹

²²⁰ Там же, д. 150, л. 51.

²²¹ Там же, д. 18, л. 1.

В первой половине XX века активную работу развернули еврейские кооперативы. Их деятельность также была направлена на облегчение участи бедных. Кооператив «Шаар хошра», рабочий кооператив с несколькими филиалами не только организовывали дополнительные рабочие места, но и производили недорогие товары повседневного спроса. Для своих работников они заводили ссудные кассы, рабочие рестораны, хлебопекарню, клуб.²²²

В конце 30-х годов еврейскую общественность Гродно особенно волновало распространение национал-социалистического движения в Германии. Благодаря личным контактам, чтению зарубежной и польской прессы евреи Гродно знали о некоторых мероприятиях гитлеровской власти, направленных против их собратьев из этой страны. Сведения доходили противоречивые и тревожные. Гродненская еврейская община принимала участие во всевозможных общественно-политических акциях, направленных на осуждение фашизма. Составлялись воззвания, собирались подписи, публиковались статьи.

Перед лицом агрессии гродненские евреи вспомнили слова пророка Иеремии: «Вносите вклад в процветание страны своего изгнания и молитесь за неё Богу, потому что её процветание – это и ваше процветание». Совет и правление общины на заседании 1 апреля 1939 года вынесли решение отчислить на нужды противовоздушной обороны 1 000 злотых, в фонд Народной обороны 500 злотых.²²³ Но только летом 1939 года гродненцы действительно ощутили дыхание приближающейся войны. Реальная угроза положила конец долгой дискуссии об отношении евреев к польскому государству, о том, являются они гражданами Польши или своей потерянной родины Палестины. Они были с Польшей и спешили на деле доказать это. 8 августа 1939 года гродненская еврейская община выделили 20 000 злотых на покупку самолёта для польской армии.²²⁴

²²² Там же, д. 6, л. 88-93.

²²³ Там же, д. 156, л. 23.

²²⁴ Там же, д. 164, л. 10.

Таким образом, социальная жизнь на протяжении всего изучаемого периода была важнейшей частью истории еврейских общин Гродненщины. Кагал изначально был оставлен царскими властями в качестве инструмента, помогающего эффективно руководить еврейской общностью. В том же качестве одобрило существование еврейских общин и польское правительство. Однако и те и другие опасались глубины влияния кагала на евреев и стремились ограничить сферу его компетенции. Возникнув как религиозно-административный орган, в процессе модернизации кагал превратился в организацию в первую очередь политическую и национальную, защищавшую еврейские интересы в сфере экономики и культуры. При этом общинные структуры всегда принимали активное участие в хозяйственной жизни. Именно об этом мы расскажем в следующей главе.

Глава II

Особенности экономической жизни евреев Гродненщины в конце XVIII – начале XX века

Евреи Гродненщины, которые в конце XVIII века стали подданными Российской империи, занимали важное место в экономической структуре края. Присущая им профессиональная структура выработалась в соответствии со специфической ролью посредников, которую играли представители данной общности в экономике Речи Посполитой. Как справедливо заметил Р. Колодейчик, они «составляли неотъемлемый элемент дворянско-крепостнической системы»,²²⁵ которая означала доминирование сельского хозяйства, крепостного труда, неразвитость промышленности и рынка. Политические обстоятельства менялись, но форма участия евреев в экономической жизни оставалась прежней. Помещики считали еврея «необходимым паразитом»²²⁶: в их поместьях он не занимался обработкой земли, а исполнял функции руководителя и посредника между помещиком и крестьянами, городом и деревней. При распространившейся тогда организации труда еврей был незаменим. Не зря так значительно число евреев, живших в сельской местности в конце XVIII века.

Евреи оживляли жизнь городов и местечек Гродненщины активным участием в хозяйственной жизни. Их занятия были чрезвычайно разнообразны: многие стояли на грани закона, а некоторые и переходили эту невидимую черту. Находилось немало желающих объяснить способность евреев выживать в самых трудных экономических условиях тайной поддержкой единоверцев, объединённых кагальной круговой порукой.

²²⁵ Kołodziejczyk R. Przemiany społeczno-kulturowe w środowisku ludności żydowskiej w Królestwie Polskim w XIX wieku // Kultura żydów polskich XIX – XX wieku. – Kielce: KTN, 1992. – S. 16.

²²⁶ Maurach M. Russische Judenpolitik. – Berlin: Deutscher Verlag, 1939. – S. 60-61.

Еврейская традиционная культура со временем выработала определённые механизмы саморегуляции, которые позволяли выстоять даже при самых неблагоприятных политических и экономических условиях. Одним из них была оваянная легендами хазака. Хазака – это отдача на откуп какой-либо семье отдельных прибыльных статей доходов. Недобросовестный конкурент, который попытался бы переманить клиентов у получившего от кагала право, например, на производство спиртного, путём его дискредитации или игры с ценами, был бы отлучён от синагоги.

В документах русских «специалистов» по еврейскому вопросу второй половины XIX века хазака превращается буквально в продажу конкретным евреям права угнетать экономическими средствами христианское население отдельных местностей. Получается, что в соответствии с логикой этих документов, если и находился в еврейской среде какой-нибудь честный человек, который не хотел участвовать во всеобщем заговоре, то он ничего не мог сделать для улучшения положения христиан, так как в этом случае весь сплочённый еврейский мир встал бы на войну с ним.

На положении еврейских бедняков северо-запада Российской империи сказались последствия подавления восстания 1863 года. Большая часть местных помещиков встала на сторону повстанцев и была выселена в Сибирь, разорена контрибуциями или отправилась в эмиграцию. Тысячи евреев, которые были прежде «нужными людьми» – факторами, маклерами, ростовщиками, арендаторами и шинкарями, потеряли своих хозяев и оказались никому не нужны. Они тоже стали тянуться в город, где их никто не ждал, особенно же не рады пополнению были их собственные единоверцы, вынужденные без конца проводить какие-то благотворительные мероприятия и страдать от конкуренции со стороны вновь прибывших.

В 60-е годы XIX века в Российской империи началось активное строительство железных дорог. Для основной массы населения это имело позитивное значение, но у евреев ведь всегда «всё не как у людей». На них развитие нового вида

транспорта сказалоcь скорее отрицательно, потому что была подорвана целая сфера услуг – извоз. Гораздо удобнее, надёжнее, дешевле и быстрее оказалось перевозить грузы и путешествовать на поезде, а не трястись в продуваемой всеми ветрами повозке еврейского фурмана. Получается, что стала исчезать целая профессиональная группа. Открытие новых рабочих мест на самой железной дороге эту проблему не решило: там не требовалось столько рабочих, они должны были обладать нужной квалификацией, предпочитали принимать на службу не евреев, а христиан.

Материальное положение евреев Гродненщины улучшилось с конца 60-х и в 70-е годы XIX века, поскольку в период царствования Александра II началась активная капитализация страны. Оживилась промышленность, большие изменения стали заметны в сельском хозяйстве. Немногие русские помещики смогли тогда переустроить собственные хозяйства на новый капиталистический лад. Отмена крепостного права выбила у них почву из-под ног и лишила бессловесных, покорных рабов – крестьян. Многие имения пришли вскоре в упадок и были распроданы с молотка, владельцы крупных земельных угодий нашли приемлемый для себя выход: они сдали свои латифундии в аренду евреям, наняли управляющих и иных посредников. Итак, две стороны довольны: знать может по-прежнему вести праздный образ жизни, не занимая себя головоломкой, «где найти деньги для того, чтобы тут же их растратить», евреи получают свой кусок хлеба.

В 80-е годы XIX века общей проблемой всех евреев черты оседлости было сокращение прежних видов деятельности и совершенная невозможность найти новые при всё ухудшающихся условиях жизни. Всё, казалось бы, складывалось против несчастных: и политика властей, и прогресс на производстве, и экономический кризис, уменьшивший покупательскую способность населения. Выселили евреев из 50-вёрстной пограничной полосы – те, кто прежде занимался контрабандой, стали искать новую работу. Усилилась миграция немцев на земли Прибалтики – опять-таки плохо пришлось

именно евреям, потому что они обрели новых конкурентов в сфере торговли и ремесла. Началась капитализация сельского хозяйства – значит уменьшилась экономическая беспомощность шляхты и помещиков. Они уже не нуждались в посредниках, более того, враждебно смотрели на евреев, ибо сами стали заниматься торговлей сельскохозяйственными продуктами в городе.

Многие злорадно сказали тогда евреям: если вы такие замечательные ремесленники и само правительство позволяет квалифицированным специалистам переселяться во внутренние губернии Российской империи, то собирайте вещи и отправляйтесь обшивать и обувать Калугу, Пермь да Саратов! Но все ли ремесленники имели необходимые свидетельства, бумаги от общин о полном расчёте по налогам и деньги на само переселение? Чтобы начать жизнь на новом месте, сначала требуется немало вложить в переезд и приобретение нового жилья. Если уж у кого-нибудь из хороших ремесленников скапливалась сумма в 100 рублей и больше, то он предпочитал пуститься на освоение Америки, а не Сибири. Данные об эмиграции, усилившейся именно с 80-х годов XIX века, подтверждают это.

Интересен вопрос о нарушении у евреев традиционного гендерного стереотипа, относящегося к сфере хозяйства. В еврейской среде происходило своеобразное смешение понятий о мужских и женских занятиях. Теоретически женский удел подразумевал тихое существование в семье, заботу о детях, уютном чистом доме и вкусной еде для любимого мужа. На него же должны были возлагаться все заботы о семейном достатке. Но поскольку главным мужским занятием в этой среде считалось изучение религиозного Закона, трудиться и зарабатывать приходилось жёнам, при этом, конечно, не забывая и о «женских» (домашних) заботах. Мужчины часто находились в разъездах. К постоянным странствиям их склоняла как тяга к знаниям и общению с видными религиозными авторитетами из других мест, так и поиск работы, которую нередко трудно было найти в родном местечке.

Мужчины постоянно перемещались по черте оседлости, потому что им приходилось перебиваться случайными заработками. Кому повезло, тот устраивался на постоянную работу где-нибудь в преуспевающем промышленном центре и являлся домой раза два в год на самые важные религиозные праздники. Это было актуально для таких небольших городов, как Копыль XIX века. Как пишет А.И. Паперна, на десять месяцев он становился городом амазонок или, вернее, молодых торговек, ведших отчаянную борьбу за существование без помощи мужского пола. Отец мемуариста, к примеру, нашёл прибыльное место у богатого белостокского купца Исаака Заблудовского. Зимой он жил в Беловежской пуше, где распорядился рубкой леса и доставкой его к реке Нарев, а весной занимался связыванием его и сплавкой этих плотов в Данциг. Там он оставался на летние месяцы, чтобы присматривать за продажей леса. Поэтому бывало, что отец являлся домой раз в три года. Дети выросли, практически не зная его лично. Так прошло 18 лет!

И всё же даже такой «странствующий» отец незримо присутствовал в доме. Мать поддерживала разговоры о нём, читала детям отрывки из писем. Мальши чувствовали заботу папы, когда мама на присланные им деньги покупала новую одежду или угощение. А какая праздничная атмосфера ожидания наполняла дом, когда приходила наконец радостная весть о грядущем приезде долгожданного гостя! Вся квартира вычищалась и вымывалась, шили новую одежду, готовили как на свадьбу. Отец обычно не обманывал ожидания. Он запасался ворохом подарков. Жена получала бусы, броши, часы, материю на обнову. Дети – новые игрушки, такие непохожие на примитивных самодельных кукол, распространённых в местечке.

Вследствие такой «еврейской специфики» женский труд и предпринимательство всех видов становились хорошим подспорьем домашнему хозяйству. Еврейки нередко стояли во главе торговых и промышленных предприятий, причём, как с удивлением констатирует русский наблюдатель, даже когда в

этом нет суровой необходимости, еврейка может вести самостоятельную торговлю, и делает это замечательно. Они могли также участвовать в делах семейной фирмы, помогая отцам или мужьям. Это было неизбежно, ведь суровые условия жизни недвусмысленно расставляли акценты: чтобы семья выжила, требовались усилия и мужчины, и женщины, и их детей. Поэтому молодые еврейки уходили на фабрики и в мастерские, а те, кто по старости на это не годился, всё равно не были бременем для семьи. К примеру, старые еврейки Белостока по полгода были заняты сбором мха в окрестностях города.²²⁷

Исследователи, проанализировавшие положение еврейской семьи Брест-Литовска в 60-е годы XIX века, обнаружили, что содержание семьи ремесленника, которая состояла из 5 человек, обходилось в год в 160 рублей, не считая одежды. Из этой суммы 100 – 120 зарабатывал муж, 30 – 50 рублей составлял вклад жены, которая обычно занималась торговлей вразнос.²²⁸ В городах запада Российской империи, евреи которых оказались более податливыми по отношению к европейской культуре, молодые еврейские барышни активно помогали старшему поколению вести дела. В 80-е годы XIX века экономика России находилась в состоянии кризиса, покупательская способность упала, доходы от торговли стали ниже и многие преуспевавшие прежде фирмы вынуждены были расстаться со своими приказчиками. Их роль теперь могли выполнять дочери хозяина, закончившие курс гимназии и хорошо владевшие математикой и даже основами знаний по бухгалтерскому учёту. Нередко в еврейских лавках Гродно можно было видеть юных девиц, в свободную от торговли минутку занятых вышиванием или чтением.

У еврейских девушек был и свой традиционный бизнес. Они продавали в жаркое время года напитки в маленьких будочках

²²⁷ Субботин А.П. В черте еврейской оседлости: отрывки из экономических исследований в западной и юго-западной России за лето 1887 года. – СПб.: Издательство «Экономического журнала», 1890. – Вып. 2. – С. 65.

²²⁸ Там же – С. 70.

на центральных улицах. Некоторые открывали продажу минеральных вод прямо в лавках своих матерей, рассчитывая, что разгорячённые и усталые от выбора материй или нарядов клиентки захотят воспользоваться их услугами. Для тех, кто привык видеть в евреях хитрых и ловких торгашей, приведём интересное наблюдение. Из-за того что им всегда приходилось «по работе» оперировать только самыми малыми числами, евреи разучивались считать больше чем до ста. Дальше они начинали путаться, даже число «тысяча» многим было незнакомо. Они говорили в случае надобности «десять сот»!

Посреднические операции

Распространённым среди евреев XVIII – первой половины XIX века занятием было факторство (маклерство). Это особая профессия, представитель которой торговал информацией. Он находил и знакомил людей, у которых было что продать друг другу, которые нуждались в сборе каких-либо данных, вплоть до компромата на конкурента. В условиях неразвитости рынка и неумения польских помещиков вести коммерческие дела еврей-маклер был для них истинным спасением. Согласно распространённой на землях бывшей Речи Посполитой поговорке, «пан без жида²²⁹ только в костёл ходит». Нужно было помещику что-то купить или продать, требовались мастерские или подводки – немедленно доставить всё это, и наилучшего качества, брался еврейский посредник. При этом деньги он получал с обоих клиентов. К нему обращались, если нужно было что-то заложить, снять квартиру или навести справки. Человек такой профессии не пользовался уважением не только среди христиан, но и среди единоверцев. Однако если в средневековой Польше комиссионер нередко ворочал миллионами, то в середине XIX века из-за сужения сферы деятельности, причиной чему была капитализация помещичьего хозяйства, превратился в жалкого посредника и даже посыльного.

²²⁹ Слово «жид» в Белоруссии не имело оскорбительного значения и долго бытовало наряду со словом «еврей», потому что пришло в белорусский язык из польского литературного языка.

Рыночная площадь в базарные дни кипела от нищенски одетой еврейской массы, стремившейся заработать несколько копеек на посреднических операциях, оказании мелких услуг, продаже мелочного товара. Значительная часть гродненских евреев была маклерами. Они продавали различного рода информацию, находили клиентам партнёров или исполняли роль посыльных. Особой фигурой в еврейском мире был фактур. Вот как его описывает А.П. Субботин: «Это детище ленивого и избалованного польского панства. До сих пор пан, по здешней поговорке, без жида только в костёл ходит... Теперешний фактур представляет собой мелкого посредника и посыльного. Посредничество распространяется на все сферы жизни: нужно ли купить, продать, заложить, достать, найти квартиру, навести справки... Фактур не пользуется уважением даже со стороны своих единоверцев».²³⁰

Посредническими операциями не гнушались и представители «верхов» еврейской общины. В середине XIX века состоятельные евреи открыли для себя такое выгодное поприще, как государственные поставки. Особенно умножилось число откупщиков в годы Крымской войны. Нельзя отрицать недобросовестность некоторых предпринимателей этой группы, однако невозможно поверить в то, что все неудачи царской армии в этой кампании были вызваны плохим качеством товаров или срывом поставок со стороны купцов-евреев, как это часто представляла правительственная печать. Однако такой подход оказался необычайно удобным, начались даже гонения на некоторых зажиточных евреев этого круга.

Как обычно, обвинения в адрес конкретных лиц переросли в огульное охаивание еврейского предпринимательства. Государственные чиновники настолько были убеждены в злых умыслах евреев и чуть ли не тайном их союзе с врагом, что принимали слухи за факты и не давали себе труда проверять их истинность. Расхожим мнением легко было прикрываться, маскируя собственное воровство и злоупотребления, без

²³⁰ Субботин А.П. Указ. соч. – Т. 1 – С. 25.

которых не обходилось в интендантском ведомстве действующей армии. Сам царь Александр III, по рассказам людей, близких ко двору, склонен был объяснять неудачи внешней политики лаконичной фразой: «Евреи виноваты»...

Среди евреев Гродно были крупные поставщики продуктов питания для нужд армии. Так, в 1830 году купец Броуда доставил в провиантские магазины Гродненской губернии 24 795 четвертей муки и 2 324 четвертей круп. Аналогичным бизнесом занимался купец Гальперн в Белостокской области.²³¹ В 1830 – 1836 годах контракты на поставку дров, свечей, конопляного масла, соломы по Гродненской губернии получили: М. Андрес, Т. Левинсон, Г. Лимонии, Я. Розенблум, Г. Лapidос, М. Соболев, Л. Лев.²³² Хотя в прессе периодически возникали слухи о низком качестве поставленной евреями продукции, на протяжении 40 – 50-х годов XIX века Копель Гальперн из Белостока и некоторые другие еврейские купцы поставляли в запасные магазины Гродненской губернии ткани, муку и крупы, ремонтировали здания госпиталей и снабжали их всем необходимым.²³³

В конце XIX века при крупных фабриках возникли маклеры нового поколения – комиссионеры. Они занимались поиском клиентов и выгодных партнёров для своего хозяина. Развитую систему такого типа мы находим в промышленном городе Белостоке на западе Российской империи. Большая часть небольших фабрик, спрятавшихся за обширными зелёными насаждениями в пригородах Белостока, относилась к лёгкой промышленности. Город развивался благодаря шерстоткацким мануфактурам, которые содержали выходцы из Пруссии и евреи. Шерсть, приобретаемая у местных крестьян, не отличалась хорошим качеством. Для выделки тонких дорогих сукон требовалось другое сырьё. Его привозили из Литвы и Украины (Харькова, Полтавы, Екатеринослава).

²³¹ РГВИА, ф. 478, оп. 1, д. 7, л. 97.

²³² НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 4, д. 71.

²³³ РГВИА, ф. 478, оп. 1, д. 51, л. 21; оп. 7, д. 447, 448.

Владельцы фабрик, чтобы сэкономить на покупке шерсти, пользовались услугами комиссионеров, устанавливавших связи с хозяевами поместий. Разъезжавшие по черте оседлости агенты, подыскивая шерсть для фабрик своих работодателей, одновременно находили желающих купить готовое сукно. Иногда заключался договор о поставке шерсти в зачёт получения материи в будущем, что гарантировало сбыт и исключало необходимость использования значительных наличных капиталов. Некоторые из комиссионеров, заключавшие сделки на свой страх и риск, стали спекулировать шерстью. Они заготавливали её не только для местного покупателя, но и для отправки за границу.

Те же самые комиссионеры изобрели ещё один ловкий, но нечестный способ наживы. За границей они обратили внимание на появление искусственной шерсти, дешёвой, но менее качественной. Эту подделку они стали привозить на родину, часто контрабандным путём, и предлагать фабрикантам. Те быстро ухватились за идею удешевления производства. К настоящей шерсти стали примешивать искусственную. На некоторых небольших мануфактурах, принадлежавших евреям, процент примеси доходил до 80! Само сукно такого типа стало стоить очень дёшево, что позволило нечистым на руку фабрикантам победить своих конкурентов. Труд комиссионера оплачивался весьма дёшево. Как обычно, евреи гнались за скоростью в ущерб прибыли. Это было в высшей степени удобно для фабрикантов: сырьё поставлялось немедленно, а услуги посредников становились доступными даже для самых скромных заводчиков.

Благодаря вездесущим комиссионерам белостокские купцы смогли найти и расширить рынок сбыта. Они отправляли изделия своих фабрик в Санкт-Петербург и Москву, Нижний Новгород и Курск, Харьков и Одессу, Ростов-на-Дону и Тифлис. Белостокский товар находил спрос даже в далёкой Австралии, куда попал, по всей вероятности, через Англию, имевшую в этом городе свои торговые интересы и представителей. Интересно, что вскоре город стал центром продажи сукна вообще, не только местного. Это было особенно удобно для мелочных торговцев,

которые могли найти товар в соответствии с финансовыми возможностями свои покупателей, получить его в кредит, выбрать любое качество и цвет. Если по какой-то причине торговца не устраивал товар, предлагаемый белостокской мануфактурой, он тут же через комиссионера получал тонкое «фрачное» сукно фабрики Фидлера или, напротив, дешёвое из Лодзи, мундирное с мануфактуры Скирмунта из имения Поречье Пинского уезда, а также петербургское и финское сукно.

Белостокский суконный рынок периодически начинало лихорадить. Тогда цены на сукно резко падали, а деятельные комиссионеры, теряя свои заработки в родных стенах, отправлялись искать счастья в российской глубинке. В это время мелкие фабрички разорялись. Они не имели собственных складов, да и работали чаще всего на заказ. Крупные предприятия могли работать впрок и не страдали от перепадов в активности продажи. Торговцы старались скупить материалы и шерсть по дешёвой цене, чтобы дожидаться момента очередного сезонного всплеска.

Злую славу снискали себе евреи и как посредники в сфере финансов. До сих пор у многих людей первой ассоциацией, возникающей при попытке определить «еврейские занятия», является безжалостный ростовщик, шекспировский Шейлок. Между тем финансовые отношения в еврейской среде часто строились на доверии. Существовало несколько форм кредита. Богатые купцы с надёжной репутацией вообще не знали, что такое составление векселя. Им верили на слово, а они только записывали в тетрадочку, кому и сколько должны. Все долги отдавались ими незамедлительно. Был развит кредит под расписку, когда какой-либо солидный клиент ручался за неизвестного заимодавцу человека. Он нёс моральную ответственность за должника. Если долг не был своевременно возвращён, то поручитель губил собственную практику, потому что «терял лицо». Разумеется, такое было возможно только в сравнительно небольших городах с их патриархальным укладом жизни и знанием «всего обо всех», когда роль главных регуляторов хозяйственной жизни играли именно моральные

нормы, а община располагала мощными средствами воздействия на своих членов.

В конце XVIII века многие состоятельные евреи вступали в финансовые отношения со шляхтой. Среди обращавшихся к евреям-ростовщикам Гродненщины за получением денег в долг были граф Я.А. Потоцкий и его супруга, Ф. Грабовский, Ю. Вельгорский, А. Тызенгауз и другие.²³⁴ Евреи, в свою очередь, получали кредиты у шляхты. Например, А. Тызенгауз в 1772 – 1784 годах давал в долг Л. Ебовичу, И. Мордуховичу, Б. и П. Якубовичам, И. Иозелевичу и И. Израилевичу, И. Берковичу, И. Янкелевичу и Я. Шимоновичу.²³⁵ Кагал местечка Росси получил от графини из графов Пацев А.-С. Потоцкой в 1818 году 1000 злотых сроком на два года.²³⁶ Эти факты позволяют судить о наличии тесных взаимовыгодных контактов между представителями еврейской общности и дворянством.

Значение ростовщичества, распространённого среди евреев, часто бывает существенно переоценено. Ростовщики были влиятельны и необходимы в конце XVIII – первой половине XIX века, когда они ссужали под процент немалые суммы местным аристократам. Стоило появиться более-менее эффективно организованной банковской системе, как еврейские заимодавцы тотчас же потеряли большую часть своих клиентов. Даже малоимущим стало выгоднее обращаться в официальное учреждение, например в общество взаимного кредита или ссудную кассу. Они назначали минимальный процент и шли клиенту навстречу, предлагая возвращать сумму в рассрочку.

Еврейским ростовщикам остались наиболее ненадёжные клиенты. Это были христиане, которые вели роскошную праздную жизнь явно не по средствам. В солидных банках их уже знали с самой дурной стороны, имущество предложить под залог они не могли, а вот евреи придумали остроумные способы

²³⁴ AGAD. Arch. Roskie Potockich. Akta rodzinne i majątkowo-prawne. Sygn. 253, k. 1; Arch. Tyzenhauzyw. Sygn. D-26/40, k. 1.

²³⁵ Там же. Arch. Tyzenhauzyw. Sygn. A.T.B.-28/108, k. 3.

²³⁶ Там же. Arch. Roskie Potockich. Akta rodzinne i majątkowo-prawne. Sygn. 227, k. 3.

работы с такими господами. Среди них были, к примеру, так называемые двойные векселя. Клиент, который хотел получить в долг под проценты 100 рублей, задним числом подписывал кредитору расписку на получение 200 рублей. Ростовщик немедленно обращался в официальное учреждение о принудительном взыскании этой суммы. Клиент признавал долг, кредитор получал исполнительный лист, дающий право на описание имущества. Именно в этот момент клиент и получал искомые 100 рублей, которые и старался возратить как можно скорее, ведь ростовщик каждую минуту мог забрать у него любые вещи на сумму, вдвое превосходившую настоящий долг.

Работать «со своими» можно было и на доверии. Собственники оптовых складов могли дать деньги или даже выкупить самостоятельно патент на продажу спиртных напитков своим постоянным клиентам, мелким оптовикам либо содержателям шинков, магазинов, харчевен. Получившие ссуду возвращали затем деньги в рассрочку, им же мог быть предоставлен кредит в виде самого вина. Лесоторговцы давали древесину в кредит столярам, кожевенники – сапожникам, суконщики – портным. Хороший ремесленник, известный своей добросовестностью, всегда мог найти товары в кредит или нужную ему сумму денег.

Отмечено, что в еврейской среде отношения между заимодавцем и должником были достаточно мягкими, причём это объясняется экономическими причинами, а не пресловутой взаимной поддержкой евреев. Злостных неплательщиков не было вообще: куда-нибудь уехать, скрыться, набрав товара, было невозможно из-за существования черты оседлости и хорошей осведомлённости «деловых людей» о состоянии бизнеса друг друга. Поэтому, если уплатить сполна в назначенный срок было совершенно нереально, должник искал способ хотя бы частично удовлетворить претензии кредитора. Он шёл на всё, лишь бы не потерять торговые контакты в будущем, ведь достаточно было одного слова заимодавца, сказанного на центральной улице города или в приёмной какой-

нибудь солидной фирмы, как неудачник терял хорошую репутацию.

Сам кредитор тоже не торопился порочить задолжавшего ему купца или фабриканта. Здесь большую роль играл авторитет попавшего в трудное положение человека. Если он считался хорошим работником и проштрафился не из-за своего разгильдяйства, а из-за пожара или депрессии на рынке, то ему давали шанс, и не один. Кредитор тоже ценил своих партнёров и не хотел с ними расставаться. Он предпочитал сделать поблажку неплательщику, получить только часть потраченного, надеясь в будущем вознаградить себя более удачным сотрудничеством с этим человеком. В таком случае «поставить человека на ноги» (сделать его опять кредитоспособным) считалось порядочным поступком. Созывался третейский суд, на который приглашались 2 – 3 незаинтересованных авторитетных еврея. Они и решали, в какой форме и когда неплательщик должен погасить задолженность. Таким образом некоторые «выворачивали полушубок» по несколько раз, но последующая ссуда выдавалась на более жёстких условиях, репутация страдала, так что долго протянуть нечестный человек не мог.

Ростовщическую деятельность трудно отследить по документам государственных структур, а вот о кредитных операциях легального характера, имевших большие обороты, архивы многое могут рассказать. На рубеже XIX – XX веков в городах Гродненщины появилось значительное число финансовых учреждений. Евреи, в сознании которых не было присущих христианам предрассудков по поводу аморальности подобного рода деятельности, играли в них видную роль. В середине 80-х годов в Гродно возникло частное Общество взаимного кредита. Евреи обладали в нём серьёзным влиянием, о чём свидетельствует анкетное письмо членов его правления. Оно содержит фамилии 291 еврея, 112 католиков, 52 православных, 13 лютеран и 1 магометанина.

Особую позицию в обществе занимали потомственный почётный гражданин Бенъямин Гешелевич Ашкенази, купцы Шолом Беркович Соловейчик, Моисей Лазаревич Кнорозовский

и Ошер Ильич Вильнер.²³⁷ В 1896 году купец первой гильдии М.М. Эльяшев открыл в Гродно банкирскую контору, которая ведёт «...учёт русских векселей, железнодорожных накладных и квитанций транспортных обществ, кредиты под процентные бумаги и товары, приём сумм по вкладам и на текущий счёт, покупку и продажу процентных бумаг и т.д.»²³⁸ Достаточно разветвлённая сеть услуг, вполне в духе времени расцвета капитализма. Некоторые жители Гродно открывали ломбарды. Так, с 1893 по 1896 год работало такое учреждение, принадлежавшее купцу второй гильдии Лейбе Берковичу Смаженовичу.²³⁹

Торговля

Основой для обвинений евреев в разорении местного населения было преобладание их в такой сфере, как торговля. При этом антисемиты склонны были замалчивать неоспоримый факт: уровень этих «операций» нищенский. Путешественник, побывавший в Северо-Западном крае, писал: «Потребности евреев так ограничены, так ничтожны, они так мало требуют от жизни и так свыклись с тем, что люди называют нищетой, что просто удивляешься их выносливости. Нам весьма часто случается видеть, как иссохший скелет с восторженностью истинного аскета упрекал другого в излишних греховных вожделениях и прихотях».²⁴⁰

Те жалкие 5 рублей, на которые вёл свой «бизнес» коварный эксплуататор, были получены им в беспроцентной еврейской кассе. Местечковое еврейство оказалось настолько бедным, что для ведения собственных микроскопических торговых операций одалживало деньги у окрестных помещиков и ксендзов. Еврейские торговцы жёстко конкурировали между собой, что приносило урон не христианскому, а именно еврейскому населению. Цены падали, а количество покупателей и спрос на

²³⁷ НИАБ в Гродно, оп. 8, д. 1641, л. 6, 7.

²³⁸ Там же, оп. 18, д. 375, л. 4.

²³⁹ Там же, д. 250.

²⁴⁰ Мозесзон С. Материальное положение массы еврейской в Северо-Западном крае // *Рассвет*. – 1879. – 28 декабря. – С. 609.

товары не увеличивался, вследствие чего торговцы часто разорялись. При этом они теряли капиталы тех, кто дал им деньги в долг.

Наблюдатели, путешествовавшие по городам Гродненщины, отмечали, что евреи предприимчивы, любопытны и проницательны. Они были прирождёнными психологами и пользовались этим для совершения коммерческих операций. Еврей-разносчик, который работал за копейки, не брезговал никакими приёмами для того, чтобы продать свой дешёвый товар. Качество таких вещей часто было невысоким. Разносчики пользовались легковерием приезжих, расхваливали разложенное на лотках на все лады, иногда прямо-таки упрашивали что-нибудь купить, пожалев их малых детей. Незваными гостями входили они в здание почтовой станции, где путешественники скучали в ожидании смены лошадей. Если их выставляли оттуда, они становились под окно, оттуда показывая свой товар. Словом, непривычный к еврейскому бизнесу человек, появившийся в черте оседлости из Центральной России, обязательно покупал хотя бы какую-то безделушку с единственной целью: получить в придачу тишину и покой.

Обычно торговцы заводили собственные лавки или арендовали их у магистрата.²⁴¹ Например, в 1834 году евреи арендовали 83 городские лавки и вносили за это от 10 до 38 рублей платы.²⁴² О том, что гродненские еврей-торговцы получали незначительные доходы, свидетельствует невысокий уровень капиталов, которыми владели лавочники. Согласно документам, 17 из 22 владельцев магазинов на 1819 год имели не более 50 рублей оборотного капитала. Им приходилось предлагать покупателям всевозможные мелочи: галантерею, продовольственные товары, металлические орудия труда, старьё.²⁴³ Факт, что наличие лавки ещё не гарантировало достаток, подтверждают брестские материалы. В 1842 году в Брест-Литовске было 90 еврейских лавочников, из которых 84

²⁴¹ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 1, д. 703, л. 6-6 об.

²⁴² Там же, ф. 1, оп. 4, д. 236.

²⁴³ Там же, оп. 1, д. 1422, л. 13 об.

названы бедняками.²⁴⁴ Победа евреев-торговцев над христианскими конкурентами объясняется отсутствием в их среде профессиональной дифференциации. Имея возможность завлечь клиентов самыми разными товарами, еврей-торговцы получали перевес.

В Российской империи евреи получили право записываться в купеческие гильдии наряду с христианами. В этом случае им гарантировались те же самые привилегии, а по сравнению с рядовыми единоверцами они имели важное преимущество: могли свободно перемещаться по всей территории страны, приезжать в столицы и города вне черты оседлости. Увы, далеко не все желающие смогли воспользоваться такой возможностью. Вступление в гильдию означало уплату соответствующих взносов и наличие капитала, а этим могли похвалиться немногие. Губернская статистика последовательно развеивает миф о богатом еврее. В 1886 году в Гродненской губернии евреи составляли 84 % всех купцов, но принадлежали они в основном к третьей гильдии, а на их долю приходилось только 66 % (2/3) всех оборотов. Средний оборот купца-нееврея превышал еврейский примерно втрое.

Торговцы со значительным оборотным капиталом имели больше простора для деятельности. Среди них были меховщики, такие, как Шевах Яшунский и Лейзер Соболев. Для некоторых состоятельных евреев предметом торговли было сукно. К примеру, слонимские купцы, приобретая в имении Альбертин, где находилась суконная фабрика, ткани, затем оптом продавали их в Москве. Их капиталы достигали 50 000 рублей серебром.²⁴⁵ Еврейские купцы Гродненщины могли, например, как И. и Л. Коганы, А. Вистинецкий, Метен или Гинзбург, заниматься сплавом леса по Неману.²⁴⁶ В Белостоке торговлей лесом занималась купеческая семья Заблудовских.²⁴⁷

²⁴⁴ Там же, оп. 5, д. 291, л. 63-65 об.

²⁴⁵ Там же, оп. 29, д. 329, л. 82 об.

²⁴⁶ Там же, оп. 19, д. 1558, л. 450 об.

²⁴⁷ Там же, оп. 29, д. 458, л. 3.

Часто закупка ржи проводилась «на корню», если в голодный год крестьяне брали у местного корчмаря деньги в долг, обещая вернуть осенью хлебом. Далее сельскохозяйственную продукцию сплавляли вниз по Неману и продавали на ярмарках Кенигсберга или Риги. Гродненские купцы поддерживали торговые контакты с Царством Польским, Австро-Венгрией, Пруссией.²⁴⁸ Состоятельные купцы, действуя через агентов, создавали разветвлённую торговую сеть представительств по всей черте оседлости. Например, купец первой гильдии Б.И. Перельштейн имел комиссионеров в Волковыске и Бресте.²⁴⁹ Его представитель в этом городе, купец второй гильдии Л.Б. Варгафтик, в свою очередь, торговал через сыновей и приказчиков в Полтавской, Черниговской, Киевской, Витебской, Могилёвский и Гродненской губерниях, а также за границей.²⁵⁰

Труднее всего приходилось местечковому еврею-торговцу. Он торговал преимущественно сельскохозяйственными товарами: зерном, шерстью, пенькой, льном. Осенью эти товары можно было купить у крестьян на рынке. «Ссыпка» хлеба, как называли покупку зерна с возов у приезжавших в город крестьян, вызывала нарекания и у христиан, и у евреев. Зерно ссыпалось в амбары, а затем небольшими количествами продавалось агентам крупных хлеботорговцев. Сами евреи рассказывали, что это занятие небезгрешно. Нередко крестьян обвешивали в момент принятия у них зерна, допускались разные махинации с весами. Так что посредники-хлеботорговцы не пользовались почётом в еврейской среде. Деятельную торговлю вели евреи Брест-Литовска. Особенности географического положения определили наличие в городе множества судовладельцев, поставщиков, лесопромышленников.

Торговые отношения служили основанием для обвинений антисемитов, которые ставили евреям в вину обогащение за счёт

²⁴⁸ Там же, оп. 2, д. 2167, л. 2-204; НИАБ в Минске, ф. 1711, оп. 1, д. 57, л. 5, 165.

²⁴⁹ НИАБ в Гродно, оп. 1, д. 2642, л. 36 об.-37, 56.

²⁵⁰ Там же, оп. 27, д. 493, л. 8; оп. 20, д. 703, л. 18.

голодной деревни. Невозможно не признать, что еврейские торговцы двигались в деревню с целью получения прибыли, но хотелось бы заметить, что торговля есть торговля, это не благотворительность, и получение прибыли в ней совершенно естественно. Кроме того, еврейские посредники, которые привозили зерно из деревень на городской рынок, обогащали деревню наличными деньгами, нехватку которых она остро ощущала. Если крестьяне сами не могли пройти путь от своего хозяйства до ярмарки, то это должен был сделать за них кто-то другой, иначе экономика и дальше оставалась бы натуральной. Вообще распространение среди представителей еврейской общности торговли объясняется неразвитостью товарно-денежных отношений и рынка. Ремесленники и представители «свободных профессий», которых среди евреев было особенно много, нередко получали заработанное натуральным продуктом и вынуждены были его затем продавать.

Иногда еврейские торговцы сами отправлялись по деревням, скупая у местных жителей тот же хлеб «на корню». В таком промысле была немалая выгода как для крестьянина, так и для небогатого шляхтича: не было необходимости самому тратить время и силы для поездки в далёкий город или местечко на базар. Если товара имелось немного, то в такой поездке и вовсе не было проку, а ведь существовала ещё опасность ничего не продать. Приезжавший из местечка еврей решал эту проблему, забирая продукцию вовремя, на своей телеге, к тому же обогащал деревню звонкой монетой, которой там всегда не хватало из-за ведения преимущественно натурального хозяйства²⁵¹. Но такие мелкие еврейские торговцы не были конечным звеном в цепи, по которой перемещался товар. Они доставляли приобретённое в деревне на пристани, где продукция переходила в руки крупных еврейских торговцев. Далее она следовала по реке до ещё более крупного торгового центра или за границу. Согласно документам, ещё в конце XVIII века

²⁵¹ Натуральным называется тип хозяйства, в котором производится практически всё необходимое для жизни его хозяев и связь с рынком практически отсутствует.

гродненские купцы-евреи вывозили по Неману в Кённигсберг муку.²⁵²

Торговля лесом тоже имела сплавной характер. Современники утверждают, что особенно хорошо развивалась она в Брест-Литовске Гродненской губернии. С одной стороны, роскошные полесские леса – неограниченный, по мнению людей того времени, источник товара. С другой стороны, возможность дешёвой транспортировки водным путём. Еврейские купцы сплавливали лес на небольших барках сначала по Бугу до Вислы, а затем и до самого Данцига. Обратный путь был тяжелее – приходилось «идти бечевой», т.е. поднимать судно вверх по течению при помощи бурлаков. Для этого на мачте или специально укрепленном на судне шесте завязывали верёвку. Потом бурлаки становились на высокий берег и тянули эту бечеву. Таким путём в Белоруссию прибывал москательный²⁵³ и колониальный²⁵⁴ товар. Оборот брестской торговли составлял не менее 650 000 рублей в год.

Документы свидетельствуют, что евреи поставляли помещикам с городского рынка соль, железные изделия, из-за границы привозили табак, вино, сельдь.²⁵⁵ Благодаря еврейской торговле в городах Белоруссии можно было купить всевозможные товары в любой день недели (за исключением субботы), в то время как жители центральной России вынуждены были запасаться всем необходимым в базарные дни два раза в неделю. Торговля кипела даже на грязных извилистых улочках гродненского еврейского квартала. Прямо у лачуг выставлялись лотки, на которых раскладывался небогатый товар: селёдка, бублики, всякого рода мелочи. Такой торговлей занимались женщины, чаще всего старшие дочери, в то время как матери семейств прирабатывали подённой стиркой или сидели в лавочке.

²⁵² НИАБ в Минске, ф. 1430, оп. 1, д. 9452, л. 418-419.

²⁵³ Москательный товар – аптечные и красильные припасы, которые применялись на фабриках, заводах и мануфактурах.

²⁵⁴ Колониальный товар – пряности, сахар, специи и кофе, привозимые из южных и восточных стран.

²⁵⁵ AGAD. Arch. Tyzenhauzów. Sygn. B.-28/108, s. 202.

Развитию внутренней торговли содействовали ярмарки. В каждом регионе имелись свои знаменитые торжища. Задолго до начала события город оживлялся. Немедленно занимались не только гостиницы, но и частные квартиры, дома, каморки и комнаты. Многие евреи могли подзаработать в это время, сдавая недвижимость внаём приезжающим. В Гродненском регионе особой популярностью пользовалась зельвинская ярмарка. На неё приезжали еврейские торговцы из Царства Польского, Беларуси, Украины, Литвы.²⁵⁶ Слонимские купцы (Либшепскин, Б. Рып, Ш. Миллер и Вигдорович), будучи подрядчиками московских купцов, дёшево покупали сукно в столице, а затем выгодно продавали его в Зельве. Капиталы этих коммерсантов доходили до 50 тысяч рублей.²⁵⁷

В конце XIX века евреи составляли значительную часть владельцев книжных магазинов Гродно. Например, на 1896 год в этом городе им принадлежала ровно половина (три из шести) лавок этого профиля.²⁵⁸ Книгами торговали в постоянных и временных магазинах, кроме того, их можно было приобрести с лотков во время ярмарок и праздников. Далеко не каждый любитель печатного слова мог позволить себе покупку новой книги. Большой популярностью среди учащейся молодёжи пользовался книжный магазин Мордхеля Израилевича Вассертрегера, открывшийся на Сенной (Базарной) площади 5 марта 1879 года.²⁵⁹ Здесь продавались бывшие в употреблении журналы, книги и учебники на русском, еврейском и иностранных языках.²⁶⁰ В том же году во время праздников Йом Кипур и Рош Гашана работала открытая владельцами виленской типографской фирмы «Вдова и братья Ромм» временная книжная лавка, где продавались исключительно еврейские книги. Её

²⁵⁶ НИАБ в Гродно ф. 1, оп. 4, д. 50, л. 5-14; оп. 19, д. 1307, л. 3-8 об., 10-19 об., 26-28.

²⁵⁷ Там же, ф. 1, оп. 29, д. 329, л. 82 об.

²⁵⁸ Там же, д. 554, л. 262.

²⁵⁹ Там же, оп. 8, д. 141, л. 6.

²⁶⁰ Там же, д. 1265, л. 35 об., д. 2246, л. 93 об.

заведующим в Гродно стал Сроль-Давид Миллер.²⁶¹ С 28 февраля 1894 года этот книжный магазин начал работать постоянно, а управлял им сын прежнего владельца, Лейба Сролевич-Давидович Миллер.²⁶² 3 октября 1895 года на Мещанской улице открыл магазин еврейских книг гродненский мещанин Яков-Мовша Любич.²⁶³

Разумеется, в XIX веке, как и в наши дни, находилось немало желающих уклониться от уплаты налогов за владение магазином. Среди них был, например, Бениамин Любич, продававший книги на русском и польском языках у себя дома на Мещанской улице. Из полицейского отчёта, составленного в 1894 году, можно сделать вывод, что Б. Любич – злостный неплательщик налогов и настоящая акула подпольного бизнеса. Решение о закрытии его «неразрешённого» магазина принималось уже съездом гродненских мировых судей в 1890 году, а сам торговец принуждался к уплате штрафа. Власти были особенно обеспокоены тем фактом, что его дом служил также библиотекой. Пользуясь благовидным предлогом (чтение газет), здесь собирались «подозрительные личности» для обсуждения политических известий. Но мало того, жена Б. Любича Эйдля и её сын от первого брака Бейлькин содержали на своей квартире по улице Замковой тайную школу, где еврейские девушки «обучаются нужным и ненужным премудростям». Когда их хедер был обнаружен полицией, присудившей Э. Любич к выплате штрафа, она деньги внесла, но школу не закрыла, а попросту перенесла в дом на улице Монастырской.

Спустя непродолжительное время тайную школу снова раскрыли (наверняка, не без помощи «доброжелателей»). Предприимчивой даме удалось убежать во время составления протокола, но её сын оказался менее расторопен: он присуждён к закрытию школы и денежному штрафу. Трудно поверить, но вся эта череда неудач не побудила упрямых Любичей переменить род занятий. 9 ноября 1894 года явившиеся в дом, где они жили,

²⁶¹ Там же, д. 141, л. 61.

²⁶² Там же, оп. 9, д. 554, л. 262 об.

²⁶³ Там же.

полицейские обнаружили школу, которую содержал владелец законного свидетельства меламед Хаим Овсеевич Претер. Занятые проверкой его документов и переписыванием учеников, они не сразу обратили внимание на мчавшихся из соседнего помещения детей. Опомнившись, полицейские бросились повторно обыскивать квартиру Любичей, но, открыв запертую на засов комнату, они обнаружили лишь следы поспешного бегства: скамейки, одежду, тетради и книги учеников.²⁶⁴

Продолжая разговор о еврейской книжной торговле, вспомним лавку виленского купца Израиля Нохимовича Трокеницкого. 23 июля 1896 года в Гродно он открыл филиал своего книжного магазина, а 29 ноября – библиотеку с кабинетом для чтения.²⁶⁵ Среди владельцев гродненских книжных магазинов источники называют также евреев Вольсона (улица Замковая) и Берку Мееровича Бельке (улица Мещанская).²⁶⁶ Интересно, что единственная в Гродно общественная библиотека того времени первоначально принадлежала еврейскому обществу и носила название Гродненской еврейской. Её открыли 6 июня 1863 года директора Фома Константинович Адамович, типограф Соломон Лапин и доктор Андрес. Через два года её передали городу и стали называть публичной библиотекой. 25 мая 1876 года по ходатайству гродненского губернатора А.С. Зурова состоялось Высочайшее повеление о назначении библиотеке субсидии 800 рублей в год по смете Министерства Внутренних Дел.²⁶⁷

Документы Национального исторического архива в Гродно содержат сведения о 18 книжных лавках, которые были открыты евреями в Белостокском уезде на протяжении 1882 – 1898 годов. Обычно при лавках заводили и библиотеки. О том, что книжная продукция пользовалась спросом, свидетельствует тот факт, что

²⁶⁴ Там же, д. 195, л. 86-86 об., 90-90 об.

²⁶⁵ Там же, д. 555, л. 1, 5, 8, 10.

²⁶⁶ Памятная книжка Гродненской губернии на 1890 год. – Гродно, 1889. – С. 55; НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 9, д. 1060, л. 1 об., 6.

²⁶⁷ Орловский Е.С. Гродненская старина: В 2 ч. – Гродно, 1910. – Ч. I. – С. 303.

в Белостоке помимо местных жителей свои магазинчики завели зельвянин И.М. Индурский, гродненцы А.Х. Шапиро и Л.Х. Сырник, слонимчанин М.Г. Милоковский.²⁶⁸ Покупателями в этих лавках преимущественно были также евреи. Однако это не означает, что здесь можно было приобрести исключительно литературу на иврите и идише. Клиентам предлагались также книги на иностранных языках, а Л.Б. Тыкотинский в 1882 году в своём прошении в губернское правление подчёркивал рост спроса на русскую книгу.²⁶⁹

В межвоенный период гродненские евреи по-прежнему оставались торговцами, а также мелкими и средними производителями. На площади С. Батория находился магазин Винника, где продавались модные тогда патефоны и радио-приёмники. Рядом располагалась лавка Кремера, где можно было купить краску.²⁷⁰ Еврейские магазинчики работали буквально с утра до ночи, часто до времени, когда с улиц исчезали последние прохожие. Крупные капиталисты, число которых оставалось незначительным, поддерживали контакты с зарубежными партнёрами. Из документов архива известно, что в мае 1933 года в Палестину с коммерческими целями отправился приказчик Абрама Лифшица Израиль Антополь.²⁷¹

Основным занятием многих гродненцев-евреев было производство и *продажа спиртных напитков*. В сознании многих христиан того времени образ еврея был связан прежде всего с производством алкогольных напитков. Действительно, еврейские шинки и корчмы заполнили улицы городского центра и Занеманского форштата. Трудно представить себе дореволюционную Россию без колоритных постоянных дворов – корчем, которые тоже обычно содержали евреи. Они отдавали предпочтение именно этой форме аренды, потому что она предполагала большую свободу действий. Корчмарь был не только содержанием гостиницы на большом тракте, но и

²⁶⁸ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 7, д. 1998; оп. 9, д. 79, 659, 892.

²⁶⁹ Там же, оп. 9, д. 76, л. 1, 7.

²⁷⁰ Wojarski J. Указ. соч. – С. 233.

²⁷¹ ГАГО, ф. 56, оп. 1, д. 103, л. 78.

торговцем, мелким ростовщиком, который принимал у крестьян в качестве оплаты зерно и другие продукты, словом, был посредником между селом и городским рынком.

Деятельность корчмарей была весьма выгодна крупным помещикам. Они поручали евреям производство и продажу алкоголя и больше могли не контролировать эту сферу, постоянно получая от неё довольно высокий доход. Белорусские магнаты Радзивиллы отдавали многочисленные корчмы на территории своих владений в аренду евреям.²⁷² Только мелкая шляхта бывших территорий Речи Посполитой не радовалась такому положению вещей: она была конкурентом евреев, и сама была не прочь занять место арендатора некоторых сфер доходов с поместий магнатов. Существовавшая в сфере производства алкоголя система отношений вредила только крестьянам и мелкой шляхте, которые попадали в зависимость от еврейского корчмаря-ростовщика. Действительно, еврейский «кредит» разорял крестьян, но и еврей, в свою очередь, был жертвой грабительских условий аренды. Обвиняя евреев в спаивании крестьян, современники нередко забывали, что подлинными владельцами винокурен и шинков были помещики.

Как справедливо отмечал Ю. Хензель, «настоящую причину обеднения деревни нужно видеть в прикреплении [крестьян. – Авт.] к земле и крепостном праве».²⁷³ Оказывается, оценки, данные положению дел в еврейском винокурении российской правящей элитой, были достаточно справедливыми. В постановлениях Комитета, учреждённого по вопросу выселения евреев из сёл, читаем: «Евреи никогда продажей вина не обогащались, а извлекали одно только пропитание и удов-

²⁷² AGAD, Arch. Radziwillyw, XV, teka 7, plik 2, k. 20, 21, 46, 171; teka 18, plik 3, k. 1 zw.; plik 5, k. 1.

²⁷³ Henzel J. Zydowski arendarz i jego karczma. Uwagi na marginesie usunięcia zydowskich arendarzy ze wsi w Królestwie Polskim w latach 20. XIX wieku // Kultura żydów polskich XIX – XX wieku. – Kielce: KTN, 1992. – S. 83-99.

летворение лежащих на них повинностей».²⁷⁴ Увы, не этому трезвому взгляду суждено было стать стержнем государственной политики по отношению к сельским евреям.

Но давайте представим себе корчму, вокруг содержания которой вспыхивали столь горячие споры. Корчма являлась также центром отдыха для горожан низкого происхождения, гостиницей, магазином, местом для собраний. Тут останавливались путешественники и звучали их рассказы о дальних странах. Внешний вид подобного заведения, стоящего на просёлочной дороге в какой-нибудь белорусской глухомани, сулил путнику мало удобств. Неопытного путешественника поражал вид полуразвалившегося забора, переломанных ворот и выбитых стёкол. Вокруг постройки обычно зеленел огород, в котором преспокойно расхаживали козы, любимые евреями из-за своей неприхотливости и полезности в домашнем хозяйстве животные. Зимой эти неизбежные козы обгрызали кору на жердях или подбирали клочки сена на санях проезжавших. Проехав под навесом, человек попадал в полутёмную стодолу – место для содержания лошадей и экипажей. С ними соседствовали хозяйские куры, коровы и телята. Все они норовили ухватить немного сена, положенного в ясли лошадям путешественников.

Кое-как устроив в стодоле свой экипаж, человек мог подумать о собственном желудке. Он переступал порог корчмы. Какой вид открывался перед ним? Это зависело от состоятельности помещика, сдавшего это заведение в аренду еврею. Если поместье захудалое, а помещик – никудышный хозяин, корчма имела самый непрезентабельный вид. Комната была мрачной, с потускневшими стёклами низких окон. Потолок и стены обычно не штукатурились, тоскливое впечатление усугублялось внушительным слоем копоти от печи и беспрестанного курения табака. В самых бедных корчмах могли обойтись без хорошего пола. Он сгнивал от времени, местами

²⁷⁴ Кулишер М. История русского законодательства о евреях в связи с системой взывания налогов и отбывания повинностей // Еврейская старина. – 1910. – Вып. IV. – С. 479.

проваливался, на него наслаивалась грязь, так что наконец такой пол становился препятствием для безопасного перемещения посетителей. Посреди комнаты гостей ожидал общий длинный стол, а по периметру – сплошные скамейки, прикреплённые к стенам.

Поскольку среди посетителей заезжего двора всё время непринуждённо прогуливались куры, они же ночевали на прикреплённых под потолком жердях со всяким домашним скарбом, нехитрую мебель этой сельской гостиницы покрывали кучки птичьего помёта. Путешественникам приходилось проявлять немалую бдительность, если они хотели найти в полной чистоте и сохранности свой костюм. В углу комнаты и день и ночь топилась печка. Вокруг неё усаживались желавшие погреться, на ней же обычно квартировало постоянное население – еврейские дети из семьи арендатора и их коты. Такие экзотические картины, впрочем, наблюдались всё реже и реже. Даже в белорусской глуши имелся и крепкий пол, и какая-нибудь более приличная мебель: диван, чистый сосновый стол, несколько стульев, даже кровать. Правда, к кровати не полагалось ни бельё, ни даже матрац. Российские господа, путешествовавшие в XIX веке, тоже не были избалованы комфортом.

Профессия корчмаря, конечно, почиталась выгодным, но и опасным занятием. Такие заезжие дворы, стоявшие на отшибе, часто становились объектами грабежа. Просто-таки кошмарная история произошла недалеко от деревни Путиск Бельского уезда летом 1835 года. 12 лет её арендовал еврей Иовно Мошкович со своей женой Эстерой Юделевной. Наверно, за это время немалое число местных крестьян успело им задолжать. И вот однажды они собрались в корчме, чтобы свести с евреями счёты. Сначала крестьяне выпили и затеяли драку между собой, потом сломали сундук еврея и забрали оттуда 20 червонцев. Этого показалось им мало, они обыскали хозяина и выгребли из его карманов три с половиной рубля. Иовно Мошкович понял, что на грабеже они останавливаться не собираются, и попытался бежать. Вслед за ним бросилась вся толпа.

Через два часа Эстера Юделевна узнала страшную новость: в сарае одного из зачинщиков драки найден труп повешенного корчмаря. Крестьяне признались в том, что избili еврея и забрали у него три с половиной рубля, но о тех червонцах, что украли из сундука, и в убийстве Иовны Мошковича не признались. «Доброе начальство» оставило всех их на свободе, порекомендовав разбойникам вернуть вдове 20 червонцев «для поддержания сирот». Они, конечно, ещё раз сказали, что никаких червонцев в глаза не видели. «Ну, не видели, так не видели», – решило начальство и потребовало от еврейки представить документы, что эти деньги в сундуке действительно были. Таковых не оказалось. (Скажите, вы часто нотариально заверяете наличие определённой суммы в своей домашней «казне»?) Полиция умыла руки, Эстера Юделевна осталась со своими сиротами, а крестьяне «за самовольное ударение еврея» были наказаны шестидневным арестом при городской полиции.²⁷⁵ Лихое правосудие!

Шинкарство с древности было основным занятием многих гродненских евреев. Как мы можем судить по не полностью уцелевшим ревизским сказкам 1795 года, 33 из 127 евреев-домохозяев, которые жили на улицах Ров Городницкий, Рыбаки, Виленской, Скалмиановской, Подвале, Польной, были шинкарями.²⁷⁶ Некоторые открывали харчевни и питейные дома, где помимо алкоголя подавали холодные закуски (сельдь, яйца, сыр).²⁷⁷ В 1856 году в Гродно еврейские пункты продажи алкоголя распределялись следующим образом. На Бригидской улице было 5 постоянных дворов и 2 питейных дома, на Бонифратерской – 4 постоянных двора и 9 питейных домов, на Мостовой – 18, на Бернардинской – 5, на Подольной – 14 питейных домов. Занеманский форштат (так тогда называлась занеманская часть города) предлагал услуги 4 постоянных дворов,

²⁷⁵ НИАБ в Гродно, ф. 98, оп. 1, д. 451, 3 об.

²⁷⁶ Там же, ф. 24, оп. 7, д. 10.

²⁷⁷ Там же, ф. 1, оп. 17, д. 22, л. 24.

19 питейных домов, 1 трактира с гостиницей и 4 винных магазинов, которые принадлежали евреям.²⁷⁸

Общественное мнение и правительство обвинили в «спаивании народа» еврейских шинкарей. Против них, а значит, и против крупных магнатов были предприняты суровые меры. Шинкарей принудительно выселили в города и местечки, а помещикам запрещалось принимать их в своих имениях. Об объёмах еврейского винокурения в первой половине XIX века можно составить только отдалённое представление. И евреи, и помещики старались приуменьшить его истинные размеры. Поэтому по Гродненскому уезду на 1809 год показано только 18 арендованных евреями у помещиков винокурен. На них из местного зерна в Гродненском уезде производили 107 017, а в Кобринском – 19 514 вёдер самогона. В Пружанском уезде в тот же год на 29 заводах было произведено 2 551 ведро самогона.²⁷⁹

В 1845 году евреи города Белостока содержали 113 шинков, 2 водочных и 2 пивоваренных завода.²⁸⁰ В 40 – 50-е годы XIX века семья Заблудовских владела тремя араковыми заводами в Белостоке и местечке Влодавке Брестского уезда. Самый крупный из них принадлежал Исааку Давидовичу Заблудовскому. Здесь в 1844 г. производилось 975 вёдер арака на 8 775 рублей. В 80-е годы количество предприятий этой отрасли не уменьшалось. Документы называют адреса 22 трактиров, которые имели право торговать в Белостоке после 22 часов. Они были сконцентрированы на улице Базарной (10) и Липовой (3), по одному «еврейскому» трактиру на Калужской, Почтовой, Загородной, Школьной, Немецкой, Кладбищенской, Александровской и Старой Шоссейной.²⁸¹

В соответствии с вековым стереотипом о вреде деятельности еврея-шинкаря правительство и позднее производило ревизию законов, связанных с питейным промыслом. Обычно принятие поправок в этой сфере вызывало горький стон в еврейских

²⁷⁸ Там же, оп. 13, д. 926.

²⁷⁹ Там же, оп. 19, д. 161, л. 6 об.-13, 41 об.-44, 54 об.-58.

²⁸⁰ Там же, оп. 20, д. 1462, л. 12 об.

²⁸¹ Там же, оп. 8, д. 2246, л. 129-130.

кругах. Тяжело сказалось на материальном положении многих евреев введение в действие закона 1876 года о воспрещении вести вне городов продажу спиртных напитков не из собственных домов. Дело в том, что немалое количество евреев Гродненщины, несмотря на запрет, обитало в этот период вне городов и местечек, где-нибудь в предместьях или деревнях. Евреи не желали мириться с потерей источника доходов. Они завели подпольные пункты по производству алкоголя. Например, мещанин И.Л. Маф в своём подвальчике наладил выпуск «французских вин».²⁸²

Дома, в которых селились деревенские евреи Гродненщины, им не принадлежали: они были собственностью крестьян и помещиков. Так что с 1876 года евреи потеряли возможность легально заниматься производством и продажей алкоголя. Из-за конкуренции и перенасыщения городов евреями ремесленных специальностей кабатчикам закрыта была обратная дорога в город. Им ничего не оставалось, как преступать закон. Они продолжали заниматься привычным делом, но стали прикрываться именами христиан, с которыми заключался специальный договор. Так в российской империи началась страница «подымённой торговли».

В то же время вскоре оказалось, что для евреев Гродненщины существовала возможность избежать притеснений. Здесь действовало пропинационное право: владелец имения, шляхтич, мог по своему желанию производить в собственных владениях любое количество спиртного и здесь же его продавать. Разумеется, сами помещики таким низменным занятием не увлекались, а отдавали шинки на откуп евреям. Поскольку производство и реализация алкоголя производились в собственных – помещичьих – домах, нарушения закона не было, при этом и евреи не терпели ущерба. В соответствии с данными губернской статистики, на винокурнях Новогрудского уезда Гродненской губернии в 1820 году производилось 39 477 вёдер самогона, причём 80 заводов, которые находились в городах и

²⁸² Там же, оп. 1, д. 903, л. 1.

местечках, принадлежали евреям, а 111 в деревнях – помещикам.²⁸³

Весьма вероятно, что большая часть помещичьих винокурен на самом деле содержалась евреями, тем более что рапорты земской полиции пестрят заявлениями о том, что евреи с согласия помещиков остаются на прежних местах и их корчмы встречаются даже вдоль государственной границы.²⁸⁴ Многие евреи проникали в деревню под видом поверенных, контролирующих работу винокуренных заводов, получая документы, удостоверяющие это, от русских откупщиков.²⁸⁵ Изгнанию из деревни еврейских винокуров препятствовало также взяточничество российской бюрократии. Виленский военный генерал-губернатор с обеспокоенностью отмечал, что «местные чиновники земской полиции, а также ведомство государственных имуществ и акцизные надзиратели, обязанные следить, чтобы евреи не занимались противозаконной продажей напитков, явно послабляют в этом евреям, получая за это от них деньги».²⁸⁶ В 1898 году местные чиновники отмечали, что введение казённой продажи алкоголя привело к ликвидации 118 шинков в городе Белостоке и 68 в Белостокском уезде.²⁸⁷

После окончательного разрешения еврейского винокурения в Гродно возникли предприятия Хаи Фишелевны Яффе, Льва Рубиновича Веллера и других.²⁸⁸ Большие предпринимательские способности проявила купчиха Малка Зыскиндовна Кауфман. В 1874 году она построила в занеманской части города мукомольную мельницу, которая сгорела в 1889 г. и в следующем году была продана купцам Ландау и Ашкенази. На полученные в результате сделки деньги ей удалось построить на форштате дрожжево-винокурный завод, на котором ничто не

²⁸³ Там же, д. 2051, л. 33-34.

²⁸⁴ Там же, ф. 1, оп. 5, д. 1488, л. 3-3 об.; оп. 10, д. 255, 1-1 об., д. 280, л. 1; оп. 13, д. 580, л. 6-7.

²⁸⁵ Там же, оп. 13, д. 443, л. 6 об.-8.

²⁸⁶ Там же, оп. 28, д. 222, л. 10-11 об.

²⁸⁷ Там же, оп. 18, д. 484, л. 28-35, 74-75 об.

²⁸⁸ Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского / Сост. П.А. Орлов. – СПб., 1887. – С. 509, 576.

пропадало даром: из ячменя, ржи и солода производили водку, а отходы отправляли на корм скоту.²⁸⁹ Особым сугубо еврейским бизнесом было производство изюмного вина, которое употреблялось евреями во время религиозных праздников. В одной только Гродненской губернии во второй половине XIX века было 250 мелких заводиков этой отрасли. Они обслуживали не только представителей еврейского народа. Согласно официальному отчёту, «вино это, благодаря своей густоте, крепости и хорошему вкусу, проникает в торговлю под именем малаги и употребляется далеко не только одними евреями».²⁹⁰

В Гродно, где практически вся питейная торговля находилась в еврейских руках, оптовые склады спирта принадлежали самым богатым семьям. Они продавали водку содержателям шинков в кредит. Бочка водки отпускалась в долг, до получения следующей бочки, когда и производился расчёт. Поскольку оборотного капитала для такой работы не требовалось, а количество питейных заведений не было ограничено законом, шинкарство процветало как в Белоруссии, так и на Украине. На 1886 год евреи владели 95,3 % всех пунктов по производству и продаже алкоголя в Гродно.²⁹¹ Если судить по статистике, то «еврейское присутствие» в винокурении продолжало увеличиваться год от года. Так, перепись населения 1897 года отметила наличие в Гродно 176 винокурен, хозяевами которых были наши герои. В 1898 году к вышеотмеченным присоединились пивоваренный завод на Занеманском форштате, 1 лавка и 1 оптовый склад.²⁹²

Покупатели знали, что посещать еврейские лавки выгодно: в них всегда дешевле. Этому способствовала как конкуренция в среде самих евреев, так и иной подход к делу. Они довольствовались минимальной наценкой, стараясь как можно быстрее обернуть капитал. Забавное наблюдение относительно

²⁸⁹ НИАБ в Гродно, ф. 8, оп. 2, д. 645, 654.

²⁹⁰ Там же, ф. 1, оп. 15, д. 465, л. 43.

²⁹¹ Статистический временник Российской империи. – СПб., 1886. – Серия III. Выпуск 9. Еврейская питейная торговля в России. – С. 76-79.

²⁹² НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 9, д. 848.

азов еврейского маркетинга сделал А.П. Субботин. Оказывается, еврейские лавочники любили пускать пыль в глаза. Зайдя в магазинчик, где продавался дёготь, можно было наблюдать выстроившиеся в ряд 11 бочек, коробок, ящиков, якобы доверху наполненные этим товаром. Это мнимое богатство. На самом деле все они пустые, а товар – вот он, товар, красуется на прилавке. Это всего-навсего небольшой кусок дёгтя на два рубля. Неподалёку – лавчонка, где можно купить кожи. На полу было свалено, а на стенах развешано несколько связок плохо выделанных кож. Продавец получал всего около 6 – 10 % прибыли, а за весь год оборот составлял какую-нибудь тысячу рублей. Чаще всего работать приходилось в кредит. Еврейские сапожники рассчитывались с продавцом кож только после продажи собственных изделий. Невероятная дешёвизна царила в еврейских лавках готовой одежды. Нередко здесь продавались поношенные вещи, например, сданные бедняком в ломбард.

Продавцы «железного товара» – кос, пил, топоров и всяких орудий другого рода – принадлежали к более зажиточной прослойке. Их было меньше, потому что товар требовалось привозить издалека – как правило, из промышленно развитых районов Царства Польского и Центральной России. На такую поездку, как и на уплату денег за товар, требовалось иметь какие-то накопления. Чтобы не пропустить ненароком клиента, еврейский хозяин открывал летом лавочку в 9 утра, а закрывал её в 12 – 1 час ночи: даже если покупателей не было, оставалось чувство исполненного долга, сознание того, что на сегодня для пропитания семьи сделано всё, что только можно. Те, у которых капитала и вовсе не имелось, тоже ухитрялись существовать благодаря торговле. У них был свой промысел – сбор сена, натрусившегося за день с крестьянских возов. Во время ярмарки такие вот еврейские «бизнесмены» расхаживали по торговой площади с большими мешками и занимались древнейшим из промыслов, известных человеку – собирательством. Затем подобранное сено продавалось на том же рынке, заодно и площадь становилась чище.

Если ограничиться формальным изучением губернской статистики, то действительно впору за голову хвататься и кричать о еврейском засилье в торговле. В той же Гродненской губернии в середине 80-х годов XIX века 88 % всех зарегистрированных торговых заведений принадлежало именно им. Однако при этом заметим, что это был бизнес с очень малым оборотом капитала. Евреи преобладали исключительно в мелкой торговле – здесь сосредоточено 80 % всех торговцев. Зато именно такая торговля легче всего бросалась в глаза. Та же тенденция была свойственна первой половине XIX века. В городах Гродненской губернии в 1822 году средний размер еврейского торгового капитала составлял: в Лиде 515 рублей, в Волковыске 476 рублей, в Гродно 275 рублей, в Пружанах 246 рублей. Капиталы торгующих мещан ещё меньше: в Волковыске 393 рубля, в Слониме 318 рублей, в Новогрудке 229 рублей, в Кобрине 49 рублей.²⁹³

Анализируя состояние еврейской торговли, часто обращают внимание на то, что этот бизнес обычно имел нелегальный характер. Напрасно было бы искать объяснение этому феномену в сфере менталитета. Всё гораздо проще и ближе к экономике. В России XIX века гильдейские свидетельства стоили очень дорого. Евреи с их мизерными капиталами и ставкой на максимально быстрый оборот товаров просто разорились бы, если бы при обычном доходе от лавки в 50 – 100 рублей стали платить государству 20 рублей налога. Вследствие этого был найден другой выход – содержание лавки по чужим документам, когда на несколько торговых точек был куплен один патент.

Многие евреи становились *перекупщиками*: они брали товары оптом с государственных складов, а затем продавали их в розницу.²⁹⁴ Большинство торговало вразнос с лотков, однако немало было и таких, которые содержали лавки. Особенно много еврейских магазинчиков было в центре города, на Рынке. Документы сообщают, что в 1834 году гродненские евреи

²⁹³ Там же, оп. 1, д. 2642, 2677.

²⁹⁴ AGAD, D. 25, k. 1, 10; ATD 26/40.

арендовали у магистрата 83 городские лавки.²⁹⁵ Они отличались от магазинов христианских купцов своей дешевизной. Евреи строили «бизнес» на максимально быстром обороте капитала. А.К. Ковнер, проезжавший через город в начале 60-х годов XIX века, поразился, насколько жалкой была местная торговля. Действительно, капитал, который находился в обороте у лавочников-евреев, был мизерным. Согласно документам архива, в 1819 году 17 из 22 владельцев магазинов располагали не более чем 50 рублями. В этих лавчонках можно было приобрести галантерейные товары и продукты питания, изделия из металла и поношенные вещи.²⁹⁶ Но, разумеется, не все гродненские евреи влачили столь жалкое существование. Среди них появляются купцы с довольно солидным оборотным капиталом. Его размеры были максимальны у меховщиков. Документы сохранили для нас имена таких крупных торговцев. Это Шевах Яшунский и Лейзер Соболев.²⁹⁷

Хорошие прибыли приносил сплав различных товаров по Неману до Кёнигсберга. Чаще всего это зерно, которое еврейские бизнесмены старались скупить в деревне ещё на корню. Малоимущие евреи обычно доставляли хлеб из деревни на городской рынок, а богатые купцы, владевшие барками, покупали его здесь и перепродавали за границей. Среди таких купцов нам известны И. и Л. Коганы, А. Вистинецкий, Метен и Гинзбург. Они посещали торговые центры Царства Польского, Австро-Венгрии, Пруссии.²⁹⁸

До распространения регулярного железнодорожного сообщения в российской черте оседлости наблюдалось ещё одно весьма любопытное явление – «пантофлевая почта», или, как её ещё называли в народе, еврейская. Государственная почта у многих клиентов вызывала нарекания. Письма иногда терялись или безнадежно опаздывали, чтобы отправить деньги или ценные бумаги, следовало потратить массу усилий и чернил на

²⁹⁵ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 4, д. 236.

²⁹⁶ Там же, д. 1422, л. 13 об.

²⁹⁷ Там же, оп. 19, д. 1558, л. 450 об.

²⁹⁸ Там же, оп. 2, д. 2167, л. 2-204.

формальности. Когда по просторам России стали ходить поезда, проблема доставки почты тоже разрешилась не сразу. Клиентов не устраивало, что письма переставали принимать в 14, самое позднее в 16 часов дня, за 4 – 8 часов до поезда. Немалое количество деловых писем было написано во вторую часть дня, но они успевали уже только на поезд, проходивший на следующий день.

В этих условиях на помощь любителям эпистолярного жанра приходила еврейская почта. Доверенным лицам можно было спокойно поручить не только доставку секретного делового письма, но и денег – это было особой профессией, и никто не желал потерять репутацию, а значит, и работу. Письмоносец собирал у всех желающих письма непосредственно перед отходом поезда и садился в вагон. Прибывая на место, он не терял времени на сортировку и штамповку, а сразу отправлялся по указанному адресу. Чтобы ходить было легче, такие почтальоны обувались в туфли или опорки,²⁹⁹ поэтому и услуга названа «пантофлевой почтой». Еврей-почтальон добирался до самых отдалённых медвежьих углов и быстро возвращался назад.

Стоили такие услуги очень дёшево, особенно в сравнении с неповоротливой государственной почтой. Например, посылая с одной станции, стоящей у самой железной дороги, на такую же, находящуюся в 9,5 километрах, телеграмму из 10 слов, человек платил 65 копеек. Его послание отправлялось через уездный город, находившийся от дороги в 73,5 километра и проходило вместо нужных 9,5 километра целых 147! Этот бесполезный путь отнимал 8 часов. Наученный горьким опытом, в следующий раз корреспондент послал другу письмо эстафетой. Оно пришло, конечно, быстро, но стоило это уже 1 рубль. На третий раз, разочаровавшись в услугах государственного почтового ведомства, человек доверился «пантофлевой почте», заплатил 10 копеек, и через 3 часа его письмо было у адресата. Для местечек, отдалённых километров на 40 от железной дороги,

²⁹⁹ Опорки – лёгкая суконная обувь.

еврейская почта за отсутствием всякой другой была истинным спасением: еврей-почтальон наведывался сюда аккуратно раз в неделю.

На рубеже XIX – XX веков готовность евреев Гродненщины к модернизации, восприятию буржуазных моделей поведения проявлялась, среди прочего, в пополнении ими рядов представителей «свободных профессий». Правда, из всех городов губернии как в конце XIX, так и в начале XX века лидировал Гродно. В 1895 году рядом с пятью христианскими коллегами здесь работал еврей, присяжный поверенный С.С. Крамеров. Среди четырёх помощников присяжных поверенных обнаружился только один нееврей.³⁰⁰ «Вся Россия» за 1912 год указывает на то, что антиеврейская политика правительства привела к снижению доли евреев в адвокатской среде Гродненщины. В губернском городе должности присяжных поверенных занимали 12 неевреев и 2 еврея: Л.О. Абрамский и Г.Х. Яновский. Из всех остальных городов адвокаты-евреи, Е.Б. Зискинд и В.Р. Якубсон, были только в Белостоке и Слониме. Помощниками присяжных поверенных в губернии в 1912 году были 13 христиан и 8 евреев.³⁰¹

Еврейское население предпочитало обращаться к услугам врачей-единоверцев. В XVIII – первой половине XIX века это были полуграмотные фельдшеры и вовсе не имевшие образования знахари. В XX веке профессия врача стала пользоваться особой популярностью среди европеизированной еврейской молодёжи. В 1912 году в Гродненской губернии дипломированными специалистами в этой области были как минимум 55 евреев.³⁰² В данном случае мы не можем указать точные цифры из-за неполноты данных, в которых отсутствуют сведения о национальной и конфессиональной принадлежности. Судить можно только по именам. Между тем в начале XX века в

³⁰⁰ Вся Россия: Русская книга промышленности, сельского хозяйства и администрации. Адрес-календарь Российской империи / Изд. А.С. Суворина. – СПб., 1895. – Т. 1. – С. 244-251.

³⁰¹ То же за 1912 год. – Т. 2. – СПб., 1911. – С. 1461.

³⁰² Там же. – С. 1614-1619.

среде евреев, подверженных модернизации, уже была распространена традиция перемены традиционных еврейских имён на похожие христианские.

Ремесло и промышленность

Современники отмечали, что в Гродно многие евреи зарабатывали себе на жизнь физическим трудом. Среди них плотовщики, работавшие на Немане, чернорабочие, грузчики, носильщики, водовозы. В Гродно часть евреев была плотовщиками на Немане. Это вызывает восхищение А.П. Субботина, путешественника из Санкт-Петербурга, впервые воочию увидевшего евреев и разрушающего собственный стереотип о них. Как же, сыны Израиля в одежде чернорабочих с шестами в руках, да они орудуют ими, как заправские мужики! Он подчёркивает, что плотовщики и внешне выгодно отличаются от своих единоверцев, занимающихся факторством. Лица у них более открытые, загорелые и добродушные, обросшие бородами. И взгляд у них открытый и прямой, а не пыгливый и беспокойный, как у прочих «евреев-эксплуататоров»³⁰³.

Кроме плотовщиков, в Гродно были обнаружены и другие евреи-труженики. Среди них грузчики, носильщики, водовозы. Евреям пришлось освоить эту библейскую профессию, потому что в Гродно не было водопровода. Воду приходилось доставлять из Немана, поднимаясь на его высокий правый берег. Интересно, что община и здесь вводила регламентацию. Весь город был поделён на участки, каждый водовоз обслуживал только свою территорию и не смел даже носа показать на участке соседа.³⁰⁴ В Брест-Литовске Гродненской губернии, довольно крупном торговом городе, евреи низшего сословия работали грузчиками, каменотёсами, землекопами, а вот железнодорожных рабочих среди них было на удивление мало.

Со времён Средневековья многие гродненские евреи занимались ремеслом. Для российской действительности вопрос

³⁰³ Субботин А.П. Указ. соч. – Вып. 2. – С. 14, 23.

³⁰⁴ Там же.

о распространении ремесла среди евреев имел принципиальное значение. Антиеврейская агитация не одного поколения антисемитов произрастала на почве представления о склонности евреев к «непроизводительным видам деятельности», проще говоря, к эксплуатации христианского населения при помощи ростовщичества, нечестной торговли, спекуляции и винокурения. Поэтому одним из важнейших направлений государственной политики стало приобщение евреев к «производительному труду», в частности, через ремесло.

Не случайно в основных правовых актах, которые регулировали жизнь евреев в Российской империи, мы находим меры по поддержке либо одобрению еврейского ремесла. «Положение о евреях» 1804 года, названное по его важности «еврейской конституцией», отводит регулированию статуса «фабрикантов и ремесленников» целый раздел. «Ремесленникам из евреев разрешается в названных губерниях [имеется в виду черта оседлости. – Авт.] практиковаться во всех промыслах, законом не запрещённых, и никакая ремесленная или цеховая управа не в коем случае не должна им в том препятствовать».³⁰⁵ В то время, когда со всех евреев России взыскивались двойные налоги по сравнению с христианским населением той же социальной группы, еврей-ремесленники платили столько же, сколько и их конкуренты-христиане.

Особенно привлекателен был 25 пункт: «Если ремесленники не найдут в какой-либо из этих губерний себе достаточно работы и средств для пропитания, они должны обратиться к губернатору. ...В результате назначается им способ основать с пользой свой промысел в губерниях менее населённых, Екатеринославской, Таврической, Астраханской и Казанской».³⁰⁶ Дело в том, что причиной крайней бедности, даже нищенства большей части евреев Гродненщины была скученность в городах и местечках. Так что, несмотря на обвинения, еврейские ремесленники в городах создавали конкуренцию не христианам, среди

³⁰⁵ Леванда В.О. Полный хронологический сборник... – С. 56.

³⁰⁶ Там же. – С. 57.

которых в то время и ремесленников, и купцов было немного, а собственным единоверцам.

Изданное в 1835 году новое «Положение о евреях» стало новой попыткой кодифицировать российское законодательство о евреях. В нём тоже обращалось внимание на еврейских ремесленников. Теперь им дарована и вовсе фантастическая льгота: «Евреи могут для обучения мастерствам и ремёслам, для усовершенствования себя в оных и для показания особенного искусства в ремёслах и фабриках приезжать во внутренние губернии и столицы и временно проживать в оных».³⁰⁷ Правда, на их пути было положено немало камней. Первым препятствием оказалось обязательное условие иметь при себе паспорт от кагала, к которому приписан еврей. Дело в том, что получить этот документ можно было, только полностью заплатив все налоги. Для большинства евреев Гродненщины, которые стояли на грани нищеты и фактически находились на содержании зажиточной части кагала, это оставалось делом нереальным. Во-вторых, многие евреи вообще не были внесены в метрические книги кагалов. Причина – всё те же налоги и круговая порука, связывавшая общину. Чем меньше неимущих зарегистрировано в общине, тем меньше налогов предстоит внести, тем меньше рекрутов будет назначено к сдаче. И если в первой половине XIX века отсутствие документов не мешало, то в конце того же века из-за этого произошло немало трагедий. Еврейская молодёжь при отсутствии паспорта не могла поступить в гимназии и вузы, чем лишала себя возможности приобрести востребованную профессию.

Следующим препятствием на пути массового расселения еврейских ремесленников за границами черты оседлости стал долгий бюрократический путь, который им приходилось преодолеть для легального получения работы. Пребывание еврейских ремесленников в городах «внутренних губерний» позволялось, только если там отсутствовало необходимое число местных мастеров. Решать, нужны ли еврейские специалисты,

³⁰⁷ Там же. – С. 368.

было предоставлено городским думами и ремесленным управам, которыми зачастую руководили антисемитские настроения. Бытовой антисемитизм был широко распространен среди населения Центральной России, где никогда не видели евреев. Не забудем также о долгом бюрократическом пути, который должно было пройти прошение еврея о разрешении на поселение, о взяточничестве и волоките, свойственным российским чиновникам.

Однако, несмотря на сложные условия, евреи Гродненщины смогли внести существенный вклад в развитие ремесла региона. Сохранился архивный документ за 1795 год, который перечисляет домохозяев-евреев Гродно и называет их профессии. Оказывается, что больше всего насчитывалось шинкарей (33 человека), но второе место разделили люди, занятые в сфере обслуживания, и ремесленники (по 22 человека в каждой из групп). Рассматривая ремесленные специальности, заметим, что больше всего портных. Согласно тому же документу, их 10 из 22 ремесленников.³⁰⁸ Преобладание портных связано с необходимостью удовлетворения потребности еврейской общины в одежде, пошитой в соответствии с требованиями шаатнеза (запрет на использование в одной одежде ниток растительного и животного происхождения).

Документ от 1822 года содержит перечень следующих профессий евреев: «Существуют в городской промышленности 6 поваров, 3 медовара, 10 булочников, 15 извозчиков, до 100 подёнщиков».³⁰⁹ К сожалению, губернская статистика не знает количества нецеховых ремесленников, которых среди евреев было большинство. На 1835 год в Гродно насчитывалось цеховых ремесленников-неевреев 488, не цеховых – 68; кроме них в ремесле были заняты 1 269 евреев.³¹⁰ Авторы «Еврейской энциклопедии» утверждают, что в конце XIX века именно в еврейских руках сконцентрировалось ремесленное производство Гродно. В 1859 году из 575 ремесленников города 70 % – евреи.

³⁰⁸ НИАБ в Гродно, ф. 24, оп. 7, д. 10, л. 13 об.-75.

³⁰⁹ Там же, ф. 1, оп. 4, д. 659, л. 12 об.

³¹⁰ Там же, оп. 10, д. 633, л. 5.

Между христианами и евреями существовала конкуренция. Это явление нашло своё выражение в жалобах цеховых христианских ремесленников в государственные инстанции. Например, в 1826 году рыбаки, ссылаясь на древние привилегии, потребовали удалить из своего цеха евреев.³¹¹

Был ещё один вид ремесла, которым евреи вынужденно занимались в силу наличия особых религиозных постановлений. Это пищевая промышленность, поскольку в иудаизме присутствует требование кошерности питания. Правильный забой скота и птицы могли производить только профессионалы. В силу этого у евреев Гродненщины всегда имелись отдельные скотобойни. Условия работы на гродненских еврейских резнях были тяжёлыми. Даже в начале XX века община не могла своевременно разрешать вопросы, связанные с их материальным обеспечением. Поэтому руководитель резни засыпал правление общины письмами. Он жаловался, что «работники работают часто в грязных, разорванных и нестиранных фартуках», и требовал выдать своим подчинённым, как это указано в правилах, по 3 фартука и полотенца, а также обеспечить своевременную стирку.³¹²

Жизнь многих еврейских ремесленников затрудняло существование цехов. Уже в конце XVIII века эти структуры полностью устарели и тормозили развитие ремесла на началах капиталистической конкуренции. Нарушая привилегии цехов, евреи попадали под действие финансовых санкций – штрафа и конфискации произведённых ими или купленных у ремесленников другого города и продаваемых в ущерб местным изделий. Акты гродненского суда в 1786 году яростно ругают евреев за то, что они «по присущей [этому. – Авт.] народу врождённой склонности к обману... притеснением таких ремесленников, как сапожники, кузнецы, фурманы получают доходы».³¹³ Будучи заинтересованными в экономическом развитии своих местечек и городов, магнаты Гродненщины тоже

³¹¹ Там же, оп. 2, д. 523.

³¹² Там же, д. 137, л. 32.

³¹³ НИАБ в Минске, ф. 1761, оп. 1, д. 13, л. 31-32., 430

давали евреям привилегии на право вступления в христианские цехи. «Поскольку евреи несвижские, которые занимаются кушнерским ремеслом, практически никаких прав и привилегий от князей не имели <...> даю им права и привилегии христианского кушнерского цеха несвижского <...> чтобы они [налог. – Авт.] в христианский цех вносили <...> и чтобы христиане евреев не притесняли сверх меры»,³¹⁴ – распорядился князь Радзивилл.

Российское законодательство разрешало евреям вступать в цехи ремесленников-христиан, если это не противоречило их привилегиям, либо основывать собственные ремесленные цехи.³¹⁵ На 1807 год по Слониму были упомянуты еврейские цехи портных и сапожников, по Новогрудку и Пружанам – портных, по Кобрину – сапожников.³¹⁶ Среди неремесленных цехов в законах были упомянуты и неремесленные еврейские цехи: мостовщиков, землекопов, каменщиков, столяров, штукатуров, извозчиков, садовников, фабричных рабочих и домашних слуг. Контроль за их деятельностью также осуществляли ремесленные управы и общегородское управление.³¹⁷ Смешанные еврейско-христианские цехи нередко становились ареной жёстких столкновений.

Масса малоимущих евреев, которые обладали навыками ремесленников, пытались устраивать микроскопические фабрички собственными силами. Нанять работников со стороны им было не по средствам, поэтому на таком производстве трудилась вся семья. Арендовать отдельное помещение означало взять на себя лишние расходы. На этом старались экономить, поэтому квартиру делили коридором на две части. В одной жили, в другой устанавливали примитивное оборудование и начинали работу. Стоит ли говорить, что такой подход ещё более ухудшал и без того незавидное санитарно-гигиеническое состояние

³¹⁴ AGAD, Arch. Radziwillyw, XV, teka 18, plik 3, k. 5.

³¹⁵ Мыш М.И. Руководство к русским законам о евреях. – 4 изд. – СПб., 1914. – С. 388-404.

³¹⁶ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 1, д. 115а, л. 2-15 об.

³¹⁷ Мыш М.И. Указ. соч. – С. 403-404.

еврейского дома. Многие виды производства были связаны с шумом, неприятными запахами, выбросом вредных веществ и пыли, а о каких-либо очистительных сооружениях большинство хозяев заводиков попросту никогда не слыхало. Из-за наличия таких вот воскобойных, кожевенных, свечных производств в домах запахи на еврейских улицах стояли просто фантастические.

Во второй половине XIX века евреи по-прежнему преобладали не в промышленности, а в ремесле. Причина этого явления на поверхности – отсутствие у евреев первоначального капитала, необходимого для основания предприятия. На Гродненщине еврейское ремесло в этот период концентрировалось вокруг производства одежды, обуви и продуктов питания. Немало евреев было в сфере деревообработки (столяры, слесари, пильщики, бондари), а также в примыкавшем к ней производстве скипидара, дёгтя и смолы. О состоянии еврейского ремесла в Белостокском уезде на 1887 год рассказывает таблица 8 в приложении. Как видим, помимо традиционных «еврейских» сфер ремесла (производство тканей и продуктов питания, извоз) в конце XIX века евреи принимали активное участие в деревообработке и производстве строительных материалов. Этому способствовало наличие богатейших природных ресурсов Гродненщины. Знаком модернизации еврейского общества и повышения уровня образования стало появление «свободных профессий» и работа евреев Белостока в сфере предоставления товаров и услуг (коммунальное хозяйство, бытовое обслуживание).

Царское правительство волновала «извечная уклончивость евреев от производительного труда». Ему хотелось видеть своих подданных не факторами, винокурами, корчмарями и ростовщиками, а рабочими, крестьянами, ремесленниками. Поэтому одним из направлений российской политики по отношению к еврейской общности было привлечение к активному участию в промышленном производстве. «Положения относительно евреев» 1804 и 1835 годов, которые соответственно их роли в Российской империи исследователи

называют «еврейскими конституциями», предлагали евреям, которые «заводят фабрики и заводы», налоговые льготы и кредиты. Местные власти также стремились повлиять на изменение традиционного образа жизни, заинтересовать евреев сельскохозяйственным трудом и ремесленно-фабричной деятельностью. Примером тому может послужить инициатива гродненского уездного предводителя дворянства, который предложил в 1835 году освободить мануфактурных рабочих и основателей мануфактурных товариществ от рекрутской повинности.³¹⁸

Эти усилия не проходили впустую. С конца XVIII и на протяжении XIX века некоторые гродненские евреи стали владельцами или рабочими на предприятиях различных отраслей *промышленности*. Те «фабрики и заводы» в большинстве случаев были самыми обычными кустарными мастерскими. Они принадлежали к сфере простой кооперации и мануфактурному производству.³¹⁹ Правительство царской России пыталось привлечь евреев к активному участию в фабрично-заводской деятельности. Особую память оставила после себя кампания по активизации текстильной промышленности, в которую были вовлечены и евреи. События относятся к первому десятилетию XIX века, царствованию Александра I. Он, а также его преемник Николай II проводили активную внешнюю политику, что в ту эпоху означало прежде всего ведение военных действий. Такой подход требовал увеличения численности армии. Солдат нужно не только кормить, но и одевать, а молодой российской суконной промышленности это было совершенно не под силу. Решено было использовать «еврейский потенциал», поскольку на территории запада Российской империи, особенно в Беларуси и Польше, в это время существовало немалое количество маленьких еврейских текстильных мануфактур.

³¹⁸ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 19, д. 868.

³¹⁹ Болбас М.Ф. Развитие промышленности в Белоруссии (1795 – 1861). – Мн.: Наука и техника, 1966. – С. 59-60.

Для того чтобы стимулировать рост предприятий в лёгкой промышленности, в 1816 году российское правительство отменило государственную монополию на скупку сукон. Таможенный тариф 1822 года затруднял поступление на рынок России импортных товаров, что дополнительно стимулировало активность еврейских предпринимателей. В результате произвели столько сукна, что рынок им перенасытился. Реальностью стал кризис в текстильной промышленности. Особенно это дало о себе знать в Гродненской и Волынской губерниях, где суконных фабрик было сконцентрировано больше всего. Евреи попытались перейти на выпуск качественных тонких сукон для гражданского населения – и столкнулись с конкуренцией со стороны опытных в этом деле поляков. Вследствие этого в середине XIX века пришлось возвращаться к ориентации на еврейского покупателя.

Спецификой Гродненской губернии было преобладание евреев среди владельцев и арендаторов предприятий. На 1828 год официальная статистика называет 82,86 % еврейских фабрик в Гродненской, 40 % в Могилёвской, 22,7 % в Минской и всего 7,7 % в Витебской губернии (табл. 7 в приложении).³²⁰ Их предприятия относились к различным сферам промышленности: текстильной, кожевенной, металлообработки, силикатной, бумажной, лесохимической. В 1840 году средние капиталы еврейских фабрикантов Гродненской губернии распределялись следующим образом: суконное производство – 13 296 рублей, кожевенное – 1581 рублей, медноплавильное – 488 рублей, кирпичное – 440 рублей, шляпное – 160 рублей.³²¹ Большая часть крупных промышленных предприятий перешла к евреям из рук помещиков, вынужденных из-за недостатка капитала сворачивать производство. По большей части рабочими на них были местные крестьяне, в то время как на еврейских

³²⁰ Юдицкий А.Д. Еврейская буржуазия и еврейские рабочие в текстильной промышленности 1 половины XIX в. // Исторический сборник. – М. – Л., 1935. – Сб. 4. – С. 118.

³²¹ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 20, д. 226, л. 303-304.

предприятиях местечек и городов Гродненщины трудились преимущественно бедняки-евреи.

Несмотря на сложные условия для ведения бизнеса, наибольшее количество еврейских фабрик Гродненщины в XIX веке было сконцентрировано в сфере производства тканей. На 1832 год в Гродненской губернии к ней относились 19,23 % всех предприятий, имевших хозяев-евреев (рис. 1 в приложении). Рядом предприятий суконной промышленности в Гродненской губернии владела семья Пинес: четыре фабрики в местечке Рожана Слонимского уезда, по одной в местечке Изабелин Волковыского уезда и городе Волковыске. В Бельском уезде центром еврейского сукноделия было местечко Цехановец, где в 40-е годы XIX века предприятиями владели И. Лондон, Ф. Коссовский, Ш. Розенталь, Г. Аскиноза, М. и И. Шапиры, Т. Броуде.³²² Необходимость механизации производства и использования значительного количества рабочих обусловили привлечение в эту отрасль промышленности самых крупных еврейских капиталов, которые были накоплены в процессе эксплуатации доходных статей помещичьего хозяйства. В 1851 году правительство разрешило свободный ввоз сукна из Польши, что усилило конкуренцию и привело к краху некоторых еврейских предприятий.

Одним из самых старых предприятий, которые принадлежали евреям в городе Гродно, была шляпочная фабрика Михеля Янкевича Бурды, основанная в 1795 году.³²³ В 1813 году тут было произведено 530 шляп. Ассортимент небогатый: документ перечисляет «обычные еврейские, простые шерстяные, пуховые, малые круглые шляпы». Они были сделаны для продажи на месте, материалы, необходимые для производства, тоже приобретались в Гродно. На фабрике, и это типично для еврейских кустарных предприятий, мастером работал сам хозяин, который нанимал себе помощника из евреев.³²⁴ Часто в

³²² Там же, оп. 21, д. 326, л. 2-3.

³²³ Там же, оп. 1, д. 1150, л. 81 об.-82.

³²⁴ Там же, д. 561.

мастерской кроме хозяина работали его родственники или кто-нибудь из соседей.

С 1818 года началась история чулочной-фланелевой фабрики евреев А.Г. Монеса и Г.М. Фарбера.³²⁵ Оборудование этого предприятия тоже было несложным, на нём даже отсутствовала собственная сукновальная мельница. Продукция вырабатывалась из местного сырья и распродавалась тоже в Гродно.³²⁶ Кирпичные заводы, которые принадлежали, среди прочих, Берке Андресу, Нохиму Ботковскому, Арону Бодылькесу и Менделю Соболю, находились за городом, в районе скотобойни.³²⁷ Среди евреев, занимавшихся мыловарением, были Самуил Израилевич Лямперт, Израиль Мордкович Гиршгорн, Лейба Михелевич Курьянский и другие.³²⁸

Еврейские кожевенные фабрики широко распространялись на территории всей Беларуси, но особенно много возникло их на Гродненщине. В основном эти предприятия имели вид кустарных мастерских, где работали 3 – 5 рабочих из числа родственников хозяина. Основная масса таких мастерских полностью работала на заказ³²⁹ либо производила некоторую часть кож на продажу.³³⁰ В 1805 году было основано кожевенное предприятие Бенямина Лейбовича Изабелинского. Эта мастерская работала на заказ: клиенты приносили кожи коров, лошадей, телят, а мастер обрабатывал их за заранее назначенную плату. В 1813 году мастер Б.Л. Изабелинский с помощью двух подмастерьев произвёл 120 кож. Материалы (известь, рыбий жир, дубовую кору, лозу) он находил в Гродно.³³¹ В некоторые годы, как, например, 1814, производство увеличивалось до 230

³²⁵ Белоруссия в эпоху феодализма: Сб. документов и материалов: В 4 т. – Мн.: Издательство АН БССР, 1961. – Т. 3. – С. 338-339.

³²⁶ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 1, д. 1150.

³²⁷ Там же, д. 147, л. 33 об.

³²⁸ Перечень фабрик и заводов. – СПб., 1897. – С. 500-501.

³²⁹ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 20, д. 679.

³³⁰ Там же, оп. 1, д. 1980; оп. 27, д. 6.

³³¹ Там же, оп. 20, д. 11.

кож,³³² но всё равно это небольшой оборот капитала, который приносил невысокие доходы.

Такого же типа предприятия – кожевенный завод гродненского мещанина Вульфа Лейбовича Лейпуньского (его существование удаётся проследить на протяжении 1838 – 1846 годов) и завод Хаи Ионосовны Финовой. В 1847 году 19 из 26 кожевенных фабрик Гродненской губернии находились в еврейских руках. Особенно много таких мини-предприятий образовалось в местечках Свислочь и Порозово Волковыского уезда, Берёза и Шерешево Пружанского уезда, городе Кобрине, местечках Орля и Ясеновке Белостокского уездов.³³³ Значительное участие евреев в кожевенном производстве объясняется дешевизной и простотой оборудования. Технологический процесс растягивался на месяцы, поэтому оборот капитала происходил медленно, а мастерская приносила весьма скромные доходы.

На заказ работали и медноплавильные мастерские Гродненской губернии. Еврейские плавильни, принадлежавшие семье Зак, находились в Кобрине и местечке Антополь того же уезда.³³⁴ Их подъёму способствовало развитие винокурения, потому что для оборудования предприятий этой отрасли требовались медные котлы, трубы и баки. Иногда на подобных предприятиях делали и посуду для зажиточных горожан. Сырьё приобреталось, а продукция реализовывалась непосредственно на месте.³³⁵ Котлы изготовлялись обычно из медного лома, а оборудование устанавливалось крайне примитивное.

Эпоха Великих реформ, которую открыл 1861 год, способствовала созданию условий для быстрого развития промышленности. С одной стороны, это освобождение от крепостной зависимости крестьян, что повлияло на создание рынка рабочей силы, необходимой для индустриализации страны. С другой – реформа дала мощный толчок быстрому

³³² Там же.

³³³ Там же, оп. 21, д. 326, л. 5-6.

³³⁴ Там же, д. 326, л. 6.

³³⁵ Там же, оп. 1, д. 561, 1150.

развитию внутреннего рынка: все более многочисленные слои населения становились потребителями промышленной продукции. Использование новых месторождений, строительство железных дорог усиливали потребность в обмене товаров. Процесс индустриализации в Российской империи вел к росту городов и их населения. Существенные изменения происходили и в социальной сфере империи. Одновременно с техническим перевооружением промышленности, созданием новых отраслей, фабрик и заводов, банков и бирж ускоренным темпом шло формирование буржуазии и пролетариата.

Одним из важнейших экономических факторов стала правительственная политика по созданию разветвленной транспортной системы, которая соединила ранее разрозненные регионы в единый внутренний рынок, способствовала росту внутренней миграции населения. Период с 1860-х до конца 1870-х годов отличался интенсивным железнодорожным строительством. В железнодорожную сеть страны были включены города Беларуси. Через Гродненщину пролегали пути железной дороги. Активное промышленное развитие, а также прирост еврейского населения наблюдался именно в городах, ставших железнодорожными станциями. Евреи Гродненского региона пытались вкладывать капиталы в развитие железнодорожной сети, но их усилия, в отличие от юго-востока Украины, не одобрялись правительством.

В 1880 году в российском еврейском журнале «Рассвет» была напечатана статья гродненца Натана Бендетсона, который писал следующее: «Гродненские евреи из-за отсутствия коммерческого движения не отличаются энергичностью, выглядят существами апатичными, в то время как белостокские евреи охвачены жизнью, подвижны, мечутся в вихре жизни».³³⁶ Действительно, оживление еврейской жизни в Белостоке вполне очевидно. Оно объяснялось бурным промышленным ростом этого уездного города в середине XIX века. Еврейская

³³⁶ Бендетсон Н. Черты из общественной жизни // Рассвет. – 1880. – № 25. – С. 692.

промышленность в Гродненском уезде в 1844 –1853 годах достигла весьма скромных успехов (рис. 2 в приложении).

Если в 1844 году на фоне небольшого общего количества фабрик и заводов доля евреев среди промышленников кажется весьма внушительной (60 %), то в последующие годы они вообще исчезают со страниц губернской статистики. Все указанные под 1844 годом предприятия относятся к сфере производства тканей. По объёму выпускаемой продукции в это время на первый план выходят две фабрики еврея Вольмана из местечка Крынки Гродненского уезда. На первой из них в 1844 году производилось 11 700 аршин сукна на сумму 11 700 рублей, а на второй – 8 140 аршин на 6 934 рублей. Они превосходили по размерам предприятия местного помещика А.А. фон Липхарта, который в том же году получил на своих фланелевых фабриках в местечке Крынки 3 122 и 4 725 рублей прибыли. Ещё меньше прибыли принесла фабрика еврея А. Кугеля (поместье Гутовляны Гродненского уезда). На ней выработали сукна на 932 рубля.³³⁷

Совершенно иным оказалось положение дел в промышленности Белостокского уезда. Здесь на протяжении 1844 – 1853 годов евреи внесли существенный вклад в развитие отдельных отраслей экономики. Увеличение количества предприятий происходит в первую очередь за счёт увеличения участия иностранного капитала. Но и на еврейских фабриках заметен существенный рост. В 1844 году еврейские предприятия составляли 32 %, в 1850 – 28 % (рис. 3 в приложении). В 1870 году доля предприятий, принадлежавших евреям или арендованных ими, и вовсе достигла 65 %.

Как и в Гродненском уезде, основная масса еврейских предприятий Белостокского уезда концентрировалась вокруг производства тканей (рис. 4 в приложении). На них производились сукно, шерсть, фланель, а дополнительно в небольших количествах платки и шерстяные одеяла. Значительную конкуренцию евреям Белостокского уезда в этом деле составляли

³³⁷ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 20, д. 1152.

иностранные подданные, особенно выходцы из Пруссии и Австрии. Российское правительство приветствовало их желание открывать фабрики на своей территории. Иностранцев же привлекало наличие меньшей конкуренции и недостаточная насыщенность рынка тканями.

Располагая солидными (по местным представлениям) капиталами, заграничным оборудованием и поддержкой некоторых представителей местной знати (например, графа В. Красинского), они охотно принимали участие в развитии экономики Гродненского региона. Особенно много предприятий было основано иностранцами в 1842 – 1845 годах. Среди них фабрики Ф. Винше, Герца и Бетхера, Г. Захерта, М. Кигсена, В. Кихлера, Г. Клейнерта, А.Х. Камихау, А. Лоренса, Х. Мосса, И. Шульца и др.³³⁸ Следующий всплеск наблюдается в 1847 – 1850 годы, когда появились ещё 12 предприятий. В отличие от фабрик, которые принадлежали местным жителям или евреям, предприятия иностранцев не отличались долгой жизнью.

Еврейские суконные предприятия характеризовала большая стабильность. Существование многих еврейских фабрик беспрерывно прослеживается на протяжении 1844 – 1853 годов. Среди них предприятия Я. Вейнрайха, К. Гальперна, Ш. Гальперна, И. Гольдберга и др. Замечено, что если фабрики иностранцев во время кризисов разорялись, то еврейские фабрики, временно прекратив своё существование или уменьшив объёмы производства, затем восстанавливали свою деятельность. Одной из причин устойчивости еврейских предприятий был их размер. Если фабрики иностранцев в среднем производили продукции на 360 034 рубля, то фабрики евреев – на 9 013 рублей. Еврейские предприятия были оборудованы 20 – 30 машинами, на них работали 20 – 25 человек. Малое предприятие легче могло свернуть или переориентировать производство, временно приостановить свою деятельность.

³³⁸ Там же, оп. 20, д. 1152, л. 1461.

Суконные предприятия, названные «нееврейскими», принадлежали местным помещикам. Они демонстрируют самый широкий диапазон объёмов производства. Рядом с предприятием, получавшим продукции на 3 122 рубля (А.А. фон Липхарта), встречается крупная фабрика В. Захерта – 50 000 рублей дохода, на ней трудились 120 рабочих.³³⁹ В качестве рабочей силы на предприятиях этой отрасли работали крепостные крестьяне, во время кризисов фабрика получала достаточные для продолжения работы средства из сельского хозяйства. Этим объясняется устойчивость предприятий неевреев.

Белостокским евреям принадлежали фабрики в следующих отраслях промышленности: кожевенной, табачной, скипидарной, кирпичной, производства извести и масла. В такой области, как производство свечей и мыловарение, в Белостокском уезде в 1844 – 1853 годах выявлены исключительно еврейские фабрики. Они принадлежали М. Блоху (до 3 625 пудов свечей и 1 910 пудов мыла в 1851 году), Л. Гальперну (соответственно 733 и 1 000 пудов), М.Ш. Курьянскому (1 300 и 100 пудов), А.-Л. Медовнику (670 пудов свечей в 1845 году).³⁴⁰

В 60-е годы количество еврейских предприятий в сфере производства тканей несколько уменьшилось. Их доля в общей массе фабрик этой отрасли в Белостокском уезде в 1866 году составляла 23 %.³⁴¹ 70-е годы XIX века ознаменовались оживлением в лёгкой промышленности Белостокского уезда. На протяжении 1870 – 1872 годов евреями основано здесь 13 новых предприятий. Семь из них концентрировались в Белостоке, а остальные основаны в Белостокском уезде: местечках Заблудово, Михаловке, Кнышине, деревнях Розалине и Песчаники.³⁴² Эти предприятия имели полукустарный характер – на большей части из них количество машин не превышало 4. Работали на них обычно родственники и знакомые хозяина.

³³⁹ Там же, д. 1152; оп. 21, д. 30.

³⁴⁰ Там же, оп. 13, д. 528.

³⁴¹ Там же, оп. 22, д. 1662.

³⁴² Там же, оп. 22, д. 1098, 1883, 1884, 1889, 1889; оп. 23, д. 23, 24, 181, 188, 189.

В эти годы открывались предприятия и в других отраслях промышленности: вязальной – 1871 год, фабрика С. Липмана, 1872 год – М.Ю.Б. Сегалья; картонной: 1852 – А.Е. Левина.³⁴³ Встречаются сведения о табачных фабриках Ш.З. Робинерсона, Б.Ш. Горфинкеля (1862), И.А. Горфинкеля, фирмы Ф. Айзенштата, М.Х. Зильберблата, который работал под знаком фирмы И. Заблудовского.³⁴⁴ Здесь производили популярные сорта папирос «Для Варшавы», «Pię Kuba do Jakuba», «Parisiana», «Белосток».³⁴⁵ Табачная промышленность края находилась в этот момент на подъёме. В 1862 году в Гродно было открыто самое крупное в Беларуси предприятие этой отрасли – фабрика коммерсантов Иоселя Лейбовича Шерешевского и Файвеля Шешелевича Русоты.

Предприятие находилось на улице Мостовой, во дворе гродненского еврейского благотворительного общества. Это соседство оказалось неудачным, так как на фабрике постоянно случались выбросы вредных веществ. Особенно вредила жителям квартала пыль с мельницы для изготовления нюхательного табака, которая «спирала дыхание и вызывала душливый кашель».³⁴⁶ Жалобы соседей и периодические проверки санитарной комиссии вынуждали хозяев время от времени улучшать условия труда и надстраивать трубы фабрики. Табачная фабрика компании Шерешевского перерабатывала сырьё из России, Крыма, с Украины и табак высших сортов из Америки. Склады готового сырья компания содержала в Двинске, Лодзи, Варшаве. На всероссийской выставке 1882 года в Москве продукция гродненских табачников была награждена серебряной медалью.³⁴⁷

Но предприятие Шерешевского – это далеко не единственная фабрика табачных изделий того времени в Гродно.

³⁴³ Там же, оп. 22, д. 1259; оп. 23, д. 24, 189.

³⁴⁴ Там же, оп. 8, д. 1263, 1264, 1266; оп. 22, д. 1267.

³⁴⁵ Там же, оп. 8, д. 1263, л. 3-8.

³⁴⁶ НИАБ в Гродно, ф. 2, оп. 38, д. 703, л. 552.

³⁴⁷ Никитина Т. Начало капитализма // Гродзенская праўда. – 1995. – 21 снежня. – С. 4.

Меньшие предприятия принадлежали евреям Бенъямину Гадасу и Берке Вольфовичу Финкельштейну.³⁴⁸ От последнего хозяина Фортуна скоро отвернулась. Своё предприятие он открыл в 1895 году на Замковой улице, посреди густонаселённого еврейского квартала, жителям которого мешал непрекращающийся шум от машин фабрики. Им удалось убедить губернское начальство в том, что размещение этой фабрики в центре города, среди деревянной застройки, опасно по результатам. Власти приняли решение обязать хозяина перенести её на другое место. Скорее всего, у Б. Финкельштейна денег на это не оказалось, поэтому он, бросив своё предприятие на произвол судьбы, уехал за границу.³⁴⁹

Нужды процветавшей в Гродно табачной промышленности обеспечивали гильзовые заводы, на которых производили бумажные оболочки для сигарет и папирос. Примером такой фабрики может служить созданное в начале 80-х годов XIX столетия на Замковой улице предприятие Исаака Харина. Сведения о нем дошли до нашего времени благодаря инспектору санитарного контроля, который оставил очень критичную реляцию. Чиновники отмечали антисанитарию, наличие деревянной лестницы на второй этаж, которая делала здание пожароопасным; сырость, отсутствие вентиляции. Всё это угрожало как здоровью рабочих, так и безопасности соседних деревянных зданий. Было вынесено постановление замеченные недостатки ликвидировать, что и было исполнено хозяином до 12 января 1892 года.³⁵⁰

В 1883 году фабриканты Гродненщины почувствовали на себе действие экономического кризиса. В начале 1884 года владельцы крупных предприятий вынуждены были сократить рабочий день или уволить некоторое количество рабочих. Тяжелее всего пришлось мелким еврейским предприятиям, оборудованным 3 – 10 ткацкими станками. Практически все они были закрыты. На 31 июня 1884 года в Белостоке без работы

³⁴⁸ Указатель... – С. 616.

³⁴⁹ НИАБ в Гродно, ф. 8, оп. 2, д. 1057.

³⁵⁰ Там же, д. 747.

оказались 200 евреев, 125 христиан, 50 иностранных подданных.³⁵¹ В 90-е годы XIX века, по свидетельству губернской статистики, количество еврейских предприятий вновь возросло. Среди 135 владельцев фабрик Белостокского уезда в 1890 году насчитывалось 88 евреев, среди 154 владельцев заводов – 116 евреев.³⁵²

Гродно конца XVIII – начала XX века невозможно представить себе без множества маленьких *мастерских*, которые предлагали разнообразные услуги предприятиям, конторам и частным лицам. В еврейской среде было распространено особенно трепетное отношение к книге как к подлинному богатству, средству распространения знаний. Зажиточность семьи определялась не только по наличию материального достатка (деньги, недвижимость и т. д.), но и по состоянию личной библиотеки главы дома. А.П. Субботин писал в этой связи: «Гордостью каждого дома являются религиозные книги».³⁵³

Город Гродно издревле был центром еврейского книгоиздания. Именно здесь в 1788 году открылась первая в Беларуси еврейская типография. Ею управлял приглашённый в 1785 году гродненским старостой подскарбием Антонием Тызенгаузом из Галиции типограф Нохим. Но вскоре он умер, «оставив искусство своё единственным наследством и источником прокормления семьи».³⁵⁴ Продолжателем семейного дела стал его сын, Зимель Нохимович, открывший собственную типографию 20 октября 1803 года.³⁵⁵ Но и позднее, несмотря на славу и присвоенное правительством звание потомственных почётных граждан, семья Нохимовичей оставалась небогатой. В 1822 году Гиссер Зимелевич Нохимович жаловался губернским властям на притеснения со стороны кагала. Он писал, что от него требуют чрезмерного участия в общинных сборах, а это

³⁵¹ Там же, ф. 1, оп. 8, д. 1155, л. 23.

³⁵² Там же, ф. 1, оп. 17, д. 1758, л. 4-22.

³⁵³ Субботин А.П. Указ. соч. – Вып. 1. – С. 39.

³⁵⁴ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 19, д. 181, л. 1 об.

³⁵⁵ Там же, оп. 2, д. 1782, л. 3.

разоряет его и лишает возможности прокормить семью в 5 душ мужского пола.³⁵⁶

Первоначально в новой типографии издавались только книги на еврейском языке. Среди них – «Книга двенадцати пророков», «Псалмы Давидовы».³⁵⁷ Но конкуренция заставила гродненского типографа увидеть потенциальных клиентов в неевреях. Его мастерская стала производить шрифты русского, польского, немецкого и французского алфавитов. Сам Зимель Нохимович в 1823 – 1832 годах по контракту с Виленским университетом за 330 рублей в год печатал «Хозяйственный календарь», афиши и объявления.³⁵⁸ Его сын Хацкель в 1849 году издавал «Сокращённую русскую грамматику, или Простой и лёгкий способ изучения грамматических правил» И. Константинова.³⁵⁹

В мае 1821 года Зимель Нохимович получил право на учреждение типографии в Вильно, а в 1830 году открыл «словолитню»³⁶⁰ в местечке Озёры Гродненского уезда.³⁶¹ Заведование гродненской и озёрской типографиями он передал сыновьям Мовше и Хацкелю. Озёрская «словолитня» славилась выпуском букв, «равнявшихся по отделке с самыми лучшими иностранными и ставившими их производителей в один ряд с первейшими в сём роде художниками». Их закупали для своих типографий виленские издатели Марциновский, Глизберг и др.³⁶² Более 20 документов, выданных Зимелю Нохимовичу различными учреждениями и частными лицами, свидетельствовали о превосходном качестве его продукции. В 30-е годы XIX века Зимель Нохимович понёс значительные финансовые убытки. Их вызвали сокращение производства в результате польского восстания 1831 – 1832 годов и указ 20 декабря 1836

³⁵⁶ Там же, оп. 1, д. 2645, л. 99.

³⁵⁷ Там же, д. 2078, л. 12.

³⁵⁸ Там же, оп. 19, д. 398, л. 1.

³⁵⁹ Кніга Беларусі. 1517 – 1917: Зводны каталог / Дзярж. б-ка БССР імя У.І. Леніна, БелСЭ; Склад. Г.Я. Галенчанка і інш. – Мн.: БелСЭ, 1986. – С. 390.

³⁶⁰ Словолитня – мастерская по отливу типографских литер.

³⁶¹ НИАБ в Гродно, ф. 2, оп. 12, д. 1157, л. 2.

³⁶² Там же, ф. 1, оп. 19, д. 1663.

года, повелевший «для облегчения контроля закрыть все существующие ныне типографии, оставив две – в Киеве и Вильно».³⁶³ Типография была открыта вновь в 1863 году и перестала существовать между 1870 и 1889 годом.³⁶⁴

Во второй половине XIX века не меньшей известностью пользовалась семья гродненских печатников Мейлаховичей. Первая из принадлежавших им литографий была основана Моисеем Мейлаховичем, выпускником Императорской Академии художеств, удостоенным звания потомственного почётного гражданина. Его сыновья, прошедшие обучение в этой мастерской, позднее сами стали владельцами литографий в Гродно. Типо-литография Иоселя Моисеевича Мейлаховича была открыта на Соборной улице 3 августа 1868 года.³⁶⁵ Его брат, Давид Моисеевич Мейлахович, получил разрешение на открытие собственного заведения на той же улице 7 августа 1868 года.³⁶⁶

Дело развивалось успешно, печатная продукция производилась на оборудовании, приобретённом в Берлине у Айхеля и Бахмана.³⁶⁷ В 1877 году мастерская была расширена за счёт ещё одной печатной машины. Д.М. Мейлахович обучил искусству печатания литографий своих детей – Зунделя и Ривку-Юдессу. При его поддержке 11 февраля 1893 года З.Д. Мейлахович открыл собственную литографию. В 1901 году он приобрёл для своей мастерской ещё одну литографическую машину в закрывавшемся заведении Ю.В. Муравника.³⁶⁸ Ривке-Юдессе Давидовне Мейлахович тоже пригодились полученные в мастерской отца знания и умения. Она вышла замуж за белостокского печатника Левина. Оставшись вдовой после 20-летнего супружества, в 1898 году она самостоятельно продолжила дело мужа на двух скоропечатных машинах.³⁶⁹

³⁶³ Там же, д. 1151, л. 1.

³⁶⁴ Там же, ф. 2, оп. 12, д. 1157, л. 2.

³⁶⁵ Там же, ф. 1, оп. 8, д. 1265, л. 36.

³⁶⁶ Там же, л. 36 об.

³⁶⁷ Там же, д. 141, л. 36.

³⁶⁸ Там же, оп. 9, д. 1186, л. 10.

³⁶⁹ Там же, д. 835, л. 1-6.

Судьба Иоселя Моисеевича Мейлаховича сложилась менее удачно. Пожар 29 мая 1885 года уничтожил его литографию вместе со всем находившимся в ней движимым имуществом. Собственность не была застрахована, и обнищавший старик вынужден был «поступить на попечение своих сыновей». Не желая стать для них обузой, он ещё некоторое время гравировал на дому. Спустя десять лет Лейба (Лев) и Эйзер Иоселевичи Мейлаховичи собрали средства, необходимые для восстановления мастерской отца. Братья владели достаточным опытом для осуществления подобного предприятия: Лейба имел 10-летний стаж работы в гродненской губернской типографии и с 1877 года владел типографией в Ломже.³⁷⁰ Тем не менее, не желая усиливать конкуренцию для уже существовавших мастерских, местные власти «оставили их ходатайство без удовлетворения».³⁷¹

В конце XIX века количество еврейских типо- и литографий увеличивается. Среди издателей были Осип Гурвич, открывший свою мастерскую 24 октября 1875 года,³⁷² и Соломон Лапин, чьей типографией на Соборной улице с 7 мая 1892 года стала управлять Сора Лапина.³⁷³ В 1896 году их старший сын Абрам, оставшийся после смерти отца старшим в семье из 17 человек, открыл свою типографию в Брест-Литовске.³⁷⁴ Известный типограф Исаак Вольфович Харин, купец 2 гильдии, в прошлом служивший старшим писарем, перевёз свою мастерскую в Гродно из Москвы. По тем временам это было значительное предприятие, поскольку работу на нём нашли себе более 60 человек.³⁷⁵ Он печатал на типо- и литографской машинах конторские книги, бланки, записные книжки, визитки, календари, дневники. Вся эта продукция успешно находила сбыт в

³⁷⁰ Там же, оп. 7, д. 2307, л. 1.

³⁷¹ Там же, л. 1-2; оп. 9, д. 195, л. 1-2.

³⁷² Там же, оп. 8, д. 141, л. 61 об.

³⁷³ Памятная книжка Гродненской губернии на 1890 год. – С. 154; НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 9, д. 554, л. 263.

³⁷⁴ Там же, д. 346, л. 144.

³⁷⁵ Там же, д. 402, л. 3.

центральных городах России.³⁷⁶ Его отец, Вольф Харин, владел переплётной мастерской. Он работал по контракту для гродненского губернского правления, строительного и врачебного отделений, дум и судов. В течение 1870 года он переплёл 3 158 книг на 416 рублей 20 копеек.³⁷⁷ С 29 февраля 1895 года совладельцем мастерской стал его сын, Михель Вольфович Харин.³⁷⁸

Владельцем ещё одной типографии был купец Абрам Шаевич Шацкий. Он купил эту мастерскую, основанную 3 февраля 1896 года,³⁷⁹ у Вольфа Элиовича Матеса в ноябре 1898 года. Но поскольку его внимания требовало заведение магазином колониальных товаров на улице Мостовой и щетинной фабрикой на улице Замковой, он поручил управление литографией своему зятю, Юде Вольфовичу Муравину.³⁸⁰ Уже через два года Ю.В. Муравин стал владельцем мастерской, официально откупив её у тестя.³⁸¹ Но, видимо, этому заведению на роду было написано часто менять хозяев. Уже в 1901 году молодой литограф, так и не сумевший из-за недостатка средств развернуть собственное дело, продал оборудование вышеупомянутому З. Мейлаховичу.

Во второй половине 90-х годов XIX века в Гродно работал наборщик и гравёр Давид-Шлиома Мовшович Шмигельский. Проработав в типографии 22 года, он изучил издательское дело в совершенстве. Для своего заведения, располагавшегося на Соборной улице, 29 октября 1897 года Д.-Ш. Шмигельский приобрёл скоропечатный станок «для мелкой изящной работы».³⁸² На рубеже веков число типо- и литографических заведений в Гродно настолько увеличилось, что местные власти для уменьшения конкуренции вынуждены были отклонять

³⁷⁶ Там же, д. 199, л. 1.

³⁷⁷ Там же, ф. 2, оп. 38, д. 703, л. 464-469.

³⁷⁸ Там же, ф. 1, оп. 9, д. 346, л. 263 об.

³⁷⁹ Там же, оп. 12, д. 1157, л. 2.

³⁸⁰ Там же, оп. 9, д. 840, л. 1, 4.

³⁸¹ Там же, д. 1186, л. 1.

³⁸² Там же, д. 656, л. 1, 5, 6.

поступавшие снова и снова от М.А. Андреса, М.О. Шапиры³⁸³ и других прошения об открытии новых мастерских. Некоторые из них, как, например, Элиаш-Гирш Мовшович Руф, получив долгожданное свидетельство, так и не смогли воспользоваться им и открыть мастерскую из-за недостатка денег или отсутствия подходящего помещения.³⁸⁴

Особенно много мастерских такого типа открылось в конце 80-х – 90-х годах XIX века в промышленно развитом Белостоке. Они удовлетворяли местный спрос на печатную продукцию, упаковочные материалы, печати. В 1893 – 1898 годах здесь открыты 11 маленьких типографий, которые издавали книги, печатали афиши, объявления, визитные карточки, этикетки и прочее. Они имели в качестве оборудования 1 – 2 станка, зачастую ручных. Значительную часть мастерских начала XX века составляли переплётни. Среди их владельцев в Гродно были евреи: Р.О. Ионас, И.В. и М.В. Харины, Э. Лейзер.³⁸⁵ Некоторые из этих предприятий достигали внушительных размеров, например, у братьев Исаака и Михеля Хариных (Полицейская улица) в 1900 году работало более 100 рабочих. Мастерская размещалась в трёхэтажном здании и оснащалась керосиновым двигателем, который приводил в движение «фабричный механизм».³⁸⁶ На рубеже XIX – XX веков типографские заведения наличествовали во всех уездных городах Гродненской губернии и многих местечках. К примеру, в Слониме в условиях жёсткой конкуренции работали скоропечатни Р.Б. Шумахера и Ш.М. Гурвича.³⁸⁷

В конце XIX – начале XX века распространилась мода на фотоснимки. Благодаря ей в нашем городе появилась масса фотографических мастерских, владельцами которых являлись и евреи. Одной из первых фотомастерских считается ателье Якова Исааковича Соловейчика, которое открылось на Купеческой

³⁸³ Там же, д. 554, л. 95; оп. 8, д. 141, л. 10-10 об.

³⁸⁴ Там же, оп. 9, д. 346, л. 6, 8, 12, 15.

³⁸⁵ Перечень... – С. 198-199.

³⁸⁶ НИАБ в Гродно, ф. 8, оп. 2, д. 1354.

³⁸⁷ Там же, ф. 1, оп. 9, д. 834, л. 1, 5.

улице 30 июля 1881 года.³⁸⁸ В 1884 году свидетельство на право учреждения собственных фотомастерских получили Абрам-Шмуйло Овсеевич Стаммер и Мордух Шоломович Померанцев.³⁸⁹ Через год у них появился конкурент, пинский мещанин Мордух Шоломович Папирный.³⁹⁰ В 1894 году мастерскую открыла Ента (Евгения) Овсеевна Райхштейн.³⁹¹ В середине 90-х годов XIX столетия большой популярностью пользовались фотографии Зунделя Янкелевича Карасика на Коложанской улице и купца 2 гильдии Хаима Элиовича Бинковича в Хлебном переулке.³⁹²

Всякого приезжающего в более-менее значительный город черты оседлости поражало обилие лавок, гостиниц и постоялых дворов. Евреи старались использовать имевшиеся у них площади максимально: содержа лавку или ремесленную мастерскую, они ещё выделяли несколько комнат в своём доме или квартире «под гостиницу». В таких номерах останавливались знакомые хозяина, причём их часто набивалось по 5 – 10 человек. Обычно это были люди простые, на комфорт не претендовавшие, да и задерживались они здесь ненадолго, только чтобы уладить свои дела. Плата взималась небольшая, многие и вовсе жили бесплатно и даже питались за столом хозяина. Однако не стоит преувеличивать и приписывать местным евреям болезненную тягу к гостеприимству. Они получали свою прибыль косвенным образом. Большинство их постояльцев прибывало в уездный город по торговым делам. Хозяева выступали посредниками, а если у них имелась собственная лавка, то приезжий приобретал в ней товары для себя или отдавал собственную продукцию подешевле. Лучший отель губернского Гродно, «Европейский», который путешественники особенно хвалили за чистоту и комфортабельность, также принадлежал еврею.³⁹³

³⁸⁸ Там же, оп. 8, д. 1265, л. 37.

³⁸⁹ Там же, д. 1265, л. 41.

³⁹⁰ Там же, оп. 9, д. 494, л. 3, 4.

³⁹¹ Там же, д. 197.

³⁹² Там же, д. 554, л. 262 об.

³⁹³ Субботин А.П. Указ. соч. – Вып. 2. – С. 4.

Среди евреев пользовалась известностью особая профессиональная группа балагул – перевозчиков грузов и пассажиров. При неразвитости железнодорожного транспорта в царской России они выручали многих путешественников. За свои труды возчики требовали немного, правда, комфортного и молниеносного путешествия не обещали. Дорога от Вильно до Гродно, которая на поезде могла бы занять четыре часа, у пассажиров балагул занимала около пяти дней! Повозка представляла собой длинный фургон, в котором могли поместиться 10 – 15 человек. Экипаж при этом мог выглядеть совершенно непрезентабельно: тележка, крытая рогожей, в которую была запряжена жалкая тощая лошадушка. Не позавидуешь судьбе путника, попавшего в дороге в сильный дождь: такое примитивное средство передвижения просто не могло гарантировать надёжную защиту от потоков воды. У этого вида транспорта было одно несомненное преимущество – дешевизна. Еврейские перевозчики составляли конкуренцию христианским коллегам, сбивая цену и сокращая время пути.

В традиционном еврейском мире было много профессий, связанных с обслуживанием религиозного культа. Во многих населённых пунктах черты оседлости трудились собственные сойферы – переписчики Торы. Существует заповедь, которая наказывает каждому иудею хоть раз в жизни самому переписать Тору. Тем не менее, далеко не всякий в силу своих скромных способностей, а иногда и занятости мог это сделать. Поэтому распространился обычай заказывать изготовление свитка Торы профессионалу.

По еврейской традиции, Тора – это единственный документ, который содержит слово Бога с первого до последнего слова, она для евреев – предмет священный. Поэтому нельзя доверить ее переписывание недостойному в моральном отношении человеку. Он должен быть признанным праведником, обладающим хорошим знанием Торы и Талмуда, потому что для сойферов существуют особые правила поведения. Добавим, что хороший переписчик – педант и меланхолик. Его работа не терпит суеты. Тора пишется на пергаменте, который изготовили

из кожи ритуально чистого животного. Есть правила, которые указывают, что буквы нужно выводить пером птицы, чернилами чёрного цвета, прямыми линиями. Регулируется даже точная величина букв.

Каждый раз, когда писец собирается написать имя Бога, он должен стать ритуально чистым, т.е. совершить погружение в воды ритуального бассейна *миквы*. Если в тексте допущены ошибки, Тора непригодна для использования в синагоге, пока их не исправят. Обычно работа над одним свитком занимала у опытного сойфера год. Труд его оплачивался весьма скудно, поэтому переписчики Торы были почитаемыми в народе, но полунищими людьми, семьи которых практически год жили впроголодь до получения денег за очередной свиток. Тщательно украшенная Тора была хорошим подарком синагоге города от её состоятельных граждан. Перенос свитка становился праздником для всего квартала. Обычно устраивалось ночное шествие со свечами и пением религиозных гимнов.

В межвоенный период произошла консолидация еврейских ремесленников и промышленников для защиты общих интересов. Такое объединение было делом неизбежным, поскольку полагаться на поддержку правительства вследствие негативной оценки деятельности не приходилось. Полицейские отчёты об общественно-политическом движении пестрят сообщениями о засилье евреев в сфере торговли и промышленности. «Располагая колоссальным капиталом в иностранных валютах, евреи оказывают сильное влияние на экономические отношения как в городах, так и в деревнях. Несмотря на раздробленность их сил в различные союзы, они создают единый фронт, когда речь идёт об общем интересе, как национальном, так и другом».³⁹⁴

Еврейские профсоюзы Гродненщины получали финансовую помощь из Вильно и Варшавы, благодаря ей они могли содействовать еврейским ремесленникам в конкурентной борьбе. В середине 20-х годов они открыли собственную

³⁹⁴ ГАГО, ф. 662, оп. 3, д. 3, л. 10.

библиотеку и банк в Новогрудском повете, выступали от лица работников с экономическими требованиями в адрес хозяев предприятий, а в случае их невыполнения проводили забастовки. Еврейские кооперативы отличались хорошей организацией, в политической жизни активного участия не принимали, но, по словам полицейских, «действовали конспиративно, с лёгким оттенком коммунизма».³⁹⁵ В Новогрудке в 1925 году проявили себя Союз еврейских ремесленников (140 человек), Союз производителей одежды (34), Профсоюз сапожников (37), Союз еврейских купцов (350).

В Слониме, по сведениям полицейских властей, еврейские профессиональные организации полностью попали под влияние коммунистических идей. Под контролем КПЗБ были отделение профсоюзов еврейских рабочих «Игла» (120 членов), рабочих деревообрабатывающей промышленности (80), пищевой промышленности (18), кожевенной промышленности (24), торговых и банковских работников (24) и транспортных рабочих (19). В симпатиях к коммунистам не подозревались только члены Союза еврейских купцов этого города. Профсоюз еврейских рабочих и работниц портновских и других родственных профессий местечка Здзенциоль (20 человек) также находился под влиянием коммунистической пропаганды.³⁹⁶

В Новогрудке отделение Союза еврейских купцов было открыто в 1922 году. В 1925 году в нём насчитывалось 350 человек. Политические симпатии членов этого общества были на стороне сионистов, поэтому купцы постоянно делали взносы в пользу фонда возрождения Палестины «Keren Hajesod». В этом с ними был солидарен новогрудский Союз ремесленников (130 членов на 1925 год). Источники подчёркивают чрезвычайную активность этого профсоюза на территории уезда. С сионистским профсоюзом в Новогрудском уезде успешно конкурировало несколько бундовских союзов – Союз производителей одежды и Союз кожевенных изделий. Они с

³⁹⁵ Там же, д. 4, л. 110.

³⁹⁶ Там же, д. 6, л. 446-159 об.

трудом пережили экономический кризис: без работы в начале 20-х годов осталось около 50 % работников – членов первого из союзов и не менее 30 % – другого. Из-за недостатка денег профсоюзы не только не могли выплатить своим рабочим компенсацию, но и найти работу на территории воеводства.³⁹⁷

Аренда

Недостаток капиталов в еврейской среде приводил к распространению среди них различных видов аренды. Часто, проживая в сельской местности, евреи арендовали мельницы различных типов. В начале XIX века в имениях Зельва и Чамер, на реках Котра, Пира, Лыска и в местечке Каменец-Литовский евреи содержали водяные мукомольные мельницы.³⁹⁸ В том же поместье Чамер, а также фольварке Апака Брестского уезда евреи арендовали фолюши – мельницы-сукновальни.³⁹⁹ Некоторые евреи отдавали предпочтение сельскому хозяйству. В 1816 году гродненское губернское правление доносило Сенату, что «вопреки указу 20 февраля 1813 года, многие евреи поставили по дворам помещиков волов на откорм».⁴⁰⁰ К середине XIX века относится распространение среди евреев Гродненщины молочного животноводства. В 1854 году в Брестском уезде 6 евреев взяли на пахт коров на сумму 1 637 рублей арендной платы.⁴⁰¹

Власти отрицательно относились к аренде евреями помещичьих имений, потому что в этом случае возникала угроза нарушения закона о запрещении евреям нанимать христианскую прислугу. Опасаясь мифического еврейского прозелитизма, они старались избежать перехода под власть евреев крепостных крестьян, которые были главной рабочей силой в помещичьих владениях. Однако тайным мотивом нежелания правительства допускать евреев в деревню оставалась невозможность тщательного надзора за их жизнью и сбора налогов: в деревнях не

³⁹⁷ Там же, д. 9, л. 667-668 об.

³⁹⁸ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 5, д. 687, л. 3 об.

³⁹⁹ Там же, оп. 5, д. 1549, л. 1; оп. 28, д. 585, л. 11 об.-12.

⁴⁰⁰ Там же, оп. 1, д. 1194, л. 1.

⁴⁰¹ Там же, оп. 28, д. 585, л. 11 об.-12.

было кагалов. Поэтому переселение евреев в сельскую местность проходило под пристальным контролем местных властей в рамках кампании по их окрестьяниванию.

Возле каждого еврейского арендатора кормилось не только его собственное обширное семейство, но и ряд субарендаторов, получавших по особому договору право на эксплуатацию отдельных прибыльных отраслей помещичьего хозяйства. Это могли быть мельницы, молочное хозяйство, корчмы и винокурни. Немалое количество евреев со времён Средневековья селилось в деревнях. Здесь они могли даже на законных основаниях владеть землёй и домами. Правда, жизнь в отрыве от общины не приветствовалась: в таких условиях сложно было вести правильный с точки зрения религиозной нормы образ жизни. В окружении христиан, будучи единственным домохозяином-евреем, такой человек не мог рассчитывать на совет раввина, услугу резника, даже молитва становилась проблемой. В деревне порой сложно было составить миньян⁴⁰²! В таком случае религиозным центром для окрестных евреев становился дом того из них, кто был более сведущим в религиозных делах и владел неплохой домашней библиотекой. Соседи съезжались к нему по праздникам и субботам.

К распространённым среди еврейского населения занятиям относилась *аренда сборов*. Это были городские налоги, которые должны были вносить прибывавшие в город торговцы с единицы товара, питейный (с продажи алкоголя) и специальные еврейские сборы (коробочный, свечной). Этого типа аренда была распространена в поместьях Радзивиллов, расположенных на территории Гродненщины.⁴⁰³ Такой род деятельности не только обеспечивал постоянную прибыль, но и давал сборщику большую власть в общине. При этом он подвергал риску личную собственность. При невнесении в срок полной суммы налога она

⁴⁰² Миньян – собрание 10 взрослых мужчин-евреев, необходимое для совершения молитвы.

⁴⁰³ AGAD. Arch. Tyzenhauzyw. Sygn. D-5, k. 268; D 26/40, k. 3 zw.; AGAD. Arch. Radziwillow, teka 7, plik 2, k. 22, 24.

переходила в казну.⁴⁰⁴ Евреи арендовали городские весы и меры, почтовые станции, мосты и переправы.⁴⁰⁵

В этом тоже существовал риск поломки и необходимости ремонта за собственный счёт, что могло привести к накоплению недоимки. Риск сочетался с возможностью получения незаконной наживы, чем также иногда пользовались еврейские сборщики. Большой скандал возник, например, в 1820 году, когда гродненские откупщики питейного сбора, взыскав с лидского помещика Ф. Тхоржецкого 10 рублей ассигнациями штрафа, спокойно положили его не в казну, а себе в карман. Каким образом это известие дошло до властей, сегодня мы уже не узнаем, но началось расследование, во время которого с подобными жалобами обратились сразу 103 человека!⁴⁰⁶

Немало было евреев, которые брали в аренду помещичьи земли, фермы или мельницы. Они вели там обычный для сельских жителей образ жизни. Под Белостоком, например, особенно популярным среди евреев занятием было выращивание гусей. Птицу, а ещё чаще гусиный жир продавали затем самим же евреям. Именно на гусином жире готовили еврейские хозяйки. После введения в действие правил 3 мая 1882 года отношения между помещиками и арендаторами-евреями запутались. Закон запрещал возобновлять контракты с евреями, прежде работавшими на чужих частных землях. Он ударял не только по евреям, которые потеряли дом и кусок хлеба, вынуждены были переселяться в города и местечки, но и по помещикам, которые рисковали потерять своих арендаторов. Выход был скоро найден: либо договор заключался на чужое имя, либо не переносился на бумагу («словесный договор, на веру») – «Правила» запрещали возобновление письменных контрактов, но без подписания бумаг сдавать землю ведь никто не запрещал!

История Российской империи часто подтверждала пословицу «Закон что дышло – куда повернёшь, туда и вышло».

⁴⁰⁴ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 12, д. 732, л. 1-1 об.

⁴⁰⁵ Там же, оп. 5, д. 631, л. 3-19 об.

⁴⁰⁶ Там же, оп. 1, д. 1916.

Ограничительные правила 1882 года – наглядное подтверждение этому. Помещикам запретили отдавать евреям в аренду недвижимость, но они старались обойти закон, придавая ему более широкое толкование. Один помещик отдал еврею в содержание по письменному договору озеро, в котором можно было ловить рыбу. Местная администрация потребовала уничтожения этого договора. Помещик же утверждал, что дух договора не противоречит «Правилам», потому что озеро не является недвижимостью. Вода в нём проточная – движается, сама рыба подвижная – тоже движается, а не стоит на месте, поэтому какая же это недвижимость? Но законоведы тоже были не лыком шиты. Они объяснили в суде, что озеро находится в земле, которая как раз-то является типичной недвижимостью, рыба же пока плавает и движается, считается недвижимостью, а вот когда выловлена и не движется – тогда-то и становится движимостью.

Сельское хозяйство

Одновременно с выселением евреев из деревень правительство проводило переселение в сельскую местность евреев-земледельцев. Их количество в Новогрудском уезде Гродненской губернии в 1806 году достигло 251 человек, ещё 11 семей ждали своей очереди на переселение в городах.⁴⁰⁷ Инициатива по переселению в деревню не нашла оптимистического отклика в еврейской среде. Об этом среди прочего свидетельствует статистика: в 1807 году для ведения сельского хозяйства из Гродно пожелали выехать только 10 евреев – глав семей (!).⁴⁰⁸ «Положение о евреях» 1835 года открыло перед евреями возможность стать колонистами в черте оседлости. Закон предусматривал отведение казенной земли не только в Новороссии, но и в границах черты оседлости, разрешал поселение на помещичьих землях и приобретение евреями наделов в черте оседлости. Желаящим заняться сельским хозяйством предлагали следующие льготы:

⁴⁰⁷ Weinryb B.D. *Neueste Wirtschaftsgeschichte der Juden in Russland und Polen.* – New York: Georg Olms Verlag, 1972. – S. 194.

⁴⁰⁸ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 1, д. 100, л. 83.

ликвидацию недоимок в казенных податях, освобождение от подушной подати проживавшим на казенных землях на 25 лет, на частных – на 5 лет, от рекрутской повинности на 25 или 50 лет (в зависимости от принадлежности к малому или большому обществу), от денежных земских повинностей на 10 лет. По-прежнему строго запрещено винокурение.⁴⁰⁹

За «Положением» последовало выделение в Томской и Омской губерниях 15 514 десятин земли и перемещение туда 1 317 человек. В 1837 году отведено еще 13 363 десятины.⁴¹⁰ Желаящих там поселиться было достаточно, и они находились уже в дороге, когда внезапно, спустя несколько месяцев после «высочайшего разрешения», было объявлено о запрещении евреям колонизировать Сибирь. Оказывается, правительство осознало, что этот регион заселен уже достаточным количеством опасных лиц (каторжан, ссыльных) и умножать его «неблагонадежными евреями» было бы неосмотрительно. Несостоявшихся колонистов завернули в Херсонскую губернию, а отведённую для них землю вернули в казну.

Организация еврейских земледельческих колоний в юго-восточной Украине стала решением одной из задач внутренней политики правительства – колонизации Новороссии. Здесь процесс сельскохозяйственной колонизации был массовым. Евреи под угрозой штрафов и потери статуса земледельца не имели права покидать свои колонии.⁴¹¹ В 1859 году в Екатеринославской губернии насчитывалось 865 семей евреев-земледельцев, многие из которых прибыли с Гродненщины. К 1860 году в еврейских колониях было уже 5 339 мужчин и 4 733 женщины.⁴¹² К середине XIX в. малозаселенные пространства юго-востока Украины давали возможность евреям принять

⁴⁰⁹ Леванда Л.О. Полный хронологический сборник... – С. 363, 365.

⁴¹⁰ Оршанский И.Г. Евреи в России: Очерки и исследования. – СПб., 1872. – Вып. 1. – С. 166.

⁴¹¹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). – СПб., 1845 – Т. 19. – С. 910-913.

⁴¹² Никитин В.Н. Евреи земледельцы: историческое, законодательное, административное и бытовое положение колоний. – СПб., 1887. – С. 487.

активное участие в сельскохозяйственной колонизации и коммерческой деятельности.

Однако условия для промышленного производства на малозаселенных просторах Юго-Восточной Украины оставались ограниченными. Крепостное право, слабая инфраструктура, сравнительно небольшие торговые обороты тормозили переселение из центральных губерний, что, естественно, делало этот регион малопривлекательным. На 1 квадратную версту в Бахмутском, Верхнеднепровском, Екатеринославском и Павлоградском уездах приходилось всего лишь по 16 человек, а в Мариупольском округе и Александровском уезде и того меньше – 12 и почти 14 человек на 1 квадратную версту соответственно.⁴¹³ В Александровском уезде, где были расположены еврейские земледельческие колонии, проживало более 40 % евреев губернии – еврейское сообщество насчитывало 10 667 человек. Это было ядро формировавшейся еврейской общины региона. В отличие от Екатеринослава, его уезд был малопривлекательным для евреев. Община состояла всего лишь из 25 иудеев. В Новомосковском уезде численность еврейской общины не уступала самой новомосковской – 722 еврея.⁴¹⁴ В Бахмутском уезде, в котором проживал 701 еврей, источник отмечает разрозненность их проживания – «евреи разбросаны по уезду небольшими группами».⁴¹⁵

Еврейские общины сельскохозяйственных колоний были более традиционными, чем городские. Источники с удивлением отмечали, что «евреи не питали расположения к возведению строений для нужд правления (приказов и хлебных магазинов), а предпочитали строить синагоги и молитвенные дома... В 17 екатеринославских колониях было 2 дома для сельских начальников и приказов, ни одного хлебного магазина, а

⁴¹³ ГАДО. Фонд микрофильмов. Микрофильм № 2182.

⁴¹⁴ The Central Archives for the History of the Jewish People (Jerusalem, Israel): Ru 143.

⁴¹⁵ The Central Archives for the History of the Jewish People (Jerusalem, Israel): Ru 143; ЕЭ. – Т. 3. – С. 920.

молитвенных домов – 12».⁴¹⁶ В каком месте выделить участки для заселения евреями? Кто будет их соседями? Эти непростые вопросы были актуальными и при повторном заселении. Чиновники боялись вредного влияния евреев на окружающих. Но «близость земли от христианских селений... не стесняла. Малороссияне ни в чем евреям в обман не дадутся: они не менее хитры и умны самих евреев и весьма недоверчивы к ним, следовательно, нельзя было и опасаться, чтобы малороссы, народ цельный, верный обычаям предков, могли поколебаться в основных правилах христианской нравственности от соседства с евреями, а они, будучи, в тоже время, в столкновении с малороссами – по даровитости своей, скоро постигнут теорию земледелия, примерами научатся механизму сельских занятий и привыкнут к усиленному труду».⁴¹⁷

Впрочем, не надеясь на естественный ход событий в постижении трудного земледельческого труда евреями (а уникальность ситуации состоит в том, что хотя некоторая часть евреев и до этого жили в сельской местности, но опыта работы на земле у них не имелось), было решено прикрепить к каждой еврейской колонии немцев-меннонитов, которые «сохранили похвальную нравственность... а в хозяйственном быту – сравнились с казаками и крестьянами, между которыми жили».⁴¹⁸ Методы обучения были различными. Первым мустервитам (так называлась должность немцев, поселенных в еврейских колониях) было предоставлено право «расправляться с нерадивыми евреями, как им угодно, почему в их руках палка играла не последнюю роль».⁴¹⁹

Естественно, что межэтническое сосуществование приводило к взаимопроникновению культур. Это отмечали путешественники в своих дневниках, проезжая через еврейские земледельческие колонии 90-х гг. «Просторная, опрятная изба

⁴¹⁶ Никитин В.Н. Указ. соч. – С. 541.

⁴¹⁷ Там же. – С. 297.

⁴¹⁸ Там же. – С. 307.

⁴¹⁹ The Central Archives for the History of the Jewish People (Jerusalem, Israel): Ru 143.

разбита перегородками на несколько небольших, полутемных, как нам показалось сначала комнат. Комод из темного ясеня, деревянный диван, простой столик с белой вязанной скатертью, шкаф с посудой, длинные скамейки вдоль стены, маленькое зеркальце, лубочные картинки. Почти ту же обстановку мы видели у одного из поселян-малороссов. Одно только напоминало здесь, что мы в еврейской светлице: это висевшие на стене против входа портреты английского филантропа Моисея Монтефиоре и известного ковенского талмудиста, р. Исаака Эльхонана Спектора».⁴²⁰

В 1835 году начинается история колоний черты оседлости. Выразившим желание обрабатывать государственные земли в западных губерниях отдавали их участки в бессрочную аренду с податными льготами, но без денежных пособий. Статус еврея-земледелец был уточнён изданным 26 декабря 1844 года «Положением». В 1846 году для финансирования расходов по поселению евреев был учрежден специальный «коробочный сбор» с их единоверцев. В Гродненской губернии в 1847 году было отведено 407 участков для евреев-земледельцев, но только 202 из них были заселены, 205 же оставались пока свободными.⁴²¹ Во многом такая ситуация складывалась из-за бесконечной волокиты, свойственной бюрократической машине Российской империи. Например, в 1850 году гродненская палата государственных имуществ докладывала, что в Гродненской губернии зарегистрирован 1 771 еврей-земледелец, но из всего этого числа переселено было всего 75 душ (!), остальные же 1 696 дожидались окончания длившейся не первый месяц переписки с казенной палатой.⁴²²

Интересно, что кагалы старались содействовать переселению своих беднейших единоверцев в сельскую местность. Среди документов НИАБ в Гродно содержатся два прошения влиятельных белостокских купцов первой гильдии

⁴²⁰ Брамсон Л.М. Поездка в южно-русские еврейские колонии. Путевые наброски. – СПб.: Типо-литография А.Е. Ландау, 1894. – С. 21.

⁴²¹ НИАБ в Гродно, ф.1, оп. 13, д. 399, л. 74б.

⁴²² Там же, д. 459, л. 4-4 об.

Исаака-Давида Заблудовского и Копеля Гальперна, направленные на стимулирование развития еврейского земледелия. Первый обратился в 1843 году с просьбой разрешить ему приобрести в Гродненской губернии землю для поселения 100 евреев-земледельцев.⁴²³ Второй извещал, что «намерен купить в Гродненской губернии землю для поселения 100 душ евреев мужского пола при даче им от меня необходимой помощи».⁴²⁴

В 1850 году в Гродненской губернии была организована 21 колония с приятными для еврейского уха названиями: Галилейская, Израильская, Сионская, Аароново, Иерусалимская, Николаевка, Александровка, Константиново, Павлово, Иорданово, Яковлево, Авраамово, Саровская, Лотово, Исааково, Палестинская, Ханаанская. Их населяла 171 еврейская семья.⁴²⁵ Однако число евреев-колонистов черты еврейской оседлости оставалось каплей в море по сравнению с количеством их единоверцев, остававшихся в сословии мещан или купцов. Об этом позволяет судить статистика, приведенная П. Бобровским. В 1853 году в Гродненской губернии зарегистрировано 1 518, а в 1857 году – 2 774 земледельца. В те же годы здесь числилось соответственно 100 538 и 95 029 евреев-мещан.⁴²⁶ На расширении колонизации отрицательно сказалось принятие 5 марта 1847 года «Дополнительных правил о поселении евреев на казенных землях», уменьшивших льготы и установивших ограничения на поселение на землях этого типа.

В 1859 году население колоний Гродненской губернии уменьшилось до 1 793, а в 1860 году – до 1 376 душ.⁴²⁷ Пустовали выделенные казной 238 участков общей площадью 4 605 десятин земли. Разумеется, большинство поселенцев обрабатывало арендованную у государства, а не собственную

⁴²³ Там же, оп. 20, д. 968, л. 1.

⁴²⁴ Там же, д. 1167, л. 1.

⁴²⁵ Там же, оп. 13, д. 445, л. 10-10 об.

⁴²⁶ Бобровский П. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Гродненская губерния. – СПб., 1863. – Ч. I. Приложения. – С. 206.

⁴²⁷ Там же. – С. 207; Там же. – Ч. II. – С. 216.

землю. В 1860 году из 192 семей евреев-земледельцев Гродненской губернии 186 поселено на казенной, а 6 на собственной земле. Причем из данного числа обработкой земли занимались 22 семейства.⁴²⁸ Начальство по-разному оценивало причины неудач в поселенческой политике. Высшему руководству присущи реплики такого характера: «...по причине испытанной уклончивости евреев от земледельческих занятий и склонности к городской более праздной жизни с отягчением народа... до сих пор поступило в сие звание весьма незначительное число евреев».⁴²⁹

Те чиновники, которые проводили инспекцию колоний и ближе были знакомы с ситуацией, отмечали другие причины: нехватку денежных средств у евреев, неопытность в ведении хозяйства, отсутствие необходимого количества рабочего и домашнего скота, недостроенность домашних и хозяйственных построек.⁴³⁰ В противоположность огульным обвинениям в туеядстве и склонности к эксплуатации, снова и снова раздававшимся в адрес евреев, местная администрация отмечала в своих рапортах, например, что «на землях помещика Быховца в имении его Могилёвцах поселился еврей Кучевецкий, обрабатывающий 20 десятин (около 21,8 га. – Авт.), по трудолюбию оного состояло сперва наравне с хозяйством местных жителей, но впоследствии, по тем же, что и у колонистов причинам, пришло в некоторое расстройство».⁴³¹

Избравшие новое поприще евреи попадали в сложное положение: вырванные из привычного уклада жизни, отчисленные из списков своих прежних еврейских обществ, они переселялись буквально на голое место: не было еще ни домов, ни инвентаря. Многие из них получали разрешение на переезд в разгар зимы или во время, не подходившее для начала посева, и лишались таким образом надежды получить хотя бы даже скудный урожай уже в первый год жизни в деревне. Встречали

⁴²⁸ Там же. – Ч. II. – С. 216.

⁴²⁹ НИАБ, ф. 1, оп. 13, д. 450, л. 2 об.

⁴³⁰ Там же, д. 932.

⁴³¹ Там же, л. 22-22 об.

поселенцев и другие несчастья. Рапорт гродненской палаты государственных имуществ рисует прямо-таки трагическую картину жизни евреев колонии Саровской Кобринского уезда: «Вместо возмещения разорительных расходов они от постоянных неурожаев не только не имели никакой пользы, но и потеряли все, что имели, безвозвратно. К тому еще присоединилась несколько раз повторявшаяся между ними эпидемия, к довершению же их гибели они потеряли весь домашний и рабочий скот, от чего в настоящее время самой надежды к восстановлению своему не имеют».⁴³²

И все же они трудились и верили в возможность добиться успеха на новом поприще. Об этом свидетельствует, в частности, документ, рассказывающий о приглашении поселенцами Сокольского уезда студента Горигорицкой сельскохозяйственной школы Пекутовского. Он занимался разведением кормовых трав в имении Дубовой и мог «дать им наставления в производстве земледельческого хозяйства и с удобностью указать способ управления и удобрения земли», за что из сумм коробочного сбора ему выделялось жалование 85 рублей серебром в год.⁴³³ Однако дела у поселенцев шли из рук вон плохо. Многие земледельцы колонии Аароново вообще не прибыли на место для принятия участков, а остальные хоть и занимались обработкой почвы, но безуспешно. Совершенно разорившись за 2 года, они разошлись по всей Гродненской губернии без паспортов. В колонии Моисеевой многие истратили весь капитал без остатка на постройку домов и оказались без средств к существованию; 5 семьям не хватило земельных наделов. Евреи Фаворской не явились в свою колонию, потому что земля, отведенная им, оказалась песчаной и неплодородной.

13 еврейских семей колонии Синайской устроились на земле хорошего качества, но жаловались на своих соседей, крестьян казенных деревень Кривичи и Золотеево Слонимского уезда,

⁴³² Там же, д. 869, л. 6 об.-7.

⁴³³ Там же, д. 537, л. 1-1 об.

которые сжигали собранные евреями сено и хлеб. Скот жителей колонии Иудейской пострадал от эпизоотии. Сами инспектора признавали, что бедность жителей колонии Константиново «произошла от надела их землею худого качества – земля последнего сорта, поросшая можжевельником, огородов большей частью не имеют, сенокосов мало, и потому на зимний прокорм принуждены отдавать свой скот чужим лицам с уплатою за штуку от 4 до 5 рублей. Земля сей колонии от неудобрения навозом, в скором времени утерев силу плодородия, понудит поселенцев к оставлению занятых ими мест». Результат плачевный: в 1859 году из сословия евреев-земледельцев Гродненской губернии отчислена 121 семья.⁴³⁴

Разоренные неудачники пытались вернуться на первоначальные места поселения, но и тут их ожидали неприятные сюрпризы. Губернское начальство милостиво разрешало им переход, но обуславливало его возвратом ссуд и внесением всех казенных податей за годы, проведенные в колонии. Мало того, «на основании § 52 Инструкции о поселении евреев, все члены семейства, способные к военной службе, отдаются в рекруты».⁴³⁵ Препятствием к возвращению в прежние общества становилось нежелание кагалов принимать нищих и, следовательно, неспособных платить налоги единоверцев. Несчастливым оставалось только разбредаться по стране без видов на жительство в поисках куска хлеба. Но и на это у властей находился ответ: «Для прекращения бродяжничества земледельцев по постановлению губернского комитета о поселении евреев 28 января 1857 года, начальник губернии предписал всем городским и земским полициям, чтобы всех евреев-земледельцев, проживающих в городах и местечках, немедленно выслать в отведенные для них колонии».⁴³⁶

Наконец, законом 22 октября 1859 года поселение евреев на казенных землях западных губерний было прекращено. В будущем им предоставлялось право селиться на казенных наделах в

⁴³⁴ Там же, д. 869.

⁴³⁵ Там же, л. 129.

⁴³⁶ Там же, л. 128 об.

Новороссии, арендовать землю у помещиков или покупать ее самим, но уже в 1864 году они лишены возможности селиться на частных землях. С начала правления Александра II отношение к еврейским колонистам стало меняться. Закончился этап их «закрепощения», когда формально свободных людей насильно удерживали в местах их приписки. В 1861 году разрешено, записываясь в гильдии, заниматься промышленностью и торговлей, не оставляя при этом сельское хозяйство. Высочайше утвержденное положение комитета министров 12 февраля 1865 года предоставило им право свободного перехода в другие сословия. В 1866 году причисление евреев к колонистам прекращено вместе с отчислениями на их нужды из коробочного сбора, т.е. еврей-колонисты перестали быть отдельной группой и попадали под действие общих законов. Первая всероссийская перепись населения зафиксировала наличие в Гродненской губернии 6 898 евреев-земледельцев, хотя еще в 1888 году было засвидетельствовано, что «земли еврейских колоний обрабатываются преимущественно русскими крестьянами».⁴³⁷

Но, описывая бедственное положение земледельцев Беларуси, нельзя не отметить, что южные губернии тоже не стали «землей обетованной» для евреев, выехавших из черты оседлости. Многие из них, подавая прошение о переходе в сословие колонистов с переездом в Новороссийский край, надеялись улучшить свое благосостояние обещанной государством ссудой и собирались в путь, буквально не имея гроша за душой. Начальство предвидело возможность такого оборота событий, как скопление масс обнищавших евреев на юге России. Поэтому генерал-губернатор Бессарабский и Новороссийский распорядился в 1840 году, «чтобы не иначе отправлялись в Херсон евреи, пока каждое из их семейств не предъявит наличными 600 рублей ассигнациями на хозяйственные там обзаведения». В результате 126 семей гродненских евреев,

⁴³⁷ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года: Издание Центрального Статистического комитета МВД / Под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб., 1904. – XI. Гродненская губерния. – С. 204-205.

получивших уже разрешение на выезд, вынуждены были от него отказаться.⁴³⁸

Переселение на юг многократно приостанавливалось из-за несвоевременного перечисления сумм из коробочного сбора на нужды колонистов, неготовности возводимого для них жилья. Земледельцев Новороссии подстерегали те же беды, что и их коллег из Белоруссии. «Постигшие евреев-земледельцев бедствия: неурожай, падеж скота и эпидемия – нанесли чувствительный вред и без того шаткому их благосостоянию».⁴³⁹ Впрочем, среди поселенцев находились и сравнительно зажиточные люди, которым удавалось создать устойчивое хозяйство. Они смогли, например, использовать вышедшие в 1867 году законы (Высочайший указ от 16 мая 1867 года о поземельном устройстве государственных крестьян в губерниях: Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Киевской, Ковенской, Минской, Могилевской и Подольской, а также Высочайше утвержденные правила для составления, предъявления и утверждения люстрационных актов по казенным имениям и местечкам в тех же губерниях от 30 октября 1867 года), позволявшие евреям-земледельцам, поселенным на казенных землях, выкупить свои участки в собственность.

Подводя итог более чем столетнему существованию еврейских земледельческих колоний в России, нельзя не отметить неудачу данного направления политики самодержавия в отношении евреев. Сама идея окрестьянивания этой группы подданных оказалась безрезультатной. Как справедливо отмечает И.Г. Оршанский, «при смутном понимании задач и средств государственной деятельности, никому не приходило в голову сомнение на счет возможности и полезности искусственного отлучения народа от образа жизни, с которым он свыкся, и навязывать ему чуждые духу его занятий промыслы».⁴⁴⁰ Властям не удалось заинтересовать еврейскую массу перспективой перехода к новому виду производительной

⁴³⁸ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 20, д. 226, л. 22-22 об.

⁴³⁹ Там же, оп. 13, д. 397, л. 7 об.

⁴⁴⁰ Оршанский И.Г. Евреи в России... – С. 165.

деятельности, а немногие вовлеченные в колонизацию евреи испытали на себе все недостатки российской бюрократической системы: волокиту, недостаток финансирования, многочисленные злоупотребления местных властей. Не способствовала расширению переселений несбалансированность законодательства, периодические смены курса. Вышеизложенные обстоятельства привели к тому, что сословие евреев-земледельцев оставалось немногочисленным, а отнесенные к нему люди в большинстве случаев возвращались в деревне к своим прежним занятиям – торговле, ремеслу, винокурению.

Таким образом, профессиональная структура общины гродненских евреев в последней трети XVIII – начале XX века характеризуется большим разнообразием сфер приложения труда. Но если в конце XVIII – начале XIX века основным способом заработка для них являлась эксплуатация доходных статей помещичьего хозяйства и связанная с ней посредническая торговля, что дало юдофобам основание назвать их «необходимыми паразитами», то в первом десятилетии XIX века основной акцент экономической жизни евреев переносится в город. Значительное место в ней занимала торговля и аренда, возрастала роль производственных видов деятельности – ремесла и промышленного производства. Между тем прививание евреям нетрадиционного для них вида деятельности – занятия сельским хозяйством – завершилось неудачей, и оно скоро исчезло из профессиональной структуры гродненских евреев. Экономическая жизнь еврейской общности развивалась в тесной связи с культурными процессами в еврейской среде. Их мы рассмотрим далее.

Глава III

Культурная жизнь еврейской общины, семья и повседневная жизнь евреев Гродненщины

Еврейский квартал

В конце XVIII – XIX веке в городах Российской империи не существовало уже «еврейского гетто» в его средневековом понимании. Законы не запрещали представителям этого народа селиться в других кварталах. Однако представители низов еврейского общества редко могли располагать собой в этом отношении вполне свободно. У них не имелось денежных накоплений, необходимых для покупки недвижимости на более престижной улице, чаще всего приходилось довольствоваться той унылой хижинкой, которая доставалась им по наследству от ушедших поколений. Редким исключением из этого правила являлись города и местечки с крупными монастырями. Древние привилегии могли оставлять за церковным руководством право принимать или изгонять отсюда евреев. Оно могло позволить содержать здесь небольшие лавочки и корчмы, свободно перемещаться по улицам местечка, но селиться близ монастыря евреям было запрещено, для них существовала особая улица.

Евреи предпочитали жить в центре населённого пункта, около базарной площади. Здесь возникала застройка Еврейского квартала, в котором мы непременно найдём синагогу и общественные здания, где заседал кагал и братства. Благодаря этому первое впечатление, которое складывалось у проезжавшего через населённые пункты черты оседлости в XVIII – начале XX века, было типичным: это еврейский город, это еврейское местечко. Именно такое впечатление оставил о себе у А.Г. Ковнера белорусский уездный город Пинск. Ему показалось, что весь город кипит, как муравейник, и в нём никого, кроме евреев нет. Все в длинных засаленных балахонах, с длинными, болтающимися пейсами, в каких-то особенного еврейского покроя картузах. Лица у всех измученные,

испуганные, отталкивающие, ни тени улыбки. Все спешат, бегут, слышен вокруг только идиш. Особенно раздражал автора визг евреек-торговок, старых, грязных, в лохмотьях, но при париках и чепцах. Такая картина, с одной стороны, для него как сторонника просвещения и европейского образа жизни была отталкивающей, а с другой стороны, вызывала жалость.

Наверно, А.Г. Ковнер имел предостаточно личных причин для того, чтобы увидеть именно бедность и грязь. Как всякий мемуарист, он пристрастен, но всё же никто не смог бы с чистой душой утверждать, что массы российских евреев благоденствовали под заботливым крылом монархии. Поэтому чувства молодого человека, у которого любовь к своему народу сочетается с болью от невозможности что-либо в его судьбе изменить, мы можем и понять, и даже разделить. «Всё это возбуждает отвращение и в то же время вызывает невольную жалость к этой нищей массе, цепляющейся за жизнь, работающей и рыскающей с утра до ночи, чтобы насытить свои голодные желудки и покрыть свою голытьбу»,⁴⁴¹ – горько сетует он.

Попадая в белорусский город Гродно в первой половине XIX века, путешественник обычно делал вывод, что это «типичный еврейский город Западной России», в котором господствуют два элемента – немецкий и еврейский. Присутствию немцев Гродно был обязан хорошим развитием суконной промышленности, дешёvizной рабочей силы и налоговым льготам, которые привлекали фабрикантов из соседней Пруссии. Недаром здесь построили даже столь редко встречавшуюся в Белоруссии лютеранскую кирху. Евреев же приводила сюда надежда на то, что в губернском городе проще будет найти для семьи кусок хлеба, пусть даже перебиваясь случайными заработками.

Еврейская беднота в Гродно селилась на так называемом Занеманском форштате (левобережной части города). Дома, обмазанные снаружи потемневшей от времени известью, выглядели жалко. Небольшие тёмные окна смотрели на грязные,

⁴⁴¹ Ковнер А.Г. Указ. соч. – С. 245.

изрытые промоинами улицы, на которых отсутствовала зелень. Деревянные дома тесно лепились друг к другу. Это содействовало быстрому распространению пожаров. Невероятная скученность и антисанитария вызывали эпидемии оспы, холеры, тифа. На Занеманском форштате было несколько синагог, из них самым интересным памятником по праву считалась большая деревянная синагога второй половины XVIII века, сгоревшая во время Второй мировой войны.⁴⁴² Интересно, что эту синагогу знали далеко за рубежом. В 1927 году представители Общества по сбору и консервированию еврейских памятников искусства и истории Еврейского музея Вены с тревогой спрашивали городненскую общину, уцелело ли во время Первой мировой войны это здание и используется ли оно.⁴⁴³ В Занеманской части города было и отдельное кладбище,⁴⁴⁴ ныне не действующее, расположенное в лесу недалеко от Немана.

Не менее удручающе в середине XIX – начале XX века выглядел и основной еврейский квартал, протянувшийся от здания главной каменной синагоги вдоль Городничанки вплоть до бывшего Сенного рынка.⁴⁴⁵ Даже во второй половине XIX столетия тут сохранялся дух замкнутости и изолированности. Вот как описывает его современник: «Оказавшись в этом гетто, вы чувствуете себя как бы отрезанным от остального мира. Тут иной мир, жизнь, права и обычаи. Квартал этот занимает довольно значительное пространство».⁴⁴⁶

Позволим себе ещё одну длинную цитату: «Между рытвин и вымоин лепится более сотни жалких хижин, большая часть которых настолько обветшала, что признана негодною и опасною даже для населяющих их непряхотливых бедняков,

⁴⁴² Она находилась приблизительно на месте современного жилого дома с магазином «Стекло» на улице Горновых.

⁴⁴³ ГАГО, ф. 56, оп. 1, д. 42, л. 105.

⁴⁴⁴ Там же, д. 59, л. 25.

⁴⁴⁵ Теперь на этом месте, у поворота с Великой Троицкой на Виленскую, находится автостоянка.

⁴⁴⁶ Бендетсон Н. Еврейский квартал и парадные улицы // Рассвет. – 1880. – № 25. – С. 978.

вследствие чего и предназначены к ломке... Мы прошли грязными закоулками, между тесных и весьма удобосгораемых построек. Мы вступили в район тесных хаток, раскинутых по 2 – 3 вдоль ручья и разделённых узкими грязными проходами в 3 – 4 аршина шириной,⁴⁴⁷ большая часть от старости покривилась, разъехалась, у одной обвалились сенцы, у другой не хватает части крыши, третья от ветхости готова упасть и навалилась на соседнюю лачугу».⁴⁴⁸

После такого мрачного описания трудно поверить в то, что квартирная плата в этом районе не менее чем вдвое превосходила обычную для провинциальных городов России сумму. И это при том, что условия жизни были удручающими, а заработки скудными. Даже на этих улочках шла бойкая торговля. Прямо у лачуг выставлены лотки, на которых раскладывался небогатый товар: селёдка, бублики, всякого рода мелочи. Такую торговлю вели женщины, чаще всего – старшие дочери, в то время как матери семейств трудились подённо или сидели в лавочке. Глава семьи проявлял себя обычно на общественном поприще, или в кагале, или молитвенном доме. Окружающие считали такое положение нормальным. «Жена к нему не в претензии: он не занимается торговлею, потому что способен на дела поважнее. Впрочем, слава его ведь лучами своими озаряет и её, и её детей, а в будущем мире – она это знает – зачтётся ей в заслугу то, что она кормила и холила такого праведника».⁴⁴⁹

Совершенно естественно, что богатые евреи стремились покинуть пределы нищенского еврейского квартала. Они построили себе особняки на Ивановской, Бригидской, Полицейской, Почтовой и других престижных улицах. Еврейской буржуазии принадлежала значительная часть застройки Гродно: в 1862 она владела 576 домами (51,42 %), а в 1884 – 1 067 домами (65,16 % городской недвижимости). Составляя 3/4

⁴⁴⁷ Приблизительно от 2 до 3 метров.

⁴⁴⁸ Субботин П.А. Указ. соч. – Вып. 2. – С. 30-31.

⁴⁴⁹ Паперна А.И. Указ. соч. – С. 107.

населения, они были хозяевами 2/3 домов.⁴⁵⁰ В 1887 году из 1 202 тысяч рублей, в которые оценена городская недвижимость, на собственность евреев приходится 842 тысяч (70 %).

Центром религиозной и общественной жизни всего еврейского Гродно являлась главная синагога. В том виде, в котором мы знаем её сегодня, синагога предстала после очередного восстановления в конце XIX века, в котором она нуждалась из-за пожара. Теперь она приобрела в плане вид квадрата и состояла из трёх этажей. На главном фасаде появились две симметричные квадратные башни со шлемо-подобным покрытием. Между ними над первым этажом проходила галерея. Такая же галерея имела и в синагоге на Предместье. Проход на них осуществлялся через отдельные входы. Именно здесь находилась женская часть синагоги. В синагоге не только проводилось богослужение, но и решались важные общинные дела, по вечерам здесь собирались мужчины для совместного изучения Торы и Талмуда. Тут же размещалась талмуд-тора – общественная начальная школа для детей неимущих членов общины. Она содержалась за счёт кагала и не только давала детям знания, но и обеспечивала их одеждой, учебниками, обувью, канцелярскими принадлежностями, а иногда и завтраком.

Внешне еврейский дом не выделялся в общей городской застройке. Что здесь поселились представители именно этого народа, можно было судить только по прибитой к притолоке двери *мезузе* – маленькой коробочке, к которой всякий еврей, входящий в дом, прикасался пальцами, перед тем поцеловав их. В этой ёмкости хранился маленький свиток, выполненный переписчиком Торы, в нём были первые два параграфа «Шма», в которых говорится о мезузе. «И напиши их [законы Торы] на косяках дома твоего и на воротах твоих». Мезуза в переводе с древнееврейского и означает «косяк». Когда еврей переступал порог дома единоверца, то, увидев мезузу, он вспоминал о соблюдении должных правил поведения внутри его; когда

⁴⁵⁰ Бобровский П. Материалы... – Ч. II. Приложения. – С. 3, 32.

выходил и опять-таки взгляд его задерживался на свитке, думал о том, что достойно нужно вести себя в любом месте, куда бы он ни пришёл.

Если относительно внешнего вида еврейских улиц наблюдатели, оставившие воспоминания, придерживаются единого мнения, то их описания интерьера традиционного еврейского дома рознятся между собой. Обратимся к мнению чиновника из Гродно: «Загляните в один из этих скученных грязных домиков, готовых на ваших глазах превратиться в груды развалин, и вас поразит удушливый, злокачественный воздух. Толпа полунагих ребятишек едва помещается в мрачно-тёмной избёнке, 3/4 которой заняты печкой, кроватью и столом. Образ жизни евреев готовит обильную жатву для преждевременной смерти. Чохотка, горячка, удушье и кровавый понос находят среди них немало жертв».⁴⁵¹

А.П. Субботин даёт совершенно иную оценку интерьера еврейского дома. «Внутри дома евреи соблюдают больше чистоты, чем вокруг себя; комнаты выбелены и чисты. У мало-мальски имущих довольно культурная обстановка, особенно по сравнению с крестьянами или бедными русскими мещанами. Даже бедные хижины все топят по-белому, окна большего размера, чем в избах; несколько комнат, стараются всегда отделить одну чистую, другую для спальни, а очаг – отдельно».⁴⁵² Хозяйки гордились обилием постельных принадлежностей и своеобразными украшениями для помещений – вырезками из бумаги, близкими по своей орнаменталистике к изделиям из металла, росписи традиционных брачных договоров (кеттуб), фрескам синагог.⁴⁵³

Стены украшали портретами лиц царской фамилии, М. Монтефиоре, уважаемых раввинов. Тщательно хранились и передавались по наследству медные подсвечники и люстры на 7 – 9 свечей. Квартира состояла из нескольких комнат: спальни,

⁴⁵¹ Кандель Ф. Очерки времён и событий... – С. 183.

⁴⁵² Субботин А.П. Указ. соч. – Вып. 1. – С. 39.

⁴⁵³ Канцедикас А. Еврейское народное искусство // Декоративное искусство в СССР. – 1989. – № 2. – С. 37.

столовой, кухни. Центр домашней жизни – столовая. Она являлась сборным пунктом для всей семьи: здесь заключал сделки отец, сын и зять изучали Талмуд, дочери занимались рукоделием. В столовой принимали гостей, отмечали праздники и проводили семейные торжества. Мебель – комоды, шкафы, диваны – обычно была старинной работы. Она переходила из поколения в поколение и становилась семейной ценностью не только из-за сентиментальности евреев, но и из-за их обеднения в XIX веке, вследствие чего немногие могли обновить свою обстановку.

Гордостью и украшением еврейского дома был книжный шкаф. Каждый уважающий себя глава семьи собирал книги в соответствии с собственным вкусом и учёностью. Иметь библиотеку было престижно, это придавало гостиной аристократический колорит. На книгу практически всегда можно было найти покупателя, она имела настолько высокую ценность, что могла быть отдана в качестве приданого дочери. Об отношении к книге можно судить по распространённому среди евреев черты оседлости обычаю. Если вдруг её случайно роняли, то, поднимая, тут же целовали, прося прощения за небрежность. По обширности книжного шкафа судили о состоятельности дома и учёности его главы.

Новинкой конца XIX столетия стало строительство казарм для рабочих при больших фабриках и заводах. Такого рода жилища появились, например, в Белостоке.⁴⁵⁴ Если сравнивать обстановку бедного дома из района трущоб, родного для такого рабочего, с его новым жилищем, то можно сделать вывод об очевидной пользе казарм-интернатов. Пока они были новинкой, здесь поддерживался должный порядок. Такие интернаты даже ставили в один ряд с лучшими западноевропейскими аналогами. Комнаты были чистыми и светлыми, новые кровати, комоды и диваны сделаны из ясеня, бельё чистое – словом, всё то, на что вряд ли приходилось надеяться бедному пролетарию белостокской трущобы. Особенно ценили такого рода приют дети-

⁴⁵⁴ Субботин А.П. Указ. соч. – Вып. 2. – С. 65.

сироты, которые чаще всего становились рабочими на табачных фабриках края.

Путешественники оставили также и описание еврейского штетла. Давайте заглянем в местечко Ружаны Гродненской губернии. Основным занятием здешней бедноты была работа на шести суконных фабриках. Поскольку дешёвых рабочих рук имелась масса, а каких-то других возможностей для зарабатывания денег не было и не предвиделось, фабриканты без зазрения совести снижали оплату труда. В паре с ними действовали торговцы, поднимавшие цены на товары, жильё также было недёшево, что доводило жителей местечка до разорения и полного отчаяния. Они трудились до изнурения. Появились такие, которые стояли у станка по 18 часов, тратя на сон всего три часа в сутки. При этом они недоедали: не было даже хлеба, потому питались картофельной мукой.⁴⁵⁵ Из-за дороговизны большую часть недели семья бедняка находилась в состоянии сурового поста. Описывая условия работы на здешних фабриках, источники называют евреев «белыми неграми», а их работу «египетским трудом», вспоминая недобрым словом египетские каменоломни своих пращуров.

Недоедание и постоянное переутомление – несомненные причины нездоровья нации. Это повышенная смертность, болезни, упадок сил. Летом 1880 года местечко облетел рассказ о том, что молодой еврей-ткач прямо у своего станка лишился от голода чувств. В обстоятельствах, когда работы на фабриках стало чуть ли не вдвое меньше, чем обычно, из субботнего меню бедняков окончательно исчезла говядина, не всякий мог похвастать тем, что ежедневно питается хлебом с квасом. Честный и трезвый хозяин, глава семьи из 10 человек, просто не в состоянии был прокормить своих родных. За неделю он зарабатывал сумму, на которую можно было купить около килограмма мяса, оно шло на субботний стол. В обычные же дни хорошо, если был кусок хлеба да жиденькая бурда, в которой, по выражению корреспондента «Рассвета», крупа крупу не догонит.

⁴⁵⁵ Там же. – С. 47.

Может быть, несчастные ружанские рабочие с суконных фабрик хотя бы у себя дома могли нормально отдохнуть от непосильного труда? Увы, нет. Они возвращались в низкие лачужки, в которых круглый год стоял всё тот же тяжёлый застоявшийся воздух. В одной избе жили по два-три семейства. И это ещё не предел: при некоторых работали хедеры с 15 учениками. Силой воображения поместим сюда ещё козу и нескольких кур, в самый неподходящий момент вспархивающих откуда-то из-под лавок, – и картина ружанского еврейского «палаццо» готова.

Таким образом, условия жизни еврейской бедноты как в городах, так и в местечках Гродненщины оставляли желать много лучшего. Плохие гигиенические условия не способствовали улучшению здоровья. Хотя заметим, что отношение евреев к своему здоровью было довольно оригинальным. С одной стороны, они, как люди традиционного общества, во всём полагались на волю Божию и не смели против неё восставать. Если здоровье никуда не годилось, значит, это наказание за скрытые пороки души. Но, с другой стороны, ускорять собственный уход из этого мира было делом глубоко греховным. Поэтому евреи лечились и даже знали в этом толк.

Мемуаристы XIX – XX веков неоднократно повторяют, что в еврейской среде было модно лечиться. Можно смело утверждать, что практически вся система здравоохранения российской черты оседлости в малых населённых пунктах находилась в еврейских руках. Один из поводов для бытования представления о евреях как больших любителях полечиться было широкое распространение в этой среде разного рода лечебников. Например, А.П. Субботин, который путешествовал по черте еврейской оседлости, в шаббат увидел как-то на улице города большую группу евреев. Когда он подошёл к собравшимся и поинтересовался, что привлекло их внимание, оказалось, что один из евреев читает вслух немецкий лечебник.

Еврейские эскулапы пользовались доверием иноверцев. Акушерки-еврейки обслуживали как единоверок, так и христианок, фельдшеры, которые в свободное время могли

прекрасно исполнять функции парикмахеров, также принимали клиентов, невзирая на сословную и религиозную принадлежность. Еврейские врачи готовили лекарства сами, потому что аптеки обычно были только в уездных и губернских городах. Не гнушались они и народными средствами, такими, например, как кровопускания, пиявки и банки. Когда умений местного эскулапа не хватало, в крупный город посылали за настоящим дипломированным врачом. Однако чаще всего это уже была слишком поздняя мера, своего рода дань традиции уважения к умирающему патриарху – чтобы потом никто не мог сказать, что для продления его жизни семья употребила не все средства.

В среде зажиточного еврейства считалось престижным снимать за городом дачу, чтобы отдохнуть от бурного ритма городской жизни. Престижно было также ездить на курорты. Баден-Баден позволить себе могли далеко не многие, но существовали курорты поскромнее, не лишённые сельского обаяния и полезности для здоровья. Один из популярнейших «еврейских» курортов середины XIX – начала XX века – это местечко Друскеники Гродненской губернии всего в каких-то 40 километрах от губернского центра. Сюда евреев привлекали сравнительная дешевизна, респектабельная публика, целебные минеральные воды, которые помогали лечить заболевания органов пищеварения.

Здесь можно было принимать ванны, пить воды и совершенно бесплатно наслаждаться чудесным воздухом окрестных сосновых лесов, прогулками вдоль полноводного Немана. Местечко буквально стало центром паломничества сотен зажиточных евреев Гродно, Вильно, Ковно и других больших городов. На средства благотворителей России в Друскениках была выстроена еврейская больница, принимавшая неизлечимых курортников, которые настоятельно нуждались в лечении.

Религиозная жизнь

На протяжении XIX – в начале XX века подавляющее большинство гродненских евреев исповедовало иудаизм. О том, что город был значительным религиозным центром, свидетельствует возрастание числа учреждений культа. Так, если в

1834 году здесь была только 1 каменная синагога и 10 молитвенных школ, то в 1853 в Гродно 1 синагога на 500 прихожан и 19 молитвенных школ на 75 – 300 верующих, а в 1870 году, помимо синагоги, более 30 цеховых молитвенных домов.⁴⁵⁶ Собственные молитвенные дома имели в Гродно резники, сапожники, портные, фурманы, плотники.⁴⁵⁷ Закон ограничивал количественный рост еврейских учреждений культа. Разрешалось строить одну синагогу на 80 еврейских домов и один молитвенный дом на 30 домов. При этом не учитывалась ни плотность населения, ни высокая степень религиозности евреев. Эти обстоятельства приводили к распространению тайных молитвенных школ и проведению домашних богослужений.⁴⁵⁸ Работали молитвенные школы, которые объединяли прихожан по территориальному принципу. Согласно Талмуду, чтение и обсуждение священных текстов является обязанностью каждого взрослого мужчины. Местом их сбора были специальные школы: хевре-шас, хевре-кляуз, хевре-тилийен и т.д.

В начале XIX века, когда на земли Беларуси распространилось новое течение иудаизма – хасидизм, его представители появились также и в Гродненском регионе. Здесь их называли скакунами из-за традиции танцем выражать радость от приближения к Богу («произносят молитвы криком и притом скачут, от чего некоторые приходят в исступление»). По представлениям местных чиновников, хасиды не принципиально отличались от ортодоксов. Им была присуща особая пылкость в выполнении норм иудаизма («молились с особым усердием и шумом»). Отдельные молитвенные дома хасидов в 50-е годы XIX века существовали в Гродно, Новогрудке, Бресте, Кобрине, Слониме и Слонимском уезде, местечке Семятичи Бельского уезда.⁴⁵⁹ В Кобринском уезде насчитывалось шесть общин, постоянно конфликтовавших

⁴⁵⁶ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 27, д. 641; оп. 28, д. 520; Субботин А.П. – Вып. 2. – С. 9.

⁴⁵⁷ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 28, д. 404, л. 47 об.

⁴⁵⁸ НИАБ в Минске, ф. 295, оп. 1, д. 1151, л. 1.

⁴⁵⁹ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 28, д. 1151, л. 20; ф. 1, оп. 28, д. 404.

между собой.⁴⁶⁰ По уверениям местных жителей, «в местечке Росси Волковыского уезда почти все евреи – хасиды».⁴⁶¹ Нужно отметить, что большая часть евреев Гродненщины всё же осталась верной традиционному иудаизму.

Российское правительство враждебно относилось к иудеям и старалось содействовать их переходу в христианство. Выкрестов освобождали от ограничений в выборе места жительства, в то время как для всех евреев существовал запрет выезда за границы черты оседлости, им давали субсидию, обещали налоговые льготы. В царствование Николая I приняты особые меры по борьбе с «еврейским фанатизмом»: переселение из сельской местности, реформирование системы образования, рекрутский набор и кантонизм. Желание властей крестить евреев было настолько сильным, что на помощь призвали даже евангелистов, которых обычно не баловали симпатией. На территории Гродненской губернии действовали, например, евангельские проповедники из Лондонского общества христианизации евреев.⁴⁶²

На известие о перемене веры кем-либо из единоверцев евреи реагировали быстро. Они всеми силами старались вернуть его в лоно иудаизма. Были случаи, когда целые толпы евреев осаждали монастырь, в котором скрывались готовившиеся к крещению еврей или еврейка. Они старались добиться свидания этого человека с родственниками, полагаясь на то, что уговорами и лаской его можно ещё вернуть в семью, к привычному образу жизни. В случае перехода в христианство все связи человека с его родными прерывались, он лишался не только моральной, но и материальной поддержки, не мог наследовать и пользоваться имуществом вчерашних единоверцев. Самостоятельное решение о переходе в христианство евреи могли принимать с 14-летнего возраста. Действия родителей, пытавшихся им в этом мешать, попадали под статью 95 Уголовного кодекса. Они могли быть

⁴⁶⁰ Там же.

⁴⁶¹ Там же, оп. 20, д. 344, л. 5 об.

⁴⁶² Там же, оп. 7, д. 1824, л. 1.

наказаны тюремным заключением на срок как минимум шесть месяцев.⁴⁶³

Желая обеспечить себе какое-то минимальное содержание после перехода в христианство, решившийся на перемену веры человек брал обычно с собой какую-то часть имущества. Разумеется, без согласия родни. Это давало ей формальный повод обращаться во всевозможные инстанции для возмещения ущерба, а главное, для навлечения на голову предателя максимального количества проблем. Поскольку деятельность по крещению евреев приветствовалась властями, местные священники старались вовсю. Активнее всего процесс шёл в армии, в обычных же обстоятельствах «привлечь в лоно христианства» легче всего было всевозможных разорённых неудачников, людей, которые находились в безвыходной ситуации личного плана, и несовершеннолетних. Крестить последних без ведома их родителей по закону запрещалось, однако имелось несколько лазеек. Ими, как оказалось, активно пользовались и батюшки, и ксендзы. Документы описывают случай с крещением Абрама Боруховича Кучинского и Эстер Гузовской, которых обратил в католическую веру ксендз костёла города Соколки Антоний Сонгайло.

Одержимый миссионерским пылом, он не только не принял во внимание, что новообращённые не являются в полном смысле слова самостоятельными людьми, поскольку не достигли возраста совершеннолетия, но и не удосужился получить согласие властей. Наверно, будь он православным священником, история не получила бы огласки, однако к переходам в католицизм в 1911 году относились по-прежнему с подозрением. По закону, позволялось крестить без ведома начальства только тяжело больных людей, потому что они могли покинуть этот мир, так и не дождавшись нужной резолюции чиновника. Оказалось, что Абрам Кучинский – вполне здоровый молодой человек и мог пожаловаться лишь на лёгкое недомогание.

⁴⁶³ Мыш М.И. Указ. соч.. – С. 44.

Когда стали расследовать случай с ещё одной юной иудейкой, Итой Гуревич, на свет Божий выплыли и вовсе некрасивые вещи. Выяснилось, что ксёндз на этот раз старался «обеспечить себе алиби» каким-либо документом о тяжёлой болезни еврейки. Он обратился к сокольскому городскому врачу Благовещенскому и попросил его дать бумагу о том, что у неё температура, воспаление лёгких или что-нибудь ещё в том же роде. Мало того, он пытался подкупить неуступчивого эскулапа, прибегнув к изящному эвфемизму: «Я вам закладываю 1 000 рублей, что это письмо никуда не пойдёт». Ничего у ксёндза не получилось, врач отказался принять взятку и не выписал ему требуемый документ. Однако что же делать с окрещёнными против закона евреями? Было решено, что, достигнув 21-летнего возраста, они сами решат, хотят ли оставаться христианами и, в случае отрицательного ответа, смогут по закону вернуться в веру предков.⁴⁶⁴ Так получалось, что евреи становились заложниками в русско-польском конфликте.

Среди мотивов принятия христианской веры нередко выступало желание получить образование европейского типа. Этого трудно было достичь, оставаясь евреем, из-за процентных ограничений для их поступления в вузы или противодействия родни. Именно желание продолжить обучение в реальной гимназии побудило подать прошение о крещении по православному обряду Лазаря Заменгофа, жителя Белостока, будущего знаменитого создателя искусственного языка эсперанто. Отец отказывался платить за продолжение его учёбы, настаивая, чтобы он после двух классов гимназии отправился на государственную службу. Семнадцатилетний Лазарь для своего возраста прекрасно ориентировался в жизни. Он писал в своём прошении: «Евреям вообще нет нигде никакого шанса в государственной службе, потому я из Белостока в Гродно прибыл с целью [креститься. – Авт.], желаю совершенно от чистого сердца быть настоящим православным человеком и верным слугой своему государю и русскому Отечеству...»

⁴⁶⁴ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 18, д. 1757.

Далее он просил самого губернатора быть крёстным отцом при совершении обряда и спрятать его в монастыре от возможных преследований евреев до проведения церемонии крещения. По его словам, община пока не была в курсе планов молодого Заменгофа, а если бы узнала, то непременно начала бы его преследовать. Когда губернатор запросил сведения об этом еврее у директора белостокской дирекции училищ, то оказалось, что учеником он был никудышным: проучившись один год, остался на второй, но выводов не сделал. Больше того, он стал прогуливать уроки, бродя целый день по городу и подавая другим ученикам дурной пример. В результате педагогический совет вынужден был его отчислить. Жалеть о потере им не приходилось: в книге отметок значились единицы за успеваемость по всем предметам и двойка за поведение. «Дай Бог, чтобы в священном крещении Дух Божий осенил и направил Заменгофа на пути труда и истины, но до настоящего времени он представлял довольно ненадёжного юношу»,⁴⁶⁵ – заключает свой отзыв учитель. Видимо, столь горячее пожелание не могло быть не услышано. Общеизвестно, что Лазарь (Людвик) Заменгоф стал знаменитым учёным мирового уровня.

Мотивом для крещения молодой еврейской девушки могло быть увлечение парнем-христианином. Они не могли вступить в законный брак, пока принадлежали к разным конфессиям. Если бы христианин попытался принять иудаизм, то навлек бы на себя судебное преследование, церковное покаяние, но всё равно остался бы христианином. Поэтому, если любовь была настолько сильна, что молодые люди не представляли существования друг без друга, покинуть веру предков был вынужден иудей. Среди романтических историй такого типа нам известно любовное приключение еврейки Хайки Моцевидской. Родители отдали пятнадцатилетнюю девушку работать на молочную ферму. Место, где ей пришлось жить, находилось далеко от родного дома: пришлось перебраться из Сувалкской в Гродненскую губернию. Она чувствовала себя одинокой и

⁴⁶⁵ Там же, оп. 7, д. 1826.

беззащитной, окружали её в основном неевреи. И вот случилось то, что не могло не произойти: она познакомилась с местным дворовым парнем, белорусом. Он оказался, что называется, «честным человеком» и не только ответил на её чувство, но и сделал Хайке предложение.

Девушка удалилась в гродненский бернардинский монастырь, чтобы подготовиться к крещению, а узнавший о произошедшем отец стал писать одно за другим прошения на имя губернатора. Он пытался доказать, что желание дочери принять католицизм основано исключительно на чувствах земного характера, которые, увы, проходят. Дочь ничего не знает о христианстве, да и «познать его не имеет ещё никаких способностей», потому что молода и необразованна. Она поддалась на уговоры и сильно влюблена, а поэтому губернские власти должны отклонить прошение Хайки Моцевидской и вернуть её под опеку отца. Однако было уже поздно. Обычно если еврей высказывал пусть даже опрометчивое желание креститься, ему было не просто пойти на попятный. Подал прошение – крестись, а Хайке к тому же не хотелось возвращаться опозоренной в родной дом. Губернатор отказал Файвелю Моцевидскому в его просьбе, ответив, что пятнадцатилетняя дочь достаточно взрослая для того, чтобы самостоятельно вершить свою судьбу.⁴⁶⁶

Выкрестов было немного, и они меняли веру по материальным соображениям, желая получить выгодное место работы,⁴⁶⁷ пособие для крестившихся⁴⁶⁸ или продолжить учёбу в недоступных для евреев учебных заведениях.⁴⁶⁹ Положение иудея, ставшего христианином, оказывалось незавидным с любой точки зрения. С еврейским миром он порывал всякую связь. Родители оплакивали его как умершего, в мире новых братьев по вере он тоже не находил ласкового приёма. Как верно было подмечено в сенатском указе об учреждении Общества

⁴⁶⁶ Там же, оп. 27, д. 2742.

⁴⁶⁷ Там же, оп. 2, д. 797.

⁴⁶⁸ Там же, оп. 5, д. 1358; оп. 19, д. 1282.

⁴⁶⁹ Там же, оп. 11, д. 822; оп. 8, д. 285.

израильских христиан, «между христианами, коим они ещё неизвестны, не находят они вскоре готового для себя пристанища».⁴⁷⁰

Бывали случаи, когда евреи, принявшие крещение, опять возвращались в веру отцов. Так случалось с молодыми евреями, которые переменяли веру, поддавшись на уговоры христиан или в результате ссоры с родственниками. Нередко солдаты-евреи, которые в армии под давлением переходили в православие,⁴⁷¹ отслужив положенные двадцать пять лет, возвращались домой и опять становились иудеями.⁴⁷² Если это становилось известным христианскому руководству, их ожидал суд и лишение свободы.

Итак, этика российских евреев имела ярко религиозную окраску, а всякая житейская ситуация соотносилась с нормой религии. Верно оценивая место религии в духовной жизни евреев, власти стремились поставить её под контроль. Ещё во времена Речи Посполитой высшее местное чиновничество утверждало раввинов на их постах, за что получало денежные взносы в казну. Так, гродненский раввин Лейзер Гиршович, утверждённый старостой гродненской экономии графом А. Тызенгаузом, в 1779 году обязался «согласно данному мне праву на гродненский раввинат с доходами, платить в кассу подскарбия каждый год по 150 червонцев, за передачу под мою власть всех цехов в городе Гродно – 50 червонцев».⁴⁷³ Российские власти продолжили эту традицию и создали должность казённых раввинов, утверждаемых администрацией.⁴⁷⁴

В конце XIX века на Гродненщине было уже некоторое количество молодых раввиннов, сторонников передового образования и науки. Они видели свою роль в том, чтобы открыть дорогу из традиционного еврейского общества для молодёжи из патриархальных семей. Документы рассказывают,

⁴⁷⁰ НИАБ в Минске, ф. 299, оп. 2, д. 430.

⁴⁷¹ РГВИА, ф. 405, оп. 5, д. 98, 704.

⁴⁷² НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 19, д. 497.

⁴⁷³ AGAD. Arch. Tyzenhauzów. Sygn. D 5/XX. K. 240.

⁴⁷⁴ НИАБ в Гродно, ф. 492, оп. 1, д. 1, л. 11.

что белостокский раввин Ройза в начале XX века отработал целый механизм похищения молодых девушек для того, чтобы они могли вопреки воле родителей уезжать в Россию и получать там образование. Кружок молодых людей собирал деньги, которые шли на эти цели, а затем кто-либо из еврейских парней похищал девушку, выражавшую такое желание, и увозил её далеко от отчего дома. Семнадцатилетняя Бруха Гурфинкель из-под Белостока оказалась таким образом в городе Воронеже, где готовилась к поступлению в фельдшерскую школу.⁴⁷⁵

В межвоенный период всё более заметным становится процесс десакрализации картины мира евреев Гродненщины. Проявления этого мы видим во множестве мелких, казалось бы, деталей, которые, если рассматривать их вне контекста еврейской жизни 20 – 30-х годов, могли бы показаться случайными. Однако собранные воедино, они говорят о трансформации мировоззрения. Полицейские отчёты середины 20-х годов XX века пестрят уверениями, что молодое поколение стремится к светской жизни. «Среди еврейской молодёжи заметно всё более сильное стремление к подъёму культуры, достаточно часто проводятся любительские представления и вечера светского характера, лекции и собрания».⁴⁷⁶

Всё более популярным становился светский театр. Активной деятельностью отличался брестский «Театр Сарвера», собиравший на драматических постановках до 200 человек еврейской рабочей молодёжи. В здании театра проводились съезды и конференции благотворительных, политических и профессиональных организаций, просветительские лекции.⁴⁷⁷ Интерес к научно-популярному знанию проявляли и евреи других городов. Полную аудиторию собирали в Гродно лекторы Г. Зиберт и Б. Эйзурович, которые читали лекции о жизни в США и Японии. Первый подспудно проводил мысль о необходимости эмиграции, заявляя, что в Польше еврей работой никогда не создаст себе такого благосостояния, как в Америке.

⁴⁷⁵ Там же, ф. 1, оп. 9, д. 1346.

⁴⁷⁶ ГАГО, ф. 662, оп. 3, д. 4, л. 111.

⁴⁷⁷ Там же, д. 3, л. 150.

Второй предрекал Японии великое будущее и прочное место среди государств с высокой культурой.⁴⁷⁸

Если в XIX веке почтенный глава семьи проводил свой досуг за изучением Талмуда или в синагогальных дискуссиях, то в начале XX века он стал находить для себя более привлекательным неформальное общение в каком-нибудь клубе. Не случайно в 1924 году в Лиде Союз еврейских купцов с помпой открывает собственный шахматный клуб.⁴⁷⁹ В Гродно появляются школы танца, которые содержат евреи. В выходные дни в интеллигентских кругах становится принятым посещение концерта. Под патронажем сионистов возникает семейный и женский еврейские клубы, кружок еврейских артистов.⁴⁸⁰ Всё это развлечения светского характера.

Черты нового видения мира проявляются в критике прежде незыблемых авторитетов, формальном исполнении религиозных обязанностей, непочтительном отношении к тому, что для человека традиционного мира было святым. 13 октября 1924 года представителями профсоюзов «Игла» и «Кожевенное ремесло» в Новогрудке была допущена профанация молитвенного дома. Желая выказать своё неприятие «устаревших обрядов еврейской религии», они забросали религиозную процессию тухлыми яйцами.⁴⁸¹ В 1937 году правление гродненской общины получило письмо от группы возмущённых раввинов, которые указывали на то, что распространившаяся практика проведения в большой синагоге платных мероприятий по субботам противоречит базовым нормам иудаизма. Необходимость продажи билетов приводит к публичному нарушению субботнего отдыха, во время которого нельзя даже прикасаться к деньгам. Причём где – у самых дверей главной синагоги!⁴⁸²

Полицейские чиновники, анализируя политическую жизнь евреев Гродненщины, отмечали, что ортодоксы из-за отсутствия

⁴⁷⁸ Там же, оп. 3, д. 6, л. 200.

⁴⁷⁹ Там же, д. 9, л. 326.

⁴⁸⁰ Там же, ф. 48, оп. 1, д. 14.

⁴⁸¹ Там же, ф. 662, оп. 3, д. 6, л. 170.

⁴⁸² Там же, ф. 56, оп. 1, д. 148, л. 9.

прогресса и несовременности взглядов не пользуются поддержкой местного еврейства, а их деятельность не распространяется далее молитвенных домов. «Ортодоксы критикуются молодой генерацией евреев, это происходило в прошлом месяце в божнице».⁴⁸³ Как видим, критика авторитетов достигла опасного уровня: она проникла даже в оплот ортодоксов, синагогу города Новогрудка. И всё же это было только началом обмирщения еврейской культуры. Основная масса евреев Гродненщины оставалась верной заветам иудаизма. Даже политические партии, лидеры которых были известны в качестве вольнодумцев, отдавали себе отчёт в необходимости уважительного отношения к вере. Многие мероприятия, проводимые сионистами, имели религиозную окраску или были приурочены к главным праздникам. Примером могут служить утренники, собрания и вечера, проводимые накануне Хануки. Этот праздник сионисты считали особенно подходящим для пропаганды патриотических палестинских идей. К примеру, в Кобрине 15 декабря 1923 года на ханукальном вечере был исполнен еврейский национальный гимн, показаны сцены, рассказывавшие о героях, освободивших Иудею от сирийского владычества с оружием в руках.⁴⁸⁴ 11 января 1925 года в Слониме еврейскими скаутами был организован ханукальный вечер с танцами.⁴⁸⁵

«Кровавый навет»

Недостаток правдивой информации о евреях, самобытность их религиозных верований и обрядов, приверженность иным, отличным от христианских, ценностям привели к возникновению негативного стереотипа восприятия еврея в среде христиан. Тайнственность религиозных ритуалов готовила почву для возникновения среди необразованных масс различных слухов, подозрений, суеверий. В народе закреплялась вера в то, что евреи занимаются колдовством. От неумения объяснить поведение иноверца возникала готовность верить во что угодно, обвинять в самом ужасном: сношениях с дьяволом, осквернении

⁴⁸³ Там же, ф. 662, оп. 3, д. 6, л. 559.

⁴⁸⁴ Там же, д. 3, л. 44.

⁴⁸⁵ Там же, д. 9, л. 11.

святынь, насилии над детьми. Всё это воплотилось в «ритуальных делах» – обвинении евреев в использовании христианской крови в религиозных целях.

Казалось бы, «кровавый навет» – знак средневековья и ему не место в просвещённом XIX веке. Но мрачно-агрессивное сознание не было изжито, продолжало существовать и творить зло. Одним из самых поздних «ритуальных дел» в Российской империи стало «Гродненское дело» 1816 года. Вот его обстоятельства. 31 марта 1816 года накануне Пасхи гродненский рабочий мещанин Адамович заявил в полицию об исчезновении своей 14-летней дочери Марианны. 23 апреля её труп был найден на пахотном поле в окрестностях города. Он был исколот во многих местах, одежда разорвана, правая рука вырезана из локтевого сустава.⁴⁸⁶ Наличие на теле многочисленных ранок и близость события к Пасхе дали юдофобам основание утверждать, что имело место ритуальное убийство.

Подозрение пало на соседа Адамовичей – кагального Шолома Лапина, отца многочисленного семейства, с детьми которого дружила девочка. Уликами названы показания детей Лапина, якобы видевших, как в день исчезновения Марианны их отец гнался за ней вплоть до своего дома. Там его ждали другие евреи. При вторичном освидетельствовании врачебной управой установлено, что ребёнок умер «от апоплексического удара или прострела» и что «у одного ребёнка кровь не источена».⁴⁸⁷ При обыске у Лапина под кроватью нашли молоток и копьёцо, которые, как объяснил их хозяин, использовались им для чистки бумаг (он заведовал кагальной канцелярией).⁴⁸⁸

Ш. Лапина арестовали, дело тянулось до февраля 1817 года, когда в Санкт-Петербург с жалобой отправился депутат еврейского народа Зундель Зоннеберг. Ему удалось увидеться с некоторыми влиятельными лицами, близкими к царю. Н.Н. Но-

⁴⁸⁶ Голицын Н.Н. История русского законодательства о евреях: В 2 т.– СПб., 1886. – Т. 1. – С. 665.

⁴⁸⁷ Балабан М. Ритуальные процессы дореформенного российского суда // Еврейская старина. – 1912. – Вып. 3. – С. 247.

⁴⁸⁸ Там же.

восильцев, познакомившийся с местными евреями во время поездки по фабрикам в районе Гродно, и министр духовных дел Н. Голицын обратили внимание на тот факт, что на территории черты оседлости существовала тенденция сваливать на евреев каждое нерасследованное дело.⁴⁸⁹ Результатом их деятельности стало вышедшее 28 февраля (объявлено 6 марта) Высочайшее повеление Александра I. Оно гласило: «Чтобы евреи не были обвиняемы в умерщвлении христианских детей по одному предрассудку, будто они имеют нужду в христианской крови, а что если бы где случилось смертоубийство и подозрение падало бы на евреев – без предубеждения, что они сделали сие для получения христианской крови, то было бы производимо следствие на законном основании и праве».⁴⁹⁰ После окрика из Санкт-Петербурга дело приостановили, но оно возобновилось через 10 лет. Опять арестовали Ш. Лапина и его дочь, расследование длилось около 4 лет и, наконец, по настоянию губернского прокурора на основании давности лет, приняв во внимание Высочайшее повеление 1817 года, постановили «предать дело забвению».⁴⁹¹

Для гродненской общины едва не закончилось трагически исчезновение весной 1914 года мальчика Мартина. Его мать сразу же начала подозревать пекаря Залуцкого в том, что он убил её ребёнка «на мацу». Несколько дней в городе царил тревожное настроение, затем беглец был найден в Сопочкине.⁴⁹² Существовало и бытовое противостояние, когда о евреях распространяли враждебные слухи. Их подозревали в совершении преступлений против православной веры или издевательствах над её ценностями. Например, за совершенно невинное дело (продажу крестиков) в 1912 году был приговорён

⁴⁸⁹ Дудаков С. Война 1812 года и ритуальные процессы в России // Ковчег: Альманах еврейской культуры. – М., 1990. – С. 276.

⁴⁹⁰ Брант Е. Ритуальное убийство у евреев. Кн. 2. – Белград, 1927. – С. 53.

⁴⁹¹ Там же. – С. 54.

⁴⁹² Антисемитизм // Рассвет. – 1914. – № 12. – С. 33.

к двухдневному аресту еврей Зильберман. Кроме того, ему пришлось уплатить штраф 10 рублей.⁴⁹³

Образование

Одна из главных забот еврейского общества – воспитание образованного подрастающего поколения. Учёные имели высокий общественный статус, а наличие среди родственников высокообразованного человека возвышало авторитет всей семьи. Традиционная система образования сохранилась у евреев с древнейших времён. Каждый кагал обязан был содержать начальную школу. Если же крайняя бедность не позволяла общине обеспечить всем необходимым хедер, находящийся в отдельном здании, то разрешалось проводить занятия в синагоге.⁴⁹⁴ Начальное образование получали у частных учителей-меламедов или в школах – хедерах, талмуд-торах. Талмудисты считали, что обучение должно быть бесплатным, так как Закон дан даром. Этот принцип неукоснительно соблюдался в высших учебных заведениях – иешивах, но для начального образования сделали исключение: учителя опасались, что может не найтись достаточного числа желающих заниматься с детьми.

Действительно, число обучавшихся грандиозно, особенно в сравнении с неграмотностью христиан. Как доносили гродненскому губернатору в 1839 году местные чиновники, «известно, что каждый, даже беднейший еврейский мальчик учится чтению и письму на еврейском языке и первоначальным правилам арифметики».⁴⁹⁵ В соответствии с этим не менее значительным должно было быть число еврейских учителей. Но тот же отчёт за 1839 год называет в Гродно только 71 меламеда и утверждает, что училось у них всего 422 ребёнка.⁴⁹⁶ Во всей Гродненской губернии на 1840 год было 296 частных еврейских

⁴⁹³ Судебная хроника // Там же. – 1912. – № 32. – С. 25.

⁴⁹⁴ Станиславский С.М. Из истории воспитания евреев в древнем мире // Сборник в пользу начальных еврейских школ: Издание Общества Распространения Просвещения между евреями в России. – СПб., 1896. – С. 128-129.

⁴⁹⁵ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 19, д. 1724, л. 12.

⁴⁹⁶ Там же, л. 13.

учителей.⁴⁹⁷ Эта цифра расходится с численностью еврейского населения города на то время. Всё дело в том, что для получения необходимого для работы свидетельства учителя должны были сдать экзамен, в том числе и по русскому языку, которого они не знали, а также заплатить изрядную сумму в казну. Естественно, что большинство старалось избегать подобных сложностей и вело работу нелегально, под угрозой штрафа. В губернской статистике оказывалась учтённой только горстка еврейских учителей.

Списки гродненских меламедов за 1862 год содержат всего 15 фамилий. Они обучали мальчиков разного возраста, формируя группы по 4 – 15 человек: 5 – 6-летние, 8 – 10-летние, 10 – 12-летние. Х.А. Чеховеков содержал хедер для девочек, возраст которых доходил до 18-19 лет. Особенно бедные мелаеды, не имеющие собственного помещения для занятий, вынуждены были проводить уроки на дому учеников. Они получали за работу поистине мизерное вознаграждение – всего 6 – 13 рублей в год,⁴⁹⁸ что едва позволяло им удерживаться на грани полной нищеты. В отношении требований гигиены труда большинство хедеров (частных начальных училищ) не выдерживало никакой критики. Вот только одно из множества описаний этих школ: «Хедер обычно размещается в единственной комнате жилья меламеда. Тут ютится его бедная семья, тут его жена готовит обед, тут же за обычным столом... ученики в течение целого дня изучают разные науки».⁴⁹⁹

Чтобы иметь представление об организации частного учебного заведения для евреев во второй половине XIX века, обратимся к характеристике 3-классного частного женского училища Т. Острогорской. Эта старейшая в Гродненской губернии женская еврейская гимназия открыта с разрешения Министерства Народного Просвещения 9 сентября 1852 года. Тогда в ней существовали два отделения, которыми управляли

⁴⁹⁷ Там же, оп. 20, д. 331, л. 6.

⁴⁹⁸ Там же, оп. 22, д. 1183.

⁴⁹⁹ Крейнин М.К. К вопросу о физическом воспитании в школе // Еврейская школа. – 1904. – Май. – С. 4-5.

учителя Я. Шклярский и Головичский. С 11 марта 1870 года заведование училищем передано Якову Острогорскому, а затем с 21 февраля 1876 года – Теофании Острогорской.⁵⁰⁰ В 1887 году здесь обучалось 139 девушек от 8 до 15 лет. Во дворе училища находился небольшой двор, но ученицы почти никогда там не гуляли. Во время перемены, длившейся с половины двенадцатого до двенадцати часов, большинство уходило домой на завтрак, а остальные собирались в комнате приготовительного класса под надзором содержательницы или учительницы.

С 15 июня по 8 августа полагались каникулы. Ученицы младшего отделения приготовительного класса, поступившие в училище с опозданием, были вынуждены в короткий срок ознакомиться с русской грамотой. По желанию родителей они могли посещать занятия и летом, занимаясь ежедневно по два часа. Плата за обучение вносилась ежемесячно или сразу за четыре года – по 22 рубля в год в обычных классах и 18 в приготовительном. Но эта сумма была по карману далеко не каждой еврейской семье. Дети бедных родителей вносили по 16, 12, даже 10 рублей, а некоторые учились и вовсе бесплатно. Эти льготы позволило ввести пособие, которое училище получало от еврейского общества из сумм свечного и коробочного сборов. Оно составляло 250 рублей в год. Все доходы училища, включая ежегодные пожертвования учениц на пополнение библиотеки, составляли 2 400 – 2 600 рублей. При этом расходы достигали 1 198 рублей 86 копеек: 750 рублей на найм квартир, 150 рублей надзирателю, 180 рублей на отопление, 52 рубля 50 копеек на мелкие расходы и ремонт, 66 рублей 36 копеек на приобретение книг.

В сравнении с меламедами, получившими «домашнее образование», преподаватели училища Т. Острогорской выглядели гораздо более образованными. Сама Теофилия Острогорская, учительницы Аделина Острогорская и София Бурда закончили курс гимназии. Гамарин был выпускником

⁵⁰⁰ Орловский Е. Гродненская старина. Ч. I. – С. 336.

Виленского еврейского института, Яков Острогорский имел звание учителя казённого еврейского училища, а остальные (Шапиро, Давидзон и Гершун) учились в уездных училищах и получили звание учителей частных училищ. Гамарин, Давидзон и Шапиро имели жалованья 10 рублей в месяц, проводя по уроку в день, а Гершун – 6 рублей. Учительница рукоделия зарабатывала 40 рублей в год, а остальные – по 6 рублей в месяц.⁵⁰¹ 14 июля 1906 года 4-классное еврейское училище Т. Острогорской преобразовали в еврейскую прогимназию. Её учредительницами являлись Т. Острогорская и Л. Вальдман. На этом триумфальное шествие почтенного заведения не закончилось, ибо с 1907 года оно начало именоваться 7-классной гимназией с подготовительным классом.⁵⁰²

Разумеется, на этом перечень частных еврейских учебных заведений в Гродно не заканчивается. В 1852 году открылось училище Меера Авраамовича Острогорского. Оно также получало дотации от кагала. В 1861 году эта сумма достигла 500 рублей в год.⁵⁰³ Аналогичное пособие получало еврейское училище, открытое при фабрике Шерешевского.⁵⁰⁴ В конце 60-х годов XIX века хедер для 26 девочек 10 – 18 лет содержал Шолом Кальманович Гальперн. Зимой занятия шли здесь с 10 до 13 и с 14 до 16, а летом с 9 до 12 и с 14 до 18 часов. Несмотря на многочисленные прошения родителей, школу закрыли 19 января 1869 года из-за выявленных в ходе её работы нарушений.⁵⁰⁵

Для детей, чьи родители не были в состоянии оплатить работу учителя, существовали общественные учебные заведения – талмуд-торы. Они содержались за счёт кагала,⁵⁰⁶ он обеспечивал учеников также одеждой, питанием, обувью. Но,

⁵⁰¹ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 8, д. 1874, л. 48-53.

⁵⁰² Орловский Е. Указ. соч. – С. 396.

⁵⁰³ Памятная книжка Виленского учебного округа на 1874 год. – Вильна, 1874. – С. 659.

⁵⁰⁴ НИАБ в Гродно, ф. 2, оп. 38, д. 915, л. 157 об.

⁵⁰⁵ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 27, д. 2754.

⁵⁰⁶ Моргулис М.О современных общественных школах евреев // Рассвет. – 1880. – № 5. – С. 180-183.

как отмечает современник, качество обучения в этих школах было низким. «Имея дело исключительно с неимущим классом, учителя главное внимание обращали на отвращение детей от лени и моральной порчи».⁵⁰⁷ Гродненской талмуд-торой заведовал Аарон Марголин, отмеченный в 1875 году за 30-летнюю службу серебряной медалью «За усердие» на ленте святого Станислава.⁵⁰⁸ Еврейская газета «Рассвет» за 1880 год доносит до нас подробности конфликта, потрясшего стены этого уважаемого заведения. А. Марголин был сторонником Просвещения – течения, боровшегося за отказ от консерватизма еврейской жизни и приобщение к мировым культурным достижениям. Понимая, что не все ребята призваны быть талмудистами, он старался дать им как можно больше знаний из разных сфер жизни. По его желанию в школе улучшено преподавание русского языка и арифметики, планировалось введение еврейского языка (идиша). Но ортодоксы усмотрели в его начинаниях посягательство на святость религии и устранили А. Марголина от распоряжения финансовыми средствами школы, избрав, кроме него, четырёх смотрителей.⁵⁰⁹

Число учеников гродненской талмуд-торы не так значительно, как можно было ожидать, исходя из бедности еврейского общества города. В 1858 году её посещали 40, а в 1869 – 200 человек.⁵¹⁰ Еврейские мальчики обучались здесь с 9 до 21 часа с малым перерывом. С 9 до 13 занимались Талмудом, далее до 15 русский язык, арифметика и чистописание, а потом после часового отдыха они снова приступали к Талмуду.⁵¹¹ Будучи целый день запертыми в душной и тесной комнате, дети росли болезненными и хилыми.⁵¹²

⁵⁰⁷ Крейнин М.К. Указ. соч. – С. 5.

⁵⁰⁸ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 7, д. 1751, л. 1.

⁵⁰⁹ Бендетсон Н. Благотворительные учреждения вообще, больницы, приют и талмуд-тора в частности // Рассвет. – 1880. – № 41. – С. 1611.

⁵¹⁰ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 27, д. 1563, л. 14-15 об.; ф. 2, оп. 32, д. 4, л. 7.

⁵¹¹ Там же, ф. 1, оп. 34, д. 3077, л. 59

⁵¹² Берлин М. Указ. соч. – С. 3-4.

Не лучшим было положение дел и в гродненской иешиве. Она размещалась на Школьной улице в здании синагоги. Содержателем иешивы в 1858 году был Ицко Эберул. В то время её посещали 80, а в 1870 году – 59 учащихся, которые желали стать раввинами или учителями.⁵¹³ Во второй половине XIX века даже сюда распространилось влияние сторонников просвещения. «Хотя все еврейские ешиботы имеют целью приобретение религиозных знаний, но в последнее время гродненский ешибот и талмуд-тора, в которых учится 243 еврея, начали изучать русский язык, арифметику на русском языке, вводят в классное употребление русский разговорный язык. Из русских книг объясняются природоведение, история и география».⁵¹⁴

Несомненно, в значительной мере этот успех достигнут за счёт стараний местных чиновников, осуществлявших по распоряжению высшего начальства контроль над еврейским образованием. С начала XIX века еврейская школа стала объектом пристального внимания российских законодателей. Поставив перед собой цель унифицировать подданных, российские монархи одним из средств ассимиляции евреев избрали реформирование их традиционной системы образования. Поначалу изменения вводились очень мягко: «Положение о евреях» 1804 года всего лишь позволило евреям поступать в российские учебные заведения всех типов – от народных училищ до университетов. Правда, для достижения «единообразия и благопристойности» их обязали расстаться с традиционным костюмом и переоблечься в «немецкое или польское платье». Если же евреи не желали поступать в российские учебные заведения, то они могли открывать собственные, но и там вводилось обязательное изучение русского, польского или немецкого языков.⁵¹⁵

Ожидания правительства не оправдались, и евреи игнорировали государственные школы, уклонялись от изучения русского языка. Потеряв терпение, администрация начала

⁵¹³ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 27, д. 1563, л. 15 об.; ф. 2, оп. 32, д. 4.

⁵¹⁴ Там же, ф. 1, оп. 16, д. 184, л. 63.

⁵¹⁵ Леванда Л.О. Указ. соч. – С. 54.

действовать более решительно. 13 ноября 1844 года в действие вступил «Указ о просвещении еврейского юношества», секретная инструкция которого недвусмысленно заявляла: «Цель образования в сближении с христианским населением и уничтожение предрассудков, вызванных изучением Талмуда».⁵¹⁶ Предусматривалось постепенно заменить традиционные талмудторы, хедеры и иешивы казёнными еврейскими и раввинскими училищами. Временные правила поставили еврейскую школу под контроль Министерства Народного Просвещения. Ввели обязательные свидетельства для меламедов и хедаримов, постановили, что «содержатели частных учебных заведений должны доставлять учащихся в ближайшие казённые училища для испытаний ежегодно к концу еврейского года».⁵¹⁷

Новшества не могли обойти стороной губернский город Гродно. И вот 9 декабря 1849 года здесь открыли казённое еврейское училище первого разряда, содержавшееся за счёт сумм коробочного сбора. Его штат состоял из смотрителя-христианина и двух педагогов-евреев, кроме того, планировалось нанять учителя чистописания. Здесь изучали русский язык с чистописанием и арифметику – по 2 часа, еврейский язык (иврит) с чистописанием, религиозные предметы и основы немецкого языка.⁵¹⁸ Но и сюда евреи не торопились отдавать детей. «Казённые еврейские школы посещаются неаккуратно, многие ученики только фиктивно зачислены. Не только смотрители-христиане, но и учителя-евреи, которые преподавали на немецком языке, были не на высоте».⁵¹⁹ Это замечание, сделанное Ю.И. Гессеном, во многом объясняет тот факт, что в 40-е годы XIX века в общественных учебных заведениях на одного еврея приходились 33 нееврея.

В 1852 году состоялось открытие женской еврейской начальной одноклассной школы. Учительницами здесь работали

⁵¹⁶ Дубнов С.М. Всеобщая история еврейского народа: В 5 т. – СПб., 1914. – Т. 5. Новейшая история еврейского народа (1789 – 1881). – С. 376.

⁵¹⁷ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 27, д. 1563, л. 15 об.

⁵¹⁸ Бобровский П. Указ. соч. – Ч. II. – С. 493.

⁵¹⁹ Гессен Ю.И. История евреев в России. – СПб., 1914. – С. 251.

лица, закончившие курс среднего учебного заведения или получившие место, сдав экзамен. Количество учениц в школе в сравнении с числом молодых евреек, населявших Гродно в это время, невелико: в 1870 году – 100, в 1876 – 85, в 1883 – 125, а в 1884 – 112 человек.⁵²⁰ 8 октября 1854 года число казённых учебных заведений Гродно пополнилось училищем второго разряда. В 1860 году оно состояло из 4 классов, преподавание в которых вели 5 чиновников-христиан и 4 евреев. Тогда это заведение посещали 43 ученика. Далеко не все поступившие смогли закончить обучение: только 9 учеников выбыло в том году, закончив полный курс, а 26 отчислено ранее, в основном по финансовым причинам. Училище имело библиотеку, которая состояла из 369 томов книг, 9 географических карт, 1 атласа и 19 прописей. Среди предметов, преподававшихся здесь, были религия, иврит, библейская и иудейская история, общая история и география, химия, физика, технология, русское и еврейское чистописание, черчение.⁵²¹

И вот в 1861 году последовало очередное преобразование. На базе обоих гродненских казённых училищ создано одно училище первого разряда, которое финансировалось за счёт еврейского общества. Почётным смотрителем был утверждён купец 2 гильдии Авраам Юделевич Гордон, возглавил школу смотритель иудейского вероисповедания Моисей Авраамович Коткинд, закончивший Виленское раввинское училище. «Общие предметы» поручили преподавать Самуилу Исааковичу Гурвичу, выпускнику Минской гимназии, «еврейские предметы» вёл Монес Авраамович Бендетсон, а чистописание Натан Осипович Фридман.⁵²²

В 1865 году реформирование еврейской школы продолжилось учреждением русских еврейских народных школ. Они разместились в зданиях других учебных заведений (талмуд-торы, иешивы) и должны были служить усвоению 8 – 15-

⁵²⁰ НИАБ в Гродно, ф. 2, оп. 32, д. 4; ф. 1, оп. 15, д. 965, л. 178; оп. 17, д. 415, л. 476; ф. 14, оп. 1, д. 387, л. 24 об.

⁵²¹ Бобровский П. Указ. соч. – Ч. II. – С. 493.

⁵²² Памятная книжка Виленского учебного округа... – С. 635.

летними евреями русской грамоты и образа жизни. В Гродно было открыто 7 таких школ, учителями в них были назначены: Никольский, Каменский, Пекарь, Белостоцкий, Бальзаминов; почётными блюстителями Ратнер, Ашкенази, Вилькер, Гордон, Тарловский.⁵²³

1873 год ознаменовался очередными переменами: были основаны первоначальные одноклассные еврейские училища, меткую характеристику которых мы найдём у Л.О. Леванды. «Цель их создания – учить евреев в «русском духе» за их же счёт (коробочный, свечной сборы), русскому языку и приобщать к общей культуре, не смешивая с христианами».⁵²⁴ Приманкой для родителей служили «еврейские предметы» и система выходных дней в соответствии с еврейским календарём. Занятия в этих школах начинались 4 августа, кончались 15 июня, но перед началом учебного года проходили экзамены, поэтому каникулы фактически продолжались не более месяца. День начинался в 8.30 молитвой на русском языке, а затем следовали 6 уроков: из них обязательно 3 по «общим предметам».

Через день было чистописание или рисование; 2 урока – «еврейские предметы»: грамматика, библия, библейская история и законы веры. Два раза в неделю по часу занимались пением. Курс обучения был рассчитан на 6 лет. В конце XIX века здесь работали: Семён Субботник (заведующий и учитель «еврейских предметов»), Леон Тамарин (вёл чистописание и «еврейские предметы»), Аарон Рефес (учитель приготовительного класса), Павел Крестьянинов (учитель физкультуры). Все они, кроме последнего, были выпускниками Виленского раввинского училища или учительского института. Школу посещало приблизительно 100 человек.⁵²⁵ В училище была библиотека, которую составляли книги по истории, географии, языкознанию,

⁵²³ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 34, д. 3077, л. 3-4.

⁵²⁴ Леванда Л.О. Еврейские начальные училища // Еврейская летопись. – М., Л.: Радуга, 1926. – Сб. 4. – С. 112.

⁵²⁵ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 16, д. 184, л. 56 об.; оп. 17, д. 415, л. 476; ф. 14, оп. 1, д. 387, л. 24 об.; Памятная книжка Гродненской губернии на 1899 год. – Гродно, 1898. – С. 86.

художественная литература, журналы «Воспитание и обучение», «Родник».⁵²⁶

Тем не менее ни один из новых видов казённых училищ не вызвал у евреев доверия. Свидетельством уклонения от государственной школы служит правительственная статистика 80-х годов XIX века, согласно которой её посещали 2,9 % православного населения, 1,46 % католиков и только 1,09 % евреев.⁵²⁷ В начале XX века продолжалось открытие казённых учебных заведений. В 1903 году в Гродно было основано начальное училище для евреев, имевшее трёхлетний курс обучения и бюджет 2400 рублей в год из сумм коробочного сбора. При этом отмечено, что хотя в городе насчитывается более 1 500 мальчиков и 1 800 девочек школьного возраста, но обучается из них всего 500 мальчиков (33 %) и 450 девочек (25 %).⁵²⁸

Любопытство и осознание ограниченности талмудической учёности приводило некоторых вчерашних клаузников к мысли о необходимости изучения русского и немецкого языков. Поскольку учебники, которыми можно бы было воспользоваться для реализации столь смелого замысла, до «медвежьих углов» России не доходили, молодёжь отыскивала оригинальный выход. Он состоял в том, чтобы изучать немецкий по какому-нибудь роману, написанному на этом языке. Благодаря сходству немецкого языка с идишем ученики догадывались о значении отдельных слов. Когда эта задача была практически выполнена, наступал второй этап обучения. Нужно было найти немецко-русский словарь и по нему изучить русскую лексику. Однако как быть с произношением? Еврейский квартал оставался для детей и юношества своего рода гетто, из которого они пока не выходили. С русскими людьми хедерная молодёжь в контакты не вступала и поэтому понятия не имела о живом русском языке. Его коварство состояло в том, что там активно употреблялись незнакомые идишу и ивриту звуки *ж*, *ч* и мягкие *сь*, *ль*, *нь*.

⁵²⁶ НИАБ в Гродно, ф. 34, оп. 1, д. 36, л. 1-5 об.

⁵²⁷ Там же, ф. 1, оп. 17, д. 415, л. 479.

⁵²⁸ Корреспонденция «Еврейской школы» // Еврейская школа. – 1904. – Март. – С. 56.

Результат был плачевен: чтение с ударениями, поставленными наугад, и неправильным произнесением отдельных звуков оказывалось просто чудовищным.

С течением времени, когда многие родители-евреи увидели все преимущества знания детьми русского языка, в хедерах стало вводиться его изучение. На два или три часа в неделю в школу являлся какой-нибудь штабной писарь, у которого был хороший почерк, и давал детям переписывать бумаги. В очень редких случаях в качестве учителя русского языка приглашали ученика старших классов местной гимназии. Практически после таких уроков еврейский мальчик умел только писать, но не читать и, тем более, разговаривать.

В последние десятилетия XIX века наблюдается стремление некоторой части молодёжи, особенно выходцев их зажиточных кругов, получить светское образование в общих средне-специальных и высших учебных заведениях. Значительная их часть поступала в гродненские гимназии. В гродненской мужской гимназии в 1876 году учились 104 еврея (36,36 %). Это была самая значительная после православных (106 человек) религиозная группа. Многих евреев интересовали прикладные специальности: так, в 1876 году они составляли большинство учащихся землемерного класса (7 из 13).⁵²⁹ Закон Божий для них преподавал С.И. Субботник, за что каждый учащийся вносил дополнительно 4 рубля, не считая 1 300 рублей из сумм коробочного сбора.

Средняя цена обучения составляла 98 рублей за год – сумма очень большая. Поэтому уже с четвёртого класса многие уходили из гимназии для того, чтобы начать работу. Чаще всего они находили себе места в аптеках. Еврейское общество стремилось поддерживать неимущих учеников-единоверцев. Для них была организована выплата стипендий в размере 30 рублей. Евреи были среди лучших учеников гимназии, например, в 1885 году И.З. Марголин закончил её с серебряной медалью. Далее для зажиточных евреев открывали двери высшие учебные

⁵²⁹ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 15, д. 965, л. 74, 109.

заведения Москвы, Санкт-Петербурга, Парижа, Варшавы.⁵³⁰ Не менее значительную часть учениц составляли еврейки в гродненской женской гимназии. В 1875 году их было здесь 98 из 237, в 1876 году – 104 из 268, в 1878 году – 138, в 1883 году – 138, в 1888 году – 85 из 259.

Еврейское общество считало своим долгом поддержать также и этих учениц. В 1891 году на стипендии для них было выделено 800 рублей, на преподавание Закона Божьего 200 рублей, на содержание гимназии вообще – 300 рублей из сумм коробочного сбора.⁵³¹ Интересно, что средства для финансирования учебных заведений Гродненщины прибывали со всех уголков Российской империи. Единоверцы старались поддерживать друг друга в деле просвещения. Например, из сумм свечного сбора еврейской общины Александровска (теперь – город Запорожье) за вторую половину 1908 – первую половину 1909 года были выделены 84 рубля 50 копеек на содержание еврейского начального училища в городе Лиде (Виленский учебный округ).⁵³²

Передовая еврейская интеллигенция одобряла тягу к знаниям, которую проявляло молодое поколение. В 1880 году гродненский корреспондент «Рассвета» Натан Бендетсон констатировал, что в этом городе процветали девичий пансион, школа русской грамотности на форштате и казённое еврейское училище. Состоятельные родители посылали своих сыновей в гимназию, где иудеи составляли в этот период не менее 25 % учащихся, или в частное училище, которое содержал один из гимназических учителей. По мнению автора, в государственные

⁵³⁰ Там же, д. 109; оп. 16, д. 184, л. 128; оп. 17, д. 415, л. 129 об.-130; Отчёт о состоянии Гродненской мужской гимназии за 1884/85 учебный год – Гродно, 1886. – 80 с.; Краткий отчёт о состоянии Гродненской мужской гимназии за 1891/1892 учебный год / Сост. Г. Харлампович. – Гродно, 1893. – 104 с.

⁵³¹ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 15, д. 531, л. 42, д. 965, л. 74; оп. 16, д. 184, л. 121; оп. 17, д. 415, л. 119; ф. 14, оп. 3, д. 69; ф. 125, оп. 1, д. 28, л. 125 об., 128.

⁵³² Государственный архив Запорожской области, ф. 24, оп. 1, д. 1697, л. 35-41.

учебные заведения евреев привлекало отсутствие юдофобии. «Если некоторые из наших педагогов в душе, быть может, и не совсем-таки свободны от юдофобии, то наружу они не проявляют этого чувства. От еврейских гимназистов не приходится слышать жалоб на оскорбление национального чувства».⁵³³

В маленьких местечках консерватизм традиционной культуры дольше давал о себе знать. Тот же автор рассказывал, что в местечке Крынки местное еврейское общество отнеслось к русско-еврейскому училищу как к рассаднику безбожия. Молодой еврей К., которому «посчастливилось» попасть в Крынки в качестве учителя, на протяжении всех 3 лет пребывания здесь чувствовал себя на военном положении. Местная партия ортодоксов, возглавляемых раввином, объявила против него целый поход: К. предали проклятию в синагоге, тем же пригрозили родителям, собиравшимся отправить в школу своих детей. Однако к 1880 году пыл ревнителем веры поостыл, и училище даже стало входить в моду.⁵³⁴

Подобную тенденцию замечаем мы и в других городах Гродненщины на рубеже XIX – XX века. В Кобринском приходском училище в 1901 году среди учеников были как мальчики (11%), так и девочки (38%) иудейского вероисповедания. В том же городе, в основанном в 1865 году двухклассном уездном училище на 1901 год насчитывалось 11 евреев (12%). Не меньшее стремление получить образование европейского типа проявляли евреи Бреста. Городское четырёхклассное училище в 1900/1901 году посещали 33 еврея (24% учащихся), прогимназию – 16 евреев (10%). В городе Бельске в приходском городском училище на тот же год мы находим 1 мальчика и 7 девочек из евреев, что составляло соответственно 0,9 и 1% учеников. В уездном училище того же центра – 2 мальчика-иудея из 397 учащихся (2,8%).

⁵³³ Бендетсон Н. Русско-еврейские училища в местечках // Рассвет. – 1880. – 28 августа. – С. 1377.

⁵³⁴ Бендетсон Н. Толерантность в деле образования // Рассвет. – 1880. – № 45.

В Белостоке – промышленно развитом, вполне европейском городе – ситуация была иной. В женской гимназии еврейки составляли 59 % учениц (274 человека), в реальном училище евреи – 13 % (50 человек).⁵³⁵ По сведениям «Еврейской школы», в 1903 году в Гродно было более 1 500 мальчиков и 1 800 девочек школьного возраста. Причём государственную школу посещали только 33 % мальчиков и примерно 15 % девочек.⁵³⁶ Эти цифры говорят о том, что для большей части евреев-гродненцев «общее» образование по-прежнему оставалось недоступным как из-за высокой стоимости обучения, так и из-за сознательного предпочтения родителями традиционных еврейских школ талмудического характера и «домашнего» образования.

В начале XX века увеличивается количество образовательных учреждений, доступных еврейским девушкам. Например, в Бресте в 1910 году, кроме еврейских мужских начального училища, 2-классного народного училища и талмуд-торы, где учились 360 человек, работали еврейские женские 2-классное и 4-классное народные училища. Их посещали 310 учениц. Помимо этого, в городе функционировали два смешанных женских училища, в которых 670 евреек учились вместе с христианками.⁵³⁷

Приведённые нами примеры позволяют проследить определённую тенденцию. В малых городах, где жизненные устои с трудом поддавались трансформации, сильна ещё была власть традиции. Евреи предпочитали давать своим детям традиционное, «домашнее» образование у невежественных меламедов. Число девочек в общих учебных заведениях всегда больше. Дело в том, что в воспитании девочек в силу устранённости женщин от религиозной сферы допускалось больше вольностей. Если для мальчика главное дело – овладение талмудическими познаниями, то для девочки всё большее

⁵³⁵ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 9, д. 1388.

⁵³⁶ Корреспонденция «Еврейской школы»... – С. 56.

⁵³⁷ НИАБ в Гродно, ф. 492, оп. 1, д. 1, л. 623 об.

значение приобретали светские предметы. Общество ценило женщин, способных вести дела, а значит, важным умением, говорившим в пользу будущей жены, было знание счетоводства, азов делопроизводства, математики, бухгалтерского учёта. В начале XX века ценность «на рынке невест» поднимало знание европейского этикета, иностранных языков и музыки. Поэтому состоятельные родители, желавшие удачно выдать дочь замуж, старались дать ей образование в пансионе или гимназии.

Среди преподавателей и обслуживающего персонала гродненских гимназий в конце XIX века были евреи. Особенно часто мы находим их среди врачей. Так, например, с 1863 года штатным доктором здесь работал Илья Соломонович Кулькин, надворный советник, получивший образование в Санкт-Петербургской медико-хирургической академии. Кроме того, он был назначен гродненским особым врачом, а позднее уездным врачом.⁵³⁸ В начале XX века в гродненской мужской гимназии работали, помимо бессменного С.И. Субботника, преподававшего «предмет еврейской веры», учитель музыки Яков Ефимович Мительмалер и зубной врач Давид-Израиль Ильяшевич Иофе.⁵³⁹

России, которая двигалась по пути капитализма, необходимы были квалифицированные специалисты. Поэтому в конце XIX века правительство стало поддерживать стремление молодого поколения евреев к высшему образованию. Студенты-евреи из Гродненской губернии учились в этот период в Варшавском, Дерптском, Киевском и Московском университетах, Ломжинском высшем ремесленном училище, Ровенском реальном училище, Киевском коммерческом институте.⁵⁴⁰ Евреев приглашали поступать в садоводческие

⁵³⁸ Там же, ф. 38, оп. 2, д. 1, л. 101; ф. 39, оп. 1, д. 584, л. 11 об.

⁵³⁹ Булацэвіч Т. Гродзенская мужчынская гімназія (другая палова XIX ст. – 1917 г.) // Шлях у навуку: Матэрыялы 7-й навукова-практычнай канферэнцыі, прысвечанай 40-годдзю навукова-краязнаўчага гуртка Гродзенскага ўніверсітэта імя Я. Купалы. – Мн.: БелНДЦДАС, 1997. – С. 155-156.

⁵⁴⁰ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 6, д. 1993, л. 3; оп. 8, д. 2065, л. 4-252; оп. 23, д. 143.

училища, оставляли специально для них вакантные места в технологическом институте в Санкт-Петербурге и Александровском ремесленном училище в Гродно.⁵⁴¹

Среди молодых евреек в возрасте от 18 до 30 лет, желавших получить специальность, в конце XIX – начале XX века была популярна гродненская повивальная школа. Это учебное заведение, основанное 1 октября 1876 года, принимало на конкурсной основе кандидаток, владевших русским языком. Курс обучения был рассчитан на 2 года, всё это время ученицы находились на «казённом счету», то есть жили в общежитии и получали пищу, платье, обувь и учебные пособия. Кроме того, набирались проходящие ученицы.⁵⁴² Тем не менее, нужно заметить, что учёба была для еврейских студентов нелёгким трудом. И это связано не только и не столько с низким уровнем доступных для них школ, поскольку среди еврейской молодёжи находилось немало одарённых и упорных людей, которые многого сумели достичь самообразованием, но с распространявшимися в конце XIX века антисемитскими настроениями. Учебное начальство косо смотрело на еврейских студентов, потому что считало их «наименее надёжной группой, которая заботится только об улучшении своих гражданских прав. За минимальные нарушения за ними начинался полицейский надзор».⁵⁴³

В тот период, когда территория Гродненщины входила в состав Второй Речи Посполитой, здесь работали еврейские школы двух типов: общеобразовательные и таргуты, где преподавание велось на иврите. В течение многих лет община содержала народные школы на Большой Троицкой, 4 (18 классов), Школьной, 2 (4 класса), Казацкой, 12 (3 класса), Полицейской, 5 (6 классов) и Мостовой, 2 (7 классов). Здесь бесплатно получали образование дети обоего пола в возрасте от 7 до 14 лет. Магистрат давал на их содержание субсидию для

⁵⁴¹ Там же, оп. 9, д. 395; оп. 13, д. 749; оп. 22, д. 263.

⁵⁴² Там же, ф. 9, оп. 1, д. 633, л. 5.

⁵⁴³ Шатилова Г. Эпизоды из жизни евреев-студентов (1886 – 1910) // Еврейская летопись. – Пг., М.: Радуга, 1923. – Сб. 2. – С. 146.

выплаты жалования учителям, ремонт и обслуживание помещений. В период с 20 июля по 25 сентября 1920 года, когда Гродно заняли советские войска, учёба прекратилась.

Начать учебный год вовремя не удалось, потому что во всех школьных зданиях расквартировались польские военные части. Могли функционировать только школы на Полицейской, Школьной и Казацкой (всего 13 классов). Они не в состоянии были вместить всех желающих, поэтому примерно 800 еврейских детей не пошли в школу в 1921/1922 учебном году.⁵⁴⁴ Правление отступило от принципа бесплатности образования и ввело взносы по 50 марок в месяц с ученика на отопление. Эта мера снизила количество учеников с 1 500 до 1 200.

В Гродно в это время работали две талмуд-торы. Первая находилась на улице Освобождения. Она была основана в 1895 году. До приобретения общиной статуса юридического лица её бюджет был совершенно самостоятельным и состоял из субсидий магистрата и платы, вносимой учениками. В 1920-е гг. ею руководил Исраэль Сасс, содержавший также частную 2-летнюю торговую школу на улице Листовского. Руководителем частных начальных школ еврейской общины в Гродно с 1919 г. по август 1929 г. был Шмерель Бадилькес. Одновременно он работал учителем религиозных предметов в талмуд-торе-1 и занимался частным обучением детей. Несколько уроков в неделю в школе давал музыкант Овсей Шулькес, служивший в Гродно в армии в качестве сержанта.

Задачей еврейской школы было дать образование еврейским детям на родном языке в соответствии с программой государственной семилетней школы, а также обучение еврейским предметам. Цель работы педагогов определили следующим образом: воспитать новый тип гражданина, здорового физически и нравственно. Достичь этого предполагалось не только тщательным обучением на уроках, но и организацией специальных бесед, мероприятий, игр, дискуссий. По мнению педагогов-евреев, ученик должен был получить хорошие навыки, стать

⁵⁴⁴ ГАГО, ф. 56, оп. 1, д. 6, л. 72.

правдивым, пунктуальным, привязанным к своему народу и государству.

В гродненской талмуд-торе дети проводили большую часть дня. С утра были уроки, после обеда один из учеников читал реферат, затем начиналась дискуссия. После этого под наблюдением учителя дети несколько часов играли. Те ребята, которые из-за плохих жилищных условий не могли готовить уроки дома, после обеда занимались в школе, пользуясь помощью учителей и старших учеников. Во время учебного года проводились экскурсии – природоведческие в лес и краеведческая в Вильно. В феврале 1932 года в городском театре прошли два спектакля, поставленные силами театрального кружка школы. Состояние здоровья детей внушало опасения. После врачебного обследования выяснилось, что 222 человека должны отправиться на амбулаторное обследование, 360 к дантисту, 108 в летние лагеря. Чему удивляться, ведь это были дети бедняков, жившие в плохих условиях от рождения. Инфекционные болезни (тиф, туберкулёз) были выявлены только у нескольких детей безработных. Талмуд-тора взяла на себя предоставление детям завтраков: молоко, кофе или какао и булка. Иногда раздавали обувь.

В соответствии с государственной программой ученики Талмуд-торы-1 проходили Библию, книгу Пророков, иврит, религиозное пение и молитвы, историю евреев, идиш, польский язык, историю Польши, счёт и геометрию, природоведение, географию, рисунок, пение и гимнастику.⁵⁴⁵ Это учебное заведение состояло в 1928 году из 6 классов и отделений с числом детей обоего пола, равным 309. Программа обучения соответствовала государственной семиклассной общеобразовательной школе. Здесь работали 12 учителей, 2 курьера и врач.⁵⁴⁶ В начале 1930 года школа состояла из 12 классных комнат, гимнастического зала, учительской. Имелась даже собственная синагога. В то время школу посещали 277

⁵⁴⁵ Там же, д. 37, л. 83.

⁵⁴⁶ Там же, д. 55, л. 46.

мальчиков и 232 девочки.⁵⁴⁷ Школьная библиотека состояла из 348 томов для учителей и 749 томов для детей (из них 370 на польском, 240 на идише, 139 на иврите). Были собственные коллекции рисунков, минералов, бабочек, чучела зверей и птиц, стенные карты и глобус, таблицы по зоологии и ботанике, даже фортепиано и скрипка.

Талмуд-тора принимала под свой кров представителей беднейших сословий, поэтому Ш. Бадилькес справедливо гордился высокими оценками, которые его учебное заведение получало во время инспекций. Представители магистрата отмечали, что дети в этой школе чистые, ухоженные и хорошо подготовлены в соответствии с программой. Тем не менее дети есть дети. И одетые, и умытые, они продолжают вести себя соответственно возрасту. 18 декабря 1929 года бывший ученик первой талмуд-торы, исключённый оттуда за плохое поведение, Нисен Берелевич Левин, при помощи других учеников открыл окно класса, где тогда проходила репетиция ханукального вечера, и бросил в него петарду. Она немедленно загорелась и взорвалась. Пострадавших не оказалось, только дети были сильно напуганы. Этот милый мальчик прославился за две недели до описанного случая тем, что, проникнув незамеченным в класс во время перемены, засыпал его заранее припасёнными известью и песком. Дитя потрудилось так славно, что дальнейшие занятия в этом классе до конца дня были невозможны.⁵⁴⁸ Как ни странно, спустя 70 лет дети развлекаются точно таким же образом...

В 1924 году Отдел народного образования предпринял попытку прекратить деятельность талмуд-торы. Основываясь на некоем прошении «части еврейского общества» относительно организации для их детей начальной школы с польским языком обучения, он объявил, что лучше всего для этого заведения подошло бы здание первой талмуд-торы. По заявлению чиновников из Министерства просвещения, там имелись меблированные незанятые помещения. Расходы готова была

⁵⁴⁷ Там же, д. 62, л. 191.

⁵⁴⁸ Там же, л. 188.

взять на себя казна, преподавание «еврейских предметов» осуществлялось бы в полном объёме. Отстаивая право на существование талмуд-торы, её руководство писало: «Еврейская начальная школа имеет задачу 1) создать из своих воспитанников хороших граждан 2) возвращать в них национальные качества. Первая задача решается через тщательное преподавание польского языка, истории и литературы Польши. Вторая – через изучение на родном языке общеобразовательных предметов».⁵⁴⁹

Школы, которые не удовлетворяли обеим задачам, не имели, по мнению Ш. Бадилькеса, права на существование. Точка зрения, изложенная в прошении, принадлежала горстке евреев, потерявших национальное самосознание, ничтожному меньшинству. Да и само требование выглядело странно: если они не хотели, чтобы дети учились на идише, то почему было не отдать их в обычную польскую школу? Да и свободные помещения в школе вскоре должны были заполниться новыми учениками, потому что как раз готовилось её расширение. Действительно, в конце 1931/1932 учебного года количество учеников первой талмуд-торы составило 598 человек.⁵⁵⁰ Согласно школьной статистике, занятия родителей учеников распределялись так: 103 рабочих, 92 портных, 62 сапожника, 60 извозчиков, 54 ремесленника, 50 – неопределённые занятия, 45 торговцев, 42 носильщика, 33 столяра, 26 маляров, 25 врачей, 4 музыканта и 3 учителя – сплошная беднота.

Педагогические кадры Гродненщины были объединены в профсоюзную организацию еврейских учителей. Она оказывала финансовую поддержку школам⁵⁵¹ и самим преподавателям, например, при помощи профсоюза гродненские учителя-евреи и члены их семей могли отдыхать в санаториях, зимних и летних лагерях.⁵⁵² Среди любимых маршрутов были любимые ещё с XIX века купальни в Друскениках, горнолыжный курорт

⁵⁴⁹ Там же, д. 63, л. 7.

⁵⁵⁰ Там же, л. 125.

⁵⁵¹ Там же, д. 149, л. 10 об.

⁵⁵² Там же, д. 134, л. 1, 23.

Закопане в польских Татрах. На 1935 год в гродненском отделении организации были 42 человека.⁵⁵³ С середины 1920-х годов отделение общества существовало в Слониме.⁵⁵⁴

Еврейская община поддерживала национальную школу в трудных ситуациях. Так, в условиях кризиса 1924 года в Бресте было создано собрание членов Общества объединённых еврейских школ, на котором обсуждалось состояние еврейского образования в городе. Финансовое положение школ было настолько плачевным, что предполагалось отчисление всех учеников, посещавших занятия бесплатно. В результате была принята резолюция, согласно которой для спасения еврейских школ Бреста каждый еврейский рабочий города обязался однократно отдать половину своего дневного заработка, а купец или промышленник – 5 злотых.⁵⁵⁵ В Слониме в пользу еврейских школ провели литературно-художественный вечер, в программе которого было пение и декламация на польском языке. Мероприятие объединило еврейскую, польскую и белорусскую публику.⁵⁵⁶

Ноябрь 1924 года в Бресте объявили «школьным месяцем». Участники этого движения отстаивали школу на идише. В акции приняли участие еврейские просветительские организации, рабочие, левые группировки. Акция состояла в уличном сборе пожертвований на школу, вербовке новых членов, продаже специальных памятных наклеек.⁵⁵⁷ Движение против ивритской школы было отмечено и в Слониме. Лекция прибывшего из Варшавы журналиста Бухмана, который отстаивал преподавание на идише («из практических соображений»), собрала 2 000 человек и встретила значительное одобрение. Докладчик резюмировал, что целью общества «Zukunft», которое он представляет, является «поднятие еврейской культуры на уровень польской и огосударствление еврейской школы».⁵⁵⁸

⁵⁵³ Там же.

⁵⁵⁴ Там же, ф. 662, оп. 3, д. 11, л. 170.

⁵⁵⁵ Там же, д. 6, л. 243.

⁵⁵⁶ Там же, д. 9, л. 200.

⁵⁵⁷ Там же, д. 6, л. 521.

⁵⁵⁸ Там же, л. 735.

В середине 20-х годов в Гродно функционировали вечерние курсы. На них в 1926 году работали Шмерель Бадилькес (руководитель), Малка-Либе Фенстеровая (польский язык и история), Исаак Каплан (математика), Израэль Левин-Гродзкий (еврейский язык и история), Рубин Гордон (товароведение), А. Рашат (рисунок).⁵⁵⁹ Эти курсы должны были способствовать повышению квалификации еврейских учителей, поскольку попытки добиться их допуска на государственные курсы не увенчались успехом. Разрешение на открытие этого учебного заведения получили в декабре 1926 года. Разместилось оно в школьном здании на улице Освобождения.⁵⁶⁰ На курсах, которые работали в вечернее время, занималось около 60 человек. Параллельно действовали курсы для ликвидации неграмотности в еврейской среде. Для их поддержки община проводила сбор пожертвований среди населения.⁵⁶¹

Вторая гродненская талмуд-тора располагалась на улице Уланской, 12. Она также получала субсидии от магистрата и общины. Интересный штрих: в 1936 году учительница этой школы Бася Баньчевская училась в Иерусалимском университете.⁵⁶² Эта школа находилась в ведении общества «Szaar Hatora» и занималась обучением еврейских мальчиков и девочек в возрасте от 7 до 14 лет. Вторая талмуд-тора располагалась в двухэтажном здании, стены трёх его классных комнат украшали фотографии выдающихся людей гродненского форштата.⁵⁶³

В 1935 году еврейские дети могли посещать следующие национальные школы: «Гарбут» (554 человека), «Явне» (463), школу Союза еврейских школ (210), «Торат эмет» (200), талмуд-тору № 1 (200) и № 2.⁵⁶⁴ Молодые люди, желавшие стать раввинами, обучались в иешиве «Шаарей Тора». Для поддержки малоимущих в 1935 году здесь ввели стипендию Хофец Хаима.

⁵⁵⁹ Там же, ф. 56, оп. 1, д. 37, л. 70 об.; д. 46, л. 72.

⁵⁶⁰ Там же, д. 46, л. 3.

⁵⁶¹ Там же, д. 14, л. 31.

⁵⁶² Там же, д. 136.

⁵⁶³ Там же, д. 20, л. 10 об.

⁵⁶⁴ Там же, д. 132, л. 19 об.

Она была названа в честь знаменитого радуньского раввина Израиля-Меера Кагана, более известного под псевдонимом Хофец Хаим.

При начальной школе работала ремесленная школа имени Элизара Брегмана с трёхгодичным курсом. Из её стен выходили квалифицированные слесари, кузнецы и механики. Это учебное заведение учредили в 1902 году на средства, оставленные по завещанию Э. Брегмана, при участии обществ, цель которых – распространение ремесла среди евреев. Здание для школы на улице Большой Троицкой спроектировал варшавский архитектор Н. Гартите ещё в 1899 году.⁵⁶⁵ Во время эвакуации Гродно в 1915 году инвентарь школы вывезли в Россию, а само учебное заведение перестало существовать. 10 ноября 1920 учебного года школа возобновила учебную деятельность. К этому времени был открыт только один класс на 40 учеников, а весь персонал состоял из 4 человек.⁵⁶⁶

Школа постепенно восстанавливала финансовое положение. 21 января 1921 года глава этого учебного заведения инженер Михаил Гожанский отправился в Варшаву для того, чтобы закупить машины и инструменты. Заслуги этого человека в деле восстановления училища огромны. Немецкие власти переделали здание школы в казармы, оборудование пропало, само здание было значительно повреждено. О возможности восстановления работы ремесленной школы большая часть общины перестало и мечтать. М. Гожанский, используя свой авторитет, совершенно бесплатно взялся за это трудное дело. За четыре года его директорства школа развилась в солидное учебное заведение с количеством учащихся, доходившим до 100 человек.⁵⁶⁷

В середине 20-х годов здесь работало уже отделение кройки и шитья для еврейских девушек. Оно также получало скромную субсидию магистрата.⁵⁶⁸ Пополнялась библиотека училища. В 1926 году из книжного магазина Белко были поставлены 34

⁵⁶⁵ Там же, д. 1, л. 1.

⁵⁶⁶ Там же, д. 6, л. 84.

⁵⁶⁷ Там же, д. 14, л. 35.

⁵⁶⁸ Там же, д. 28, л. 136.

книги на русском, идише, иврите. Это были произведения Г. Гейне, И. Гёте, О. Уайльда, А.С. Тургенева, А.Н. Толстого, М. Твена, М.Ю. Лермонтова, Г. Сенкевича, В. Короленко, Шолом Алейхема, М. Рида, Ан-ского, Ш. Абрамовича и других писателей.⁵⁶⁹ С финансовыми трудностями училищу помогали справиться гродненская еврейская община и организация «ОРТ» (организация поддержки ремесленного и сельскохозяйственного труда среди евреев Польши).⁵⁷⁰

В 1925 году при ремесленной школе открылись профессиональные курсы для взрослых. На них готовили столяров, слесарей и электротехников. Обучение длилось два года и состояло из теоретического и практического курсов. Преподавание велось на идише, на курсы принимали лиц мужского пола старше 16 лет, закончивших как минимум пятиклассную общеобразовательную школу. После окончания занятий сдавали экзамен. Руководителем курсов был назначен бессменный директор ремесленной школы М. Гожанский.⁵⁷¹ Для того чтобы оказать этому заведению денежную помощь, 8 июня 1927 года был организован уличный сбор пожертвований.⁵⁷²

Какие предметы проходили учащиеся курсов? Это были польский язык, торгово-промышленная корреспонденция, краеведение и хозяйственная география Польши, обществоведение, иудаика (религия и язык), арифметика и алгебра, счетоводство и калькуляция, общая и профессиональная гигиена, эскиз, геометрическое черчение и проектирование, черчение, промышленная физика и профессиональная технология. С 1 января 1921 года в Гродно возобновила работу школа гимнастики. Как и другим еврейским организациям, ей пришлось отстаивать своё здание на улице Мостовой, 2 у польских военных.⁵⁷³ Для поддержки

⁵⁶⁹ Там же, д. 36, л. 10-13.

⁵⁷⁰ Там же, д. 54.

⁵⁷¹ Там же, д. 47, л. 4.

⁵⁷² Там же, л. 26.

⁵⁷³ Там же, д. 3, л. 46, 59.

фондов школы в апреле 1921 года община устроила музыкально-драматический вечер в здании городского театра.

Воспитание и образование еврейского юношества находилось в сфере внимания политических организаций. Каждая партия имела молодёжные объединения. Одним из самых активных еврейских молодёжных союзов в Гродно в середине 30-х годов считался «Акива». Он старался содействовать не только интеллектуальному, но и физическому развитию юношества. Для этой цели постоянно проводились разнообразные скаутские и профессиональные соревнования. Целью была подготовка молодёжи к жизненным условиям, ознакомление с будущими профессиями. «Мы обязаны убедить членов организации в том, что их обязанность – стать продуктивными членами организованного общества, а затем – кибуца⁵⁷⁴», – такую директиву давал гродненскому отделению Главный секретариат.⁵⁷⁵

Каждый член организации выбирал программу овладения знаниями определённой сферы и занимался несколько лет, периодически сдавая квалификационные экзамены. Программа была разбита на несколько уровней, после прохождения каждого из них молодой человек получал знак различия в виде нашивки. Старшее поколение, направляя молодёжь на изучение того или иного вида деятельности, следило за развитием коллективизма и любви к ремеслу. Предлагались на выбор следующие направления подготовки: умение оказания помощи, физические тренировки, полевое воспитание (туризм), природоведение, профессиональная деятельность, искусство.

Чтобы получить представление о характере этих программ, рассмотрим более подробно первую из них. Первый уровень подготовки включал участие в работе службы скорой помощи. Сначала нужно было осуществить элементарное знакомство с анатомией человека, уметь назвать на иврите наиболее важные органы и части тела, вести тетрадь с их зарисовками, уметь

⁵⁷⁴ Кибуц – коллективное сельскохозяйственное поселение, первое из которых было основано в Израиле в 1910 году.

⁵⁷⁵ ГАГО, ф. 56, оп. 1, д. 133, л. 8 об.

останавливать венозное, артериальное и внутреннее кровотечение, накладывать повязку Эсмарха, бандаж и шину. Участник программы должен был уметь соорудить импровизированные носилки из подручного материала, знать правила поведения при газовой атаке, пользоваться основными препаратами из стандартной аптечки, владеть данными об организации больничного дела и системы оказания первой помощи в Палестине.

Второй уровень предполагал основательное знание анатомии и физиологии человека, владение анатомической терминологией времён Талмуда по трактату «Сефер Хаагада», знание всех видов перевязок, мест прощупывания пульса, видов отравляющих газов, умение пользоваться противогазом и превращать помещение во временное противогазовое убежище. Далее молодые евреи готовились к профессии медицинских сестёр, гигиенистов, спасателей на водах, пожарников или пионеров. Последние должны были уметь разбить лагерь, строить, стрелять, убирать помещение и эстетически организовывать его. Можно было стать трубачом или астрономом, получить знания в области растениеводства и насекомоведения. По каждой из этих программ предусматривалось изучение ивритской терминологии, приобретение теоретических знаний и практических навыков, знакомство с условиями Палестины.

Таким образом, сионистская организация «Акива» объединяла еврейскую молодёжь в возрасте до 18 лет. Целью воспитания считалось пробуждение национального самосознания, знакомство с историей евреев и современным состоянием колонизации Палестины. Скаутский дух объединялся с религиозной традицией, особое внимание уделялось воспитанию в малой группе и организации летних и зимних лагерей. Своих врагов союз «Акива» видел как в гитлеровцах, так и в советских коммунистах.⁵⁷⁶

⁵⁷⁶ Там же.

В межвоенный период мечтой многих молодых евреев Гродненщины было получение высшего образования. Однако из-за распространения антисемитских настроений как поступление в университет, так и работа по специальности после него оставались делом проблемным. «Вуз! Кто же из нас, учащихся, не думал о нём? Когда я была ещё маленькой, думала, что когда закончу гимназию, смогу делать всё-всё, что захочу, и никто мне запрещать не будет. Позднее я поняла, насколько по-детски это было. Я уже знала, что в жизни будет ещё больше запретов, чем в школе. Я уже боялась того, что будет после вуза. Я ведь столько слышала, что люди с высшим образованием часто не находят работы. Я слышала о юристах, которые закончили университеты, но не нашли себе работу, потому что они – евреи. Я слышала об инженерах, которых не принимают на работу, потому что они не могут принести свидетельство о крещении. Я слышала о врачах, которые работают в магазинах только потому, что этот магазин есть у их родителей»,⁵⁷⁷ – писала Хана С. из Гродно в 1935 году.

Активную деятельность в Гродно развернуло Общество помощи евреям-студентам «Auxillum Academicum Judaicum». Оно организовывало летние лагеря отдыха и назначало стипендии. В связи с введением в вузах Польши правила о немедленном исключении студентов, просрочивших взнос денег за учёбу, общество своевременно организовало акцию помощи. Во время празднования Песаха в общинных домах подавались бесплатные обеды и ужины. Пребывание в лагерях отдыха, которые разбивались в Поплавах, оценивалось в 100 злотых. При этом действовали скидки, которыми воспользовались 45 % студентов. Питание и условия жизни оказались отменными. По окончании сезона 1933 года руководство «Auxillum Academicum Judaicum» с гордостью сообщало, что в его лагерях молодёжь поправлялась в среднем на 3,6 килограмма.⁵⁷⁸

⁵⁷⁷ Там же, д. 147, л. 35.

⁵⁷⁸ Там же, д. 103, л. 83, 89.

Благотворительность

Уровень духовности общества определяется не только количеством организаций, учебных заведений, учреждений культа и т.д., но и качеством межчеловеческих отношений. Способность увидеть и прочувствовать чужую беду, разделить горе другого, оказать в нужный момент помощь – всё это вмещает в себя понятие благотворительности. Каждая эпоха, каждый народ вырабатывают своё понимание милосердия. Показательно, что в советские годы слово «благотворительность» вышло из употребления и даже было названо в толковом словаре Ушакова за 1935 год устаревшим. В еврейском мире одним из важнейших механизмов общественной саморегуляции с глубокой древности стала благотворительность. О благотворительности в Талмуде и сочинениях учителей Закона есть немало афористичных выражений. «Евреи суть милосердные дети милосердных отцов». «Пусть дом твой будет открыт для всех и каждого, а нищие да будут твоими домашними». «Благотворительность приносит человеку богатые плоды не только в настоящей жизни, но и в загробной» и т.д.

Благотворительность у иудеев имеет совершенно особое, религиозное значение. Едва ли не главной целью иудаизма является достижение справедливости – в отношениях человека с Богом, с природой, другим человеком, самим собой. Поэтому особое значение приобретает тот факт, что в переводе с иврита слово «цдака» означает не только благотворительность, но и справедливость, праведность. Иудейское понимание справедливости в отношении благотворительности отличается от христианского: человек, который подаёт – справедливый, который не подаёт – поступает не только несправедливо, но и нарушает заветы религии, ибо Талмуд предписывает каждому человеку отдавать около 1/10 годового дохода в пользу бедных. Если он жертвует меньше 1/10, то поступает несправедливо в отношении бедных, если же больше 1/5 – то со своей семьёй.

Интересно сформулировал эту идею Прейгер: «Иудаизм приказывает вам отдавать 10 % своих доходов каждый год и от чистого сердца. Но если бы это зависело от ваших чувств, то в

большинстве случаев ждать милосердия пришлось бы очень долго, поэтому иудаизм предписывает – дай 10 %, и если твоё сердце возрадуется, очень хорошо. А тем временем сделано доброе дело».⁵⁷⁹ Таким образом, благотворительность у евреев приобрела вид своеобразного налога. Никто не уклонялся от обязанности заниматься ею, поскольку не исполняющего обязанности подавать бедным считали человеком недостойным.

Давать милостыню полагалось всегда сочувственно, утешая бедного добрыми и ласковыми словами. Запрещалось рассказывать о своих благодеяниях, потому что считалось, что в этом случае награда, которая полагается за доброе дело, аннулируется. Одновременно стоит заметить, что религиозные установления не поощряли нищенства и запрещали протягивать руку за милостыней, пока в ней нет крайней необходимости: кто старается не быть в тягость обществу, того Бог благословит, и он скоро будет в состоянии оказывать поддержку другим. Впрочем, нельзя быть и слишком строгим по отношению к самому себе. Если беспомощный больной отказывается от предложенного ему подаяния, то он как бы совершает грех самоубийства.

Еврейские законоучители насчитывали восемь родов благотворительности. Особенно высоко ценится такая помощь, которая даёт человеку возможность самому встать на ноги и не искать больше помощи ни у кого. Рекомендовалось, например, давать деньги нуждающемуся сначала в виде займа, а потом, когда он с умом распорядится ими и начнёт собственное дело, объяснить, что это был подарок. Таким образом, человек будет обязан улучшением своего положения собственными усилиями и в то же время сможет продолжить работу без посторонней помощи.

«Я никак не мог постигнуть, чем питается сорокатысячное население [Гродно. – Авт.], как существует и как ухитряется ещё иметь множество благотворительных учреждений», – писал А.Г. Ковнер во второй половине XIX века.⁵⁸⁰ Скорее всего, это

⁵⁷⁹ Телушкин Й. Еврейский мир: важнейшие знания о еврейском народе, его истории и религии. – Иерусалим: Гешарим; М.: Еврейский университет, 1992. – С. 438.

⁵⁸⁰ Ковнер А.Г. Из записок еврея... – С. 244.

положение дел можно объяснить пословицей: «С миру по нитке – голому рубашка». Активное участие в благотворительных делах принимал весь еврейский мир, ведь для него оказание помощи ближнему, попавшему в беду – это не просто благое дело, но и религиозный закон.

Благотворительность в гродненском еврейском обществе разворачивалась по нескольким направлениям. Одно из них – помощь бедным, престарелым и сиротам. С этой деятельностью тесно связано имя широко известного своими добрыми делами купца 1 гильдии Бениамина Гешелевича Ашкенази. В 1857 году он возглавил работавшую в Гродно на общественные средства больницу для бедных больных евреев. До того наблюдение за порядком содержания больницы и ведение отчётности были поручены А. Канелю, З. Эпштейну, И. Броуде. Они плохо справлялись со своими обязанностями, и, несмотря на то, что в 1846 году больнице было выделено 2 125 рублей, она пришла в упадок. «В находящейся в Гродно еврейской больнице медицинская и хозяйственная часть остались без всякого попечения, так что посещавший больных этого заведения медик военного госпиталя от двух уже месяцев посещения прекратил. Больные евреи с того времени оставлены без призрения».⁵⁸¹

Ашкенази активно взялся за дело. Его поразило состояние помещений и плохие условия жизни больных, поэтому в первую очередь он взялся за постройку нового здания больницы. В 1867 году приобрели землю на Татарской улице, 26 июня 1868 произвели закладку фундамента, первый камень в который положил князь Кропоткин.⁵⁸² Современники отмечали, что это событие произошло только благодаря влиянию Ашкенази. В старом здании разместился еврейский приют (1870), основанный на средства коробочного сбора и специальные пожертвования. Личную опеку над ним принял портной Залман.⁵⁸³ Восемьдесят

⁵⁸¹ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 21, д. 931, л. 1, 3.

⁵⁸² Там же, оп. 7, д. 217, л. 1.

⁵⁸³ Бендетсон Н. Поучительная история одного приюта. Портной-филантроп // Рассвет – № 13. – С. 454.

юношей и девушек получали в стенах приюта бесплатную еду, одежду, начальное образование.⁵⁸⁴

Новое здание больницы выгодно отличалось от старого: «Наша еврейская больница, расположенная на открытой, живописной местности, отличается благоухающим воздухом и вполне удовлетворительными гигиеническими условиями. Самое помещение больницы едва ли не одно из лучших в городе по своему устройству и довольно изящной внешней отделке».⁵⁸⁵ Конечно, Ашкенази не удалось решить все проблемы больницы, тем более что остальные 12 членов её совета, по сведениям того же источника, почти не заглядывали к своим подопечным. Главной трудностью оставалось недостаточное финансовое обеспечение. Оно не позволяло взять на постоянную службу врача, который лишь изредка навещал своих пациентов.⁵⁸⁶

Б.Г. Ашкенази казалось, что спорадически выделяемых на благотворительные акции денег недостаточно для удовлетворения всех нужд бедняков. Он основал постоянную организацию – Благотворительный комитет из 12 членов – и сам подал другим пример, внося значительную сумму. Комитет назначил в каждой синагоге и молитвенной школе по два человека, в обязанности которых входил сбор пожертвований (как денег, так и хлеба) со всех молящихся раз в месяц. Еврейские нищие должны были приходить в так называемую общественную избу на школьном дворе, где четырьмя делегатами и общественным раввином производилась раздача пособий на неделю. Размер пособия определялся в соответствии с уровнем здоровья, возрастом и численностью семейства нищего. В январе и феврале 1869 года состоялись две раздачи, на них явились 275 человек, которые получили 230 рублей.⁵⁸⁷

Через несколько лет Б.Г. Ашкенази напишет: «По желанию гродненского общества 1 февраля 1869 года принял я на себя

⁵⁸⁴ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 17, д. 392.

⁵⁸⁵ Бендетсон Н. Благотворительные учреждения... – С. 1610.

⁵⁸⁶ Там же. – С. 1611.

⁵⁸⁷ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 27, д. 2700, л. 8 об.-9 об.

распоряжение кассой Еврейского благотворительного комитета, жертвовал я своё время и труд в пользу бедного класса и, благодарение Богу, успел привести это дело в желаемое состояние».⁵⁸⁸ Летом 1871 года Б.Г. Ашкенази пытался уйти в отставку в связи с конфликтом, вызванным желанием общества направить средства для бедных, собранные трудами нашего героя, на другие нужды. Однако поскольку все члены Благотворительного комитета проголосовали против его ухода, Бениамин Гешелевич остался на своём посту. Летом 1871 года в Гродно была зафиксирована вспышка холеры. Ашкенази взял на себя опеку над холерным отделением, открытым в здании Старого замка.⁵⁸⁹ В 1877 году в еврейской больнице создали отделение на 5 кроватей для больных и раненых солдат. В 1878 году основали богадельню для 20 престарелых евреев. 28 мая 1887 года утвердили устав, в соответствии с которым она должна была существовать на следующие средства: коробочный сбор, доходы по завещанию коллежского асессора А. Лебедева, плату, полученную с пациентов. Больные пользовались «полным содержанием» – едой, одеждой, обувью, бельём, лекарствами. Медицинские советы бесплатно могли получать проходящие больные бедняки, которые не попали в лечебницу.⁵⁹⁰

6 декабря 1893 года Бениамин Гешелевич Ашкенази скончался. За время своей многолетней работы на пользу обществу этот человек был награждён золотой (17.12.1882) и серебряной (18.09.1870) медалями с надписью «За усердие» для ношения на ленте св. Станислава.⁵⁹¹ На заседании Гродненской еврейской больницы 10 декабря 1894 года сказали немало благодарных слов о его неустанной бескорыстной работе, отметили, что он «выполнял свои обязанности со всей тщательностью, пристально заботясь о моральной и материальной сторонах дела».⁵⁹² Желая сохранить память об

⁵⁸⁸ Там же, оп. 23, д. 82, л. 92.

⁵⁸⁹ Там же, ф. 9, оп. 1, д. 459.

⁵⁹⁰ Там же, ф. 1, оп. 7, д. 268, л. 67.

⁵⁹¹ Там же, ф. 15, оп. 1, д. 440, л. 27-29.

⁵⁹² Там же, ф. 1, оп. 7, д. 217, л. 7, 19, 14; оп. 9, д. 306, л. 6.

умершем, члены совета заказали портрет Б.Г. Ашкенази и поместили его в конторе Гродненской еврейской лечебницы.

Проследив далее судьбу больницы, заметим, что в 90-е годы XIX века она была расширена. Если в 1898 году там было 60 больных, 2 врача и 2 фельдшера, то в 1901 году она принимала от 56 до 81 больного ежемесячно. Больница имела многопрофильный характер. Здесь лечили рак, сердечные заболевания, эпилепсию, но самый традиционный диагноз – «порча умственных способностей».⁵⁹³ В 1898 году основано Гродненское еврейское общество оказания помощи бедным больным,⁵⁹⁴ которое собиралось приглашать на свои средства домой к больным врачей, помогать питанием, медикаментами, уходом, денежными средствами. Оно имело право открывать общественные столовые, больницы, дешёвые квартиры.

Больницы, приюты для сирот и престарелых находились на балансе всех крупных общин Гродненщины. Еврейская больница в Белостоке была легализована в 1864 году. Ею управлял общественный совет, состоявший из 6 человек, персонал насчитывал 18 человек, из них двое – врачи. Заведующим больницей был избран Л.Г. Формтетер. В Белостокской общественной больнице, помимо отделения для терапевтического лечения, были палаты для венерических больных и душевнобольных пациентов. Во время проверки, проведённой в 1901 году, в этом учреждении лечились 21 мужчина и 28 женщин. Богадельня того же города опекала 20 стариков и 20 старушек еврейской национальности. Для того чтобы обеспечить уходом большее количество неимущих стариков, к приюту пристраивалось помещение, которое могло поместить ещё 25 человек. Председателем совета богадельни был купец Б.И. Волковьский.

Открытием приюта и больницы филантропическая работа белостокских евреев не заканчивалась. На рубеже веков в этом городе действовало благотворительное общество «Линас-

⁵⁹³ Там же, ф. 9, оп. 1, д. 2905, л. 16.

⁵⁹⁴ Там же, оп. 2, д. 435.

Хейлим», действительными членами которого были 785, «соревнователями» – 770 человек, а правление возглавлял всё тот же купец Б.И. Волковыский. За первое полугодие 1901 года общество оказало помощь 1 456 больным. Чем они могли поддержать нуждающихся? Оплачивали визиты врачей и фельдшеров и выписанные ими рецепты, поставляли лекарства и продукты, необходимые для поддержания сил пациентов: молоко, вино, яйца, булки. Члены общества проводили дезинфекцию в домах, платили за услуги извозчиков, выделяли денежные пособия, обеспечивали прокат предметов, нужных для временного ухода за больными. 411 ночных дежурств было проведено возле кроватей 25 еврейских пациентов в больницах.⁵⁹⁵

Другой стороной традиционной благотворительной помощи являлась материальная и моральная поддержка самых бедных евреев. Министр внутренних дел отмечал в 1881 году: «Администрация Гродненской губернии почти не встречается с еврейским нищенством, но оно существует, и в больших размерах. Одно Гродненское еврейское общество насчитывает до 600 лиц, заведомо живущих общественным подаянием, то есть на 50 лиц приходится 1 нищий. Общественные мероприятия евреев уменьшают пока это зло, но может прийти такое время, когда широкая благотворительность зажиточных евреев в отношении их собратьев станет бессильна бороться с еврейским пауперизмом».⁵⁹⁶

Огромное значение в религиозном ритуале иудеев имеет чтение священных текстов. В связи с этим особенно важно ещё одно направление благотворительности – помощь учащейся молодёжи. В 1906 году создано общество попечения над учениками-евреями города Гродно «Наука и призвание».⁵⁹⁷ Его устав предусматривал: 1) открытие детских садов, интернатов, столовых, дешёвых квартир, оплату учебников; 2) выплату денежных пособий; 3) обеспечение неимущих учеников квар-

⁵⁹⁵ Там же, оп. 9, д. 1388.

⁵⁹⁶ Там же, ф. 1, оп. 16, д. 1214.

⁵⁹⁷ Там же, ф. 103, оп. 1, д. 160.

тирами, одеждой и едой. В 1907 году общество финансировало обучение 7 евреев, в 1910 году выделило на приобретение учебников 37 рублей 78 копеек, в 1912 году – 31 рубль 50 копеек, учителям выплатили соответственно 395 и 420 рублей.

На рубеже 1870 – 1880-х годов, после проведения ряда реформ, ускоривших модернизацию Российской империи, стали очевидны и первые результаты трансформации еврейского традиционного мира. Общины региона столкнулись с ранее неизвестными им темпами миграции населения. Ускорение урбанизационных процессов принесло с собой рост социальных проблем. Нищенство как неотъемлемый феномен урбанизации было особенно вопиющей социальной язвой. Решение проблемы нашлось в создании обществ пособия бедным евреям.

В результате шагов, предпринятых министром финансов С.Ю. Витте, стремившимся облегчить буржуазное развитие общин, к середине 1890-х годов было отчасти нейтрализовано сопротивление многих высших администраторов идее упрощения порядка основания благотворительных обществ и ассоциаций взаимопомощи. 10 июня 1897 года министр внутренних дел И. Горемыкин утвердил примерный устав обществ пособия бедным. С его появлением условия развития еврейской филантропии были облегчены и унифицированы на основе единых принципов хранения и расходования средств, доминирующей роли общего собрания, выборного начала и периодической отчетности выборных органов.⁵⁹⁸

В 1907 году в Киеве начало работу Общество помощи еврейским учителям и меламедам города Киева и черты еврейской оседлости. Через два года в Гродно открыли его отделение. Кроме материальной поддержки безработных, сирот и вдов учителей, оказания юридической и медицинской помощи гарантировалась «моральная поддержка». Имелись в виду: временные педагогические курсы во время каникул, издание

⁵⁹⁸ Полищук М. Евреи Одессы и Новороссии (социально-политическая история евреев Одессы и других городов Новороссии 1881 – 1904). – Иерусалим – Москва: Гешарим, 2002. – С. 195.

педагогических журналов, чтения на школьные темы, организация школьных библиотек, хедеров, школ и детских садов. В 1910 году в Гродно общество открыло библиотеку в здании талмуд-торы. Заведующим стал председатель общества А.М. Канштам. Библиотека насчитывала 227 томов по методике, дидактике, педагогике, психологии, логике, книги по истории, журналы и справочники. На 31 декабря 1911 года в обществе состояло 63, а на 31 декабря 1912 года – 66 членов. Интересны темы некоторых лекций, проведённых в 1912 году: «О классной дисциплине», «О наказаниях», «О преподавании рисования в начальных училищах», «О методах преподавания начальной грамоты», «О летних учительских курсах».⁵⁹⁹

1914 стал годом создания Общества помощи еврейкам, ученицам правительственных и частных гимназий. Его основательницы – «первые дамы» гродненского еврейского общества: Т.Я. Хазан, Е.Б. Гаухман – жёны врачей, и Ф.А. Гальперн – супруга общественного раввина.⁶⁰⁰ Характерной чертой благотворительности начала XX века стало её «организационное оформление» и дробление этих организаций. Появляются уже не только общества, объединявшие значительные районы (например, черту еврейской оседлости), даже не только города (как Гродно), но отдельные районы (Занеманский форштат в Гродно). Перечислим некоторые: Общество помощи падающим (поддержка бедных еврейских семей, доставка необходимого – белья, еды, денег – роженицам), 1903 – Общество обеспечения дровами и другими предметами первой необходимости, 1904 – Общество помощи бедным евреям, 1906 – Общество пособия бедным евреям Занеманского форштата в г. Гродно, 1907 – Общество помощи бедным еврейским детям, 1911 – Общество любителей еврейского языка, 1912 – Общество еврейских детских колоний (создавало нечто похожее на современные детские летние лагеря отдыха).⁶⁰¹

⁵⁹⁹ ГАГО, ф. 56, оп. 1, д. 66.

⁶⁰⁰ Там же, д. 75, л. 1.

⁶⁰¹ НИАБ в Гродно, ф. 15, оп 1, д. 440.

В 20 – 30-е годы XX века благотворительная деятельность еврейских общин разворачивалась в традиционных направлениях. На балансе общины находилась еврейская больница. На момент своего основания она была рассчитана на 60 мест, но во времена эпидемий больнице приходилось принимать до 400 пациентов, как было, например, в апреле 1920 года. Персонал в начале 20-х годов состоял из 48 человек, работавших в трёх отделениях: хирургическом, инфекционных и внутренних болезней. Больница с трудом пережила военные времена. «Гребёж, произведённый большевиками, и недостаток фондов привели к тому, что мы лишены самых необходимых медикаментов, перевязочных и наркотических средств. Мы находимся перед опасностью закрытия больницы, если не придёт какая-либо помощь», – обращались к миссии Американского Красного Креста гродненские евреи 23 декабря 1920 года. Положение было настолько серьёзным, что община просила магистрат вместо просроченной на 7 месяцев субсидии выделить хотя бы 20 пудов фасоли для питания пациентов.⁶⁰²

Правление общины было обеспокоено положением вокруг больницы. При сложившейся финансовой катастрофе она не могла принимать новых пациентов. Больные питались плохо, не имели обуви и одевались в лохмотья. Нищета и голод создавали благоприятную почву для распространения эпидемий. До некоторой степени проблему предоставления врачебной помощи евреям Гродно решали работавшие при больнице амбулатория и аптека. Для совершенно неимущих посещение амбулатории было бесплатным, остальные вносили 5 марок за визит. В это учреждение обращались 800 – 900 больных в месяц.

Делами гродненской еврейской больницы ведал совет. В 1929 году он состоял из 33 человек и возглавлялся Овсеем Суховольским. Для того чтобы стабилизировать финансовое положение учреждения, совет вынужден был отдать магистрату в двухлетнюю аренду крыло здания больницы на углу улиц Бонифратерской и Ягеллогской. Там открыли отделение

⁶⁰² ГАГО, ф. 56, оп. 1, д. 6, л. 19.

инфекционных болезней городской лечебницы. В конце 1920-х годов еврейская больница имела 2 отделения: хирургическое и внутренних болезней, в каждом из которых имелось по 30 кроватей. Благотворители оказывали больнице посильную помощь. В 1933 году Татьяна Чакторки передала совету библиотеку и медицинские инструменты, оставленные по завещанию её отцом, доктором Генохом Замковским.

Рассказывая историю гродненской еврейской больницы, А. Троп-Криньский писал, что она основана более 100 лет назад на земле, выделенной одним из королей Речи Посполитой. Здание было построено силами всей общины в 1866 году. Только немецкая оккупация на время прервала существование этого полезного института. В этот период для всех «местных гродненцев» учредили общую лечебницу. В 1919 году, когда власть в очередной раз переменялась, в польских кругах зазвучали протестующие голоса. Поляки не желали лечиться в стенах одной больницы с евреями, несмотря на то, что трое лучших врачей этого заведения были именно евреями. В ответ на это больных евреев посадили на везы и выдворили вместе с врачами обратно в здание еврейской больницы.

В 1920 – 30-е годы еврейская больница стала объектом давления со стороны польских властей. Комиссия, посетившая её 9 марта 1923 года, пришла к выводу, что «содержание трёх отделений в еврейской больнице: внутреннего, хирургического и инфекционного, рассчитанного на 100 больных – не отвечает фактическим потребностям, потому что в последнее полугодие значительно уменьшилось количество больных по причине отсутствия эпидемий в Гродно и Гродненском уезде и в инфекционное отделение редко попадают больные, требующие специального лечения».⁶⁰³

Для того чтобы уменьшить расходы, считали чиновники, нужно перевести инфекционных больных-евреев в соответствующее отделение городской больницы, а общине организовать для них кошерное питание. Кроме того, комиссия

⁶⁰³ Там же, д. 23, л. 1

признала целесообразным уменьшение количества персонала на 10 человек. Венцом постановления был заключительный пункт, предписывающий еврейской больнице стать частью городской системы здравоохранения с предоставлением городу всех зданий, оборудования и медикаментов. Документ завершает ультиматум: если до 1 мая не будет сокращён персонал больницы, то субсидии магистрата больше выплачиваться не будут. Евреям пришлось согласиться.

На этом притеснение еврейской больницы не завершилось. В начале 1934 года польские власти опять выступили с планами закрытия этого заведения. Протестуя против этого диктата, А. Троп-Криньский приводил следующие доводы в пользу сохранения *status quo*. «Современная медицина уверена, что результат любого лечения в огромной мере зависит от психического состояния больного. Больной должен чувствовать себя в больнице как в собственном доме с той единственной разницей, что должен чувствовать ещё и заботу о своём здоровье, и улучшение условий. Он должен иметь возможность общаться со всеми в больнице на своём родном языке. Он должен вести тот образ жизни, к которому привык. Он должен в трудные минуты находить утешение в тех традициях, в которых был воспитан, а в случае больного еврея это значит, что ему нужна еврейская больница... Замечание, что с точки зрения общегосударственной нужно стремиться к сближению всех наций государства, неверно, потому что воспитательная работа может иметь место в школе, армии, но не в лечебных учреждениях, где имеем дело с больным человеком, когда мы должны на каждом шагу беречь его физические и нравственные силы».⁶⁰⁴

С финансовой точки зрения существование еврейской больницы тоже было выгодно городу. Содержание одного больного в городской лечебнице обходилось магистрату в 1200 злотых в год, а в еврейской – только в 350 злотых, потому что остальные расходы брал на себя кагал. Достаточно часто звучали

⁶⁰⁴ Там же, д. 7, л. 105-106.

обвинения в том, что еврейская лечебница создаёт конкуренцию государственной. Дело в том, что это учреждение имело благотворительный характер. В нём была введена далеко идущая система скидок, так что редко больной полностью оплачивал счёт. Но всё равно находились критиканы, которые заявляли, что больничные цены завышены. Таков, например, был отзыв воеводского делегата доктора Волянского, который в начале февраля 1933 года провёл инспекцию еврейской больницы.

Нарекания инспекторов вызывал недостаточный, по их мнению, уровень квалификации медицинского персонала еврейской больницы. У некоторых медицинских сестёр отсутствовали документы о получении специального образования. Общине приходилось оплачивать их обучение на медсестринских курсах, организованных в Гродно Польским Красным Крестом. В 1938 году при еврейской больнице была открыта ординатура болезней уха, горла и носа.⁶⁰⁵

В планах гродненского еврейского общества было также открытие отдельного от городского хосписа для неизлечимо больных евреев. Без помощи магистрата оно не могло реализовать задуманное. В январе 1932 года городские власти получили официальное предложение участвовать в строительстве этого благотворительного заведения. «Это положение ненормально, потому что недопустимо, чтобы неизлечимо больные, которые, прежде чем заболеть, тяжело трудились как полезные члены общества, были так награждены за свой долгий честный труд, выброшены на улицу, когда попали в трудное положение», – писали евреи.⁶⁰⁶

Еврейские сироты Гродно воспитывались в детском приюте. Там же предоставлялось питание и возможность учиться детям беднейших семей, поэтому работали два отделения: собственно приют и часть для проходящих ребят. В декабре 1920 года здесь проживали 143 ребёнка, а персонал составлял 10 человек.⁶⁰⁷ Питание было очень скудным. В рацион входили горох, рис,

⁶⁰⁵ Там же, д. 148, л. 28 об.

⁶⁰⁶ Там же, д. 82, л. 47.

⁶⁰⁷ Там же, д. 6, л. 42.

конина, хлеб, консервированное молоко, какао, булки и растительное масло – всё в ничтожных дозах. Бедственное положение детей обращало на себя внимание благотворителей. Например, дирекция кино «Эдем» внесла 3 882 марки в конце 1920 года.⁶⁰⁸ Война тяжело отозвалась на судьбах гродненских евреев. После отступления большевистских войск приют для сирот пришлось увеличить от 60 человек до 150, а отделение для приходящих полностью прекратило свою работу. По данным на 4 января 1921 года в приюте жили трое детей в возрасте от 1 до 3 лет и сто тридцать три ребёнка от 3 до 12 лет. Нищета дошла до такой степени, что их отправляли на прогулку группами по очереди в зависимости от количества обуви.

Даже в те тяжёлые времена еврейская община не забывала о том, что у детей должны быть праздники, и старалась организовать для них пикник или просто загородную прогулку. Например, 9 июня 1921 года широко отмечался Лаг Баомер, традиционный детский праздник. Воспитанники всех еврейских школ собрались на театральной площади в 9 утра. Затем с песнями под звуки оркестра праздничная колонна, несущая флажки, направилась через улицу Доминиканскую, площадь С. Батория, улицу Бригидскую и Слободку к лесу. Там для детей были устроены игры. В 14 часов колонна двинулась обратно.

В ведении правления еврейской общины находился дом престарелых. По данным на декабрь 1920 года, здесь было 89 обитателей: 40 мужчин, 43 женщины и 6 человек персонала.⁶⁰⁹ Бюджет этого заведения подпитывался за счёт благотворителей и завещаний, но основное бремя расходов несла община. Война существенно увеличила количество престарелых евреев, не имевших средств к существованию. Было много военных инвалидов, погорельцев. Около 2 000 жителей 400 домов на Форштате лишились крыши над головой летом 1920 года. Магистрат, который до войны оплачивал отопление и ремонт

⁶⁰⁸ Там же, л. 60 об.

⁶⁰⁹ Там же, л. 43 об.

здания, отказал общине в помощи из-за дефицита в собственном бюджете.

Заканчивая разговор о еврейской благотворительности, обратимся к одной цитате, очень точно её характеризующей: «Миссия человека – привести себя и вселенную к окончательному совершенству: мир не может держаться на одном милосердии – тогда в нём не было бы справедливости. Милосердие вносит цвет, раскрашивает и украшает чёрно-белую идею справедливости».⁶¹⁰

Роль семьи в еврейском обществе

На протяжении столетий европейское еврейство существовало в неблагоприятных условиях иноэтнического окружения и часто испытывало притеснения на религиозной почве. История ашкеназских евреев изобилует такими событиями, как изгнание из страны, принудительные крещения, ограничение гражданских прав. Все эти моменты оказали значительное влияние на формирование облика традиционной культуры, совершенно естественно, что они не могли не отразиться и на развитии такого важного для любого этноса института, как семья.

В конце XVIII – XIX веке еврейская общность Российской империи (самая многочисленная в мире) представляла собой замкнутый от внешних влияний мир, который жил в соответствии с нормами, выработанными на протяжении столетий, проведённых во враждебной, избегавшей тесных контактов с евреями среде. На защите традиционных ценностей стояла кагальная олигархия, которая держала массу бедняков в тисках экономической зависимости, а неограниченная духовная власть раввинов простирала своё влияние на сферу приватной жизни личности. Еврейское общество было ориентировано на сохранение национальных и религиозных отличий, а меры правительства по разрушению основ традиционной жизни привели лишь к сплочению еврейских масс. Это противостояние

⁶¹⁰ Календарь на 5751 год (1990 – 1991) / Сост. Н. Файнгольд. – Иерусалим: Тарбут, 1990. – С. 56.

особенно возвысило роль семьи как хранительницы основ традиционной еврейской культуры.

В еврейской среде было распространено особенно внимательное отношение к семье. Необходимость сохранения себя как национальной общности привела к пониманию ими обязательности вступления в брак для каждого человека. Для евреев семья является центром жизни, обязательность создания семьи – следствие одного из первых заветов Торы: плодиться и размножаться. Существовало даже поверье, что первым вопросом, заданным каждому человеку, попавшему на тот свет, будет следующий: «Занимался ли ты продолжением рода человеческого?». Поэтому безбрачие воспринималось как негативное отступление от нормы, позор, грех, своего рода аморальность. Как пишет Л.О. Леванда, «каков бы ни был личный взгляд еврея на брак как на общественное учреждение; каково бы ни было его семейное или имущественное положение, при котором брак с его ближайшими последствиями – размножением лишних ртов – есть подчас обречение себя на верную нищету, голод и всякие лишения, каково бы ни было состояние его здоровья, при котором брак в его физическом значении иногда равносителен заведомому самоубийству – он жениться должен, и он женится ни на что не глядя».⁶¹¹

Создавая семью, человек желает достичь несколько целей. Имеются в виду и прочное материальное положение, и дети, и устроенный быт. Иудаизм над всеми этими, без сомнения, важными моментами ставит понятие «семейной гармонии». Вне неё все они теряют смысл. Семейная гармония – это единство взглядов, взаимная поддержка, тепло домашнего очага и продолжение тебя во времени – рождение детей. Семейная гармония – это всё богатство вселенной, заключённое в маленьком мирке близких людей, атмосфера защищённости, творимая вместе. Если такая гармония возникает, семью не разобьют никакие штормы, ей не страшна беда, приходящая извне.

⁶¹¹ Леванда Л.О. Старинные еврейские свадебные обычаи // Пережитое: СПб., 1911. – С. 104.

У настоящего союза есть более коварный враг, он внутри. Это человеческое себялюбие и душевная леность. Привыкая к тому, что его любят и неустанно прощают, человек перестаёт заботиться о сохранности такого хрупкого сосуда, как семейное счастье. А ведь разбить его так же просто, как и намыленный хрусталь. Достаточно грубого окрика, придирок, споров. Принцип семейной гармонии требует от супругов недопущения раздоров. Муж и жена, разрешающие домашние проблемы при помощи криков и склок, не найдут себе оправданий в еврейской традиции. Слово всегда важно, оно и лечит, и убивает. Но семейная любовь не должна оставаться голословной. Иудаизм не нацеливает супругов на славословия и любовные тирады. Он требует от них большего – создания такой атмосферы, при которой человек сам будет чувствовать опеку и любовь. При таком подходе теряет смысл ежедневное признание в любви и банальное: «Ты, как всегда, прелестна, рыбка!»

Заключение брака и развод

В соответствии с «императивностью» брака⁶¹² для евреев было бы естественно предположить, что семьи должны создаваться в самом юном возрасте. Действительно, в древности, как и во времена Средневековья, в этой среде были распространены чрезвычайно ранние браки. Обычным возрастом вступления в брак считались 11 – 13 лет. 20-летняя незамужняя девушка воспринималась уже как перестарок и подвергалась насмешкам со стороны подруг, а парень того же возраста считался едва ли не извращенцем. Встречались даже «браки с колыбели», когда родители, руководствуясь материальной выгодой или желанием упрочить личные контакты представителей двух семей, совершали обряд помолвки над младенцами.

Однако в интересующий нас период эта традиция практически отошла в прошлое. Анализ метрических книг показывает, что в 1840 году самым распространённым брачным

⁶¹² Там же. – С. 103.

возрастом среди невест был 18, а среди женихов 19 лет.⁶¹³ Эти данные логично интерпретировать как стремление к заключению браков по достижении молодёжью определённой финансовой самостоятельности. Тенденцию эту старалось поддержать и правительство, стремившееся привить в еврейской среде европейские культурные нормы. Так, в «Положении о евреях» 1835 года, своеобразной «еврейской конституции», был установлен минимальный брачный возраст: для невест 16, для женихов 18 лет.⁶¹⁴

Но, как известно, нет правил без исключений. Остатки традиции заключения ранних браков сохранились в среде богатого купечества, где родители могли обеспечить молодожёнам удачный жизненный старт. Доказательства этому мы находим в метрических книгах, которые содержат записи о расторжении браков с возрастом супруги всего 16 лет.⁶¹⁵ Характерный пример заключения раннего брака мы находим в семье депутата еврейского народа, гродненского купца Зунделя Зоннеберга. В 1827 году он писал: «Дочь моя Хая Эстер ещё в возрасте 12 лет показала приметы дурного характера, для поправления которого приняты были разнообразные меры. Но, не имея успеха, я отдал её замуж. ...Сегодня дочери моей 15 лет».⁶¹⁶ Примем во внимание, что к тому моменту Хая Эстер пробыла замужем не менее года.

Как отмечалось выше, далеко не все молодожёны могли самостоятельно обеспечить семью. В связи с этим среди евреев существовал обычай совместного проживания молодой семьи с родителями мужа или жены. Срок проживания, а также имена обязавшихся содержать молодожёнов лиц специально оговаривались в брачном контракте и вносились в метрические книги. «Муж её принят был мной в дом мой на моё содержание до совершеннолетнего её возраста».⁶¹⁷ Очевидно, что помимо тех,

⁶¹³ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 20, д. 641.

⁶¹⁴ Леванда В.О. Старинные еврейские... – С. 362.

⁶¹⁵ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 20, д. 641.

⁶¹⁶ Там же, оп. 1, д. 2186, л. 13.

⁶¹⁷ Там же.

кому оказывали поддержку зажиточные родители, в обедневшем еврейском обществе было немало и такой молодёжи, которой по разным причинам ожидать помощи было не от кого. Для того чтобы не лишать их возможности создать собственную семью, заботу о неимущих взяло на себя само еврейское общество. Приданое и деньги на свадьбу собирали представительницы «кагальной элиты», объединённые в благотворительном обществе «Гахнасаг-Кала» (устройство невест).

Молодёжь не знала полной свободы в выборе брачного партнёра. Решение о заключении брака принимали родители, детей по причине их юного возраста считали в этом вопросе вообще некомпетентными. Кандидатуры подбирались долго и старательно, при этом пользовались услугами посредников-шадхонов. Последние вели особые списки потенциальных женихов и невест, указывая прежде всего их имущественное и общественное положение. Шадхоны имели своих агентов во многих городах страны и за границей и разворачивали свою деятельность посредством переписки с ними, сбора сплетен и слухов. Если усилия агентов приводили к заключению брака, то они вознаграждались суммой, составлявшей примерно 0,25 % общего приданого молодых.

Естественно, что раз молодые часто происходили из городов, находившихся в разных концах страны, то их нужно было как-то познакомить друг с другом. Обычно знакомство происходило при помощи писем, ведь даже смотрины не считались обязательными, а дальние расстояния не способствовали переездам. Но если о юношах мы можем с большой долей вероятности говорить, что среди них практически все были грамотны, то с женским образованием всё обстояло как раз наоборот. Поэтому родители нанимали для дочерей специальных учителей, которые должны были обучить невест грамоте и помочь им при составлении писем. Нужно ли говорить, что большая часть этих нежных, чувствительных и даже патетических писем к женихам была составлена именно учителями, а не невестами. Последствия очевидны: обычай

соблюден, но молодые до свадьбы оставались абсолютно неизвестными друг с другом.

Не все дети легко смирились с игнорированием своих симпатий при выборе супружеской пары. Сколько происходило трагедий, сколько поломанных судеб! Даже религиозные авторитеты сходились во мнении, что выбор «второй половины» – это единственный случай, когда молодые имеют право выказать собственную волю, не совпадающую с родительской, и не подчиниться старшим. Вот, казалось бы, и выход. Но на деле молодые чрезвычайно редко пользовались этим своим правом, потому что подобный протест неминуемо привёл бы к удалению непокорного из семьи. Для бунтаря это закончилось бы печально, ведь в юном возрасте мало кто имеет не только собственные финансовые накопления, но и профессию. Результат был один – подчинение воле родителей, а поэтому «из молодых еврейских женщин редкие радуются полному семейному счастью, потому что еврейские родители более всех иных уверены в своём праве распоряжаться судьбами детей вообще, а дочерей особенно».⁶¹⁸

Давайте обратим внимание на то, какие изменения происходили в самих подходах к заключению брака у евреев Гродненщины с середины XIX по первую четверть XX века. Сделать это нам поможет наука демография и современные методы математической статистики. Данное исследование базируется на изучении метрических книг о заключении браков в гродненском кагале (позднее – еврейском обществе) за 1840 и 1924 годы. Оба источника составлены общественными раввинами, за 1840 год на иврите, информация дублируется на русском языке, за 1924 год – на польском языке. На их основании в среде Visual FoxPro 6.0 была построена база данных, содержащая сведения о месте и дате заключения брака, о возрасте невесты и жениха, гражданском состоянии до брака. Статистическая обработка накопленной информации была также проведена в среде Visual FoxPro 6.0. Изучались распределения

⁶¹⁸ Факт самоубийства молодой женщины // Рассвет. – 1880. – № 2. – С. 54.

браков по возрасту невесты, жениха и по разнице возрастов вступающих в брак евреев. Кроме того, был проведен корреляционный анализ для этих показателей.

Выборочная совокупность составила: на 1840 год 123 брака (полные данные имеются на 101), на 1924 год – 191 брак.⁶¹⁹ Исследование показало, что в 1924 году существует достоверная линейная корреляционная зависимость между возрастом жены и мужа ($r = 0,66$, $p = 0,001$). За неполных 85 лет средний возраст евреев, вступающих в брак, существенно повысился (рис. 6 в приложении). Если на 1840 год средний возраст невесты-еврейки составлял 20,20 лет, а жениха-еврея – 22,20 лет, то на 1924 год аналогичные показатели достигли соответственно 25,25 и 29,01 лет. Итак, в брак стали вступать позднее: в 1840 году возраст самой младшей невесты составил всего 16, жениха – 18 лет. В 1924 году минимальный возраст невесты – 18, жениха – 19 лет.

По сути, за 85 лет изменился сам подход к заключению брака у евреев. В 1840 году мы ещё встречаемся с остатками традиции заключения «детских браков» в двух случаях разводов, когда супруге всего 16 лет. Позднее вступление в брак было позором. Оно предполагало наличие в человеке каких-то скрытых дефектов. А.И. Паперна в своих мемуарах пишет, что «с появлением усов жених терял половину своей стоимости».⁶²⁰ Относительная распространённость браков в возрасте 13 – 14 лет дала повод М.А. Гинцбургу написать, что «еврей не знает ни детства, ни юности; из лона матери он переходит в лоно жены».⁶²¹

Для таких молодых семей был необходим особый механизм поддержки со стороны родителей или общины. Это находит отражение в брачных контрактах. В них специально вносилась запись о том, что стороны по очереди некоторое количество лет (от 2 до 5) содержат за свой счёт молодых супругов. Это

⁶¹⁹ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 20, д. 641; ГАГО, ф. 56, оп. 1, д. 25.

⁶²⁰ Паперна А.И. Указ. соч. – С. 134.

⁶²¹ Там же. – С. 117.

неизбежно в еврейской среде, где основной задачей молодого человека было глубокое изучение Талмуда. Поэтому часто случалось, что молодую семью содержал именно тесть, пока зять совершенствовал свои знания в области Талмуда, а его жена училась какому-либо ремеслу. Закономерно, что обычай женить своих наследников в детстве сохранился в среде зажиточного купечества.⁶²² Благотворительные организации «Гахнасан-Кала» занимались сбором средств на приданое неумищим невестам и даже финансировали сами свадьбы.

Такое явление, как увеличение среднего возраста вступающих в брак евреев, можно объяснить бедностью большинства еврейских семей. Родители не всегда были в состоянии оказать молодой семье финансовую помощь, так необходимую в первые годы семейной жизни. Вследствие этого молодые люди старались создавать собственную семью лишь по достижении определённой финансовой самостоятельности: накопление капитала, получение профессии. В первой четверти XX века уровень ассимиляции белорусского еврейства достиг значительных размеров. Это проявилось, среди прочего, в том, что всё большее количество евреев избирало карьеру врача, чиновника, юриста, инженера. Для получения этих специальностей требовалось окончание «общих учебных заведений» – гимназий, училищ, университетов. Обучение в них начиналось в более позднем возрасте, чем в традиционных еврейских школах, что соответственно отодвигало и момент их окончания. Это находит подтверждение в метрических книгах. Средний возраст вступающего в брак купца – 33 года, доктора права – 32 года, бухгалтера – 33 года.

Другой стороной ассимиляции было расшатывание основ традиционной еврейской жизни, начавшееся на Гродненщине в конце XIX века. Молодёжь стремилась подчеркнуть свою самостоятельность и меньше обращалась к опыту старшего поколения, в том числе в такой значимой для каждого человека сфере, как семья. Постепенно отходила в прошлое традиция

⁶²² НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 1, д. 2186, л. 13.

сватовства. В первой четверти XX века еврейское население имело уже широкие возможности для миграции, чему прежде препятствовал кагал и круговая порука. Это проявилось в расширении «географии» гродненских браков. 40 % браков (77) между евреями зарегистрированы среди представителей гродненской общины; 22 % браков (43) – среди не гродненцев. 20 % молодых семей (39) создавались из представителей Гродно и жителей Гродненской губернии (Озёр, Скиделя, Зельвян, Мостов и т.д.). В 17 % случаев (43) гродненские евреи сочетались браком с жителями более удалённых местностей (Кракова, Варшавы, Белостока, Львова и т.д.).

Увеличилась средняя разница возрастов брачующихся (рис. 7 в приложении). На 1840 год она достигала 1,88 года, а на 1924 год уже 3,86. Отмечено, что в 1924 году браки, в которых разница в возрасте между супругами велика, не распространены. Чем младше жених, тем меньше разница лет между ним и его супругой. И наоборот, с возрастом еврейские мужчины чаще избирали в спутницы жизни значительно младших по сравнению с собой невест. Для вдов, вступавших в повторный брак, зависимость между их возрастом и разницей в годах не наблюдается ($r = 0,344$, $p = 0,45$). Средний возраст вдов, решивших создать семью, 40 лет, их новых супругов – 45 лет. При этом минимальный возраст женщины этого состояния 26 лет, максимальный – 58 лет. Возрасты их супругов колеблются от 27 до 64 лет. Средняя разница лет в таких семьях – 5, минимум – 5, максимум – 15.

Традиция ориентировала на обязательность брака, что заставляло значительное число евреев, достигших преклонного возраста, вступать в него повторно. В тех семьях, которые создавали вдовцы, разница в возрасте между супругами была самой высокой (в среднем 9,17 лет). Причём сами они вступали в брак в возрасте примерно 44 лет (минимум 27, максимум 64), выбирая женщин в среднем 35 лет. Вообще количество вдов и вдовцов, вступающих в повторный брак (7 и 12), больше числа разведённых, решившихся на создание второй семьи (4 женщины, 3 мужчин). Средний возраст разведённых прежде женщин

ниже, чем у вдов. Он составляет на 1924 год 29 лет, в то время как у мужчин 34 года.

Самый низкий средний возраст вступления в брак демонстрируют бывшие холостяки. Средний возраст девиц, вступающих в брак, 24,59 года (минимум 18, максимум 36), их мужьями становились евреи в возрасте от 19 до 53 лет (в среднем 28,25 лет). Мужчины, впервые связавшие себя узами Гименея, в среднем были в возрасте 27,9 года (минимум 19, максимум 45). Их избранницы в среднем достигли 24,53 лет (минимум 18, максимум 36). Источники информируют нас о наличии в еврейской среде так называемых «обратных браков», когда жена была старше своего мужа. Их число с течением времени увеличивалось. Если в 1840 году зарегистрировано 14,85 % таких семей, то в 1924 – 17,8 %. Таким образом, изучение метрических книг еврейских общин прошлого даёт много интересного материала для характеристики еврейского быта, обычаев и ритуалов. Обработка этих источников при помощи современных информационных технологий существенно упрощает анализ и расширяет возможности исследователя-историка.

Иудаизм позволяет, но не поощряет развод. После развода оба супруга могут избрать себе новых спутников жизни и вступить с ними в брак. Некоторую паузу между разводом и созданием новой семьи должна выдержать женщина. Вдове или разведённой нужно прождать 90 дней, беременной или кормящей – достижения её ребёнком возраста 24 месяцев. В Торе и Талмуде педантично перечисляются все случаи, когда может быть произведён развод. Для этого нужно, чтобы муж или жена отказывались исполнять супружеские обязанности в течение более чем года, оскорбляли родителей противоположной стороны или злословили по отношению друг к другу. Не принимается в качестве оправдания даже состояние аффекта.

Если у кого-то из супругов обнаружилось телесные недостатки или тяжёлые болезни, которые мешают нормальной половой жизни, то семья также может быть разрушена. Развод будет дан, если один из супругов совершил тяжкое

преступление, избил, тяжко оскорбил другого, вообще вступил в брак по принуждению или с обманом. Не менее важным обстоятельством при разводе считается отсутствие детей в течение 10 лет, несоблюдение заповедей Торы и перемена вероисповедания. Рабби Акива, высоко почитаемый евреями законоучитель, уверен, что «мужчина может развестись с женщиной, если найдёт другую, которая ему нравится больше».

Инициатором развода в традиционном еврейском обществе выступал муж. Однако со времени раннего Средневековья было принято, что расторжение уз брака при категорическом нежелании жены недопустимо. Муж мог предъявить раввинскому суду в качестве обоснования необходимости развода нарушение правил скромности, измену, несохранение девственности до брака со стороны жены. Супругам рекомендуется хорошо подумать, прежде чем решиться на такой категоричный шаг. Если он является результатом мелкой ссоры, за которой наступит примирение, они не всегда смогут восстановить семью. Этому помешает следующий брак, в который поспешит вступить один из незадачливых супругов. В таком случае им уже никогда не быть вместе, даже если новая семья будет разрушена.

На основании сказанного можно прийти к неверному выводу о неравноправии еврейки в браке. Да, нельзя обращаться к раввину с просьбой расторгнуть брак, если нечего предъявить, кроме ссор и разочарования в душевных качествах противной стороны. Не забудем, что жена – хранительница очага, её долг не в разбивании сосуда, а в попытках склеивания его. Но есть случаи, когда не позволить женщине уйти от мужа значит заведомо обрекать её на бессмысленные страдания. Она может настаивать на разводе с мужем, если он импотент, тяжело болен, бесплоден или принуждает её исполнять нечто, не записанное в ктубе. Жена может требовать расторжения брака, если муж исполняет супружеские обязанности реже, чем это предусматривает договор, или насильно держит её дома, не позволяя даже встречаться с родителями.

На момент совершения развода оба супруга должны находиться в трезвом уме и здравой памяти. Им, в особенности

жене, должны быть объяснены все последствия расторжения брака. Особый бракоразводный документ, который должна получить от бывшего мужа женщина, называется *гет*. Прочитав текст в присутствии свидетеля, муж передаёт его жене. Он объявляет при этом, что она находится с ним в разводе, совершенно свободна и может опять вступить в брак. Как только супруги развелись, они становятся совершенно чужими друг другу и в дело вступает запрет на их совместное пребывание наедине в закрытой комнате.

А как быть несчастной женщине, муж которой пропал без вести? Такое в России с её вечной проблемой преступности случалось нередко. Такая женщина называлась *агуна*. И не жена, и не свободная, она была лишена покровительства мужчины. Пока факт смерти мужа не установлен, такая женщина не могла выйти замуж повторно. Раввинский суд должен был сделать всё возможное для того, чтобы скорее установить истину, но в XVIII – XIX веках на это нередко уходили годы. Заботливые и любящие мужья, зная об этом, нередко перед опасной дорогой составляли так называемый *отложенный гет*. Договор оставался у надёжного знакомого и мог быть извлечён на свет Божий в случае затянувшегося отсутствия мужа, если свидетелей его смерти нет, но есть существенные основания предполагать несчастье.

Были и жёны, обманутые своими мужьями, брошенные ими на произвол судьбы. Они вынужденно скитались по черте оседлости, обращаясь к помощи общин и разыскивая своих ненадёжных спутников жизни. О нарушении гармонии в еврейском мире, о смещении ценностей, что явилось знаком происходившей в обществе трансформации, свидетельствуют архивные документы. В середине XIX века внутрисемейные конфликты, для разрешения которых прежде обращались исключительно к раввину, стали выноситься на суд царской администрации. С прошениями о расторжении браков, в каких от побоев и издевательств страдают жёны, супруги изменяют друг другу или живут отдельно, евреи уже обращались в

канцелярию губернатора.⁶²³ Несмотря на внешнюю простоту церемонии развода, распады семей происходили редко. Согласно метрическим книгам, наиболее распространёнными причинами разводов в середине XIX века были: разногласия между мужем и женой, бесплодие, болезни одного из супругов.⁶²⁴ Интересно, что среди причин называются также социальные: отсутствие средств для содержания семьи, отправка мужа в рекруты.

Высокая смертность населения из-за плохого питания и антисанитарных условий жизни приводила к распаду значительного количества браков по причине смерти мужа или жены. В этом случае, даже если солидный возраст не позволял надеяться на появление потомков, религиозные учителя призывали к созданию новой семьи. Это связано с восприятием семьи не только как средства репродукции, но создания особого, важного для них как для человеческих существ, общего духовного мира супругов. Статистические сведения подтверждают сказанное. Так, из 377 браков, зафиксированных среди евреев Гродненской губернии в 1840 году, 114 оказались повторными, причём максимальный возраст мужчины, вступившего в брак, составил 72 года.

Характерная особенность еврейского общества конца XVIII – первой половины XIX века – его патриархальность. Это прослеживается в «большой еврейской семье» – кагале, где неограниченной властью пользовались старшие по общественному положению – кагальные и раввины. Это верно и в отношении нуклеарной семьи, вся власть в которой концентрировалась в руках главы семьи – отца. Его доминирование было освящено авторитетом религии. Она возлагала на главу семьи не только материальное обеспечение близких, но и поддержание должного нравственного порядка и дисциплины, необходимых для воспитания детей. Даже если, по выражению Х. Хаумана, отец был «посредником между городом

⁶²³ Там же, д. 2179; оп. 3, д. 706.

⁶²⁴ Там же, ф. 1, оп. 20, д. 641.

и деревней, коробейником или перекупщиком»⁶²⁵ и по этой причине редко обретался дома, все праздники он проводил в кругу семьи.

Не менее значительной считалась роль деда – патриарха рода. Старики наделялись функцией сохранения и передачи традиции, к ним относились с уважением даже тогда, когда они оставались лишь внешним символом прошлого. В талмудической литературе встречается требование заботиться о стариках, которые из-за старости растеряли уже все свои знания.⁶²⁶ В семье постоянно звучали рассказы про славных предков, их портретами украшали лучшие комнаты. Считалось, что между именем, характером и судьбой существует неразрывная связь, поэтому ребёнка непременно называли в честь дожившего до глубокой старости богобоязненного патриарха.⁶²⁷

Место женщины в традиционном еврейском мире

В нашем представлении о том, какое место в еврейской культуре занимает женщина, существует немало стереотипов. «Запад есть Запад, Восток есть Восток», как у Киплинга. Западная женщина с эпохи Нового времени активно боролась за свои гражданские права и достигла в этом завидных успехов. Она образованна, деятельна, раскрепощена, интересуется политикой и делает карьеру. А еврейка – восточная женщина. Её удел – дом, её добродетель – подчинение мужу, привычная поза – согнутая в поклоне спина. К счастью для еврейки, это неверно. Причём такое представление ошибочно не только по отношению к нашей современнице, но и к еврейской женщине прошлого, которая жила в соответствии с религиозной традицией.

Миф о порабощении развеивает чтение Торы. «И сотворил Бог человека по образу своему; мужчину и женщину сотворил Он. И благословил их Бог, и сказал им: «Плодитесь и

⁶²⁵ . Naumann H. Geschichte der Ostjuden. – Мюнхен: Deutscher Tagebuch Verlag, 1990. – S. 121.

⁶²⁶ . Unterman A. Zydzi: wiara i życie. – Łódź, 1989. – S. 198-199.

⁶²⁷ Lilientaliowa R. Dziecko żydowskie. – Kraków: Polska Akademia Umiejętności, 1927. – S. 17-18.

размножайтесь, и наполняйте землю, и владейте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всем живущим, что ходит по земле». Эти строки доносят до нас не разделение человечества на мужчин и женщин, а объединение их для совместного царствования на земле. При этом ни у женщин, ни у мужчин нет оснований претендовать на более значительное положение. Более того, по мнению выдающегося раввина XIX века из Германии, Шимшона-Рефаэля Гирша, только вместе мужчина и женщина воплощают в себе идею человека.

У мужчины и женщины разные задачи. Мужчина олицетворяет деятельное начало, прогресс, активность, борьбу. На нём лежит ответственность за передачу духовной традиции, поэтому деятельность мужчины относится не только к настоящему, но и к будущему. Своим нелёгким трудом он создаёт условия для продолжения рода, заводит семью и содержит её. Женщина должна не создавать, а скорее разделять с мужчиной его положение. Её роль – это роль умной союзницы. Женщина пассивна от природы, она должна сохранить, преумножить, не растратив. Насколько велика такая миссия – быть хранительницей человеческого начала в мире! Поэтому, с еврейской точки зрения, призывы феминисток к равенству в правах с мужчиной лишены всякого смысла. У каждого своя миссия, иначе мы были бы созданы не разными, а совершенно одинаковыми. За что же ещё можно бороться, если сам Господь подчеркнул духовность женщины и необходимость её присутствия в мире.

Женщина создана как помощница мужчине. Она освобождена от тяжёлого физического труда для того, чтобы целиком посвятить себя семье. Каждый из партнёров, а именно ими и являются супруги, выполняет ту часть работы, которая ему по силам. Разумное разделение труда обеспечит успешный результат такому непростому предприятию, каким является семья. Ответственность за сохранение семьи возложена на мужчину, поэтому он и является её главой. Согласно духу иудаизма, вступая в брак, женщина должна сознательно

подчиниться воле мужа. В соответствии с мнением еврейских законоучителей, отсутствие претензий на роль «первой скрипки» доказывает наличие в женщине скромности. Она не хуже, но скромнее, именно это качество – венец женских добродетелей.

Еврейская традиция утверждает, что женщина получила от Всевышнего такие драгоценные качества, как прирождённая потребность в мире, покорность и скромность. Однако это не означает рабскую покорность любому, даже неразумному, мужскому приказу. Заключённое в женщине духовное начало, чутьё или интуиция иной раз позволяют ей избежать ошибок, свойственных мужчинам. Это наглядно демонстрирует история о поклонении золотому тельцу, которого вопреки Завету создали евреи-отступники. Женщины не участвовали в этом действии. Более того, они не желали отдавать свои украшения для выплавки идола, золото у них отняли силой. Глубинная вера женщины, «вера сердцем», оказалась более надёжной и крепкой, чем «разумная, интеллектуальная вера» мужчин.

«Не в обычае дочерей Израиля крикливость, бесстыдное поведение, зубоскальство», – говорит Мидраш Танхума. Было ли так когда-либо? Вряд ли. Это не констатация факта, а скорее пожелание. В этом неутешительном мнении нас укрепляет фраза из книги Бен-Сиры: «Любая боль – только бы не боль сердечная, любое зло – только бы не злая жена». Чувствуется личный опыт автора афоризма... Но вернёмся к идеалу. Весь жизненный путь еврейки – это не служба, но служение, в первую очередь членам своей семьи. Истинная женщина видит цель своей жизни в исполнении долга. В этом нет ничего от принуждения, еврейка не унижена в таком союзе. Даже праведная Сара, о которой рассказывает Тора, не называет мужа Авраама господином,⁶²⁸ так что отношение зависимости исключено из брака как в философском, так и в филологическом смысле.

«Не в обычае женщины сидеть без дела», – констатирует Иерусалимский Талмуд. Изначально труд разделён на женский и

⁶²⁸ Раби Гирш Ш.-Р. Еврейка в мире Торы // Шатёр, над которым облако. – Иерусалим: Шамир, 5755 (1995). – С. 37.

мужской. При необходимости представители противоположных полов могут выполнять несвойственную им работу. Многие наши современницы успешно практикуются в мужских профессиях. Не скажем, что они это делать должны, но отметим, что они это могут. Мужчины же никогда не стремились делать карьеру на традиционно женском поприще. Замечено не нами: если возложить на мужчину женскую работу и он с нею справится, то будет рад при первой возможности от такой работы избавиться. Из этого Элиягу Ки-Тов делает вывод, что обязанности женщины куда тяжелее обязанностей мужчины, при этом она способней его и выносливей!⁶²⁹

Новый день мужчина начинает с молитвы, в которой, среди прочего, благодарит Господа за то, что тот не создал его женщиной. На первый взгляд, это очень обидно для неё. Если прислушаться к голосам авторитетов в области еврейского законоучения, это говорит не о принижении женщины, а о трудности отводимой ей на земле миссии. Также не дискриминация является причиной освобождения женщин от выполнения некоторых обязанностей, касающихся сферы религии. Она не должна надевать *тфиллин*⁶³⁰ и *цицит*⁶³¹, брать в руки *лулав*⁶³², слушать шофар, жить в суке, не обязана присутствовать в синагоге. Она освобождена от исполнения одних обязанностей, потому что на неё возложены другие, не менее значительные. Они касаются быта и детей. Это не менее важно, чем посещение синагоги.

Насколько критично, а порой и насмешливо отношение еврейской народной традиции к женщине, настолько почтительно оно к жене и матери. «Если твоя жена маленького роста,

⁶²⁹ Ки-Тов Э. «Кто найдёт жену столь совершенную...» // Там же. – С. 69.

⁶³⁰ Тфиллин – кубические коробочки из кожи, внутрь которых помещены кусочки пергамента с цитатами из Торы. Их прикрепляют кожаными ремешками на время утренней молитвы еврея.

⁶³¹ Цицит – кисти, прикрепляемые к подолу мужской рубашки. Должны служить напоминанием о необходимости следовать заповедям.

⁶³² Лулав – плод, произрастающий в Палестине, один из главных символов праздника Сукот.

наклонись, чтобы слышать её шёпот». Прочитав эту строчку, сначала относишь её к поэтическому жанру. И ошибаешься, потому что она взята из Талмуда. Именно в отношении к жене проявляются лучшие стороны характера мужа. С точки зрения еврейских мудрецов, истинный супруг любит спутницу жизни как себя, а уважает её даже больше себя. Муж без жены лишён цельности, поэтому «оставит мужчина отца своего и мать свою и прилепится к своей жене, и станут они одной плотью».

У израильского философа Элиягу Ки-Това находим приятную для всякой новобрачной мысль: женщина выходит замуж только для того, чтобы жизнь её стала лучше, а положение – выше, но никак не наоборот.⁶³³ Поэтому если прежде уровень её жизни был выше, чем тот, к которому привычен её супруг, он не может заставить её принять свой образ жизни. Он должен обеспечить жену всем тем, что было у неё в отцовском доме. Однако если прежде она довольствовалась меньшим, чем то, к чему привычен её муж, он не в праве сказать: будешь и у меня жить так, как жила у родителей. Жена должна «подниматься» с мужем. В брачный союз она вступает для жизни, а не для мук и страданий.

Еврейским религиозным авторитетам, которые создали обширный комплекс поучительной литературы по поводу семейной жизни иудея, хорошо известна женская психология. Поучая будущего мужа, они не только предписывают ему быть оплотом семьи в нравственном и материальном отношении, но и обращают внимание на пресловутые «мелочи жизни». Действительно, в сфере личных, семейных отношений нет мелочей, лёгкое недовольство поведением друг друга со временем может превратиться в источник конфликтов. Талмуд учит радовать жену при всякой возможности. Даже копеечный подарок важен и полезен. Чем проще всего было порадовать женщину во все времена? Конечно, новой одеждой и украшениями. И здесь Талмуд входит во все детали. Оказывается, муж просто обязан покупать жене к празднику обнову. Более

⁶³³ Ки-Тов Э. «Кто найдёт жену столь совершенную...» – С. 74.

того, «хороший муж может сам ходить раздетым, но покупать красивую одежду жене». Прислушаемся ещё раз к Талмуду: «Мужчина должен есть меньше, чем позволяет ему достаток, одеваться по достатку и снабжать всем необходимым свою жену и детей, тратя на это больше, чем позволяет ему достаток».

Увы, на женское образование смотрели как на своего рода излишество. С точки зрения традиции, единственным достойным женщины занятием был дом, рождение и воспитание детей. Однако из-за вечной занятости мужей талмудической наукой многие верные их спутницы вынуждены были возложить на свои плечи явно неженские заботы. Привыкнув заботиться о поиске «хлеба насущного» для многочисленной семьи, они входили в круг «женщин деловитых» (*эйшес хаил*). Эти дамы были не только домашними хозяйками, но и торговыми агентами, маклерами, ростовщицами. Такая женщина становилась представителем и часто единственным сотрудником фирмы: разъезжала по ярмаркам, работала в лавке, подписывала векселя.

Муж становился «дополнением» к такой жене. Он терял даже собственное имя. В еврейской среде привился обычай называть супруга «деловитой женщины» её именем: Мойша Динес (Мойша, муж Дины), Файвель Злотес (Файвель, муж Злоты). Вся его жизнь концентрировалась вокруг клауза, там он добывал почёт, часть которого приходилась на долю всей семьи. Женская слава была куда более скромной. Жена всего лишь кормила и одевала всех членов семьи в этом грубом и недолговечном материальном мире. А вот муж добывал истинную славу в вечности. Его жене зачтётся в заслуги, если она хранила ему верность и снимала груз мирских забот.

Женщины были освобождены от начального обучения, которое для мужчин было обязательным. Всё их время должно было безраздельно принадлежать семье. Стремление женщины к науке воспринималось подозрительно. Некоторые считали его особого рода развращённостью, отступлением от женственности

и упражнением в кокетстве.⁶³⁴ Существовала даже поговорка: «Лучше иметь сына-разбойника, чем дочь-раввина». Но всё же для того, чтобы быть хорошей женой и матерью, необходимо было владеть некоторым багажом знаний, ведь именно на мать целиком возлагалось нравственное воспитание в семье. Поэтому девочек обучали основам религии, молитвам и правилам выполнения некоторых ритуалов. Правда, многие раввины отмечали недостаточность этих знаний: постоянно ощущалось незнание женщинами иврита, в результате чего многие из них всю жизнь твердили заученные молитвы как тарабарщину, не понимая смысла и делая ошибки.

В условиях постоянного отсутствия мужчин, занятых добычей пропитания, реальная власть в доме переходила в руки матери. На её плечи легло не только воспитание детей, но и финансовое обеспечение их существования. Современники описывают их способность к торговле, особенно мелочной, и свидетельствуют о том, что даже в семьях богатых купцов случается, что жена ведёт торговлю отдельно от мужа.⁶³⁵ Некоторые еврейки после смерти мужей становились владелицами предприятий и прекрасно проявили себя в непосредственном руководстве производством. В качестве примера можно назвать следующих женщин, которые владели предприятиями на Беларуси: Хая Ионасовна Финова, Злотка Лейбовна Пружиц (они работали в кожевенной отрасли), Шейна Заблудовская (владела кирпичной мануфактурой), Малка-Рейзля Сендеровна Блохова (руководила шерстяно-бумажной фабрикой).⁶³⁶

Но, разумеется, это было не правилом, а исключением из него. В идеальном образе женщины, созданном еврейскими мужчинами, царили такие качества, как стойкость, скромность,

⁶³⁴ Лазарус Н. Р. Еврейская женщина. – Варшава, 1902. – С. 151.

⁶³⁵ Гортынский Н.Н. [Н.Г.] Записки о евреях... – С. 33.

⁶³⁶ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 1, д. 2270; оп. 19, д. 1303; оп. 20, д. 1152; оп. 29, д. 568.

уравновешенность, воспитанность, доброта, красота, ум.⁶³⁷ Не последним требованием считалась нравственная чистота. Девушки дорожили своей репутацией. Проститутки были хорошо известны, их презирали, а в годину бедствий (будь то пожары, наводнения или эпидемии) подвергали гонениям. Существовала вера, что эти бедствия – результат нравственного падения части еврейского общества и равнодушия к этому остальных. Отмечены нападения на евреек-проституток во время холеры.⁶³⁸

Мужчины сохраняли тайное недоверие к полной соблазнов женской натуре. Они опасались некоей внутренней испорченности, которая не довела до добра ещё их праматерь Еву. Контакт с женщиной расценивался как опасный шаг, как проверка нравственной устойчивости самого мужчины. Поэтому талмудисты советовали мужчинам держаться вдали от женщин, не вести себя в их присутствии фривольно, не обращать внимания на их красоту, не нюхать духи и не ходить за ними. Запрещалось даже проходить рядом с публичным домом, слушать песни женщин, разрешать прислуживать себе в доме. Целовать и обнимать позволялось только самых ближайших родственниц и маленьких девочек.⁶³⁹

Интересы еврейских женщин крупных городов в конце XIX века, если они принадлежали к числу зажиточных людей, выходили за пределы круга семейных обязанностей. Они получали хорошее домашнее или пансионное образование, результатом чего становилось свободное владение иностранными языками и знакомство с современной западной литературой. Они могли увлекаться искусством, но их собственное творчество оставалось на уровне дилетантства, домашнего любительства. Немалое число еврейских дам интересовались проблемами национальной жизни, но активного

⁶³⁷ Pałubicki W. Kwestia kobieca w społecznej doktrynie judaizmu, chrześcijaństwa oraz islamu. – Warszawa: Akademia Nauk społecznych PZPR, 1989. – S. 57.

⁶³⁸ Гортинский Н.Н. [Н.Г.] Записки о евреях... – С. 34-35.

⁶³⁹ Unterman A. Zydzi... – S. 177.

участия в политике не принимали. Они были осведомлены о таком движении, как сионизм, симпатизировали ему, могли материально помогать энтузиастам, собиравшимся строить новую жизнь на земле Израиля, себя же в их числе не представляли. Основной формой участия богатых еврейских женщин в общественной жизни было ведение благотворительных акций.

Отношение к ребёнку. Рождение и воспитание детей

Безусловно, главной мотивировкой для создания семьи было продолжение рода. Вряд ли о каком-то из народов можно сказать, что принадлежащие к нему люди равнодушны к детям. Евреи же не просто любят, но даже почитают детей. Дети являлись центром жизни родителей и расценивались как бесценный дар. То особенно трепетное отношение к ребёнку, которое было присуще еврейскому обществу, позволило Ф. Зимбардо назвать евреев «детоцентристской нацией».⁶⁴⁰ В этом нет преувеличения. Молодое поколение действительно является центром жизни еврейского народа. Дети, их наличие или отсутствие, воспитанность и образованность – своего рода лакмусовая бумажка, которая наглядно показывала окружающим отношение Господа к семье. Отсутствие детей считалось признаком острого неблагополучия, причём не столько в сфере физического, сколько нравственного здоровья. Буквально говоря, брак благословляется рождением детей, оно демонстрирует «признанность» брака Богом.

Неудивительно, что в традиционной еврейской среде бездетность воспринималась как позор. Если через год в семье не появлялся ребёнок, родственники с тревогой начинали задаваться вопросом, что же у молодожёнов со здоровьем. Никакие блага мира не могли компенсировать супругам пустоту детской комнаты. Дни проходили зря, старея, несостоявшиеся родители не обретали поддержку, вся работа по упрочению материального положения семьи теряла смысл, потому что богатство некому было передать по наследству. Бездетные

⁶⁴⁰ Зимбардо Ф. Застенчивость. – М.: Педагогика, 1991. – С. 201.

супруги обычно не смирялись с судьбой. В первую очередь надеялись на прощение Всевышнего. Чудо могло быть сотворено в награду за их любовь друг к другу, за преданность Завету. Такое в еврейской истории уже случалось. Девяностолетняя Сара, мать еврейского народа, родила сына столетнему Аврааму.

Народная традиция рекомендовала бездетным супругам пользоваться специальными талисманами. Они не имели ничего общего с Заветом или религиозной традицией, но, как и у всякого иного народа, были пережитком языческих магических верований. В зависимости от состоятельности семьи амулеты, охраняющие будущую мать, могли быть сделаны из бумаги или серебра, иногда украшались очень искусно и становились своего рода сувениром. Обязательной частью талисмана считались надписи, среди которых непременно встречалось слово «шаддай».⁶⁴¹ Такой предмет подвешивали и у колыбели новорожденного. В начале XX века сложный амулет часто стали заменять обыкновенной ленточкой красного цвета. Р. Лиленталёва указывает следующие магические средства: усиленное употребление рыбы, приветствие «баал берит» (отца в день инициации сына) и от молодой пары под балдахином (во время заключения брака). Кроме того, женщине, желавшей забеременеть, советовали совершить омовение в микве вместе с беременной, невестой или роженицей.⁶⁴²

Женщины, ожидавшей ребёнка, стремились всячески угождать и оберегать её от волнений и неприятностей. Она должна была получать приятные впечатления, окружать себя красивыми предметами. Запрещалось дразнить беременную и отказывать ей в чём-либо. В народе верили, что неудовлетворённое желание может привести к выкидышу. Были распространены обереги, среди них полудрагоценные камни «падающая звезда» и орлиный камень. Будущей матери запрещалось есть «ординарную пищу» – лук, редьку, чтобы

⁶⁴¹ Корн И. Иудаизм в искусстве. – Мн.: Белфакс, 1997. – С. 39.

⁶⁴² Lilientaliowa R. Dziecko żydowskie... – S. 3-4.

ребёнок не родился с ординарной внешностью; требуху – потому что она «забивает голову» и сын будет не способен к науке.⁶⁴³

Существовало множество суеверий, связанных с зачатием. В Талмуде содержатся предостережения будущим родителям: ребёнок родится глухонемым, если они разговаривали во время полового акта; хромым, если произошёл «развращённый акт»; эпилептиком, если при зажжённом свете; худым, если на не расстеленной кровати; чахоточным, если сразу после дороги; вообще ни на что не годным, если муж принудил жену к совокуплению. Будущей матери советовали внимательно вглядываться в лицо мужа, если она хочет, чтобы ребёнок родился на него похожим. Говорили, что ребёнок будет выглядеть моложе своих лет, если он был зачат в начале месяца, и старше, если в конце.⁶⁴⁴

В конце XVIII – первой половине XIX века в еврейской среде доминировал традиционный тип воспроизводства семьи. Он характеризуется высокой рождаемостью. В еврейских семьях появлялось столько детей, сколько их могла родить мать. Общий коэффициент рождаемости евреев в 8 городах Гродненской губернии на 1840 год составлял 53 %, в 29 местечках – 36 %.⁶⁴⁵ Но высокая рождаемость сопровождалась не менее высокой смертностью детей (см. рисунок 5 в приложении). Согласно тому же источнику, в городах более 50 % от общего количества умерших – мальчики в возрасте до 5 лет и девочки до 7 лет. В местечках показатели смертности детей мужского пола также высоки (более 50 %). Результатом плохого акушерства, тяжёлых условий жизни, проведения обрезаний без обеспечения асептики была высокая смертность младенцев. В 1840 году в Гродненской губернии из 1 000 новорожденных в городах умирали 102 мальчика и 111 девочек, а в местечках 62 мальчика и 50 девочек.⁶⁴⁶ В городах показатели смертности выше, что связано с

⁶⁴³ Там же. – С. 9.

⁶⁴⁴ Там же. – С. 5-6.

⁶⁴⁵ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 20, д. 641.

⁶⁴⁶ Там же.

плохими жилищными условиями и бедностью основной массы еврейского населения, что создавало благоприятную почву для распространения инфекционных болезней.

Мальчикам давали имя в синагоге во время обрезания, а девочкам во время публичного чтения отцом Торы. Российские евреи употребляли три категории имён. В первую входили библейские имена – Авраам, Давид, Исаак, Иаков, Моисей, Сара, Ревекка, Рахиль. Они были исковерканы и приняли несколько иной вид. Даже в документах появились Аврумы, Ицки, Янкели, Мошки, Соры, Ривки. В конце XIX века пришла мода на испанские имена – Шпринца (Эсперанца), Белла. Третью группу имён составляли славянские – Злата, Черна, Липа, Слава. Очень популярными оставались имена немецкого происхождения – Лейб (от немецкого «лев»), Бер (медведь), Шейне (блеск), Таубе (голубь), Либе (любовь).

Во второй половине XIX века представители зажиточного купечества, которые активно контактировали с христианами, стали переименовывать себя самих и своих детей на привычный для русского уха манер. Так в семье купчихи первой гильдии Леи Файвелевны Фрумкиной, которая вместе с мужем переселилась в Санкт-Петербург, в 1882 году обретались иудеи, носившие такие имена, как Эдуард, Макс, Анна, Регина, Альбина, Яков, Наум, Владимир, Софья, Фредерика. Рядом с ними оказалась невестка с редким скандинавским именем Гутильда и Фабиан, вчерашний Файвель.⁶⁴⁷

К сожалению, из-за безграмотности еврейских раввинов, в обязанности которых входило ведение метрических книг, и незнания языков евреев со стороны русскоязычных чиновников в официальные документы имена часто вписывались с ошибками, в сокращённом виде. Вместо гордого «Соломон» с каждой страницы книги о родившихся выглядывал местечковый Шлёмка. Было не принято сообщать кому-либо имя младенца, пока не пройдёт необходимый ритуал. Имя давали ребёнку в честь предка, который славился своей богобоязненностью и

⁶⁴⁷ НИАБ в Гродно, ф. 100, оп. 1, д. 197.

добрыми делами, дожил до глубокой старости и мирно скончался на руках у родни. Выбор имени для ребёнка – это особый момент, когда прошлое связывается с настоящим. Молодые родители советуются со старшими членами семьи и зачастую узнают немало нового об истории своего рода.

На восьмой день после рождения сына родители организовывали обрезание. Сама процедура носит название *брит-мила*, что в переводе означает «принятие взаимных обязательств». Библейские евреи приняли на себя обязательство соблюдать субботу и обрезать младенцев: «Сие будет знамением завета между Мной и вами». Обряд проводило специальное должностное лицо общины – *моэль*. Его репутация как человека праведного и соблюдающего все предписания должна была быть безупречной. Опытный моэль производил обрезание при помощи особого инструмента, который автоматически сдавливал крайнюю плоть, и заживление происходило очень быстро. Однако в мрачной обстановке грязного дома еврейской бедноты, разумеется, нередкими были случаи заражения, и младенцы из-за этой операции уходили в мир иной.

Для семьи нет миссии почётнее и важнее, чем воспитание детей. Оно приобрело особое значение для евреев, живущих в условиях рассеяния среди многих других народов. Сохранить и передать ненарушенными ценности, доставшиеся в наследство от старшего поколения, – вот задача, которую должны были они решать день ото дня. Делать это в одиночку невозможно, поэтому возростала роль религиозной общины, кагала, который обеспечивал единство отдельных еврейских семей. И воспитание, и сам образ жизни всецело находились в поле религии. Тора придавала смысл и значение всем событиям, которые происходили в жизни народа. Она упорядочивала жизнь во всех её повседневных мелочах, придавала ей разумный, привычный ритм. Воспитание в духе выполнения заповедей и предписаний Торы стало универсальным средством контроля поведения членов общины, всего еврейского мира в целом. Только так можно было избежать ассимиляции со стороны преобладающего иноэтнического окружения.

В этой связи иудаизм ещё раз обращает внимание на необходимость сочетания усилий матери и отца. Заботой еврейских родителей является не только удовлетворение простейших витальных потребностей ребенка, но и воспитание самосознания, ответственности перед общиной, потребности исполнять все строгие нормы религии. В малыше должны воплотиться как активное мужское начало, так и духовное женское, при этом будет создана новая неповторимая личность. Бесконтрольность – это беда, ребёнок может вырваться из-под благотворного окружения родных и потерять ориентацию в безграничном море человеческих страстей. Чтобы этого не случилось, он с первых дней своей жизни будет находиться под покровом нежного, но внимательного надзора. Господь создал мужчину и женщину по образу и подобию своему, они же должны передать потомкам всё, чем наделены Всевышним.

Придя в мир, малыш в первую очередь попадал под покровительство матери. Она была первой воспитательницей как сына, так и дочери. С точки зрения еврейской традиции, влияние матери на потомство гораздо сильнее и заметнее, чем влияние отца, перестающее появляться через несколько поколений. Женское влияние скрыто, глубинно. Не зря евреи определяют национальность ребёнка в смешанном браке по женской, а не по мужской линии. Согласно заповеди Торы, сыновья и дочери еврейки, рождённые от нееврея, – евреи. И если её дочери и внуки тоже вступят в смешанные браки, потомки их останутся евреями. А вот если еврей возьмёт в жёны нееврейку, то его дети не будут считаться евреями, как и дети их детей. Оказывается, влияние, которое оказывает на потомков мать, вечно, но отпечаток, оставляемый на них отцом, может быть стёрт уже в следующем поколении.

Непослушные дети встречаются и тут, и там, в среде религиозных евреев такие тоже бывали. Однако заметим, что в традиционном мире практически не слышно было о случаях жестокого обращения с детьми. Воспитатель мог прибегнуть к физическому наказанию, но всё же отдавал предпочтение устному внушению и лишению ребёнка какого-нибудь

удовольствия типа лакомства или участия в игре. Нередко сталкиваешься с описаниями «непедагогичного» поведения еврейских учителей – меламедов, однако вспомним, что это, как правило, были непрофессионалы, а ремесленники-неудачники или разорившиеся торговцы. Многие родители, уславливаясь с будущим наставником, заранее оговаривали неприменение к своему чаду физических наказаний. Традиция учит максимальной сдержанности во всём, что касается физических наказаний. «Если необходимо выпороть, сделай это шнурком», – говорит по этому поводу закон. Неравенство не предполагает унижения и попираания достоинства ребёнка. Нормальные отношения в семье должны строиться на взаимном уважении, что предполагает взаимность такого процесса.

До трёх лет и мальчики, и девочки находились на попечении матери. Они одинаково одевались и играли вместе. Женское воспитание отличалось, как правило, мягкостью. Это воспитание любовью. Пусть еврейская женщина обычно была малограмотна и не могла пересказывать ребёнку библейские сюжеты. Зато ей были известны десятки сказок и народных песен. Их герои – раввин и раввинша, король и принцесса были воплощением добра и красоты. Вот только в рассказах этих, как и в жизни еврея, преобладали грустные мотивы. Герои шли бесконечной дорогой испытаний, терпели обиды и нужду. Однако в итоге всё заканчивалось вполне благополучно и добродетель была достойно вознаграждена.

Обязанность жены – побуждать детей к учению, а мужа – к изучению Торы. Можно быть уверенными: мать прекрасно справлялась с этой задачей. Ей удавалось передать детям чувство традиции. Именно благодаря её рассказам у ребёнка с первых лет жизни возникала гордость за то, что он принадлежит к избранному народу, и понимание того, что такое избранничество даётся нелегко, хоть дорогого стоит. За него ребёнок был готов перенести многие лишения. Её мягкое влияние создавало у сына стремление к учёности. Она гордилась известными талмудистами, которые были членами семьи, и неустанно рассказывала о них, и ребёнок начинал мечтать о том,

что когда вырастет, тоже станет на них похожим. Многие скажут: учить ребёнка с трёхлетнего возраста – это лишать его детства, это очень уж рано. Традиционные евреи не согласились бы с такой постановкой вопроса. Чтобы на всю жизнь привить любовь к знаниям и желание их пополнять, нужно начать учёбу как можно раньше, практически с того самого момента, когда малыш начинает более-менее правильно говорить.

Обязанность отца по отношению к сыну, которая выражается в требовании обучить его Торе, – это фундамент еврейского воспитания и формирования нацеленности на традиционный образ жизни. Именно благодаря изучению Писания он попадал в пространственно-смысловое окружение иудаизма, чтобы не выйти из него до последних дней жизни. По сути, именно такое общение, какое возникает между старшим и младшим, когда они сидят рядом за чтением священного текста, часто за полночь и после нелёгкого трудового дня отца, и считалось подлинным и единственно стоящим в еврейской среде. Об этом говорит нам и такая вот история.

Изучение религиозного закона считалось важнейшей обязанностью каждого мужчины. Отец и сын, достигнувший 13-летнего возраста, вместе посещали синагогу. По вечерам всё мужское население дома собиралось в столовой или в лучшей комнате для чтения и комментирования священных текстов. Воспитание из сына раввина было большой честью для любого отца. Не менее важным компонентом образования считалось изучение истории. Знакомство с древней историей Израиля имело важное эмоциональное значение. Евреи, дискриминируемые политикой правительства и чувствовавшие презрительное отношение к себе христиан, находили в славных деяниях своих предков источник оптимистического видения будущего.

Еврейское воспитание было глубоко национальным по своей сути, причём развитие этнического самосознания стимулировала сама атмосфера быта и общественной жизни. С детства каждый еврей ощущал свою принадлежность к особому, богоизбранному народу, который имел славное прошлое и который ожидало не

менее славное будущее. При этом он видел не только внутреннюю, но и отчётливую внешнюю самобытность представителей своего народа. Яркий знаковый смысл имел уже сам национальный еврейский костюм, вся внешность евреев. Евреи последовательно отстаивали своё право на сохранение этих внешних символов своего отличия и не желали «европеизироваться» даже под давлением политики правительства.⁶⁴⁸ Еврейское воспитание было направлено на создание сильной личности, самостоятельной и самоуверенной, запрограммированной на выживание в любых обстоятельствах. Молодое поколение для того, чтобы выжить в мире, насыщенном конкуренцией, должно было иметь мощную мотивировку на выживание. Оно обычно не было ослеплено иллюзиями, в отличие от христианских сверстников. Еврейские дети хорошо знали мир, в котором им доведётся жить. Этому содействовал практицизм еврейского воспитания. С раннего детства ребёнка нацеливали на освоение его будущей профессии: игрушки символизировали лавки, товары, монеты; с деньгами давали играть даже дочерям.

Мало было избрать для своего сына хороших учителей и заплатить за обучение. Важно именно личное участие отца, который подаёт пример. В конечном счете именно от его воли и зависит, какие знания получит малыш. Повседневное настроение, атмосферу дома, оптимальные условия для жизни и учёбы должна была создать мать, но начать обучение Торе – именно отец или дед. Талмуд велит отцу сделать сыну обрезание. В более широком смысле эту заповедь объясняют как обязанность родителей привить детям уважение к традиционному образу жизни и привычку исполнять религиозные обязанности. В полном объёме он начнёт участвовать в религиозной жизни общины, только когда достигнет тринадцатилетия, однако тогда будет уже довольно поздно приучать ребёнка ко всему, что он должен соблюдать. Чтобы мальчик и

⁶⁴⁸ Леванда В.О. Полный хронологический сборник... – С. 683-684, 732-733, 755, 794.

девочка обучались всему постепенно и естественно, им рассказывали о заповедях в раннем детстве, старались действовать личным примером.

У родителей особые обязанности перед детьми. Они должны научить их Торе. Сына отец должен обучить ремеслу. «Кто не учит сына ремеслу, тот учит его воровству», потому что тот, кто сам не умеет трудом зарабатывать себе на хлеб, будет жить за счёт другого или найдёт нечестный вид деятельности. Традиционные евреи всегда придавали огромное значение как универсальному, так и специальному образованию. Они считали, что никакие жертвы не будут чрезмерными, если благодаря им дети смогут получить образование. Во многих других жизненных ситуациях ребёнку могли предоставить полную самостоятельность в решении своих проблем, но учёба – это именно то дело, в котором родители просто обязаны действительно помочь. Родители, согласно Талмуду, должны обучить детей плавать. Это положение трактуется как долг старшего поколения научить младшее защищать себя в этом опасном мире. Прежде заповедь воспринималась буквально и была очень актуальна. Чаще всего в древности путешествие проходило именно по воде, поэтому не научивший своё дитя плавать и взявший его в путь всерьёз рисковал жизнью ребёнка.

Ребёнок, воспитанный в традиционной среде, рано становился мистиком. Он приучался к самонаблюдению и самокритике. Разговоры взрослых и раннее приобщение к исполнению обрядов, чтению религиозных текстов приводило к вере в то, что его душа ежеминутно является ареной столкновения сил добра и зла. На каждом шагу он чутко прислушивался к себе и решал, Богом или злыми духами наваян тот или иной его поступок. Ребёнок верил рассказам о нечистой силе, которая подстерегала человека на каждом шагу и расставляла ему сети. Итак, его внутренний мир был наполнен религией и возвышенными устремлениями.

С первых лет жизни в ребёнке воспитывалось почтение к старшим, причём не только к собственным родителям, но к бабушкам, дедушкам, учителям. На это нацеливала заповедь

«Почитай отца с матерью». Сама формулировка указывает на отсутствие чрезмерного демократизма и фамильярности в такого рода отношениях. Тора требовала от еврейских детей уважать, а не любить своих родителей: трудно заставить кого-нибудь полюбить, но можно призвать вести себя в соответствии с определёнными нравственными и этикетными нормами. Можно говорить о том, что такая иерархия ограничивает свободу молодого поколения, но стоит обратить внимание также на то, что это придаёт их жизни большую стабильность. Они могут всегда рассчитывать на того, кто обладает более значительным опытом, могут сверять собственные поступки с ценностями, актуальными для предшествующих поколений евреев. Демократия – это замечательно, но всему своё время. Признать то, что над тобой есть авторитет, значит перекладывать на него часть личной ответственности, а это уже предполагает больший психологический комфорт.

В Торе и Талмуде мы находим немало заповедей, которые регулировали отношения между детьми и родителями. Требуется, однако, подчеркнуть, что ребёнок обязан, согласно иудаизму, выполнять только правильные распоряжения отца и матери, что уже предполагает некоторый уровень критики их поведения и хорошее знание Торы. Если родители принуждают сына или дочь преступить заповедь иудаизма, дети не должны повиноваться. Талмуд даёт немало трогательных примеров самоотречения детей по отношению к родителям. В религиозном законе ясно и недвусмысленно оговаривается ответственность повзрослевших детей за их состарившихся родителей. И Тора, и Талмуд утверждают, что они должны обеспечить отцу и матери комфортное и спокойное существование. Родителей нужно кормить, одевать, обеспечивать уютное жильё. Этого мало, ведь жизнь не замыкается только на спокойном сне и полном желудке. Со стариками нужно гулять, разговаривать, не исключать их из духовной жизни семьи. Убеждаемся, что религиозные законы евреев, которые касаются внутрисемейных отношений, представляют собой законченную систему.

Таким образом, в еврейском обществе конца XVIII – начала XX века существовала традиционная патриархальная семья. Она создавала благоприятные условия для передачи культурно-религиозного наследия и сохранения традиционного образа жизни. Еврейский мир сопротивлялся проникновению в свою среду внешних влияний. Фундаментом, который поддерживал уклад еврейской семьи, была религия. Главной мотивировкой создания семьи оставалось рождение и воспитание детей, которые рассматривались как залог сохранения нации перед угрозой уничтожения. Столетия гонений обусловили направленность еврейской системы воспитания на становление сильной личности с развитым этническим самосознанием, знающей жизнь и своё место в ней. Выработка описанной модели семьи и отношения к браку являлась защитным механизмом этноса, направленным против ассимиляции и национального притеснения.

Главной целью российской политики по отношению к евреям конца XVIII – первой половины XIX века становилась ликвидация их ярких внутренних отличий от остального населения страны. Для осуществления этого намерения предпринимались меры различного характера: это и позволение записываться в купцы наряду с христианским населением для того, чтобы уйти от финансового диктата кагала; и допуск в общие учебные заведения всех рангов, а позднее создание специальных казённых учебных заведений для евреев; в то же время здесь и принудительные выселения из деревень, и ограничение сфер деятельности, и приобщение к сельскому хозяйству, а также введение исполнения рекрутской повинности в натуре. Пользуясь и поощрительными, и насильственными мерами, законодатели пытались трансформировать профессиональную структуру, разрушить кагальное единство, содействовать уменьшению авторитета религии и изменению облика культуры в широком смысле. Создавались благоприятные условия для перемены молодёжью вероисповедания и воспитания её на европейский манер.

Определённая часть молодых евреев России оказалась восприимчива к новым веяниям, которые исходили от Берлинского кружка М. Мендельсона. Уже в конце XVIII века в стране появилась новая еврейская интеллигенция, которая преодолевала связь со старой, проникнутой религиозным видением мира культурой. Она ориентировалась на европейские ценности, выступала за просвещение, в первую очередь за изучение русского и иностранных языков, за ассимиляцию. В этой среде вынашивались планы коренного реформирования еврейской жизни, создания светской системы образования для евреев и т.д. Ярким примером такого типа еврейской молодёжи был М. Либиенталь, использованный царизмом для пропаганды казённой школы и очень скоро разочаровавшийся в ней. В этой среде возник совершенно иной идеал семьи. Но поскольку в рассматриваемый отрезок времени на земле Беларуси эта часть общности составляла незначительное меньшинство, не имела заметного влияния на еврейскую массу и отторгалась ею, больший интерес вызывает феномен традиционной еврейской семьи.

Нравственное и безнравственное

В еврейском обществе, стоявшем в середине XIX века на пороге перемен, вызванных модернизацией, начали происходить деформационные процессы в сфере этики. Начался пересмотр того, что допустимо и недопустимо, нравственно и аморально. Религиозная традиция не разрешает внебрачные связи как мужчинам, так и женщинам. Для того чтобы не вводить их в соблазн, заповедь запрещает мужчине оставаться наедине в закрытой комнате с какой-либо женщиной, кроме жены, сестры, дочери, матери и бабки. Проституция также запрещена. «Не будет блудницы среди дочерей Израиля, и не будет блудника среди сынов Израиля», – утверждает религиозный закон. История даёт иные сведения. Проститутки-еврейки были буквально в каждом белорусском и украинском городе XIX века, но отношение единоверцев к их профессии было резко отрицательным.

От правды не скроешься: была такая профессия среди евреек – жительниц больших городов середины XIX – начала XX века. Губернские и уездные врачи получали особую доплату в размере 500 рублей в год для присмотра за так называемыми «промышляющими женщинами».⁶⁴⁹ В это время российское правительство решило, что проституция – это неизбежное зло и проще будет её легализовать, чтобы держать под контролем. Это позволит ограничить рост венерических заболеваний и, опять же, принесёт пополнение в казну. Разумеется, были разработаны правила, несомненно, они то тут, то там нарушались. Бордели нередко становились настоящими воровскими притонами, за содержание которых хозяева попадали в тюрьму. По закону, дом терпимости может содержать только «женщина честного поведения, не опороченная судом», – наверно, эти строки писал человек, не лишённый чувства юмора. На практике это заведение открывала у себя проститутка преклонного возраста, которая иным путём зарабатывать себе на жизнь уже не могла. Тот же закон требовал, чтобы содержательнице борделя было не менее 35 лет.⁶⁵⁰ Это положение тоже нарушалось, путём дачи взятки такая дама могла лет на пять повзрослеть.

Городские власти периодически утруждали себя проверками домов терпимости. В их отчётах чаще всего читаешь, что «заведение содержится с полным нарушением правил». Вот, к примеру, слонимский бордель семейства Толочинских-Моделиовичей. Оказалось, что дом супругов разделён на две половины. В одной живут они сами, в другой – публичный дом. Второе из помещений было разделено дощатой перегородкой на две части, потому что в нём и принимали посетителей, и обитали публичные женщины. Это была жалкая лачужка с низкими потолками, в которой воздуха и места хватало бы с избытком только для двух человек, а вынуждены были ютиться пять женщин. Три кровати на «гостевой половине» даже не были ничем между собой разделены. Вокруг грязь – на постельном

⁶⁴⁹ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 14, д. 123.

⁶⁵⁰ Там же, оп. 8, д. 2303, л. 3.

белье, на стенах и потолках. Плесень, паутина, пыль – словом, настоящий рассадник болезней.

Можно представить себе негодование соседей такого «терпимого заведения». Ни днём, ни ночью они не могли найти себе покоя из-за криков, ссор, драк, которые то и дело затевали пьяные посетители борделя. Они опасались и за сохранность своего имущества, потому что «заведение» нередко посещали преступники, и за нравственность детей, которым приходилось при таком соседстве слышать и видеть немало лишнего. «То проститутку убьют, то пожар затеют», – жаловались окрестные жители на хозяев притона и требовали его закрыть. Однако начальство давало неутешительный ответ: «В Слониме, одном из довольно больших городов Гродненской губернии, постоянно квартируют войска. По заявлениям начальников воинских частей, для удовлетворения половых отправлений холостых офицеров ощущалась надобность в публичных женщинах».⁶⁵¹ Словом, крепи оборону трудом. И таким – тоже...

Городская полиция старательно пользовалась камуфляжем: проституция – аморальное явление, однако была разрешена властями. Что делать, чтобы вся эта грязь по крайней мере не так бросалась в глаза? Ответ напрашивался сам собой – убрать с центральных улиц куда-нибудь на окраины. Брестская полиция открыто признавалась, что специально передислоцировала дома терпимости «на крайние улицы, преобладающие исключительно еврейским элементом». Евреям это не нравится? Ну что ж, потерпят. «При переводе домов терпимости с одной улицы на другую всегда найдутся недовольные, так как соседство этих домов никому из обывателей не может быть приятно», – философски смотрело на вещи проживавшее в центре начальство.

В 1888 году в Бресте было шесть легальных домов терпимости. Все они содержались еврейками.⁶⁵² Некоторые имели 20 – 25-летний «стаж работы». Количество проституток

⁶⁵¹ Там же, д. 1814.

⁶⁵² Там же, д. 1813, л. 26.

колебалось в пределах от четырёх до двенадцати, среди них большинство были нееврейками. Дурное соседство волновало домохозяев, потому что порядочные люди не хотели селиться рядом с домом терпимости. Полицию волновало, что бордели зачастую становились перевалочными базами для преступников, складами украденных вещей и местом нелегальной продажи спиртного. Разрешив проституцию, власти немедленно издали правила, которыми должны руководствоваться в работе «специалистки». В них было оговорено всё: от необходимости смены белья, соблюдения элементарных правил личной гигиены до посещения бань как минимум раз в неделю. Отдельный параграф убеждал их даже «как можно менее употреблять белил, румян, сильно душистой помады, мазей и притираний».⁶⁵³

Врачебное отделение тревожило гигиеническое состояние домов терпимости и распространение венерических болезней. Для девиц были введены специальные медицинские билеты, в которых отмечались обязательные посещения больницы для осмотра два раза в неделю. Это не помогало, потому что содержательницы борделей, зная, кто из их работниц заражён, держали их нелегально и всеми силами прятали от полиции. Из-за этого коек 15 – 20 в городской больнице Бреста всегда было занято больными сифилисом нижними чинами гарнизона, несчастливыми клиентами брестских домов терпимости.

Не обходилось и без халатности со стороны врачей. Проверив отчётность больницы Бреста по этой части, чиновники из губернии просто поразились. Оказывается, здесь было изобретено какое-то новое фантастическое средство лечения от сифилиса: пробыв в больнице всего четыре дня, заражённые проститутки выписывались с пометкой «здорова»! Желая узнать рецепт этого эликсира венерического здоровья, ревизоры обратились с соответствующими вопросами к пациенткам. Каково же было их удивление, когда девицы рассказали, что в продолжение всего четырёхдневного курса их лечили

⁶⁵³ Там же, д. 2495.

исключительно холодной водой.⁶⁵⁴ Вот такие новейшие технологии, как говорится, удивительное – рядом...

По поводу представителей отдельных профессий в еврейском мире кружили упорные нехорошие слухи. Утверждали, что банщики и некоторые арендаторы почтовых станций не гнушаются сводничеством. Раввины наказывали за преступления в отношении нравственности, причём могли даже применять физические наказания. Перечисляя многочисленные заповеди, правила и ритуалы и говоря о непреложности их исполнения в еврейском традиционном мире, мы, конечно, не должны его идеализировать. Человек не всегда остаётся человеком во всех жизненных ситуациях, даже если его с детства приучили неукоснительно следовать нормам морали и посещать синагогу, церковь или костёл. Материалы судебных разбирательств хранят сведения и о сексуальных извращениях, и об изнасилованиях, хоть редко, но всё же имевших место среди евреев в прошлые века. Всякий раз это поломанные судьбы, слёзы, унижение, а особенно в обществе, которое понятия не имеет о «правах человека» или «защите чести и достоинства».

Среди материалов исторического архива Беларуси хранится дело 1866 года об изнасиловании мещанки Перель мещанином Хаимом.⁶⁵⁵ Девушка была отдана в служанки в семью гродненского лавочника. В Гродно она оказалась без всякой опеки близких людей, потому что родители остались в родных Сувалках. И вот однажды вечером, когда она осталась одна, качая колыбель с младшим ребёнком хозяев, на неё напал старший сын лавочника Хаим-Янкель, который и прежде славился своей дурной репутацией. Чтобы девушка не наделала шума и не могла сопротивляться, он придавил её подушкой. Затем он попытался избавиться от полуживой Перель и стал настаивать на том, чтобы она немедленно перешла на службу к другим хозяевам. Девушке сразу же не понравился дом новых хозяев. Недолго понаблюдав за нравами его обитателей, она

⁶⁵⁴ Там же, л. 30-30 об.

⁶⁵⁵ Там же, оп. 27, д. 1950.

пришла к выводу, что это самый настоящий бордель. На такой найм она не могла согласиться и вернулась в дом лавочника.

На следующий день хозяева вынуждены были доставить Перель в больницу, где она провела целый месяц. Выздоровев телесно, она в сопровождении матери отправилась к раввину, чтобы тот при помощи духовного суда наказал её обидчика. Однако раввин предпочёл переложить ответственность на плечи светских властей. Дело в том, что во второй половине XIX века российские евреи уже находились в сфере действия государственного права и были подсудны местным судам. Там еврейкины беды никому не были интересны. Чиновники потребовали письменный документ об установлении факта изнасилования. Его не было, несмотря на то, что девушку осматривал врач: никто не мог подумать тогда, что такая справка может потребоваться. Полицмейстер заявил, что сообщать о таком событии спустя почти два месяца после того, как оно произошло, слишком поздно, произвести расследование невозможно. Поэтому вызванные в полицию Хаим-Янкель и его отец вручили девушке пятирублёвую бумажку как откуп за позор и удалились восвояси...

Нравственное начало проявляется также и в умении правильно одеваться. Относительно этого в мире литвацкой культуры тоже были определённые ограничения. Основное требование, которое предъявлялось по отношению к женской одежде, – это то, чтобы она была скромной. Колени, локти, ключицы и лопатки женщина могла демонстрировать только собственному мужу. Поэтому никакие мини или декольте для традиционной еврейки не годились. Она должна была прилагать усилия к тому, чтобы нравиться собственному супругу, а не кому-то вне дома, поэтому так скромно женщина должна одеваться «на люди». Обычай закрывать голову косынкой или шарфом пришёл из глубокой древности, и единственного, конкретного объяснения этому нет. Тем не менее, известно, что еврейка, которую уличили в неверности, должна была пройти испытание горькими водами, в ходе которого раввин снимал покров с её головы.

При Николае I искоренение упорной еврейской непохожести на других подданных приобрело вид борьбы с национальным костюмом. Попутно были запрещены пейсы и обычай бритья голов замужними еврейками с последующим прикрыванием их париком. Первоначально, когда жестокая мера только была объявлена во всеуслышанье под стук барабанов на главных городских площадях, российские евреи впали в уныние. И было отчего: полицейские выискивали в толпе наиболее старых, почтенных патриархов и тащили их в участок. Там полы лапсердаков коротко обрезали, а пейсы сбрасывали. Был объявлен настоящий сезон охоты на еврейских женщин: посреди базарной площади под улюлюканье толпы с них срывали парики, чепцы и покрывала.

Для отвращения этой кары Божьей раввины назначили строгий пост. Не помогло. Тогда стали действовать испытанными светскими методами. Общинное руководство послало к местному руководству депутации с ласковыми словами и богатыми подарками. Такая мера заставила начальство провинциальных «медвежьих углов» пойти на компромисс. Отныне полицейские чиновники в упор не видели никаких противозаконных отклонений от нормы в длиннополых еврейских лапсердаках и неряшливых растрёпанных париках. Евреи благополучно пришили новые полы к старым одеждам, которые с потерями вышли из боёв с самодержавием. Никто не смеялся над лоскутными лапсердаками, щеголявшими внизу яркой новой материей, а пейсы через какое-то время выросли сами.

Во времена ревизий, которые случались иногда в жизни самого забытого властями местечка, еврейский кагал предпринимал особые меры спасения. В первую очередь собирались деньги для подарка заезжему гостю. Затем замужним еврейкам, украшавшим головы повязками, запрещалось выходить за пределы двора. На базар же могли сходить и незамужние девушки – на их счёт закон ничего не предусматривал, да и голову они не обривали. Мужчинам велели без особой нужды не выходить из дома, потому что их пейсы и длиннополые одежды сильно бросались в глаза и могли вызвать начальственный гнев.

Если же дело не терпело отлагательства, то выходить рекомендовали в шубе, поставив воротник и спрятав и запрещённую одежду, и пейсы. Не важно, стояло на дворе знойное лето или февральская стужа, только про шубу в законе ничего не сказано.

Были в еврейской среде люди, которые добровольно перенимали моды у сограждан-христиан. Это касается в большей степени тех, кто обитал на западной границе России или в Царстве Польском. А.И. Паперна в своих воспоминаниях «Из Николаевской эпохи» колоритно описывает прибытие в родной Копыль своего отца, постоянно работавшего в Белостоке и отдававшего предпочтение принятому там среди зажиточных евреев европейскому костюму. «Он был щегольски одет в короткий сюртук и длинные штаны, борода была подстрижена, и длинные белокурые волосы ниспадали на шею завитыми в локоны. Ну, ни дать ни взять – пориц (помещик)». Местный кагал немедленно продемонстрировал ему всю неуместность такого переодевания накануне Йом Кипура. Встречные подходили к нему близко, всматриваясь в лицо, и уходили прочь, делая вид, точно не узнают его. Не менее ужасное впечатление произвёл он своим «странным» костюмом на сына и жену, которая при виде его едва не упала в обморок.

Кагал принял во внимание одно смягчающее обстоятельство: приезжий был богат, а это вызывало уважение. После внесения солидного пожертвования в пользу бедных копыльцы примирились со странным костюмом приезжего. Они перестали явно его осуждать, но прекратить обсуждать – это уже было им не по силам. Можно смело утверждать, что Йом Кипур жители городка провели без должного благочестия. Когда они молились в клаузе, их глаза непроизвольно косили то на блестящий цилиндр, то на неприлично короткий сюртук, то на белый жилет из шёлка, удивление вызывали вышитые туфли. Это неприлично модный человек, явившийся как бы из параллельного мира.

Невозможно было пройти мимо и не поглазеть на это пальто. Да, святой день, да, клауз. Но всё равно невозможно не

пощупать и не прицениться. Это уже профессиональное. Сукно оказалось очень дорогим. Такого не видали здесь даже «шёлковые люди». Гладкая подкладка сплошь была вышита узорами, да ещё и красными нитками. Это уже превосходило все допустимые пределы толерантности. Красные нитки на подкладке! Да это ведь уже не невинное чудачество, а настоящее сумасшествие!

Еврейские дамы, как и положено женщинам, модничали. Исподволь, чтобы не навлечь на себя гнев раввина, они старались перенять некоторые европейские новинки. Мемуары 50 – 60-х годов XIX века рассказывают нам о моде на кринолины, распространившейся в еврейских городах и весях Российской империи. Это были юбки необычной формы: в талии узкие, к подолу расширяющиеся, причём внизу вставлялся китовый ус или обруч. Женская фигура при этом принимала вид пирамиды, становилась стройной и изящной. Некоторые раввины, а чаще хасидские цадики, запретили ношение таких юбок под страхом отлучения о синагоги, считая их нескромными: когда женщина садилась, обруч поднимал край платья и видны были ножки. Верхом франтовства, которое, однако, изредка позволялось, у мужчин-евреев было ношение белого воротника, крахмальной манишки и манжет. На Гродненщине такой внешний вид считался настоящей декларацией политических взглядов.

В 1860-е годы состоятельные евреи Гродненщины, особенно её западной части, вполне освоили европейский костюм. А.П. Субботин, проезжавший через уездный Бельск во время праздника, описал разодетую толпу евреев, которые прогуливались недалеко от железнодорожной станции. Дамы пестрели яркими разноцветными платьями, франты щеголяли тросточками и шляпами по последней парижской моде. «Солидные граждане, словом, как где-нибудь на даче под Петербургом»,⁶⁵⁶ – иронизирует автор записок.

⁶⁵⁶Субботин А.П. Указ. соч. – Вып. 2. – С. 67.

Таким образом, еврейское население Гродненщины отличалось привязанностью к традиционному образу жизни, основанному на догмах иудаизма. Религия пронизывала весь быт литвацкой общности, на этике иудаизма строились отношения между людьми. В конце XIX – начале XX века в связи с модернизацией всего образа жизни евреев начали происходить глубокие сдвиги в представлениях людей о мире и самих себе. Сфера культуры, особенно чуткая к такого рода процессам, отразила готовящиеся перемены ярче всего.

Заключение

Культурное наследие народов Беларуси очень разнообразно. Века и тысячелетия люди разных народов и культур сосуществовали здесь мирно: живя бок о бок, вместе справляли праздники, помогали друг другу в беде. Результатом становились многочисленные заимствования в обычаях, фольклоре, языках. Исследователи современного иврита констатируют, что этот возрождённый язык культивирует славянский стандарт. Среди создателей государства Израиль и первых носителей молодого и одновременно древнего языка было так много выходцев из Беларуси, поэтому стоит ли удивляться тому, что в иврите есть немало заимствований из белорусского языка (например, «блинцы» – именно белорусская, а не русская форма слова «блины»).

Взаимодействие языков обогащало их взаимно, поэтому и в лексике белорусов появились слова из иврита и идиша, даже целые идиоматические выражения. О помещении, наполненном людским гомоном, белорусы и сегодня говорят «еврейский хедер», о лакомстве необычайно восхитительного вкуса – «цымус» (цимес – блюдо еврейской кухни из тушёных овощей, обычно готовилось к шаббату), неловко сидящую длинную одежду могут окрестить лапсердаком. Сюжеты Ветхого Завета столетиями питали белорусскую литературу, евреи же создали здесь во времена Средневековья иудонизированную белорусскую литературу. Благодаря усилиям еврейских мудрецов XVI века был осуществлён перевод библейских текстов на старобелорусский язык.

Начиная своё исследование, мы руководствовались представлением, которое так удачно выразил Г. Шпет: «Ключ к пониманию психологии народа – это его история, культура и конкретная социальная действительность, которая определяет

содержание коллективного духа нации».⁶⁵⁷ Эта позиция определила выбор тем, рассмотренных в книге. Разумеется, данное нами описание не исчерпывает всего многообразия культуры литваков Гродненщины. Этнографическое описание их быта, исследование в области культовой архитектуры, специфика образа жизни евреев, вышедших за пределы традиционного образа жизни, и многое другое должны стать предметом пристального изучения в будущем. Круг источников, которые были нам доступны, позволил прийти к следующим выводам.

Культура евреев-литваков являла собой пример достаточно консервативной системы. Показательно, что политическая культура, сформировавшаяся в рамках традиционного общества, жёстко определялась господствующим режимом власти кагалных. Парадоксально, но к концу XVIII века основанные на принципах демократического правления, постоянной ротации кадров кагалы превратились в косные органы власти, защищавшие общееврейские интересы в той редакции, которую считало правильным кагално-раввинское меньшинство. Характерные черты такой культуры – строгое выполнение формальных норм при крайне отрицательном отношении к любым проявлениям неформального поведения. Ненормативность не обязательно должна была проявляться в высказывании оригинальных взглядов или попытках подрыва авторитета кагала. Достаточно было выглядеть человеком, интересующимся новинками европейской моды.

Обязательность исполнения обычаев в традиционном мире литвацкой культуры не подвергалась сомнению. Обычаи же воспроизводили принятые в качестве правильных нормы поведения, базировавшиеся на заповедях иудаизма. Существовал плотный информационный контроль за поведением каждого члена общества. Любые значимые для человека вопросы (даже касавшиеся сугубо личных, семейных дел) обсуждались публично. Общественное мнение часто служило основой для

⁶⁵⁷ Цит. по: Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. – М.: Ключ-С, 1999. – С. 9.

принятия личного решения. Коллективность проявлялась буквально во всём: в активном вмешательстве общины в экономические процессы, всеобщем участии в религиозных и общественных делах.

Традиционному еврейскому миру была свойственна иерархичность. Кагал демонстрировал приверженность жёсткому стилю управления. В обществе культивировались исполнительность, обязательность. Дистанция от власти была значительна. Несмотря на декларирование равенства возможностей, кагално-раввинская олигархия преграждала «дорогу наверх» представителям неимущих кругов. Высок был авторитет «старших» (и по возрасту, и по социальной позиции), значительна роль патриархальной семьи. Как справедливо отмечают авторы «Морфологии культуры», «для авторитарно-патриархальной политической культуры ключевой метафорой была «семья».⁶⁵⁸ Статус старейшины в социальной иерархии был выше статуса просто состоятельного человека уже потому, что его действия имели более серьёзные социальные последствия. Всё это позволяет нам назвать культуру евреев-литваков Гродненщины на стадии традиционности социоцентристской, в которой групповые ценности преобладали над индивидуальными.

Это была «культура большинства», в которой на первый план выступает подданнический тип взаимоотношений, весьма авторитетны «старшие» – не только в возрастном, но и в социальном смысле. Превалировала «мы-идентичность», основной при оценке человека являлась его включённость в группу. При такой градации ценностей высоким авторитетом обладал закон – не только из-за склонности апеллировать к нему как к части почитаемого прошлого, но и из-за тесной связи закона с религией. Для еврейской общности актуальна была высокая потребность в формализации (разработка правовых норм, контроль за их выполнением, наличие отдельного от

⁶⁵⁸ Морфология культуры: Структура и динамика / Г.А. Аванесова, В.Г. Бабако, Э.В. Быкова и др. – М.: Наука, 1994. – С. 100.

христиан суда). Общность проявляла низкий уровень толерантности по отношению к группам или лицам с отличным мировоззрением или поведением.

Тем не менее и в этой консервативной среде существовал целый спектр вариантов ухода от диктата социума. Возрастание индивидуализации наблюдается в первую очередь в среде зажиточных людей (купцы, поставщики, откупщики). Они составляли так называемую «контактную зону», наиболее склонную в силу экономических причин к взаимодействию с внешним миром. Представители финансовой олигархии имели большее пространство для манёвра внутри общности, экономическое процветание давало им чувство социальной и психологической безопасности. Всё это подталкивало индивидуальность к разрыву с миром еврейской традиции и к постепенной ассимиляции. В конце XVIII – первой половине XIX века эта тенденция проявилась в попытках состоятельных евреев уйти из-под финансовой власти кагала. Правительство увидело в этом возможность расколоть еврейский мир изнутри и дало право евреям записываться в гильдии подобно христианам. Кагал старался пресекать такие поползновения.

Евреи, известные как «народ книги», огромное внимание уделяли образованию. В иешивах, где вся система обучения была построена на запоминании огромной массы материала и последующей искусной интерпретации, тоже шло становление индивидуальностей. Если ученик становился мастером, приобретал с годами авторитет видного раввина, слава о его учёности расходилась по всей диаспоре. К нему обращались за толкованиями, приезжали учиться. Такая индивидуальность – это живое воплощение социума, законодатель, устанавливающий границы дозволенного. Пример – Виленский Гаон, неординарная личность, несомненно, яркая индивидуальность, о чём свидетельствует его увлечение не только «талмудической учёностью», но и естественными науками.

Для некоторых молодых людей, получивших доступ к литературе нерелигиозного характера (Соломон Маймон⁶⁵⁹, сторонники Моисея Мендельсона) образование стало поводом для ревизии взглядов, привитых им поколением отцов, или для отторжения от культуры еврейской традиции. Личность в еврейском мире могла также стать над социумом, если мы имеем в виду харизматических лидеров, основателей новых религиозных течений (например, Иосиф Франк, Баал Шем Тов). Они были носителями альтернативы, уводили общность на путь интеллектуального поиска. Полное выпадение из структуры социума с потерей идентичности демонстрируют маргиналы. В первую очередь это выкресты, для которых получение пособия и расширение перспектив, связанные с переменной веры, были единственной надеждой на выживание.

Для представителей среднего класса, основной массы евреев, также существовал набор вариантов развития индивидуального начала. Была возможность создания собственного маленького мира, в котором человек стоял бы на вершине социальной иерархии (глава семьи, лидер братства). Действие компенсаторной функции культуры в данном социуме наглядно демонстрирует мир яркой карнавальской культуры еврейских народных праздников, особенно Пурима, который позволял на время проявить себя в качестве индивидуальности и освободиться от пут традиционных установлений. Таким образом, даже закрытая культура с преобладанием групповых целей над индивидуальными даёт возможность реализоваться индивидуально-личностному началу, что подтверждает верность вывода о том, что целостный человек – это единство его социальности и индивидуальности.

За время существования литвацкой общности в ней сложились специфические формы экономической, политической, культурной жизни. Изменение условий жизнедеятельности повлекло за собой трансформацию образа жизни.

⁶⁵⁹ Из автобиографии Соломона Маймона // Еврейская библиотека. – СПб., 1881. – Ч. 1. – С. 189-249.

Менялись не только экономические условия, а с ними занятия, пересмотру подверглась иерархия общественных связей, произошли массовые личностные сдвиги. Со сменой культурных эпох, которая происходит в результате процессов модернизации, во второй половине XIX – начале XX века наблюдается кризис нравственности. «Сакральное» в картине мира было потеснено «профанным», культура постепенно приобретала более светский характер, открывая для представителей общности возможность более широких социальных контактов.

В общинах начала XX века мы наблюдаем нарушение прежнего структурного порядка. Вполне сформировалась новая иерархия, в которой ведущие места заняли представители состоятельных семей. Община по-прежнему нуждается в освящении своей легитимности со стороны традиционной религии, поэтому она поддерживает контакты с раввинами. Однако необходимость во включении раввина в состав правления общины уже отпала. Раввин – это теперь просто нанимаемое общностью евреев должностное лицо, которое ведает делами религии, образования и благотворительности. Немецкие оккупационные власти так же, как и органы управления Второй Речи Посполитой, подчёркивали своё желание видеть в еврейской общине именно религиозное учреждение. Однако кандидаты на места членов правления общины во время выборов выступали как представители различных политических партий. Сама общность декларировала, что кагал – это структура политическая.

Уже в 40-е годы XIX века вполне определился и получил идеологическое оформление кружок светской еврейской интеллигенции. Программой основой для них послужили работы И.Б. Левинсона, которые призывали евреев к умеренному образу жизни, реформе традиционной школы с преподаванием в ней, помимо общеобразовательных предметов, ремесла, к освоению сельскохозяйственных специальностей и занятиям физическим трудом. Не отказываясь от религии, они предлагали уменьшить в ней долю мистицизма, сделать понятнее, «ближе народу», уничтожить схоластический подход к

поиску духовного пути. Они не были атеистами и ощущали себя евреями, но были против вековой еврейской замкнутости. Молодое поколение еврейской интеллигенции, воодушевлённое идеями Просвещения, видело еврейскую культуру в контексте европейской.

Такие люди концентрировались в крупных городах, где не так сильна была власть традиции. На Гродненщине их судьбы складывались сложнее. Они знакомились с трудами Моисея Мендельсона и других деятелей берлинского кружка просветителей тайком, передавая их друг другу в стенах традиционной иешивы. Для них путь к «общей культуре» пролегал через светские государственные учебные заведения. Кругозор учеников, закончивших приходские училища, а тем более учащихся гимназий был шире, даже сам образ их жизни существенно менялся. Такие люди в XIX веке с трудом находили себе место в традиционном еврейском мире. Очень часто единоверцы отторгали их, что могло привести к принятию христианства.

На рубеже XIX – XX веков с распространением модернизационных процессов образованная еврейская интеллигенция стала возвращаться к своему народу в роли учителей, публицистов, адвокатов, присяжных поверенных и врачей. Оставаясь евреями в душе, большинство из них изменилось внешне: состоятельное купечество и интеллигенция переделались в пошитые в соответствии с новейшей европейской модой костюмы, научились хорошо говорить по-русски, некоторые, как утверждают материалы Переписи населения 1897 года, стали считать этот язык родным. О европеизации образа жизни свидетельствует также русификация их имён.

Динамика образа жизни, связанная с изменением социокультурной среды, обязательно сопряжена с коррекцией семейно-бытовых отношений. В процессе модернизации была нарушена налаженная веками гармония взаимоотношений в патриархальной семье. Уменьшилось среднее количество детей, браки стали заключаться по достижении относительной финансовой самостоятельности, то есть во взрослом сознательном

возрасте. Такие семьи всё чаще становились результатом выбора молодого поколения. Брак получил новую, достаточно прочную основу: если это и не была романтическая привязанность, то, по крайней мере, результат трезвого выбора – на самом деле гораздо более твёрдая почва для счастливого союза. В еврейской семье конца XIX – начала XX века произошло перераспределение ролей. Власть переходила от «поколения дедов» к «поколению отцов», потому что именно они находились в наиболее трудоспособном возрасте и обладали финансовой властью. Так был сделан шаг к нуклеарной семье индустриального общества.

Цивилизационные изменения, переход общества от одного исторического этапа к другому всегда сопровождаются кризисом в сфере нравственности. Так было и в иудейской среде конца XIX – начала XX века. Возрастает количество источников, свидетельствующих об аморальном поведении мужей и жён, внебрачных связях. На распад привычной системы иерархии указывает тот факт, что для разрешения подобных ситуаций евреи обращаются не к раввинам, а в государственные органы власти (к губернатору, в губернское правление). Тревожным сигналом было широкое распространение проституции в крупных городах.

Важно заметить, что сообщество евреев-литваков даже в процессе модернизации вплоть до Катастрофы оставалось религиозным. Заповеди иудаизма по-прежнему являлись фундаментом культуры. Ценности оставались теми же, просто интерпретировались они по-новому. Культурные ценности подвержены динамике и имеют собственную разветвлённую структуру: ценности личности, сообщества, общечеловеческие ценности.⁶⁶⁰ В условиях модернизированного общества на первый план вышли интересы и ценности конкретного человека. Литвак, вчера ещё член тесного общинного коллектива, становился индивидуалистом. Однако евреем при этом он быть

⁶⁶⁰ Проблемы теории культуры / Т.И. Глушакова, Л.Е. Кульбицкая, Н.А. Кутузова и др. – Мн., 1998. – С. 55.

не переставал. Об этом свидетельствует низкая склонность к ассимиляции (принятию христианства или атеизма, отказу от родного языка, смешанным бракам).

Таким был мир евреев Гродненщины до Второй мировой войны. По данным Джекоба Робинсона, на польско-советской территории насчитывается 4 565 000 жертв Катастрофы. Вместе с этими евреями – детьми, стариками и молодыми мужчинами – умер целый мир. Мир, говоривший на идише, почитавший обычаи предков, трепетно передававший из поколения в поколение песни, сказки, рецепты кухни и рассказы о чудесах цадиков. Смолкла еврейская скрипка, новых хозяев узнали дома, другие ноги вытоптали заросшие бурьяном местечки. Когда закончилась война, уцелевшие вернулись на родные пепелища. Как пишет замечательный еврейский писатель Эфраим Севела, у евреев всё не как у людей. Среди возвратившихся было больше бывших солдат, чем мирных людей – солдатских жён, детей и родителей. Опять парадоксально сложилась еврейская судьба: на фронте, на передовой уцелеть оказалось проще, чем на родной еврейской улице, которая стала и тюрьмой, и камерой смертника.

После великой Победы об этих жертвах старались не говорить. Еврейское горе утонуло в общем хоре траурных голосов. Были возведены обелиски над могилами невинно убиенных, расстрелянных и сожжённых, но с какой-то нелепой стыдливостью на них не писали: «Здесь лежат евреи, убитые за то, что они родились евреями». Буквы, не называя имён, скупое сообщали, что в длинных могилах лежат мирные советские граждане, и вечная память героям. Заросли травой еврейские могилы, на которые некому было больше приходиться, а послевоенные советские чиновники недрогнувшей рукой подписали приказы о ликвидации этих кладбищ – что же месту пустовать, если на нём можно построить чудесный стадион. Зарастала травой сама память о прошлом, потому что историкам запретили изучать историю евреев в любом контексте и употреблять само слово «Катастрофа», «Холокост».

Мы не станем углубляться в историю евреев Советского Союза послевоенной поры. Увы, в это время еврейство трудно представимо как общность и становится предметом описания статистики, а не культурологии. Есть люди, рождённые от брака евреев, но всё меньше людей с ярким этническим самосознанием. Их национальность записана в паспорте, а не в сердце. Невозможно за это судить. Трудно устоять, если вокруг все тебе повторяют, что в светлом счастливом завтра не будет никаких национальностей, различий в языках и образе жизни. Трудно выдержать и в обстановке смертельного страха, которую удалось создать сталинскому режиму, в послевоенные годы имевшему яркую антисемитскую окраску. И всё же после войны стало легче: сбылась по крайней мере одна вековая мечта мирового еврейства – было создано суверенное государство Израиль, строить которое отправились многие тысячи наших земляков. Было трудно, и трудно будет, но там евреи опять начали воссоздавать тот самый традиционный образ жизни, приверженность которому и дала им возможность оставаться собой не одну тысячу лет.

А что же сейчас, в современной Беларуси? Оказывается, не так страшна даже физическая ассимиляция, которая неуклонно расширяется из-за активизации человеческих контактов в современном мире. Возникают смешанные семьи, но ничто ведь не мешает вести в них воспитание по еврейским канонам. Давно стало понятно, что именно воспитание даёт молодому поколению понимание цели, к реализации которой нужно стремиться, а также подсказывает, что для этого нужно делать каждому человеку в своей собственной жизни. Показательно то, что время после Катастрофы стало периодом духовной ассимиляции и распространения абсолютного невежества во всём, что касается национальной истории и образа жизни предков. Это известно не только еврейскому народу, но и большинству других, живущих сегодня в условиях нивелирующей массовой культуры.

Во время одного из посещений России раввина А. Штейнзальца спросили, кого можно назвать евреем. Он дал

очень точный ответ, причём актуальный именно для постсоветского общества: «Того, у кого внуки – евреи». Настораживает демографическая ситуация, которая существует в современной России среди еврейского населения. Это настоящая катастрофа, потому что народ вымирает. На десять умерших евреев здесь приходится один новорожденный ребёнок! Оказывается, не нужно ни войн, ни гонений, народ может тихо и незаметно исчезнуть сам. Если проанализировать возрастной состав еврейского населения страны, окажется, что большинство – представители старшего поколения.

Национальное самосознание евреев Беларуси невысоко. Многие носят фамилию Рабинович или Левин, но являются евреями только по крови, а не по духу, а этого далеко не достаточно. Проблемой других (и их также немало) является невозможность подтвердить своё еврейское происхождение. Даже при самом сильном ощущении своей принадлежности к еврейскому народу из-за отсутствия необходимых документов они считаются русскими, украинцами, белорусами, кем угодно ещё, только не евреями. Заметим мимоходом, что этим молодым людям признание их евреями со стороны окружающих (сами себя они евреями уже давно осознали) нужно далеко не всегда, только для эмиграции в Израиль, Германию, Соединённые Штаты. Они хотели бы оставаться евреями здесь, в Беларуси, которую по праву считают своей Родиной, и в том же духе растить собственных детей.

Да, среди российских, украинских, белорусских евреев немало таких, которые настроены на выезд. Эту ориентацию поддерживает в них большинство национально-просветительских организаций. Они работают активно и действительно решают проблемы тех, кто остался без опеки нищего государства. Хвала «Джойнту», «Сохнуту» и многочисленным именованным фондам еврейской культуры, которые дают молодёжи (причём не только еврейской!) возможность заговорить на иврите, поучаствовать в образовательной программе, заочно закончить Открытый университет Израиля или серьёзно заняться иудаикой. Они привозят мацу из Израиля на Песах и собирают в

клубы еврейских ветеранов, не забывают о тех, кто нуждается в материальной помощи. Однако так бы хотелось, чтобы главным полем их деятельности была не адаптация эмигрантов к жизни «там», а организация еврейской жизни «тут».

Увы, еврейские организации на постсоветском пространстве не принимают заметного участия в политической жизни. Евреев-депутатов в органах власти России, Украины и Белоруссии немало, но еврейских депутатов, как и еврейских партий, почему-то нет. Сегодня трудно отнести это всё на счёт государственного антисемитизма. Никто не ставит препоны еврейской литературе или образованию. Об этом свидетельствует, например, то, что в одной только Москве в 2001 году было пять еврейских высших учебных заведений. Публикация книг по еврейской истории или основание еврейских газет – это процесс скорее экономический, чем политический. Значит, дело скорее в самих евреях, чем в их окружении.

Задачей нынешних белорусских евреев является воссоздание, а может быть, и творческое конструирование «еврейского образа жизни». Это невозможно без воспитания. Семья очень чутко откликается на перемены внешней среды, которой по отношению к ней является общество. Стабильны в нём ценности, устойчива их иерархия, значит, прочен и тот фундамент, на котором возникает школа, система воспитания в семье. Когда традиционное общество начинает расшатываться, вместе с ним происходит девальвация ценностей, что отражается и на системе воспитания. Многие еврейские родители сегодня думают, что ребёнка можно воспитать евреем, просто послав его в воскресную школу, еврейскую группу детского сада или какой-нибудь клуб. Но, возвращаясь домой, он не видит продолжения этого еврейского образа жизни. Праздники должны иметь не только общинный характер. Они изначально обращены в первую очередь к семье. Чем, как не великолепным воспитательным мероприятием, являются пасхальный седер или ханукальное зажигание свечей?

Современная жизнь так непохожа на ту, в которую были погружены предки современных евреев в XVIII – XIX веках. Иные ритмы, иные интересы. Светский образ жизни притягивает огромной свободой выбора стилей и норм поведения, лидеров и кумиров в искусстве, политике, образовании и мировоззрении. Базовые ценности и модели поведения такого мира в корне противоречат религиозным ценностям традиционного мира прошлого. «Поиграть» в прошлое не удастся. Невозможно превратить жизнь в театр, переодеть гродненских евреев в дедовские халаты и заставить их говорить на вымирающем идише. Еврейское воспитание не должно игнорировать изменения, а новая община становится своего рода «еврейской резервацией».

Иудаизм не исчез за века суровых испытаний, изгнаний и костров. Найдётся ему место и в новом тысячелетии. Тора останется Учением, а иудаизм – источником живых ценностей еврейской культуры. Иудаизм поддерживает основы национального самосознания, но не является единственным его источником. Так же и жизнь в современных общинах не должна быть исключительно религиозной, а иметь более широкий культурный контекст, что особенно важно для постсоветской Беларуси, где на протяжении семидесяти лет из душ людей так успешно выкорчёвывали Бога.

Литература

Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные археографической комиссией. – СПб., 1848. – Т. 3.

Алексеев А.А. Очерки домашней и общественной жизни евреев, их верования, богослужения, праздники, обряды, талмуд и кагал. – Новгород, 1891.

Антисемитизм // Рассвет. – 1914. – № 12.

Балабан М. Ритуальные процессы дореформенного российского суда // Еврейская старина. – 1912. – Вып. 3.

Белоруссия в эпоху феодализма: Сб. документов и материалов: В 4 т. – Мн.: Издательство АН БССР, 1961. – Т. 3.

Бендетсон Н. Благотворительные учреждения вообще, больницы, приют и талмуд-тора в частности // Рассвет. – 1880. – № 41.

Бендетсон Н. Еврейский квартал и парадные улицы // Рассвет. – 1880. – № 25.

Бендетсон Н. Поучительная история одного приюта. Портной-филантроп // Рассвет – № 13.

Бендетсон Н. Русско-еврейские училища в местечках // Рассвет. – 1880. – 28 августа.

Бендетсон Н. Толерантность в деле образования // Рассвет. – 1880. – № 45.

Бендетсон Н. Черты из общественной жизни // Рассвет. – 1880. – № 25.

Беннет С. К истории западно-русских евреев // Еврейская библиотека. – СПб., 1873. – Т. 4.

Берлин М. Очерк этнографии еврейского народонаселения в России // Этнографический сборник, изданный Императорским Русским географическим обществом. – СПб., 1862. – Вып. V.

Бобровский П. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Гродненская губерния. – СПб., 1863. – Ч. I. – Приложения.

Болбас М.Ф. Развитие промышленности в Белоруссии (1795 – 1861). – Мн.: Наука и техника, 1966.

Брамсон Л.М. Поездка в южно-русские еврейские колонии. Путевые наброски. – СПб.: Типо-литография А.Е. Ландау, 1894.

Брант Е. Ритуальное убийство у евреев. Кн. 2. – Белград, 1927.

Булацэвіч Т. Гродзенская мужчынская гімназія (другая палова XIX ст. – 1917 г.) // Шлях у навуку: Матэрыялы 7-й навукова-практычнай канферэнцыі, прысвечанай 40-годдзю навукова-краязнаўчага гуртка Гродзенскага ўніверсітэта імя Я. Купалы. – Мн.: БелНДІДАС, 1997. – С. 155-156.

Всесвітня історія: Епоха становлення сучасної цивілізації (кінець VII – початок XX ст.ст.). – К.: Генеза, 1994.

Вся Россия: Русская книга промышленности, сельского хозяйства и администрации. Адрес-календарь Российской империи / Изд. А.С. Суворина. – СПб., 1895. – Т. 1. – 3179+128 с.

Вся Россия: Русская книга промышленности, сельского хозяйства и администрации. Адрес-календарь Российской империи за 1912 год. – К., – Т. 2. – К., 1911. – 1687+354+2124 с.

Гессен Ю.И. История евреев в России. – СПб., 1914.

Голицын Н.Н. История русского законодательства о евреях: В 2 т. – СПб., 1886. – Т. 1.

Гортынский Н.Н. [Н.Г.] Записки о евреях в Могилёве на Днепре и вообще в Западном крае России. – М., 1878.

Гостев А.П., Швед В.В. Кронон: Летопись города на Немане (1116-1909). – Гродно: Пергамент, 1993.

Государственный архив Гродненской области (ГАГО), ф. 56, оп. 1, д. 3, 5, 6, 7, 9, 12, 14-18, 20, 23, 28, 36, 37, 42, 46, 47, 49, 54, 55, 59, 62, 63, 65-67, 75, 79, 81, 82, 103, 105, 110, 131, 132-134, 136, 142, 147-150, 156, 164;

ф. 200, оп. 2, д. 10;

ф. 662, оп. 3, д. 1, 3-6, 9, 11, 12, 38, 60.

Государственный архив Донецкой области (ГАДО). Фонд микрофильмов. Микрофильм № 2182.

Государственный архив Запорожской области, ф. 24, оп. 1, д. 1697.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 15, оп 1, д. 440;

ф. 48, оп. 1, д. 14;
ф. 579, оп. 1, д. 2008;
ф. 1339, оп. 1, д. 462;
ф. 9533, оп. 1, д. 38, 67.

Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия // Вопросы философии. – 1986. – № 3.

Гуссерль Э. Философия как строгая наука. – Новочеркасск: Сагуна.

Державин Г.Д. Сочинения. С объяснительными примеч. Я. Грота. Издание Императ. АН: В 9 т. – СПб., 1872 – Т. 7.

Дубинин И.И., Гусякова А.Г. Динамика обыденного сознания. – Мн.: Университетское, 1985.

Дубнов С.М. Всеобщая история еврейского народа: В 5 т. – СПб., 1914. – Т. 5. Новейшая история еврейского народа (1789 – 1881). – 613 с.

Дудаков С. Война 1812 года и ритуальные процессы в России // Ковчег: Альманах еврейской культуры. – М., 1990. – С. 265-282.

Евреи Гродно. Очерки истории и культуры. – Гродно: Белорусский государственный музей истории религии, Общественное объединение «Гродненский еврейский общинный дом Менора», 2000.

Еврейская энциклопедия (ЕЭ). – СПб. – Т.3.

Еленская И. Урбанизация еврейского населения Беларуси (первая половина XX века) // Проблемы еврейского самосознания: Сб. статей. – М.: Сэфер, 2004. – С. 119-126.

Зайка В. Некалькі запозьненых і некалькі заўчасных думак пра гэбраяў і беларусоў // Агсхе: Габрэўскі нумар. – 2000. – № 3. – С. 36-37.

Зимбардо Ф. Застенчивость. – М.: Педагогика, 1991.

Иоффе Э.Г. Страницы истории евреев Беларуси. – Мн.: Арти-Фекс, 1996.

Кандель Ф. Очерки времён и событий: Из истории российских евреев. – Иерусалим, 1990.

Канцедикас А. Еврейское народное искусство // Декоративное искусство в СССР. – 1989. – № 2.

Клиер Дж.Д. Россия собирает своих евреев: Происхождение еврейского вопроса в России: 1772 – 1825. – Москва – Иерусалим: Мосты культуры-Гешарим, 2000.

Кніга Беларусі. 1517 – 1917: Зводны каталог / Дзярж. б-ка БССР імя У.І. Леніна, БелСЭ; Склад. Г.Я. Галенчанка і інш. – Мн.: БелСЭ, 1986.

Ковнер А.Г. Из записок еврея. // Евреи в России: XIX век. – М.: Новое литературное обозрение, 2000. – С. 198-199.

Корн И. Иудаизм в искусстве. – Мн.: Белфакс, 1997.

Коробков Х. Статистика еврейского населения Польши и Литвы во второй половине XVIII века // Еврейская старина – 1911. – Вып. IV.

Корреспонденция «Еврейской школы» // Еврейская школа. – 1904. – Март. – С. 56.

Краткий отчёт о состоянии Гродненской мужской гимназии за 1891/1892 учебный год / Сост. Г. Харлампович. – Гродно, 1893.

Крейнин М.К. К вопросу о физическом воспитании в школе // Еврейская школа. – 1904. – Май. – С. 4-5.

Кулишер М. История русского законодательства о евреях в связи с системой взывания налогов и отбывания повинностей // Еврейская старина. – 1910. – Вып. IV. – С. 479.

Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. – М.: Ключ-С, 1999.

Леванда В.О. Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев от Уложения царя Алексея Михайловича до настоящего времени (от 1649 до 1873 г.): Извлечение из Полного Собрания Законов Российской империи. – СПб., 1874.

Леванда Л.О. Еврейские начальные училища // Еврейская летопись. – М., Л.: Радуга, 1926. – Сб. 4.

Локотко А.И. Архитектура европейских синагог. – Мн.: Ураждай, 2002.

Марек П. Гродна // Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем / Под ред. Л. Кацельсона и Д.Г. Гинцбурга. – СПб., б.г. – Т. 6. – С. 788.

Матэрыялы да гісторыі мануфактуры на Беларусі ў часы разлажэння феўдалізму: У 2 т. – Мн: БелАН, 1934. – Т. 1. (1796 – 1840); То же. – Мн: БелАН, 1935. – Т. 2. (1793 – 1861).

Мозесзон С. Матеріальное положение массы еврейской в Северо-Западном крае // Рассвет. – 1879. – 28 декабря. – С. 609.

Моргулис М. О современных общественных школах евреев // Рассвет. – 1880. – № 5. – С. 180-183.

Морфология культуры: Структура и динамика / Г.А. Аванесова, В.Г. Бабако, Э.В. Быкова и др. – М.: Наука, 1994.

Мостовский М. Этнографические очерки России. – М., 1874.

Мыш М.И. Руководство к русским законам о евреях. – 4 изд. – СПб., 1914.

Национальный исторический архив Беларуси в Гродно (НИАБ в Гродно), ф. 1, оп. 1, д. 100, 115А, 147, 561, 703, 903, 971, 1150, 1422, 1916, 1980, 2051, 2078, 2186, 2179, 2270, 2642, 2645, 2677;

оп. 2, д. 137, 435, 523, 797, 1782, 2167, 191, 918, 961, 1789;

оп. 3, д. 706;

оп. 4, д. 50, 71, 236, 659, 1422;

оп. 5, д. 291, 631, 687, 1358, 1363, 1488, 1519, 1549, 1556;

оп. 6, д. 1060, 1993;

оп. 7, д. 217, 286, 1751, 1802, 1824, 1826, 1998, 2307;

оп. 8, д. 141, 285, 1155, 1263, 1264, 1265, 1266, 1641, 1813, 1814, 1874, 2065, 2246, 2303, 2495;

оп. 9, д. 76, 79, 195, 197, 306, 395, 402, 494, 199, 346, 364, 554, 555, 656, 659, 840, 848, 834, 835, 892, 1060, 1186, 1346, 1388;

оп. 10, д. 61, 255, 280, 633, 1211, 1959, 2032, 2092, 2424;

оп. 11, д. 741, 822, 1688, 1689;

оп. 12, д. 732, 1157, 1987;

оп. 13, д. 144, 397, 399, 443, 445, 450, 459, 528, 537, 580, 749, 869, 926, 932;

оп. 14, д. 123;

оп. 15, д. 109, 465, 531, 965;

оп. 16, д. 184, 1214;

оп. 17, д. 22, 392, 415, 1758;

оп. 18, д. 250, 375, 484, 1757;

оп. 19, д. 161, 181, 398, 497, 868, 1151, 1282, 1303, 1307,
1558, 1663, 1724;
оп. 20, д. 11, 226, 331, 344, 641, 679, 703, 968, 1112, 1152,
1167, 1462;
оп. 21, д. 30, 229, 326, 931, 1017, 1201;
оп. 22, д. 146, 151, 163, 164, 167, 263, 312, 427, 1098, 1183,
1259, 1267, 1662, 1883, 1884, 1889;
оп. 23, д. 23, 24, 82, 143, 181, 188, 189;
оп. 27, д. 493, 641, 704, 1563, 1950, 2700, 2742, 2754;
оп. 28, д. 222, 372, 404, 520, 585, 708, 1151;
оп. 29, д. 329, 458, 496, 554, 568, 641;
оп. 33, д. 561, 2261, 2632;
оп. 34, д. 3077;
ф. 2, оп. 12, д. 1157;
оп. 30, д. 890;
оп. 32, д. 4, 76;
оп. 33, д. 3039;
оп. 38, д. 703, 915;
ф. 8, оп. 2, д. 645, 654, 747, 1057, 1354;
ф. 9, оп. 1, д. 459, 633, 2905;
ф. 14, оп. 1, д. 387;
оп. 3, д. 69;
ф. 15, оп. 1, д. 440;
ф. 24, оп. 7, д. 10;
ф. 34, оп. 1, д. 36;
ф. 38, оп. 2, д. 1;
ф. 39, оп. 1, д. 584;
ф. 98, оп. 1, д. 223, 451;
ф. 100, оп. 1, д. 196, 197;
ф. 103, оп. 1, д. 160;
ф. 125, оп. 1, д. 28;
ф. 492, оп. 1, д. 1;
ф. 1678, оп. 1, д. 3.
Национальный исторический архив Беларуси в Минске
(НИАБ в Минске), ф. 295, оп. 1, д. 1151;
ф. 299, оп. 2, д. 430, 625, 1604;

ф. 1430, оп. 1, д. 9452;
ф. 1530, оп. 1, д. 1;
ф. 1711, оп. 1, д. 57;
ф. 1761, оп. 1, д. 13.

Никитин В.Н. Евреи земледельцы: историческое, законодательное, административное и бытовое положение колоний. – СПб., 1887.

Никитина Т. Начало капитализма // Гродзенская праўда. – 1995. – 21 снежня.

Орловский Е.С. Гродненская старина: В 2 ч. – Гродно, 1910. – Ч. I.

Оршанский И.Г. Евреи в России: Очерки и исследования. – СПб., 1872. – Вып. 1.

Отчёт о состоянии Гродненской мужской гимназии за 1884/85 учебный год. – Гродно, 1886.

Памятная книжка Гродненской губернии на 1890 год. – Гродно, 1889.

Памятная книжка Гродненской губернии на 1899 год. – Гродно, 1898.

Памятная книжка Виленского учебного округа на 1874 год. – Вильна, 1874.

Паперна А.И. Из Николаевской эпохи // Евреи в России: XIX век. – М.: Новое литературное обозрение, 2000. – С. 29-176.

Пашкович Е. Еврейские благотворительные организации на территории Полесского воеводства (1921 – 1939) // Евреи Беларуси: История и культура. – Мн.: Четыре четверти, 2001. – Вып. VI – С. 112-125.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года: Издание Центрального Статистического комитета МВД / Под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб., 1904. – XI. Гродненская губерния.

Перечень фабрик и заводов. – СПб., 1897.

Полишук М. Евреи Одессы и Новороссии (социально-политическая история евреев Одессы и других городов Новороссии 1881 – 1904). – Иерусалим – Москва: Гешарим, 2002.

Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). – СПб., 1845. – Т. 19.

Раби Гириш Ш.-Р. Еврейка в мире Торы // Шатёр, над которым облако. – Иерусалим: Шамир, 5755 (1995).

Роговников С. Домашнее и школьное воспитание евреев // Учитель. – 1864. – № 10 (май).

Розенблат Е., Еленская И. Динамика численности и расселения белорусских евреев в XX веке // Диаспоры. – 2002. – № 4. – С. 27-52.

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), ф. 405, оп. 5, д. 98, 704;

ф. 478, оп. 1, д. 7, 51;

оп. 7, д. 447, 448.

Руководство по методологии культурно-антропологических исследований. – М., 1991.

Сабалеўская В.А. Гаспадарчае жыццё «рухлівых беластоцкіх» і «апатычных гарадзенскіх» яўрэяў у сярэдзіне – другой палове XIX стагоддзя // *Białoruskie Zeszyty Historyczne*. – 1999. – № 11. – S. 45-57.

Сабалеўская В.А. Гродзенскае яўрэйскае грамадства ў XIX стагоддзі // Трэцяя рэспубліканская канферэнцыя студэнтаў Рэспублікі Беларусь (14 – 16 мая 1997 г., Мінск): Тэзісы дакладаў. У 5 частках. – Мн.: Белдзяржуніверсітэт, 1997. – Ч. 5. – С. 75-76.

Сабалеўская В.А. Старонкі культурнага жыцця Гродзенскай яўрэйскай суполкі ў XIX стагоддзі: рэлігія, побыт, сям'я // Гарадзенскія запісы. – 1997. – № 3. – С. 77-91.

Сабалеўская В.А. Яўрэі Гродзеншчыны ў канцы XVIII – першай палове XIX стагоддзя // Этнасацыяльныя і культурныя працэсы ў Заходнім рэгіёне Беларусі: гісторыя і сучаснасць: Мат. рэсп. навук. канф. / Пад рэд. І. П. Крэня. – Гродна: ГрДУ, 1998. – С. 277-280.

Сабалеўская В.А. Яўрэйская адукацыя ў Гродне XIX стагоддзя // Шлях у навуку: Матэрыялы 7-й рэспубліканскай навукова-практычнай канферэнцыі, прысвечанай 40-годдзю студэнцкага навукова-краязнаўчага гуртка Гродзенскага дзяржаўнага ўнівер-

сітэта імя Янкі Купалы. – Мн.: БелНДДАС, 1997. – С. 146-149.

Сабалеўская В.А. Спрадвечныя іншаземцы: старонкі гісторыі гарадзенскіх яўрэяў. – Гародня, 2000.

Свирид А. Еврейская ортодоксальная партия «Агудат Исраэль» в социально-политическом движении Западной Беларуси // Евреи Беларуси: История и культура. – Мн.: Бестпринт. – Вып. I. – С. 60-64.

Слиозберг Г.Б. Дела минувших дней. // Евреи в России: XIX век. – М.: Новое литературное обозрение, 2000. – С. 247 – 496.

Соболевская О.А. Культурная жизнь гродненского еврейства в XIX веке // Евреи Беларуси. История и культура: Сб. научн. трудов. – Мн.: Бестпринт, 1997. – Вып. 1. – С. 40-45.

Соболевская О.А., Волков В.И. Естественное движение еврейского населения городов и местечек Гродненской губернии в 1840 году // Чалавек. Этнас. Тэрыторыя. Праблемы развіцця заходняга рэгіёна Беларусі. Матэрыялы міжнароднай канферэнцыі. Брэст, 23 – 24 красавіка 1998 года. У 2 частках. – Брэст: Выдавецтва С. Лаўрова, 1998. – Ч. 2. – С. 80-83.

Станиславский С.М. Из истории воспитания евреев в древнем мире // Сборник в пользу начальных еврейских школ: Издание Общества Распространения Просвещения между евреями в России. – СПб., 1896.

Статистический временник Российской империи. – СПб., 1886. – Серия III. Выпуск 9. Еврейская питейная торговля в России.

Субботин А.П. В черте еврейской оседлости: отрывки из экономических исследований в западной и юго-западной России за лето 1887 года. – СПб.: Издательство «Экономического журнала», 1890. – Вып. 2.

Суворов А., Никонов А. Культурная жизнь еврейского населения г. Бреста в межвоенный период // Евреи Беларуси: История и культура. – Мн.: Бестпринт. – Вып. I. – С. 65-69.

Телушкин Й. Еврейский мир: важнейшие знания о еврейском народе, его истории и религии. – Иерусалим: Гешарим; М.: Еврейский университет, 1992.

- Тойнби А.Дж. Постижение истории. – М.: Прогресс, 1991.
- Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского / Сост. П.А. Орлов. – СПб., 1887.
- Факт самоубийства молодой женщины // Рассвет. – 1880. – № 2.
- Фельдман Д. Рабби Авигдор и император Павел I: Из эпистолярного наследия пинского раввина А.Хаймовича // Евреи Беларуси: История и культура. – Мн.: Четыре четверти, 2001. – Вып. VI – С. 8-18.
- Чернякевич А. Гродненская еврейская община в годы польско-советской войны 1919 – 1920 годы // Евреи Беларуси: История и культура: Сб. науч. трудов. – Вып. 6. – Мн.: Четыре четверти, 2001.
- Шатилова Т. Эпизоды из жизни евреев-студентов (1886 – 1910) // Еврейская летопись. – Пг., М.: Радуга, 1923. – Сб. 2.
- Юдицкий А.Д. Еврейская буржуазия и еврейские рабочие в текстильной промышленности 1 половины XIX в. // Исторический сборник. – М. – Л., 1935. – Сб. 4.
- Archiwum Główny Akt Dawnych (AGAD). Arch. Radziwillyw, XV, teka 7, plik 2; teka 18, plik 3; pltk 5.
- Arch. Roskie Potockich. Akta rodzinne i majątkowo-prawne. Sygn. 227, 253.
- Arch. Tyzenhauzyw. Sygn. A.T.B.-28/108, ATD 26/40, D. 5, D 5/XX, D. 25, D. 26/40.
- Bergman E., Jagielski J. Zachowane synagogi i domy modlitwy w Polsce: Katalog. – Warszawa: Żydowski Instytut Historyczny, 1996.
- Bojarski J. Moje Grodno // Europa nieprovincjonalna. Przemiany na ziemiach wschodnich dawnej Rzeczy Pospolitej (Białoruś, Litwa, Łotwa, Ukraina, wschodnie pogranicze III RP) w latach 1772 – 1999 / Praca zbiorowa pod red. K. Jasiewicza. – Warszawa-London, 2000.
- Burchard P. Pamiątki i zabytki kultury żydowskiej w Polsce. – Warszawa: Reprint, 1990.
- Eisenbach A. Emansypacja żydów na ziemiach polskich 1785 – 1870 na tle europejskim. – Warszawa: PIW, 1988.

Eisenbach A. Z dziejów ludności żydowskiej w Polsce w XVIII i XIX w.: Studja i szkice. – Warszawa: PIW, 1983.

Gazeta polska ziemi Grodzieńskiej. – 1929. – 15 grudnia.

Grodner Express. – 1929. – 16 декабря.

Grodno w XVIII wieku. Miasto i ludność (na tle terenów rozwojowych od średniowiecza do 1939 roku).

Guldon Z. Ludność żydowska w miastach województwa podlaskiego w końcu XVIII wieku // Studia Podlaskie, 1989. – T. 2. – S. 52-95.

Hardtwig W. Historia codzienności dzisiaj. Bilans krytyczny // Historia społeczna. Historia codzienności. Mikrohistoria. – Warszawa: Oficyna wydawnicza Volumen, Niemiecki Instytut Historyczny. – 1996.

Haumann H. Geschichte der Ostjuden. – Munchen: Deutscher Tagebuch Verlag, 1990.

Henzel J. Żydowski arendarz i jego karczma. Uwagi na marginesie usunięcia żydowskich arendarzy ze wsi w Królestwie Polskim w latach 20 XIX wieku // Kultura Żydów polskich XIX – XX wieku. – Kielce: KTN, 1992. – S. 83-99.

Hoffman E. Sztetl Świat Żydów polskich. – Warszawa, 2001.

Kalabiński S. Białostockie organizacje SDKPiL, PPS, Bundu, socjalistów-rewolucjonistów i anarchistów w latach 1901 – 1903 // Rocznik Białostocki. – 1970. – T. X. – S. 53-90.

Kolecki St. Działalność Samorządu Miejskiego w Grodnie za 1919, 1920 i 1921 // Kronika Grodna. – 1928.

Kołodziejczyk R. Przemiany społeczno-kulturowe w środowisku ludności żydowskiej w Królestwie Polskim w XIX wieku // Kultura Żydów polskich XIX – XX wieku. – Kielce: KTN, 1992.

Kon P. Odnaleziona część archiwum dawnego kachału Wileńskiego. – Wilno, 1929.

Korzec P. Pół wieku dziejów ruchu rewolucyjnego Białostoczczyzny (1864 – 1914). – Warszawa, 1965.

Lilientaliowa R. Dziecko żydowskie. – Kraków: Polska Akademia Umiejętności, 1927.

Leszczyński A. Struktura społeczna ludności żydowskiej miast i miasteczek dawnego obwodu białostockiego w latach 1864 – 1914 //

Miasta północno-wschoniej części Polski: Materiały sympozjum. – Białystok, 1982. – S. 72-87.

Małek A. Żydzi w Nowzch Prusach Wschodnich // Białostoczczyzna. – 1997. – № 1. – S. 1-23.

Margolyes M. Grodno // Encyclopedia of the Jewish Diaspora: Memorial Book of Countries and Communities (Belarus). – Jerusalem, 1973. – p. 744.

Maurach M. Russische Judenpolitik. – Berlin: Deutscher Verlag, 1939.

Mishkinsky M. Rola Białegostoku w okresie formowania się żydowskiego ruchu robotniczego w Imperium rosyjskim // Studia Podlaskie, 1989. – T. 2. – S. 95-102

Muchembeld R. Die Erfindung des modernen Menschen. Gefuhlsdifferenzierung und kollektive Verhaltensweisen im Zeitalter des Absolutismus. – Reinbeck, 1990.

Nowy dziennik Kresowy. – 1931. – 16 marca.

Pałubicki W. Kwestia kobieca w społecznej doktrynie judaizmu, chrześcijaństwa oraz islamu. – Warszawa: Akademia Nauk społecznych PZPR, 1989.

Romaniuk Zb. Żydzi Białostoccy do 1915 roku // Studia i materiały do dziejów miasta Białegostoku / pod red. H. Majeckiego. – Białystok, 2001. – S. 147-203.

Romanowski A. Pozytywizm na Litwie / Z prac katedry literackiej pogranicza Instytutu polonistyki Uniwersytetu Jagiellońskiego. – Kraków: Universitas, 2003.

Sztachelska-Kokocka A. Społeczność żydowska w Białymstoku w XVIII wieku // Białostoczczyzna. – 1996. – № 2. – S. 1-24.

The Central Archives for the History of the Jewish People (Jerusalem, Israel): Ru 143.

Unterman A. Żydzi: wiara i życie. – Łódź, 1989.

Walesiuk M. Naturalny ruch ludności miasta Białegostoku w latach 1865 – 1914 – analiza akt metrykalnych katolickich, żydowskich, prawosławnych i ewangelickich // Białostoczczyzna. – 1999. – № 1. – S. 45-92.

Weinryb B.D. Neueste Wirtschaftsgeschichte der Juden in Russland und Polen. – New York: Georg Olms Verlag, 1972.

Wiśniewski T. Bractwo Dobroczynne Linas Hacedek w Białymstoku w latach 1885 – 1939 // Białostoczczyzna. – 1988. – № 4. – S. 1-24.

Приложение

Таблица 1

Количество еврейского населения в городах и уездах Гродненской губернии в 1844 году ⁶⁶¹

Город / уезд	общее число жителей	евреи	удельный вес евреев, %
Гродно	17236	8459	49.1
Гродненский уезд	90052	8019	8.9
Кобрин	5649	4127	73.1
Кобринский уезд	10931	4639	4.6
Брест	1572	9817	72.3
Брестский уезд	92142	4663	5.1
Пружаны	4470	2335	52.2
Пружанский уезд	72639	5289	7.3
Слоним	6578	5363	81.5
Слонимский уезд	104171	6777	6.5
Волковыск	3486	1255	36
Волковыский уезд	72941	4127	5.7

Таблица 2

Количество еврейского населения в городах и уездах Гродненской губернии в 1881 году ⁶⁶²

Город / уезд	общее число жителей	евреи	удельный вес евреев, %
Гродно	36020	24815	69
Гродненский уезд	119639	16325	14
Белосток	34992	19568	56
Белостокский уезд	87053	12428	14

⁶⁶¹ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 20, д. 1154, л. 322.

⁶⁶² НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 16, д. 708, л. 52-126.

Продолжение табл. 2

Бельск	1996	4152	208
Бельский уезд	107695	18250	17
Соколка	2936	1556	53
Сокольский уезд	88160	9960	11
Кобрин	8708	4651	53
Кобринский уезд	101217	13566	13
Брест	31890	25100	79
Брестский уезд	119486	13837	12
Пружанский уезд	100151	13993	14
Слонимский уезд	164914	32765	20
Гродненская губерния	1163525	229574	19,7

Таблица 3

Удельный вес еврейского населения в местечках Пружанского уезда Гродненской губернии в 1833 году ⁶⁶³

Населённый пункт	христиане		евреи		удельный вес евреев, %
	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	
Шерешево	487	562	869	947	63.4
Селец	340	400	185	193	33.8
Берёза	450	438	163	146	25.8
Итого	1277	1400	1217	1286	48,3

⁶⁶³ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 27, д. 704.

Таблица 4

Социальный состав еврейского населения Гродненской губернии в 1807 году⁶⁶⁴

Город / уезд	количество евреев м.п.		кушцы	мещане	фабриканты и ремесленники	земледельцы
	1795	1807				
Гродно	755	2651	24	1719	785	10
Гродненский уезд	1624	2203	1	1174	158	141
Слоним	570	947	24	664	236	6
Слонимский уезд	892	1196	-	552	138	73
Новогрудок	140	628	6	467	138	4
Новогрудский уезд	1169	1737	-	1223	142	101
Волковыск	122	208	-	138	50	-
Волковыский уезд	1332	1895	-	1151	108	-
Кобрин	248	631	-	539	56	-
Кобринский уезд	1410	1831	7	1188	66	-
Пружаны	411	686	9	545	70	-
Пружанский уезд	874	1299	-	436	67	158
Лида	154	405	-	297	53	37
Лидский уезд	1921	2227	-	440	99	579
Брест	974	1405	10	820	160	315
Брестский уезд	1705	2174	27	871	111	554
Итого	13901	22123	108	12224	2437	1978

⁶⁶⁴ Там же, ф. 1, оп. 1, д. 100, л. 80 об. – 81.

Таблица 5

Социальный состав еврейского населения Гродненской губернии в 1841 году ⁶⁶⁵

Уезд	кушцы	мещане	фабриканты	ремесленники	отставные военные
Гродненский	24	7793	5	-	2
Лидский	6	2534	17	223	-
Волковыский	4	2702	19	98	-
Пружанский	39	2988	9	174	-
Брестский	55	5148	218	326	11
Кобринский	22	3832	-	254	6
Слонимский	14	5460	-	-	-
Новогрудский	70	2845	43	530	3

Таблица 6

Кагалы Гродненской губернии в 1834 году ⁶⁶⁶

кагал	евреев	синагог	молитвенных школ	раввинов	учёных евреев	судей	канторов	служек	чтецов	трубачей	резников	обрезателей
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Новогрудский	2021	1	4	1	-	-	1	3	2	-	2	4
Слонимский	5371	-	18	1	1	3	1	4	10	3	3	6
Гродненский	8259	1	39	1	3	7	2	24	40	19	5	37
Лидский	1616	1	4	1	-	4	2	4	1	3	2	3
Брестский	8147	1	18	1	-	3	1	17	18	9	4	10

⁶⁶⁵ Там же, ф. 1, оп. 5, д. 466.

⁶⁶⁶ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 27, д. 641.

Продолжение табл. 6

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Волковский	1609	-	5	2	-	3	1	2	3	3	1	3
Пружанский	1920	1	5	9	1	9	2	4	8	3	3	6
Кобринский	2916	1	11	1	-	3	1	10	6	6	3	3
Новогруд. уезд												
Вселобский	101	-	2	1	-	-	1	1	1	1	1	1
Делятичский	124	-	1	1	1	1	-	2	1	1	1	1
Дворецкий	315	-	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Сновский	119	1	1	-	-	-	-	2	1	1	1	1
Стволовичский	402	-	3	2	-	2	1	2	-	1	1	2
Городищевский	300	-	2	2	-	1	1	2	-	1	1	2
Новомыский	416	-	2	2	-	-	1	2	1	1	2	1
Полонковский	124	-	2	2	-	-	-	2	-	1	1	1
Крошинский	218	-	1	-	-	-	1	2	-	-	-	-
Мирский	2198	-	13	4	1	5	4	12	5	5	3	6
Туржецкий	206	-	-	-	-	-	1	2	1	1	1	1
Еремичский	109	-	-	-	-	-	1	2	1	1	1	1
Корелицкий	366	-	1	-	1	-	1	1	1	-	1	1
Негневичский	109	-	1	-	-	-	1	-	-	-	-	-
Лубчанский	609	-	2	-	1	1	1	2	1	1	1	2
Циринский	181	-	1	-	-	-	1	1	1	-	-	-
<i>Волковский уезд</i>												
Свислочский	989	1	2	2	-	2	1	2	2	1	2	6
Яловский	371	1	1	2	-	-	1	1	1	1	1	1
Мстиславский	296	-	1	2	-	-	-	2	1	1	1	2
Волпянский	634	-	1	1	-	-	1	-	1	1	1	1
Росский	376	-	1	2	-	1	1	1	1	1	1	1
Песковский	659	-	1	1	-	1	1	1	1	1	1	1
Зельвянский	827	-	3	1	-	2	1	1	1	1	1	1
Изабелинский	252	-	1	1	-	-	1	1	1	1	1	1
Лысковский	227	-	1	1	-	-	1	1	1	-	-	-
Порозовский	367	-	1	1	1	-	-	1	-	-	1	-
Новодворский	49	-	1	-	1	-	1	-	1	1	-	-
Мендзиречский	122	-	1	-	-	-	-	-	-	-	1	-
Лапеничский	83	-	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-
Кобринский уезд												
Яновский	623	-	2	-	1	2	-	2	1	1	2	2
Мотольский	218	-	2	1	1	1	1	1	1	1	1	-
Хомский	679	-	1	1	-	2	1	2	2	1	2	2
Городецкий	412	-	2	1	-	-	1	2	2	1	1	2
Антопольский	1092	-	3	1	-	-	1	2	1	2	2	2
Дрогичинский	825	-	1	-	1	-	1	2	-	1	2	2
Дывинский	557	-	2	1	-	1	1	2	1	2	1	2
Гродненская губерния	73754	47	246	77	38	97	83	220	172	130	107	195

Таблица 7

Распределение фабрик по Белорусским губерниям в 1828 и 1832 годах.⁶⁶⁷

Губернии	1828 год			1832 год		
	общее количество фабрик	еврейских	% еврейских фабрик	общее количество фабрик	еврейских	% еврейских фабрик
Гродненская	35	29	82.86	44	36	81.82
Могилёвская	25	10	40	35	12	34.3
Минская	22	5	22.7	26	7	26.9
Витебская	39	3	7.7	27	3	11.1

Таблица 8

Ремесло в Белостокском уезде в 1887 году⁶⁶⁸

Сфера производства	мастера	челядники	ученики	общее количество
Ткани и одежда	1202	619	832	2553
Кожа и изделия из неё	468	202	623	1293
Деревообработка	265	165	114	535
Коммунальное хозяйство	420	-	44	464
Металлообработка	136	103	166	405
Бытовое обслуживание	206	60	112	378
Строительный материалы и специальности	131	92	149	372
Пищевкусовая	150	46	69	265
Извозчики	196	-	-	196

⁶⁶⁷ Юдицкий А. Д. Еврейская буржуазия и еврейские рабочие в текстильной промышленности 1 половины XIX в. // Исторический сборник. – М. – Л., 1935. – Сб. 4. – С. 119.

⁶⁶⁸ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 8, д. 1862, л. 6.

Продолжение табл. 8

Издательское дело	30	25	22	77
Предметы роскоши	21	9	16	46
Свободные профессии	28			28
Верёвки	6	5	9	20
Сельское хозяйство	17	-	-	17
Свечи и мыло	4	4	3	11
Лаки, краски, клей, сургуч, чернила, вакса	3	-	1	4
Вата	2	1	-	3
Итого	3158	1322	2159	6667

Рисунок 1. Производство тканей в Гродненской губернии в первой половине XIX века.⁶⁶⁹

⁶⁶⁹ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 1, д. 561, 916, 933, 933, 1150, 1918, 1392, 2051, 2270, 2661; оп. 2, д. 500, 518, 971, 1761; оп. 3, д. 72, 753, 1027; оп. 10, д. 210, 216, 430, 584^a; оп. 11, д. 35, 339, 568 оп. 19, д. 1017, 1020, 1303, 1556, 1565; оп. 20, д. 11, 224, 229, 232, 459, 466, 679, 1150, 1152, 1459, 1461; оп. 21, д. 326; оп. 27, д. 6, 8, 465, 486, 487.

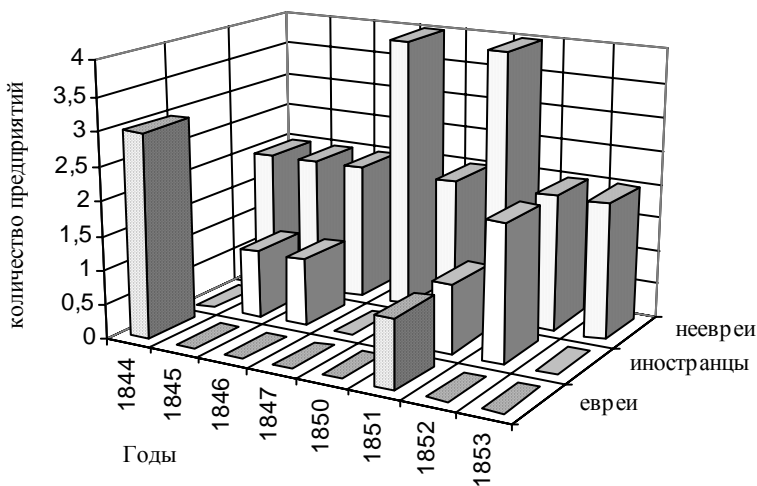

Рисунок 2. Состояние промышленности в Гродненском уезде в 1844 – 1853 годы.⁶⁷⁰

⁶⁷⁰ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 7, д. 1998; оп. 8, д. 1155, 1263, 1264, 1266, 1862, 2246; оп. 9, д. 79, 364, 659, 892; оп. 10, д. 61; оп. 13, д. 399, 445, 528, 540, 869, 899; оп. 17, д. 1758; оп. 18, д. 484; оп. 20, д. 968, 1112, 1167, 1152, 1461, 1462; оп. 21, д. 30; оп. 23, д. 23, 24, 181, 188, 189; оп. 28, д. 708; оп. 22, д. 1098, 1259, 1267, 1662, 1883, 1884, 1889, 1889; оп. 29, д. 458, 496. Бобровский П. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Гродненская губерния. - СПб., 1863. - Ч. I. Приложения. - С. 206, 207; Там же. Ч. II. - С. 216.

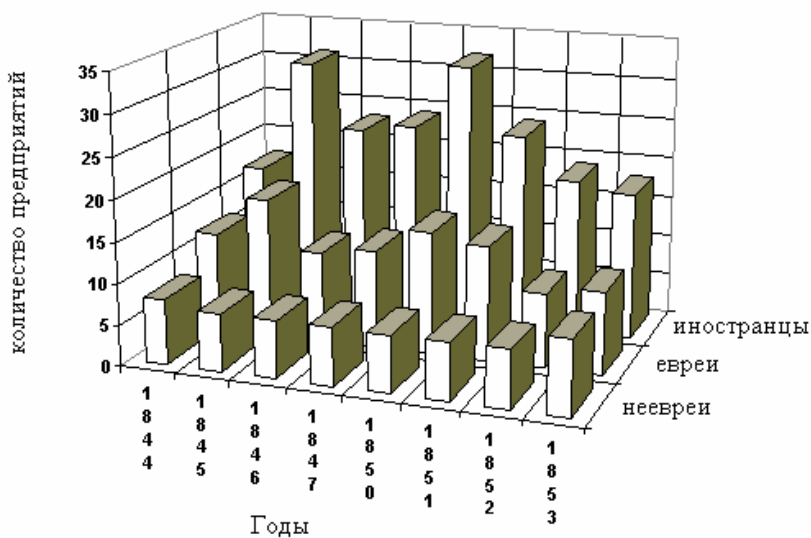

Рисунок 3. Состояние промышленности в Белостокском уезде в 1844 – 1853 годы.⁶⁷¹

⁶⁷¹ Там же.

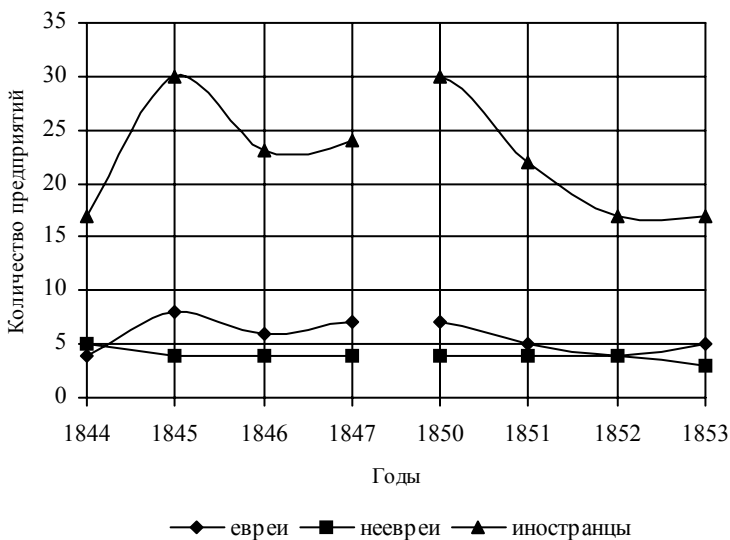

Рисунок 4. Производство тканей в Белостокском уезде в 1844 – 1853 годах.⁶⁷²

⁶⁷² Там же.

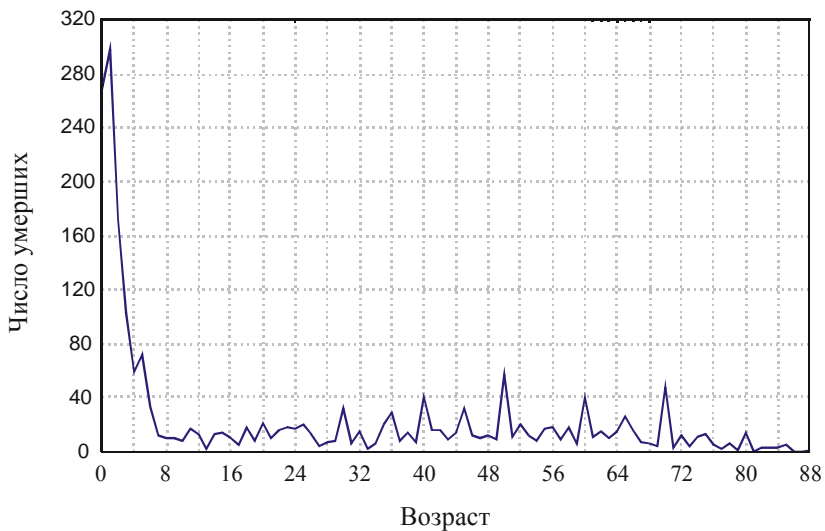

Рисунок 5. Смертность еврейского населения в Гродненской губернии в 1840 г.⁶⁷³

⁶⁷³ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 19, д. 1525, 1750, 1751; оп. 20, д. 641, 1739, 1748; оп. 28, д. 348.

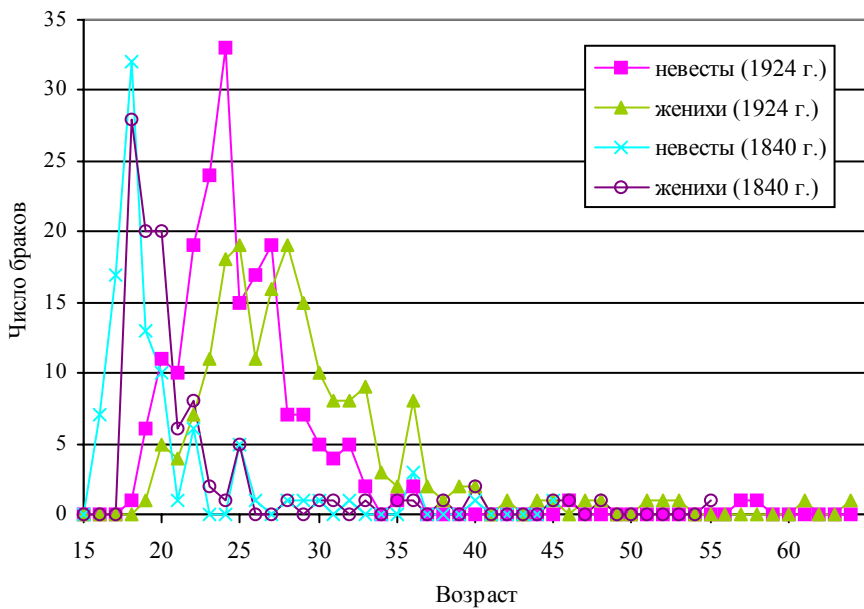

Рисунок 6. Диаграмма распределения браков по возрастам брачующихся.⁶⁷⁴

⁶⁷⁴ НИАБ в Гродно, ф. 1, оп. 20, д. 641; ГАГО, ф. 56, оп. 1, д. 25.

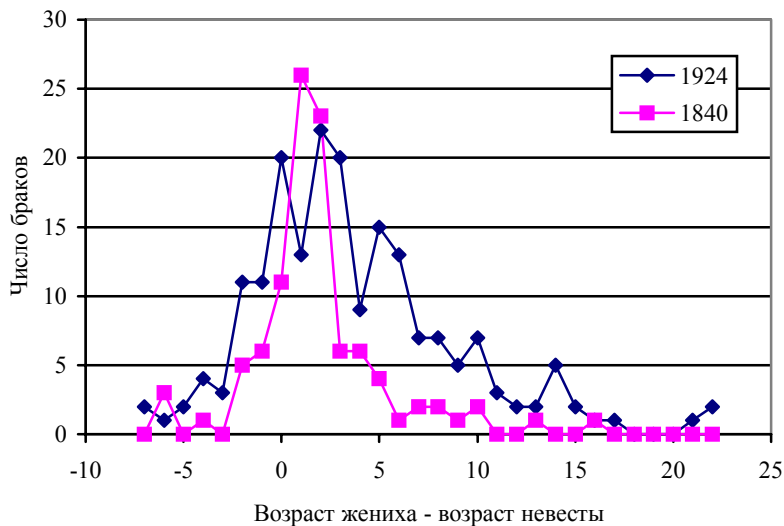

Рисунок 7. Диаграмма распределения браков по разнице возрастов жениха и невесты.⁶⁷⁵

⁶⁷⁵ Там же.

Рисунок 8. Белорусские евреи (XIX в.). Костюм народов России в графике XVIII – XX вв.: Из фондов Государственной центральной театральной библиотеки. – Москва, 1990.

Рисунок 9. Ребе Нохум Каплан (конец XIX в.).
НИАБ в Гродно, ф. 1, об. 8, д. 1512.

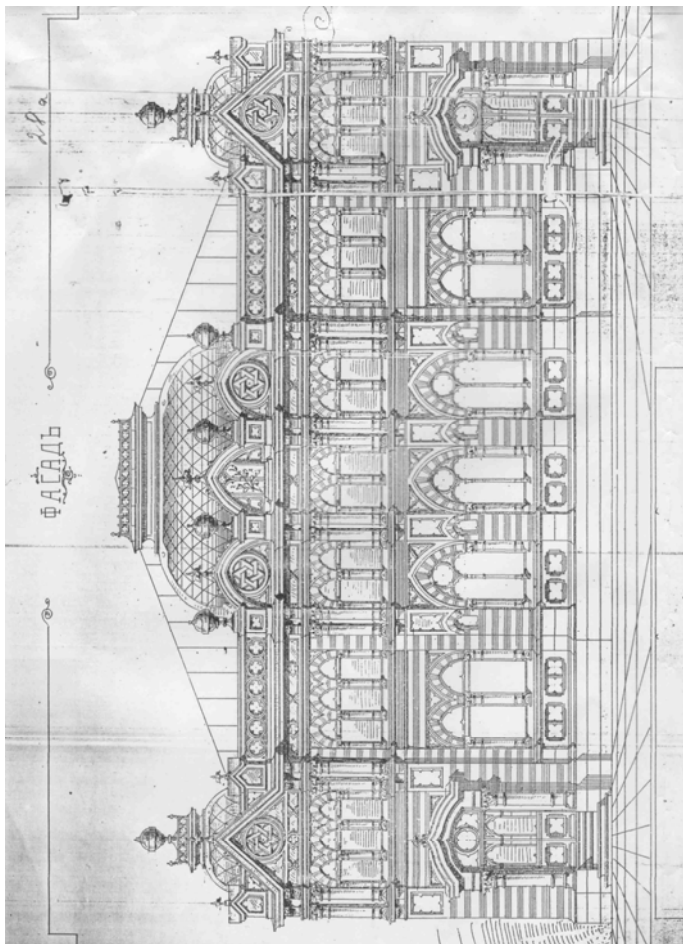

Рисунок 10. Эскиз каменного молитвенного дома на ул. Бульварной в г. Белостоке (1900 г.). НИИАБ в Гродно, ф. 8, оп. 2, д. 1240, л. 28а.

Рисунок 11. Деревенский еврей из Беларуси (нач. XX в.).
Наша ніва: першая беларуская газета з рысункамі. –
1909. – 5 (18) маябра. – С. 657.

Рисунок 13. Молитвенная школа «Бенахим»
в г. Гродно (1912). Современное
состояние (фото Волкова В.И.).

Рисунок 14. Дом купеческой семьи Фрумкиных (бывший дворец Массальских, 1780, г. Гродно). Современное состояние (фото Волкова В.И.).

Рисунок 15. Главная каменная синагога в г. Гродно (начало XX в.). Современное состояние (фото Волкова В.И.).

Summary

The culture of Jews-litvaks of Grodno region is an example of conservative system. Political culture created within the framework of traditional society was determined by the ruling regime of the power of the elders. By the end of XVIII century constant rotation of the personnel of Kahal, based on the principles of democratic government changed into stagnant bodies of power in the edition which defended all- European interests considered to be right by Kahal-rabi minority. Characteristic features of this culture is strict performance of formal norms accompanied by extremely negative attitude towards any manifestation of non-formal behaviour. Collectivism was displayed both in active interference of community into economic processes and general participation in religious and social matters.

Hierarchy was habitual to the traditional Jewish world. Kahal was adherent to rigid form of government. Carefulness was cultivated in the society. Distance from power was considerable. Kahal-rabbi oligarchy curbed the way up for representatives of the poor circles. The authority of the elderly (both by age and social status) was high as well as the role of patriarchal family. All that allows us to define culture of Jews-litvaks of Grodno region to be at the stage of socio-centrist traditionalism where group values prevailed over individual ones.

Yet in this conservative environment growth of individualism was increasing during XIX century. It was observed in the first place among well-to-do people (merchants, suppliers, tax-farmers). They comprised so called «contact zone», mostly inclined because of economic reasons to interaction with outer world. Economic prosperity gave the feeling of social and psychological security for representatives of financial oligarchy. This gave push individuality to break with the world of Jewish tradition and to gradual assimilation.

Jews known as people of the book, attached great attention to education. The becoming of individualities took place in yeshivas as well. If a student got authority of a distinguished talmudist, glory about his learning became widespread throughout the whole

Diaspora. He was addressed for interpretation, people came to learn from him. Such individuality is alive embodiment of socium, legislator, establishing the limits of the permitted. The example of Vilensky Gaon, unordinary personality, brilliant individuality, absorbed not only in talmudist learning but in natural sciences as well. Marginalia displayed entire fall out of socium structure together with their loss of identity. In the first turn it concerned the vykresty (christened Jews) for whom getting a dole and promising perspectives connected with change of faith were the only hope for survival.

For some young men who got access to literature of nonreligious character, education caused revision of their outlook taken from their forefathers or tearing away from Jewish tradition. By 1840-s the circle of secular Jewish intelligentsia shaped ideologically. Not denying religion they suggested that part of mysticism should be decreased in it, make it clearer, closer to people, to do away with scholastic approach to seeking spiritual way. They were not atheists and aware of being Jews but they opposed the century old Jewish retreat into themselves. The rising generation of Jewish intelligentsia encouraged by ideas of Enlightenment considered Jewish culture in European context.

Such kind of people concentrated in cities where power of tradition was not so strong. In Grodno region their fate turned out to be more complicated. They got to know the works of Moisha Mendelson and other figures of Berlin circle of enlighteners secretly passing them to each other within traditional yeshivas. For them the way to general culture went through secular state educational establishments. The outlook of pupils who finished parochial and grammar schools was wider, the way of life changed. These persons had difficulties in getting jobs in traditional Jewish environment in XIX century. Very often coreligionists denied them, pushing them to adopt Christianity.

At the junction of XIX – XX centuries side by side with spread of modernized processes educated Jewish intelligentsia began to come back to their people as teachers, publicists, lawyers, barristers, physicians. Being Jews inside most of them changed their

appearance: rich merchant class and intelligentsia changed their clothes into European fashionable dress, learned to speak Russian well. According to general census of the population of 1897 some of them took Russian as their mother tongue. Russification of names also proves Europeanization of their way of life.

For the main part of the Jews, the middle class, there were various ways of development as well. There was possibility to create their own small world with its own leader on the top of this social hierarchy (head of family, leader of brotherhood). Effect of compensatory function of culture is visually displayed by bright carnival Jewish folk holidays, especially Purim where everybody could manifest himself as individuality freed of chains of traditional rules. Thus, even closed culture with prevailed group purposes over individual purposes gave possibility to realize individual-personal basis.

For the time of its existence litvak community assumed a specific character of economic, political and cultural life. Undergoing constant change in conditions of life entailed transformation of the way of life. Side by side with economic conditions hierarchy of social ties was revised, mass personal changes took place. The moral crisis developed in the second half of XIX – beginning of XX century together with change of cultural epochs. «Sacred» in the picture of the world made room for profanation. The culture was gradually assuming secular character giving rise for community more possibilities for wider social contacts.

Beginning of the XX century witnessed violation of century old structural order. New hierarchy had fully shaped, in it the leading positions were taken by representatives of rich families. The community as before needed its legacy to be blessed by traditional religion, so it maintained contacts with rabbis. But now rabbi is not only an official hired by Jewish community to deal with the matters of religion, education and charity. The German occupational power as well as the ruling bodies of the second Reich Pospolita stressed on their desire to see in Jewish community only religion establishment. But candidates to the ruling positions of the communities were

elected as representatives of various political parties. The community itself declared the community to be a political structure.

The dynamics of lifestyle connected with the change of social-cultural environment was accompanied by correction of family manners. Century-established harmony of patriarchal family interrelation was upset in the process of modernization. The average number of children decreased in families, entering into marriage became later on getting financial independence, i.e. in a grown-up deliberate age. Marriage got a new stable basis. Role redistribution took place in Jewish families at the end of XIX and beginning of XX century. Power passed from generation of grandfathers to the generation of fathers. A step towards a nuclear family was done in an industrial society.

Civilized changes went together with moral decay at the end of XIX and beginning of XX century. The number of misbehaviour of married couples, cases of liaisons increased. Decay of habitual hierarchical system caused the situation when Jews addressed to state bodies of power but not to rabbis to solve the family problems. Wide spreading of prostitution in cities became a disquieting signal. But Jews-litvaks even in the process of modernization up to Holocaust kept religion. Judaism commandments were the basis of culture as before. Values remained the same but they were interpreted in a new manner. In condition of modernized society interests and values of particular human became first and foremost. Litvak of yesterday having been a member of close community becomes an individualist. But he remains to be a Jew. Low inclination to assimilation (adoption of Christianity or atheism, giving up his mother tongue, denial of mixed marriages) proves this fact.

Jews of Grodno region were like this before the Second World War. Together with them the whole world speaking the Yidish language, keeping to the customs of their ancestors, anxiously passing tradition from generation to generation, perished. Jewish violin fell into silence, houses got new masters, another feet trampled down tall weeded small towns. After the great victory nobody tried to speak about these victims. Jewish grief drowned in general chorus of mourning voices. Over graves obelisks were mounted but they did

not make inscriptions on them with incongruous shyness: «Here lie the bodies of Jews killed for being born Jews». Letters without giving names sparingly informed that peaceful Soviet citizens were lying in these long graves. Jewish graveyards have been overgrown with grass, there was nobody to come over any more. The last Soviet functionaries signed orders with their hands that did not falter about their liquidation. Memory about the past was being overgrown with grass, as historians were forbidden to research Jewish history in any context and even to use the word Holocaust itself.

After the Catastrophe Grodno Jewry as cultural religion community ceased to exist. There are people who were born from Jewish marriages but there are fewer people with distinct ethnic self-consciousness. Their nationality is written in their passports but not in their hearts. Yet after the war it became easier: at least a century old dream of the world Jewry has come true – sovereign state of Israel was created. Many thousands of our countrymen direct their steps there to construct their statehood. It was difficult and it will be difficult, but it was there that Jews again began to recreate that traditional way of life adherence to which gave them possibility to remain themselves not one thousand years.

Содержание

Предисловие к изданию	3
От авторов	5
Введение	7
Глава 1	
Социальная жизнь евреев Гродненщины	39
Глава 2	
Особенности экономической жизни евреев Гродненщины в конце XVIII – начале XX века	135
Глава 3	
Культурная жизнь еврейской общины, семья и повседневная жизнь евреев Гродненщины	215
Заключение	321
Литература	334
Приложение	346
Summary	367

О. Соболевская, В. Гончаров

Евреи Гродненщины: жизнь до Катастрофы

Редакторы:

*Соболевская Н.Н.
Шнейдерович С.Я.*

Компьютерный дизайн макета:

Васильев А.В.

Перевод аннотации на английский язык:

доцент Прокофьев В.И.

Фото на титульной странице:

Краснушкина Е.З. Еврейская фура в дороге // Вестник изящных искусств. – 1883. – Т. 1. – С. 361.

Фото на форзаце:

Карта Гродненской губернии. www.genealogia.ru